127
738

ЕЖЕГОДНИКЪ
ФЕРГАНСКОЙ ОБЛАСТИ.

Фундаментальная библиотека Всесоюзной Академии с.-х. наук
Q 3093
Гос. Публичная Библиотека в Ленинграде

Томъ II.

Выпускъ 1903 года.

Гос. Публ. Биб. имени Салтыкова-Щедрина

ИЗДАНІЕ
ФЕРГАНСКАГО ОБЛАСТНОГО СТАТИСТИЧЕСКАГО КОМИТЕТА.

Г. НОВЫЙ МАРГЕЛАНЪ.
Типографія Ферганскаго Областного Правленія.
1903.

4/8
392

СОДЕРЖАНІЕ.

		СТР.
1.	Ферганская область въ 1902 году . . .	I
2.	Памирская страна — центръ Туркестана. Историко-географическій очеркъ (съ картой). *Полк. В. Н. Зайцева.*	1
3.	Домашняя жизнь послѣдняго Кокандскаго Хана Худаяръ-хана. *Михаила Алибекова*	79
3.	Хлопководство въ Наманганскомъ уѣздѣ. 1880—1901 г. *Капит. П. Резника*	119
5.	Подъѣздные пути въ Андижанскомъ уѣздѣ. *С. Д.* .	159
6)	Гибель Андижана. *М. Г. А—ва* . . .	171
7)	Личный составъ служащихъ въ Ферганской области (кромѣ войскъ)	I

ЗАМѢЧЕННЫЯ ОПЕЧАТКИ.

Стран.	Строки.	Напечатано:	Надо читать:
21	13 сверху	работами	рабатами.
22	7 »	не усхпѣшно	не успѣшно.
23	7 »	такое слѣдующее	слѣдующее
31	12 »	оттѣснить	оттѣснивъ
»	5 снизу	раздѣляющая	раздѣлявшая
»	8 сверху	истокъ	истокомъ
33	10 снизу	Г. Головинъ	г. Головнинъ
48	9 »	Рошанскую	Орошорскую.
53	17 сверху	шахъ	шагъ
56	6 снизу	переводилась	переводилось
57	7 сверху	Пммира	Памира
62	6 »	на картѣ рабатъ № 2.	на 10-ти верстной картѣ Памира рабатъ № 2-й.

Ферганская область въ 1902 году.

(Отъ Статистическаго Комитета).

Описаніе границъ Ферганской области и ея положеніе между 37° и 42° с. ш. и 39,5° и 41,5° в. д. подробно изложены въ обзорахъ, ежегодно издававшихся въ предшествовавшіе годы.

Въ минувшемъ 1902 году область, въ территоріальномъ отношеніи, никакимъ измѣненіямъ не подверглась. Входящая въ составъ области территорія, включая и Памиръ, равна 126300 кв. верстамъ. Изъ этого числа около 106000 кв. верстъ приходится на горныя пространства, (включая въ это число и Памиры). совершенно негодныя для культуры, и лишь около 20000 кв. вер., составляющихъ собственно долинную часть области, годны для земледѣлія.

Населеніе. Все населеніе области состоитъ изъ 1760159 душъ обоего пола, изъ коихъ въ городахъ проживаютъ 310849 чел. и въ селеніяхъ 1449310 чел. По вѣроисповѣданіямъ населеніе области распредѣляется слѣдующимъ образомъ: православныхъ—12307 челов.; католиковъ—373 чел.; лютеранъ—185 чел.; армяно-григоріянъ—535 чел.; евреевъ—3444 чел.; браминовъ—4 чел.; мусульманъ—1743093 чел. и другихъ вѣроисповѣданій 218 чел.

По сравненію съ предшествовавшимъ годомъ, населеніе области увеличилось приблизительно на 30000 ч. Точныхъ данныхъ о прибыли и убыли населенія об-

*

ласти, за исключеніемъ православныхъ, не имѣется, потому что ни метрическихъ, ни другихъ записей не ведется. Данныя же о православномъ населеніи выражаются въ слѣдующихъ цифрахъ: родилось—317 мальчиковъ и 282 дѣвочки, а всего—599 чел. Умерло—213 м. и 134 ж., а всего—347 чел. Такимъ образомъ число родившихся превышаетъ число умершихъ на 252 чел. обоего пола.

Число проживающихъ въ области русскихъ (кромѣ войскъ) по сравненію съ предшествовавшимъ годомъ увеличилось приблизительно на 800 чел. Изъ числа 12307 чел русскихъ, живущихъ въ области,—8599 чел. принадлежатъ къ составу городского населенія, а остальные 3708 чел. составляютъ населеніе 6-ти русскихъ поселковъ, въ которыхъ числится 613 дворовъ.

Земледѣліе Искусственно-орошаемыхъ земель числится въ области по послѣднимъ даннымъ 860000 дес., въ томъ числѣ около 660000 десятинъ земель постоянно обрабатываемыхъ и около 200000 десятинъ перелоговъ, которые, по недостатку искусственнаго орошенія, обрабатываются каждый годъ только въ извѣстной части. Кромѣ того, посѣвы пшеницы и ячменя производятся еще, въ сравнительно небольшихъ размѣрахъ, и подъ дождь (ляльми) преимущественно въ предгорьяхъ, гдѣ дольше сохраняется почвенная влага отъ зимняго снѣга и весеннихъ дождей.

Въ истекшемъ году обрабатываемыя земли были заняты слѣдующими главными посѣвами:

хлопкомъ:	американскимъ . . .	124959	десят.
	туземнымъ. . . .	15958	„
пшеницей:	озимой	107563	„
	яровой	189376	„
рисомъ		63538	„
джугарой		87408	„
клеверомъ		44970	„
кукурузой		44557	„

просомъ	. . . . .	11631	десят.
ячменемъ	. . . . .	22270	„

Собрано населеніемъ урожая прошлаго года:

хлопка:	американскаго . . .	7177992	пуд.
	туземнаго	633493	„
пшеницы:	озимой	4412339	„
	яровой	5539144	„
рису	. . . . .	2398916	„
джугары	. . . . .	9478533	„
клевера	. . . . .	13775102	„
кукурузы	. . . . .	3722283	„
проса	. . . . .	1961178	„
ячменя	. . . . .	800586	„

Благодаря обилію весеннихъ дождей, населеніе произвело въ прошломъ году въ значительныхъ размѣрахъ посѣвы ляльми, которые, однако, подверглись вредному дѣйствію гармъ-силя и поэтому дали сравнительно слабые урожаи. Въ общемъ урожай хлѣбныхъ продуктовъ въ минувшемъ году, по сравненію съ предшествовавшимъ годомъ, оказался удовлетворительнымъ.

Площадь земли, занятой въ минувшемъ году подъ посѣвы американскаго хлопчатника, по сравненію съ предшествовавшимъ годомъ уменьшилась на 34,5%. Такое, сравнительно, значительное сокращеніе посѣвовъ американскаго хлопчатника не служитъ, однако, признакомъ упадка культуры этого растенія, а имѣетъ характеръ явленія временнаго, обусловленнаго нижеслѣдующими неблагопріятно сложившимися обстоятельствами. Отчасти вслѣдствіе дождливой и холодной весны, отчасти же по недостатку рабочихъ, привлеченныхъ для уничтоженія отродившейся въ значительномъ количествѣ саранчи, населеніе лишено было возможности своевременно произвести посѣвы хлопчатника, которые слишкомъ затянулись и мѣстами были закончены лишь въ послѣднихъ числахъ апрѣля мѣсяца. Кромѣ того, ко времени начала полевыхъ работъ населеніе не распола-

гало оборотными средствами, нужными для обработки земель подъ хлопокъ, потому что торговыя фирмы, которыя обыкновенно ссужаютъ туземцевъ черезъ своихъ агентовъ денежными средствами подъ будущій урожай хлопчатника, — въ прошломъ году воздержались отъ выдачи такихъ ссудъ изъ-за опасенія, что хлопокъ можетъ быть уничтоженъ саранчей.

Отчасти вслѣдствіе указанныхъ выше причинъ, отчасти же вслѣдствіе значительнаго подъема цѣнъ на пшеницу и въ особенности на клеверъ, населеніе вынуждено было часть земель, на которыхъ производился посѣвъ хлопка, обратить подъ посѣвы пшеницы и ячменя.

По количеству собраннаго хлопка-сырца минувшій годъ также не можетъ быть отнесенъ къ числу благопріятныхъ. По сравненію съ предшествовавшимъ годомъ, хлопка собрано на 33% менѣе, и притомъ волокно оказалось не особенно высокаго качества. Объясняется это рано наступившими осенними дождями, а затѣмъ и заморозками, благодаря которымъ населеніе успѣло сдѣлать, да и то не вездѣ, не болѣе двухъ сборовъ хлопка.

Американскій хлопокъ очищается на существующихъ въ области 104 хлопко-очистительныхъ заводахъ.

Скотоводство. Недостатокъ пастбищныхъ мѣстъ на лѣтовкахъ у кочевого населенія и почти полное отсутствіе выгоновъ въ надѣлахъ земель, отведенныхъ осѣдлымъ туземцамъ препятствуютъ развитію въ области скотоводства, которое даже у кочевниковъ не составляетъ исключительнаго занятія; осѣдлое же населеніе держитъ лишь необходимый для сельскаго хозяйства рабочій скотъ и притомъ въ крайне ограниченномъ числѣ. Кромѣ того, отсутствіе достаточныхъ кормовъ на зимнихъ стойбищахъ и невозможность накашивать сѣна для прокормленія скота въ теченіе всей зимы, вынуждаетъ кочевниковъ держать скотъ въ зимнее время на подножномъ корму, вслѣдствіе чего почти ежегодно

значительное число скота падаетъ отъ безкормицы, а въ особенности въ тѣ годы, когда зима бываетъ многоснѣжная и продолжительная.

Въ отчетномъ году въ области числилось 2.275.395 головъ скота, въ томъ числѣ: 305817 лошадей; 18473 верблюдовъ; 150527 рабочихъ воловъ; 307378 крупнаго рогатаго скота; 17180 ословъ; 1168920 овецъ и 307100 козъ.

Потребности населенія въ мясѣ не могутъ быть удовлетворены приплодомъ отъ мѣстнаго скота, а потому ежегодно пригоняется въ Фергану изъ сосѣднихъ областей и изъ бухарскихъ владѣній значительное количество скота и главнымъ образомъ барановъ. Въ отчетномъ году въ область было пригнано 1.075.700 головъ скота на сумму 14.520.000 руб.

Доставка скота по желѣзной дорогѣ затрудняется отсутствіемъ въ подвижномъ составѣ спеціальныхъ скотскихъ вагоновъ. Скотъ перевозимый теперь въ обыкновенныхъ товарныхъ вагонахъ безъ водопоя и въ которыхъ температура лѣтомъ подымается до 38° Р., теряетъ въ вѣсѣ и даетъ значительную убыль отъ падежа, на что и обращено вниманіе соотвѣтствующими представленіями.

Виноградарство и винодѣліе. Въ минувшемъ году подъ виноградниками была занята площадь около 7386 дес. Собрано всего винограда около 466553 пуда. Въ среднемъ одна десятина виноградниковъ дала около 106 пуд. винограда, который продавался по нижеслѣдующимъ цѣнамъ: въ свѣжемъ видѣ отъ 60 к. до 2 руб. за пудъ и вяленый отъ 1 р. до 5 руб. за пудъ.

Ничтожный урожай винограда 106 пудовъ противъ 800 пудовъ съ десятины, какъ получаютъ въ Туркестанѣ, объясняется тѣмъ, что всѣ почти виноградники области, съиздавна очевидно, поражены грибными болѣзнями, борьба съ которыми началась только съ прошлаго года и будетъ вестись ежегодно въ широкихъ

размѣрахъ подъ руководствомъ администраціи, пока туземцы сами не усвоятъ пріема лѣченія виноградниковъ.

Винодѣльныхъ и притомъ очень слабыхъ заводовъ въ области имѣется всего лишь 6, которые работаютъ при 15 чел. постоянныхъ рабочихъ. Выработанное вино на сумму около 440000 руб. и притомъ очень не высокаго качества не составляетъ предмета вывоза за предѣлы области, а сбывается исключительно на мѣстѣ

Пчеловодство. Пчеловодство находится пока въ зачаточномъ состояніи. Первыя серьезныя попытки къ водворенію пчелъ въ области, были предприняты нѣсколько лѣтъ тому назадъ въ Наманганскомъ и Андижанскомъ уѣздахъ двумя лѣсообъѣздчиками, которые пріобрѣли нѣсколько ульевъ у русскихъ поселенцевъ въ сосѣдней Семирѣченской области. Удачный опытъ указанныхъ двухъ лицъ и значительные доходы, извлекаемые ими изъ этой отрасли хозяйства, послужили толчкомъ къ развитію, главнымъ образомъ среди русскихъ поселенцевъ, пчеловодства, которое уже и теперь составляетъ довольно крупную доходную статью въ бюджетѣ поселянъ.

Значительныя выгоды, доставляемыя пчеловодствомъ и особенная чуткость туземцевъ ко всякаго рода полезнымъ нововведеніямъ, даютъ основаніе разсчитывать, что пчеловодство въ недалекомъ будущемъ, вѣроятно, займетъ весьма видное мѣсто и въ хозяйствѣ туземнаго населенія, при условіи если Министерство Государственныхъ Имуществъ согласится предоставить пчеловодамъ пользоваться для постановки пасѣкъ, хотя бы лѣсными опушками.

Заводы и промышленные заведенія. Значительныхъ промышленныхъ заведеній, которыя могутъ быть названы заводами, въ области насчитывается всего 132, въ томъ числѣ 115 холопкоочистительныхъ, 2 кожевенныхъ, 4 пивоваренныхъ, 5 кишечныхъ и 2 водочныхъ, изъ коихъ одинъ бездѣйствуетъ и 4 маслобойныхъ. На хлоп-

коочистительныхъ заводахъ въ отчетномъ году было очищено около 7600000 пуд. хлопка-сырца, за очистку котораго владѣльцами заводовъ получено валового дохода около 500000 руб. Годовая производительность остальныхъ заводовъ достигаетъ около 800000 рублей. Кромѣ этихъ главнѣйшихъ заводовъ, въ области насчитывается около 10600 ремесленныхъ заведеній, которыя должны быть отнесены къ числу кустарныхъ, каковы: кузнечныя, слесарныя, столярныя, плотничныя, шелкомотальныя, колесныя, красильныя, мыловаренныя, гончарныя, ткацкія, сапожныя, свѣчныя, портняжныя, для выдѣлки ноженъ, сѣделъ, обуви, золотыхъ и серебряныхъ издѣлій и другія, годовая производительность которыхъ достигаетъ 5.800.000 рублей. На этихъ заводахъ и въ ремесленныхъ заведеніяхъ ежегодно работаетъ около 24000 чел. постоянныхъ мастеровъ и рабочихъ.

Въ отчетномъ году положено начало къ устройству въ области заводовъ для выдѣлки масла изъ сѣмянъ американскаго хлопчатника. Такихъ заводовъ устроено уже четыре и одинъ заканчивается постройкой. Вырабатываемыя на этихъ заводахъ, пока въ незначительномъ количествѣ, масло и жмыхи получаются отличнаго качества и сбываются на мѣстѣ. Дѣло это, какъ показалъ опытъ, оказывается весьма выгоднымъ, а потому имѣется полное основаніе разсчитывать на дальнѣйшее его развитіе.

Колонизація. Въ области имѣется всего лишь шесть русскихъ поселеній, образованныхъ въ періодъ времени съ 1893 по 1899 годъ:

1)	Сел. Покровское, Ошскаго уѣзда	. 188	двор.
2)	„ Успенское, Наманганскаго уѣзда.	76	„
3)	„ Николаевское, Андижанскаго у..	50	„
4)	„ Благовѣщенское, „ „ .	76	„
5)	„ Спасское, „ „ .	23	„
6)	„ Русское Село, Маргеланскаго „ .	201	„

Развитіе колонизаціи путемъ устройства русскихъ поселеній и привлеченія въ область главнымъ образомъ земледѣльческаго населенія, является и желательнымъ и настоятельно необходимымъ, но дѣло это не можетъ получить надлежащаго направленія по отсутствію годныхъ для хлѣбопашества земель, обезпеченныхъ достаточнымъ искусственнымъ орошеніемъ.

Имѣющіяся въ области въ значительномъ количествѣ невоздѣлываемыя нынѣ земли, при расширеніи искусственнаго орошенія, могли бы быть использованы подъ устройство новыхъ русскихъ поселеній. Къ сожалѣнію развитіе ирригаціонной сѣти не можетъ быть пока осуществлено отчасти по неимѣнію въ распоряженіи администраціи области необходимыхъ денежныхъ средствъ, отчасти же по недостатку необходимаго числа техническихъ чиновъ для производства изысканій и гидротехническихъ сооруженій.

Слѣдуетъ очень желать скорѣйшаго оживленія прекрасныхъ, впустѣ лежащихъ земель, какихъ бы средствъ это ни стоило, такъ какъ устройство на нихъ русскихъ поселеній несомнѣнно сослужитъ краю добрую службу въ политическомъ, экономическомъ и въ культурномъ отношеніяхъ.

Народная нравственность. По уголовнымъ преступленіямъ и проступкамъ въ отчетномъ году въ разсмотрѣніи Ново-Маргеланскаго окружнаго суда было 442 дѣла, изъ коихъ 387 дѣлъ окончено (въ томъ числѣ 199 прекращено, 12 дѣлъ по прекаціямъ и 52 прочихъ дѣла) и осталось не разсмотрѣнныхъ 55 дѣлъ.

Рѣшенныя судомъ дѣла (124) по родамъ преступленій и проступковъ распредѣляются слѣдующимъ образомъ: убійства—30, преступленія противъ тѣлесной неприкосновенности—13, насильственное похищеніе чужого имущества—24, кражи—21, лжесвидѣтельство, ябеды, ложный доносъ—7, побѣги ссыльно-поселенцевъ и каторжныхъ и обмѣнъ ихъ именами—6, лже-

присяга—1, преступленія противъ порядка управленія—2, служебныя преступленія—7, нарушенія разныхъ уставовъ казенныхъ управленій—3, общественный соблазнъ и преступленія противъ нравственности—1, нарушеніе правилъ благоустройства—1, нарушенія уставовъ торговаго и кредитнаго—2, преступленія противъ женской чести—2, истребленіе имущества—2, и преступленія по договорамъ купли, продажи, займа и злоупотребленія повѣренныхъ—2.

По этимъ разрѣшеннымъ судомъ дѣламъ, состояло подсудимыхъ 201, въ томъ числѣ 196 мужчинъ и 5 женщинъ, изъ коихъ 43 муж. и 1 женщ. оправданы, а 153 муж. и 4 женщ. осуждены.

Гражданскихъ дѣлъ состояло на производствѣ въ судѣ 141, изъ коихъ 3 дѣла окончены миромъ, 112 разрѣшено судомъ и осталось неразрѣшенныхъ судомъ, по независящимъ отъ суда причинамъ, 26 дѣлъ. Цѣнность предъявленныхъ исковъ составляла 171184 р. 71 коп.

Дѣлъ мирового разбирательства состояло на производствѣ въ судѣ: а) уголовныхъ—112 и б) гражданскихъ 184, изъ коихъ прекращено и передано въ другія установленія 9 дѣлъ уголовныхъ и 5 гражданскихъ; окончено миромъ одно уголовное и 6 гражданскихъ; разрѣшено судомъ: 60 уголовныхъ и 120 гражданскихъ и осталось неразрѣшенными 42 уголовныхъ и 53 гражданскихъ дѣла.

У судебныхъ слѣдователей и мировыхъ судей состояло на производствѣ уголовныхъ дѣлъ 440, изъ коихъ окончено 366 и осталось на производствѣ 74 неоконченныхъ слѣдствія. По дѣламъ этимъ привлечено 315 человѣкъ обвиняемыхъ, изъ коихъ 311 мужч. и 4 женщины.

Кромѣ того въ народномъ судѣ было разобрано 689 уголовныхъ дѣлъ, по которымъ осуждено 1117 мужчинъ и 40 женщинъ. Около половины дѣлъ, рѣшен-

ныхъ народными судьями, составляютъ кражи и другія преступленія противъ собственности частныхъ лицъ, а остальныя преступленія группируются слѣдующимъ образомъ: пьянство, азартныя игры, оскорбленіе частныхъ лицъ, дурное поведеніе въ обществѣ, неисполненіе законныхъ требованій властей, нанесеніе побоевъ, клевета, неприличное поведеніе на судѣ и разныя другія преступленія.

Въ томъ же народномъ судѣ было разсмотрѣно 4611 гражданскихъ дѣлъ, по которымъ туземцами было предъявлено исковъ на сумму 820958 р. 58 к. Изъ этого числа 1200 исковъ на 241557 р. 71 коп. прекращено, а по 3411 искамъ присуждено взысканіе 577400 руб. 87 коп.

Бѣдствія. Минувшій годъ долженъ быть отнесенъ къ числу наиболѣе неблагопріятныхъ для населенія области.

Вслѣдствіе продолжительныхъ и обильныхъ дождей весной, населеніе почти на мѣсяцъ запоздало съ посѣвами американскаго хлопчатника, что въ свою очередь неблагопріятнымъ образомъ отразилось и на урожаѣ хлопка, который до наступленія осеннихъ дождей не успѣлъ созрѣть и раскрыться. Часть созрѣвшаго хлопка была попорчена рано начавшимися осенними дождями, а не созрѣвшія окончательно и не раскрывшіяся еще коробочки были побиты наступившими въ концѣ сентября мѣсяца заморозками. Такимъ образомъ урожай хлопка оказался въ истекшемъ году неудачнымъ, какъ по количеству, ибо населеніе успѣло сдѣлать не болѣе одного—двухъ сборовъ, такъ равно и по качеству волокна, которое получилось не особенно высокаго достоинства.

Борьба съ саранчей потребовала отъ населенія довольно крупныхъ денежныхъ расходовъ и не менѣе значительныхъ рабочихъ силъ. Съ наступленіемъ въ первыхъ числахъ марта мѣсяца теплыхъ дней, началось постепенное отрожденіе саранчи, которая въ предше-

ствовавшемъ году заложила сѣмена отдѣльными площадями въ четырехъ уѣздахъ на территоріи приблизительно около 15000 квадратныхъ верстъ. Борьба съ этимъ бѣдствіемъ потребовала въ теченіе двухъ съ половиною мѣсяцевъ особеннаго напряженія со стороны мѣстнаго населенія, которое съ момента отрожденія саранчи въ первыхъ числахъ марта до полнаго ея окрыленія около 20-хъ чиселъ мая, выставило для истребленія саранчи на пространствѣ въ 21587 десятинъ, — 1.164.408 чел. рабочихъ, что въ переводѣ на деньги по современнымъ цѣнамъ составитъ сумму въ 815085 руб.

Наконецъ 3 декабря область постигло тяжкое бѣдствіе, выразившееся въ землетрясеніи, которымъ на площади около тысячи пятисотъ квадратныхъ верстъ, разрушены до основанія городъ Андижанъ и 264 селенія въ десяти волостяхъ Маргеланскаго, Андижанскаго и Ошскаго уѣздовъ. Въ захваченномъ землетрясеніемъ раіонѣ, при паденіи построекъ, убито 8 человѣкъ русскихъ и 4648 чел. туземцевъ и погибло 6725 головъ разнаго скота. Кромѣ правительственныхъ и воинскихъ зданій разрушено 34979 частныхъ домовъ, заводовъ и другихъ построекъ, стоимость которыхъ опредѣляется въ 10836370 рублей. Уничтоженное и попорченное землетрясеніемъ движимое имущество, считая въ томъ числѣ и погибшій скотъ, оцѣнивается 1097436 рублей.

Болѣе подробныя свѣдѣнія объ этомъ тяжкомъ бѣдствіи, постигшемъ населеніе области, а равно о тѣхъ мѣрахъ, которыя были предприняты для облегченія положенія пострадавшихъ, изложены въ особомъ очеркѣ, напечатанномъ въ настоящемъ же томѣ „Ежегодника“.

Сборы, подати и повинности. Въ истекшемъ году въ казначейства и кассы спеціальныхъ сборщиковъ по Ферганской области поступило государственныхъ доходовъ: 1) налога поземельнаго съ недвижимыхъ имуществъ и податей 2143019 руб. 62 коп.; 2) государственнаго промысловаго налога—260963 р. 90 коп.; 3)

сбора съ питей—172729 р. 03 коп.; 4) табачнаго дохода—20431 р. 61 к.; 5) таможеннаго дохода—342575 р. 53 коп.; 6) пошлинъ: гербовыхъ, судебныхъ, канцелярскихъ и съ записи документовъ—112774 руб. 82 коп.; 7) пошлины съ переходящихъ имуществъ—26450 руб. 28 коп.; 8) пошлины разныхъ наименованій—12656 р. 78 к.; 9) почтоваго дохода—56887 р. 88 к.; 10) телеграфнаго дохода—89888 р. 94 к.; 11) съ оброчныхъ статей и промысловъ—82660 р. 17 к.; 12) лѣсного дохода—39309 р. 65 к.; 13) съ казенныхъ заводовъ, техническихъ заведеній и складовъ—4061 р. 79 к.; 14) въ возвратъ ссудъ и другихъ расходовъ—37939 р. 68 к.; 15) пособія государственному казначейству изъ постороннихъ источниковъ—5785 р. 98 коп. и 16) разныхъ мелкихъ и случайныхъ доходовъ—10392 руб. 4 коп., а всего 3418527 руб. 70 коп.

Городскіе доходы и расходы. Завѣдываніе хозяйствомъ и благоустройствомъ городовъ лежитъ на обязанности уѣздныхъ начальниковъ при участіи выборныхъ депутатовъ отъ городскихъ обществъ подъ наблюденіемъ областнаго правленія. Городскіе доходы и расходы исчисляются смѣтами, которыя утверждаются областнымъ правленіемъ. Городскіе доходы составляютъ сборы: а) окладные—налогъ съ недвижимыхъ имуществъ и б) неокладные: поступленія съ торговыхъ документовъ, извознаго промысла, нотаріальныхъ актовъ, аренды съ городскихъ оброчныхъ статей, базарныхъ вѣсовъ и разнаго рода случайныхъ поступленій.

Обороты городскихъ суммъ за минувшій годъ выражаются въ слѣдующихъ цифрахъ: оставалось отъ предшествовавшаго года 489831 р. 03 к.; въ теченіе минувшаго года поступило 504409 р. 34 к., а всего въ приходѣ было 994240 р. 37 к. Въ теченіе года израсходовано на предусмотрѣнныя смѣтой потребности 481100 р. 22 коп. и въ остаткѣ къ 1-му января 1903 года имѣется—513140 руб. 15 коп.

Натуральныя повинности. На обязанности населенія Ферганской области лежитъ отбываніе нижеслѣдующихъ натуральныхъ повинностей: а) исправленіе почтовыхъ и проселочныхъ грунтовыхъ дорогъ, а также поддержаніе въ исправности существующихъ и постройка новыхъ дорожныхъ сооруженій (главнымъ образомъ мостовъ), для выполненія которыхъ не требуется техническихъ познаній и б) содержаніе въ исправности сооруженій искусственнаго орошенія.

Содержаніе въ исправности дорогъ и существующихъ на нихъ мостовыхъ сооруженій не требуетъ значительныхъ расходовъ и потому является совершенно не обременительнымъ для населенія. Существующая же въ области весьма сложная система искусственнаго орошенія составляетъ особенно тяжелую повинность для населенія, избѣжать которой, впрочемъ, нѣтъ никакой возможности въ силу того, что весь успѣхъ земледѣлія въ области зиждется исключительно на вполнѣ исправномъ и непрерывномъ дѣйствіи ирригаціонныхъ каналовъ.

Особенно тяжелымъ бременемъ ложится на населеніе отбываніе натуральной повинностію работъ въ верховьяхъ рѣки Кара-Дарьи по регулированію притока воды въ Шариханъ-сай и Андижанъ-сай, которыми орошаются земли, входящія въ раіонъ города Андижана и шести волостей Андижанскаго уѣзда, семи волостей Маргеланскаго уѣзда и двухъ волостей Ошскаго уѣзда. На поставку матеріаловъ и рабочихъ для указанныхъ работъ, населеніе упомянутыхъ 15-ти волостей и города Андижана ежегодно затрачиваетъ значительныя суммы, причемъ расходы на эту потребность изъ года въ годъ увеличиваются. Такъ напр., въ 1899 году населеніемъ было израсходовано на ирригаціонныя работы по названнымъ двумъ каналамъ 20000 руб., въ 1900 году—43000 руб.; въ 1901 году—21317 руб. и въ 1902 году—57117 руб. 95 коп.

Такое возрастаніе изъ года въ годъ расходовъ на поддержаніе водораздѣльной плотины на Кара-Дарьѣ объясняется тѣмъ, что это временное сооружеріе туземнаго типа требуетъ ежегодно огромнаго количества бревенъ, хворосту, соломы, которые пріобрѣтаются покупкой и подвозятся за десятки верстъ. Въ цѣляхъ обезпеченія Кара-Дарьи матеріаломъ, съ прошлаго года, въ трехъ верстахъ отъ плотины, засажены вербой значительный участокъ земли, который и будетъ современемъ поставлять дешевый хворостъ и бревна на плотину.

Благоустройство въ минувшемъ году выразилось, главнымъ образомъ, въ поддержаніи путемъ мелкаго и капитальнаго ремонта существующихъ казенныхъ и общественныхъ зданій и отчасти въ возведеніи новыхъ сооруженій. На капитальный и мелочной ремонтъ зданій израсходовано 14755 руб. 94 коп.

Новыя постройки выполнены слѣдующія: 1) Начата постройка мужской гимназіи—89575 р. 73 к.; 2) перестроено зданіе Маріинскаго женскаго училища подъ помѣщеніе женской гимназіи—28146 руб.; 3) начата постройка почтовой станціи въ Старомъ Маргеланѣ—520 р. 4) произведена перестройка въ зданіи Областного Правленія подъ типографію—571 р. 10 к.; 5) построено помѣщеніе для архива при Маргеланскомъ уѣздномъ управленіи—2445 р. 43 коп.; 6) построенъ мостъ въ селеніи Кошъ-Карчи—1901 руб. 20 коп.; 7) произведены дополнительныя работы по устройству дамбы на разливахъ рѣки Сары-су въ Язъ-Яванской степи—6760 р.; 8) приспособлена дача военнаго губернатора подъ помѣщеніе пансіона женской гимназіи—3000 р.; 9) начата постройка помѣщенія для церковнаго причта въ Николаевскомъ поселкѣ Андижанскаго уѣзда—1040 р.; 10) начата постройка помѣщенія для церковнаго причта въ Благовѣщенскомъ поселкѣ того-же уѣзда—1040 р.; 11) построены службы при арестномъ домѣ въ Андижанѣ 2546 р. 70 к.; 12) построена школа

въ Николаевскомъ поселкѣ Андижанскаго уѣзда—6330 р. 98 к.; 13) окончена постройка церкви въ Николаевскомъ поселкѣ Андижанскаго уѣзда—1092 р; 14) окончена постройка церкви въ Благовѣщенскомъ поселкѣ того же уѣзда—1791 р. 92 к.; 15) построенъ домъ для церковнаго причта въ Успенскомъ поселкѣ Наманганскаго уѣзда—2184 р.; 16) окончена постройка школы въ томъ же поселкѣ—2947 р. 98 к.; 17) окончена постройка церкви въ селеніи Покровскомъ Ошскаго уѣзда—2174 р. 64 коп.; 18) начата постройка помѣщенія для церковнаго причта въ томъ же селеніи 884 р. 20 коп. Всего въ теченіе года на возведеніе новыхъ и окончаніе начатыхъ въ предшествовавшемъ году сооруженій израсходовано—154951 руб. 88 коп.

Врачебная часть. Общее наблюденіе по врачебно-медицинской части въ области возложено на областного врача. Въ области состояло: 1) городскихъ больницъ—5 (по одной въ каждомъ уѣздномъ городѣ) съ 155 кроватями, 2) женскихъ лѣчебницъ—4 съ 40 кроватями, 3) пріемныхъ покоевъ—2 съ 10 кроватями, 4) глазная лѣчебница общества попечительства о слѣпыхъ—1 (въ Нов.-Маргеланѣ) и 5) фельдшерскихъ амбулаторныхъ пунктовъ—11.

Тюремныхъ больницъ и домовъ умалишенныхъ въ области не имѣется.

Личный составъ служащихъ врачебнаго званія:

1) Областной врачъ	1
2) Уѣздныхъ врачей	5
3) Городовыхъ врачей	4
4) Женщинъ-врачей	4
4) Повивальныхъ бабокъ	10
(изъ нихъ 4 вольнопрактикующихъ).	
6) Фельдшеровъ и фельдшерицъ	36
7) Оспопрививателей изъ туземцевъ . . .	23
8) Вольнопрактикующихъ врачей	2
9) Вольнопрактикующій дантистъ	1

Кромѣ того при мужской прогимназіи и женской гимназіи имѣется по одному вольнонаемному врачу изъ числа войсковыхъ.

По количеству населенія въ 1902 году приходилось въ среднемъ 1 врачъ на 100000 душъ и 1 фельдшеръ или фельдшерица на 50000 душъ.

Въ виду малочисленности врачебнаго персонала сравнительно съ количествомъ народонаселенія при огромномъ размѣрѣ раіона, областнымъ высшимъ начальствомъ уже возбуждено ходатайство объ учрежденіи 16-ти должностей участковыхъ врачей при такомъ же количествѣ лѣчебницъ и еще 2-хъ врачей при Областномъ Правленіи.

Дѣятельность областного врачебнаго персонала, помимо обыкновеннаго пріема и лѣченія больныхъ, выразилась еще въ оказаніи усиленной медицинской помощи пострадавшему отъ землетрясенія 3 декабря населенію, преимущественно туземному. Объ этой выдающейся дѣятельности, сопряженной съ большими лишеніями въ зимній холодный періодъ, особенно въ первые дни послѣ катастрофы, имѣются подробныя свѣдѣнія въ очеркѣ о землетрясеніи, напечатанномъ въ настоящемъ томѣ „Ежегодника“.

Къ имѣющимся о томъ свѣдѣніямъ еще надо добавить, что на помощь пострадавшимъ отъ землетрясенія посвящено было всего:

1) Врачами области. . . . . 289 дней.
2) Фельдшерами и фельдшерицами области 561 „
и 3) Добр. сестрами милосердія . . . 130 „

Сюда не включено число дней, посвященныхъ войсковыми и другими лицами врачебнаго званія, прикомандированными въ область изъ другихъ мѣстъ.

Учебная часть. Въ 1902 году въ области существовали нижеслѣдующія учебныя заведенія: 1) мужская прогимназія въ Новомъ-Маргеланѣ, которая временно помѣщается въ зданіи, принадлежащемъ военно-инже-

Фундаментальная Библиотека

нерному вѣдомству. Съ весны прошлаго года, на средства, данныя городами области, приступлено къ постройкѣ спеціальнаго зданія подъ помѣщеніе гимназіи, которое имѣетъ быть окончено къ началу предстоящаго учебнаго года.

Фундаментальная Библиотека Военно-Инженерной Академии

Въ теченіе минувшаго года учащихъ и другихъ должностныхъ лицъ въ прогимназіи состояло 12 чел., а учащихся къ 1-му января 1902 года было 93 мальчика, въ началѣ учебнаго года поступило 58 чел. и въ теченіе года выбыло 15 чел. и осталось къ 1-му января 1903 года въ приготовительномъ и въ первыхъ четырехъ нормальныхъ классахъ 136 чел.

На содержаніе прогимназіи въ 1902 году израсходовано изъ средствъ государственнаго казначейства 20415 руб. и изъ сбора платы за ученіе 2987 р. 63 к., а всего 23402 р. 63 коп. Такимъ образомъ средняя стоимость обученія одного учащагося въ прогимназіи обошлась въ 150 руб. 11 коп.

2) Женская гимназія въ Новомъ же Маргеланѣ, помѣщающаяся въ зданіи спеціально выстроенномъ для этого учебнаго заведенія на средства, также пожертвованныя городами области. Гимназія содержится на средства государственнаго казначейства съ пособіемъ казнѣ изъ земскихъ суммъ края по 4685 руб. въ годъ. Въ теченіе 1902 года учащихъ и другихъ должностныхъ лицъ при гимназіи состояло 26 человѣкъ, а учащихся къ началу учебнаго года состояло 186 чел., изъ коихъ выбыло до окончанія курса 29 человѣкъ и къ 1-му января 1903 года осталось 157 дѣвочекъ.

Въ истекшемъ году на содержаніе гимназіи израсходовано 28003 руб. 81 коп., въ томъ числѣ изъ суммъ государственнаго казначейства 21217 р. 34 коп., изъ суммъ городовъ области 1649 р. 75 коп. и изъ спеціальныхъ средствъ заведенія 5136 р. 72 к. Такимъ образомъ обученіе въ гимназіи одной дѣвочки въ среднемъ обошлось въ 178 руб. 37 коп.

***

Въ видахъ помощи иногороднимъ родителямъ, дѣти которыхъ обучаются въ женской гимназіи, въ зданіи губернаторской дачи устроенъ пансіонъ на 20 дѣвочекъ, оборудованный на средства, отпущенныя изъ мѣстныхъ городскихъ суммъ Въ теченіе 1902 года въ пансіонѣ жило 8 ученицъ. Пансіонъ содержится исключительно на взносы родителей за содержаніе въ немъ воспитанницъ. Плата за содержаніе въ пансіонѣ установлена педагогическимъ совѣтомъ въ размѣрѣ 240 руб. въ годъ съ каждой ученицы, а такая высокая плата за 8 мѣсяцевъ, собственно, пребыванія въ пансіонѣ служитъ причиною невозможности для бѣдныхъ иногородныхъ пользоваться этимъ общежитіемъ въ полной мѣрѣ.

3) Городскихъ училищъ два, изъ коихъ одно въ Новомъ-Маргеланѣ и другое въ Кокандѣ Учащихся въ нихъ состояло въ 1902 году 218 мальчиковъ.

4) Женскихъ городскихъ училищъ два, изъ коихъ одно въ Новомъ-Маргеланѣ и другое въ Кокандѣ. Учащихся въ нихъ состояло 138 дѣвочекъ.

5) Приходскихъ училищъ для совмѣстнаго обученія дѣтей обоего пола—8, изъ коихъ одно въ городѣ Ошѣ, одно въ городѣ Андижанѣ, одно въ городѣ Наманганѣ и остальныя пять въ пяти изъ русскихъ поселковъ. Въ школахъ этихъ состояло учащихся 261 мальчикъ и 145 дѣвочекъ, а всего 406 чел., въ томъ числѣ 395 чел. православныхъ, двое католиковъ, 7 чел. магометанъ и два еврея.

6) Русско-туземныхъ школъ 18, изъ коихъ въ городахъ: Новомъ-Маргеланѣ, Старомъ-Маргеланѣ, Ошѣ, Андижанѣ, Наманганѣ и Чустѣ по одной, въ городѣ Кокандѣ двѣ и въ Русскомъ селѣ одна, а остальныя 9 въ туземныхъ кишлакахъ. Во всѣхъ этихъ школахъ состояло учащихся 644 мальчика, въ томъ числѣ: 19 чел. православныхъ, 601 магометанинъ и 24 еврея.

7) Туземныхъ школъ: а) мактабовъ мужскихъ 1543; въ нихъ учащихъ 1615 чел. и обучающихся 21549 маль-

чиковъ; женскихъ—269, въ коихъ 263 учащихъ женщинъ и 3050 обучающихся дѣвочекъ; б) мадрасса—197, въ коихъ учащихъ 294 чел. и обучающихся 6401 чел.; в) кары-хана—231, въ коихъ 231 человѣкъ учащихъ и 1654 чел. обучающихся и г) даляиль-хана—одно, въ коемъ одинъ преподаватель и 58 чел. учащихся Изъ указанныхъ туземныхъ учебныхъ заведеній мадрасса, кары-хана и даляиль-хана содержались на доходы съ пожертвованныхъ въ ихъ пользу вакуфныхъ имуществъ. Доходовъ этихъ на содержаніе упомянутыхъ туземныхъ школъ поступило въ 1902 году 97079 руб. 68 коп.

Свѣдѣнія о торговлѣ будутъ собраны и обработаны для будущаго обзора. Напечатать ихъ теперь не представилось возможнымъ, такъ какъ станціи желѣзной дороги таковыхъ свѣдѣній не доставили и скоро получить ихъ, за сильнымъ поврежденіемъ пути Тедженъ-Мервъ Закаспійской желѣзной дороги, рѣшительно не возможно.

Памирская страна—центръ Туркестана.

Историко-географическій очеркъ

(съ картой).

Полковника *В. П Зайцева.*

Общее понятіе.

За послѣднее время подъ общимъ именемъ Памиръ принято называть огромный горный массивъ, представляющій, вмѣстѣ съ Заалайскимъ и Гиндукушскимъ хребтами, западное соединительное звено между Тянь-Шаньскими и Гималайскими горами. Памирская высь образована изъ неразрывной системы нагорныхъ открытыхъ долинъ и котловинъ съ однообразной, рѣдкой, альпійско-луговой растительностью. Высота долинъ колеблется въ предѣлахъ отъ 12 до $14^1/_2$ тысячъ футъ, а горы, ихъ образующія, имѣютъ 16—20000 футъ. Атмосферныхъ осадковъ очень мало. Лѣсовъ нѣтъ. Горы оголены до камня

Подъ названіемъ Памиръ нѣкоторые изслѣдователи Средней Азіи объединяютъ бывшія мелкія удѣльныя владѣнія Сарыколъ (Ташъ-Курганъ), Канджутъ, Чатралъ, Бадахшанъ, Ваханъ, Шугнанъ, Рошанъ и Дарвазъ, т. е. всѣ страны обширной центрально-азіятской возвышенности въ предѣлахъ $36^1/_2$—$39^1/_2{}^0$ сѣв. шир. и 40–45^0 вост. долг. отъ Пулк.

При такомъ широкомъ значеніи, Памиръ именуютъ кровлей (макушкой) міра, отъ персидскиго „бамъ-и-дунья“,

или, со словъ Генри Юля, общей колыбелью рода человѣческаго, о которой повѣствуетъ Моисей и арійскія преданія.

Участнику экспедиціи Форсайта Гордону сами туземцы у озера Викторіи объяснили, что въ прежнее время, когда страна была обитаема киргизами, она вовсе не называлась Памиромъ, какъ теперь, а носила названіе по урочищамъ.

Только опустѣвъ, это мѣсто стало называться Памиромъ. Юль насчитывалъ семь Памировъ-урочищъ, или вѣрнѣе долинъ: Тагдумбашъ-Памиръ (Китайскій), Калянъ-Памиръ (большой), Хурдъ-Памиръ (малый Вахано-Авганскій), Аличуръ-Памиръ (долина оз. Яшилъ-куль), Сарезъ-Памиръ (по р. Мургабъ, около западн. Ташъ-Кургана), Рангкуль-Памиръ и Хоргоши-Памиръ (заячій, долина озера Каракуль).

Мѣстное населеніе по р. Акъ-су словомъ Памиръ обозначаетъ всю присарыкольскую ровную мѣстность, изобилующую подножнымъ кормомъ; на картахъ Памиромъ именуется рѣка, вытекающая изъ озера Зоркуль (Викторія).

По Риттеру Памиръ – владѣнія Сарыкола, вольная страна Такимъ образомъ названіе Памиръ, по опредѣленію Мушкетова, можно разсматривать какъ общій географическій терминъ, означающій всякое высокое и обширное, но запущенное и одичавшее мѣсто, подобно тому, какъ въ Тянь Шанѣ называется Сыртомъ всякая нагорная долина.

На нашихъ картахъ верховье р. Памира съ долиной озера Зоркуль называется „Большимъ Памиромъ“, а окрестность оз. Чакмактынъ-Куль—„Малымъ Памиромъ“. Остальныя урочища и долины носятъ свои туземныя названія.

Памирская высь раздѣляетъ Туркестанъ на Восточный или Китайскій и Западный или Русско-Авганскій.

Водораздѣломъ между бассейнами р. р. Тарима и Аму-Дарьи служитъ пограничный съ Китаемъ зигзагообразный хребетъ, соединяющій Гиндукушскій массивъ чрезъ Заалайскій хребетъ съ Тянь-Шаньскими горами въ меридіанальномъ направленіи

Геологическія гипотезы.

По сообщенію геолога Д. Л. Иванова въ 1895 г. Памирская страна, родина Аму-Дарьи и Тарима, въ ледниковый періодъ была покрыта сплошнымъ ледянымъ покровомъ (какъ нынѣ Гренландія), который имѣлъ общее движеніе отъ востока къ западу. При своемъ движеніи онъ сгладилъ и округлилъ широкія части рельефа, обострилъ гребни торчавшихъ изъ него горъ, всюду оставилъ огромныя скопленія камней—массы моренныхъ отложеній, уничтожилъ въ продольныхъ долинахъ рѣзкіе раздѣлы водъ, бѣгущихъ въ разныя стороны и еще болѣе нивеллировалъ и обездолилъ однообразіе мѣстной бѣдной природы.

Въ 1879 г. геологъ И. В. Мушкетовъ посѣтилъ сѣверный Памиръ и въ своемъ очеркѣ высказалъ слѣдующее[1]): „На древнихъ образованіяхъ Памира располагаются болѣе новые осадки, которые хотя и не достигаютъ такого громаднаго развитія въ вертикальномъ направленіи, какъ древніе, но зато нисколько не уступаютъ имъ по своему горизонтальному распространенію. Они проявляются большею частью на склонахъ большихъ хребтовъ, изрѣдка только образуя ихъ гребень, и заполняютъ собою всѣ главныя долины Памирской выси, оцѣпляя ее вмѣстѣ съ тѣмъ со всѣхъ сторонъ. Хотя намъ мало извѣстно о породахъ центральныхъ частей Памирской выси, но, тѣмъ не менѣе, мы имѣемъ нѣкоторыя основанія думать, что тріасовые осадки находятся въ горахъ Низа-Ташъ, также какъ и

[1]) Живоп. Россія т. X. Памиръ и Алай.

въ долинѣ рѣки Пянджа, на перевалѣ Узъ-бель и въ долинѣ Мургаба. Въ Алайскомъ и Заалайскомъ хребтѣ, кромѣ тріаса, имѣютъ большое распространеніе осадки юрскіе и мѣловые. Всѣ эти осадки, отъ тріаса до третичной формаціи включительно, по характеру своей ископаемой фауны, должны быть причислены къ чисто морскимъ отложеніямъ. Если же мы встрѣчаемъ ихъ въ настоящее время на высокихъ горахъ, то это значитъ, что послѣ своего образованія, на днѣ глубокаго моря, они были подняты на значительную высоту сравнительно съ своимъ первоначальнымъ залеганіемъ. Если мы видимъ, что на Памирской выси тріасовые, юрскіе и мѣловые осадки находятся въ настоящее время на высотѣ 13—14000 фут., то мы должны допустить, что вся эта горная страна, послѣ отложенія третичныхъ пластовъ, поднялась по крайней мѣрѣ на 15—16000 ф. Если мы перенесемся мысленно въ эпоху отложенія третичныхъ осадковъ, то вмѣсто нынѣшней горной страны намъ представится совершенно другая картина. На мѣстѣ нынѣшнихъ Памирскихъ горныхъ громадъ бушевало море, которое распространялось далеко на западъ и, вѣроятно, соединялось съ Каспіемъ, на востокѣ занимало весь Восточный Туркестанъ, пустыни Гоби, Монголію, Ханъ-хай Китайцевъ. Въ этомъ морѣ только кое-гдѣ выходили гряды острововъ, возвышавшихся надъ уровнемъ не болѣе 2—3000 ф. Въ концѣ третичной эпохи острова эти, группировавшіеся, главнымъ образомъ, на мѣстѣ нынѣшней Памирской выси, увеличивались въ числѣ и объемѣ и стали обособляться въ цѣлыя гряды горъ. По мѣрѣ осушенія море отступало, а площадь Памирской выси все болѣе и болѣе выдвигалась и образовала массивный островъ среди моря; высота его увеличилась, но еще не настолько, чтобы она мѣшала жизни; надо думать, что въ то время климатъ на Памирѣ былъ умѣреннѣе, чѣмъ въ настоящее время, а растительная и животная жизнь несравненно богаче. Понятно, что

онъ представлялъ тогда одно изъ наиболѣе удобныхъ и роскошныхъ мѣстъ для поселенія человѣка, который вѣроятно этимъ и воспользовался. Исторія придаетъ Памирской выси глубокую древность, а геологическія данныя указываютъ на ея молодость, но это нисколько не противорѣчитъ одно другому, а напротивъ придаетъ Памиру еще большій интересъ въ томъ отношеніи, что изъ всѣхъ странъ Средней Азіи здѣсь впервые могли появиться подходящія условія для существованія человѣка, благодаря высотѣ этой области, со всѣхъ сторонъ окруженной моремъ. Съ теченіемъ времени море постепенно отступаетъ, осушается, а по мѣрѣ отступленія моря и поднятія страны, болѣе высокія части Памира становятся менѣе доступными, менѣе годными для жизни и болѣе пустынными, а рядомъ съ этимъ животная жизнь перемѣщается въ болѣе удобныя мѣста; человѣкъ спускается все ниже и ниже, отыскивая себѣ лучшее убѣжище, и, такъ сказать, слѣдуя за моремъ, распространяется по материку пропорціонально уменьшенію моря. Какъ на востокѣ, такъ и на западѣ упомянутыя условія были одинаковы. Отсюда совершенно логично допустить, что у древнихъ могло явиться предположеніе, что на Памирѣ зародилось арійское племя и уже съ него расходилось въ разныя стороны, преимущественно же на востокъ и западъ.

„Само—собою разумѣется, что чѣмъ дальше будетъ жить Памиръ, и чѣмъ больше станетъ онъ подниматься, тѣмъ суровѣе и неприглядѣе станетъ его поверхность и невозможнѣе для существованія, тѣмъ скуднѣе будетъ его населеніе, которое и теперь не велико, а въ далекомъ будущемъ, вѣроятно, исчезнутъ и эти жалкія деревушки, если только будутъ существовать тѣ же физико-географическія условія, которыя пережилъ Памиръ въ послѣднюю геологическую эпоху. За существованіе же этихъ условій отчасти говорятъ всѣ новѣйшія изслѣдованія Памирской выси“.

Теорія поднятія Памира создала предположеніе, что р. Пянджъ (Аму-Дарья), вмѣстѣ съ увеличеніемъ скорости, стала многоводнѣе и вслѣдствіе этого пріобрѣла большую силу для измѣненія своего русла, особенно въ нижней части теченія, въ предѣлахъ Хивы

Историческія свѣдѣнія.

Историческихъ свѣдѣній о Памирскихъ странахъ мало, археологическихъ и филологическихъ памятниковъ нѣтъ, а потому дѣлать какіе либо положительные выводы объ аборигенахъ страны не представляется возможнымъ

По дошедшимъ до насъ свѣдѣніямъ можно съ увѣренностью сказать, что въ современную геологическую эпоху Памирская высь не была культурной страной и не играла выдающейся роли среди сосѣднихъ народовъ. Народныя массы и полчища завоевателей двигались и разселялись преимущественно по широкимъ долинамъ, горныя же выси, съ дикими обиженными природой ущельями, служили только естественнымъ прикрытіемъ для всѣхъ бѣжавшихъ съ пути смерти и разрушенія. Здѣсь горы оказали населенію долинъ ту же пользу, какую при нашествіи Монголовъ на Русь, оказали намъ лѣса. Вотъ почему мы видимъ теперь на Памирѣ разнородное рѣдкое населеніе киргизъ-кочевниковъ и угнетенныхъ земледѣльцевъ таджиковъ безъ памятниковъ старины, при ненормальныхъ условіяхъ расчищающихъ свои крохотныя поля на каменистыхъ склонахъ. Мѣстная губительная борьба была не менѣе чѣмъ у древнихъ племенъ и народовъ, но она не имѣла вліянія на ходъ историческихъ событій и вызывалась преимущественно эгоизмомъ мелкихъ правителей, религіозными преслѣдованіями завоевателей и работорговствомъ.

Признается, что на западныхъ скатахъ Памира (Бадахшанъ и верхняя часть долины Оксуса) жили когда

то народы арійской семьи, быть можетъ прапраотцы славянъ и германцевъ.

Характерныя черты чистокровныхъ арійцевъ сохранили Сіяхъ-пуши Кафиристана, населеніе же гальча (нарицательное отъ „зерновая яма"—хлѣбопашцы), къ которымъ причисляютъ таджиковъ Сарыкола, Вахана, Шугнана и Рошана, вѣроятно, отдаленное потомство арійцевъ, въ позднѣйшее время постепенно втиснутое въ узкія долины, гдѣ оно нынѣ находится.

Шау, говоря о языкахъ гальча, склоняется къ разсмотрѣнію племенъ къ сѣверу и югу отъ Гиндукуша, какъ составляющихъ одну группу, лингвистическія отличія которыхъ произошли вслѣдствіе промежуточныхъ высокихъ хребтовъ, но Биддельфъ[1]) въ этомъ сомнѣвается и говоритъ, что подробное изученіе быть можетъ докажетъ раздѣленіе народовъ Гиндукуша на нѣсколько отдѣльныхъ группъ. Различіе между гальча и племенами, которымъ въ верховьяхъ Инда дается имя дардовъ, не можетъ быть приписано исключительно большимъ горнымъ хребтамъ, черезъ которые, послѣ первой волны арійскаго переселенія, прошло на югъ много народовъ хотя и въ меньшемъ количествѣ.

Англійскій археологъ д-ръ Штейнъ въ 1900 году замѣтилъ, что Гиндукушъ, будучи великимъ водораздѣломъ, не является границей этнографической и лингвистической; рѣдкое населеніе верхней части Хунзы, начиная отъ селенія Гульмитъ, говоритъ на томъ же діалектѣ, что населеніе Вахана и Сарыкола, т. е. принадлежитъ не къ Индійской, но къ Иранской группѣ народовъ.

Ниже въ хронологическомъ порядкѣ изложены главныя историческія справки[2]), съ цѣлью ознакомить чита-

---

[1]) Народы населяющіе Гиндукушъ, пер. Н. Лессара. 1886 г.

[2]) По Риттеру—Восточный или Китайскій Туркестанъ, съ критич. примѣч. В. В. Григорьева, вып. I изд. 1869 г. и вып. 2—1873 г. и послѣдующая литература по Средней Азіи.

теля вкратцѣ съ событіями, имѣвшими связь съ горной пригиндукушской страной и по нимъ судить о значеніи Памировъ вообще.

Гадательныя указанія о Памирѣ встрѣчаются болѣе чѣмъ за VI вѣковъ до Р. Х. въ индійской эпической поэмѣ „Магабгарата“, въ которой говорится о центральной выпуклости Меру, гдѣ берутъ начало всѣ азіатскія рѣки. По этому памятнику санскритской литературы къ сѣверу отъ центральной Индіи жили народы: Саки, Хасы (скифы арійской семьи) и Тохары.

Саки сосѣдили съ Индіей и западной гранью прилегали къ Согдіанѣ (Бухарѣ). Они, повидимому, занимали западные склоны Памира. Есть основаніе полагать, что персидское иго на Саковъ наложено было еще войсками Кира при завоеваніи Бактріи (Дася, Авганистанъ) около 535 г. до Р. Х., а съ 521 по 485 годъ они входили въ составъ сатрапій Дарія I

Хаса или Хаты жили къ востоку отъ Памира, группируясь около г. Ахассы (Яркентъ) и Хотана.

Родиной Тохаровъ Сюань-Цзань называетъ правый берегъ Тарима къ Ю. З. отъ оз. Лобъ-Норъ, за которымъ до склоновъ Тибета жилъ сильный кочевой народъ Ючи (Юечжи[1]). Ючи, вѣроятно, вмѣстѣ съ подчинившимися имъ Тохарами, въ началѣ V вѣка до Р. Х., подъ предводительствомъ Китоло, расширили свои владѣнія на западъ до Балха и Гандахара. Несомнѣнно они же вели упорную борьбу съ войсками Александра Македонскаго въ первой половинѣ IV вѣка и около 255 г. до Р. Х. были главными разрушителями Греко-Бактрійскаго царства, въ раіонъ котораго входилъ Западный Памиръ

Послѣ походовъ Александра Великаго въ 328 г. до Р. Х. выяснилось, что припамирская страна по верхнему теченію Окса была населена различными арійскими

[1]) По Страбону кочевники Тохары вышли изъ страны за-Яксартской, въ которой сидѣли до нихъ Саки.

народностями подъ управленіемъ своихъ князей, которые непрерывно вели войну, то между собой, то съ полудикими кочевниками, жившими по берегамъ Яксарта. Учитель Александра, Аристотель описалъ гору Парнасъ (по догадкѣ Памиръ), какъ самую высокую и находящуюся въ странѣ солнечнаго восхода, съ которой текутъ рѣки Индъ, Бактръ, Шоаспъ и др.

Существуетъ легенда, что при взятіи одной горной крѣпости по верховьямъ Окса, куда укрывалась мѣстная знать Согдіаны и Бактріаны, въ числѣ плѣнницъ досталась Александру дочь незначительнаго туземнаго князька Оксіатра красавица Роксана, на которой онъ женился и этимъ, быть можетъ, далъ право Дарвазскимъ владѣтелямъ „Ша“ считать своимъ родоначальникомъ Александра Руми. Бадахшанскіе правители вели свой родъ отъ женитьбы великаго завоевателя на дочери персидскаго царя Дарія III. Вѣроятно родословныя эти произвольны и основаны на общемъ прозвищѣ начальниковъ изъ иноземцевъ Ша-Авлады-Искандеръ (правители потомковъ Александра[1]).

Въ III в. до Р. Х. по долинѣ Оксусъ пролегалъ торный путь къ Имаусу (Гималаю) и въ страну Казіо Регіо (Кашгаръ), которая была центромъ тогдашняго торговаго движенія. Этотъ путь изъ Бактріи проходилъ по самой серединѣ Азіи черезъ Памиръ и Варшиду (Ташъ-Курганъ, кит. Уто) и былъ единственнымъ въ сношеніяхъ Европы съ крайнимъ Востокомъ; отъ него отдѣлялась дорога въ Чжибинъ (Кабулистанъ). Первое описаніе пути оставилъ Македонскій купецъ Маесъ-Титіанусъ.

Въ первой половинѣ II в. до Р. Х. воинственный правитель кочевого народа Хіунгъ-ну[2]) Мегдеръ, а затѣмъ сынъ его Каюкъ, окончательно вытѣснили Ючи и

[1]) Г. А. Арендаренко «Досуги въ Туркестанѣ», стр. 443.

[2]) Татары—хунны, родств. Уйгурамъ. Родина С.-З. границы Китая около Турфана.

Тохаровъ съ оз. Лобъ-норъ, заставивъ ихъ бѣжать черезъ Памиръ на югъ въ Кашмиръ и на западъ въ Кабулъ. Ючи образовали самостоятельныя Индо-скифскія государства въ Пенджабѣ (Іаты или Ятзы) съ владѣніями въ Авганистанѣ, а Тохары, повидимому, осѣли по Оксу въ Западномъ Туркестанѣ (Тохаристанѣ) и по словамъ китайскаго путешественника Чангъ-Кьена въ 136 г. до Р. Х. платили дань Ючи, которыми управляла вдова царя, побѣжденная Каюкомъ.

Маіоръ Биддельфъ полагаетъ, что Буриши современнаго Ясина и Читрала, или Іешкуны округа Поніялъ за Гиндукушемъ, есть потомки тѣхъ Юэ-чи, которые завоевали Бактру около 120 лѣтъ до Р. Х. Въ словѣ Іешкунъ, которымъ называютъ ихъ сосѣди, сохранилось прежнее имя, а имя буришъ, которымъ они до настоящаго времени сами себя называютъ, быть можетъ, соотвѣтствуетъ „Пурума“, древнему племени Пешавера, бывшаго столицей индо-скифскаго государства Юэ-чи. Языкъ буришскій, на которомъ говорятъ въ Хунзѣ, Нагирѣ и Ясинѣ, вполнѣ самостоятеленъ; въ немъ есть формы, встрѣчающіяся у самыхъ первобытныхъ расъ, есть сходства съ туранскимъ и заимствованія изъ арійскихъ.

Почти одновременно съ завоеваніемъ Восточнаго Туркестана народъ Хіунгъ-ну вступилъ въ борьбу съ Китаемъ, которая при перемѣнномъ счастьѣ велась до 91 года по Р. Х. и кончилась тѣмъ, что Сулэ (Кашгаръ) и весь Восточный Туркестанъ были включены въ составъ Китайской Имперіи. Граница на западъ установилась по Цунь-линю (луковая гора, Сарыколъ), т. е. Памирской высью, на восточномъ склонѣ которой, въ числѣ китайскихъ владѣній, значился округъ „Уто“ (Ташъ-Курганъ). „Исторія Старш. Ханей“ I вѣка такъ описываетъ эту пограничную провинцію[1]):—„Уто имѣло

[1]) Риттеръ Вост. Турк., вып. II, стр. 39—42.

490 семей, 2723 души и 740 чел. войска, лежитъ въ горахъ, и хлѣбопашество производится тамъ между каменьями; дома строятъ изъ камня; страна производитъ лошадей; есть и ослы, а крупнаго рогатаго скота нѣтъ. На западъ находится висячій переходъ черезъ каменистую гору, въ которой нѣтъ ущелій для прохода, почему переправляются черезъ нее, взбираясь и спускаясь по веревкѣ. (Теперь подобный путь напоминаетъ Рошанскій проходъ по Бартангу). Въ 150 году Уто, а слѣдовательно и В. часть Памира отложились отъ Китая. Около этого времени, по сказаніямъ Сюань-Цзаня, на страны къ В. отъ Цунь-линя распространялась власть царя Гандаргскаго (Юэ-чжи?) Канишки и процвѣталъ индійскій буддизмъ, проникшій гораздо ранѣе изъ Кашмира

Плиній въ I в. по Р. Х. упоминаетъ рѣку Оксусъ, выходящую изъ озера того же имени и впадающую въ Каспій. Во II в. географъ Птоломей кромѣ Оксуса и Комедской долины (Памиры) говоритъ еще о хребтѣ Имаусъ (Цунь-линь, Сарыкслъ—меридіональный отрогъ Болора) и вытекающей изъ него къ востоку рѣкѣ Ехардесъ (Таримъ); онъ даже составилъ карту этой мѣстности, въ которой Оксусъ по ошибкѣ въ широтахъ показанъ сѣвернѣе чѣмъ слѣдуетъ.

Въ срединѣ III в. на восточномъ Памирѣ первенствовалъ Хотанъ (Юйтянъ).

Въ 465—471 г. всѣ владѣнія Западнаго Китая покорены Жеужаньцами—Джунгаръ-монголами, занявшими страну послѣ Хіунгъ-ну. Въ концѣ V вѣка съ запада черезъ Памиръ до Хотана (въ Туранъ) прошла волна народа Ѣда (Ѣ-тха, бывшія Юе-чжи, Бѣл. Гунны).

Въ 518 г. буддійскій миссіонеръ Сонь-Юнь опредѣленно описываетъ величественное плато (Памиръ) около Цунь-линя, которое, по его словамъ, лежитъ посрединѣ между небомъ и землей.

Въ 540 г. персидскій царь Хазрой I Нушірванъ

расширилъ вновь границы своего государства до Инда и, по нѣкоторымъ свѣдѣніямъ, до Яксарта. Можно предположить, что въ этотъ періодъ западныя страны Памирской выси входили въ сферу вліянія Персіи.

Могущество Жеужанъ, Ѣда и Персовъ уничтожено Турками (Ту-цзній) во второй половинѣ VI вѣка. Ханъ западныхъ тюрковъ (Семирѣчен. об.) Тунъ-шеху присоединилъ къ своимъ владѣніямъ Чжибинъ (Авганистанъ).

Около 645 г. буддійскій монахъ Сюань-Цзань прошелъ изъ Бадахшана во владѣніе Цзѣбань-то (Ташъ-Курганъ) и первый въ лѣтописяхъ описываетъ Памиръ подъ настоящимъ его названіемъ такъ: По-ми-ло тянется между двухъ снѣговыхъ хребтовъ, почему царствуетъ здѣсь страшная стужа и дуютъ порывистые вѣтры. Снѣгъ идетъ весною и лѣтомъ. Почва пропитана солью и густо покрыта мелкою каменною розсыпью. Ни зерновой хлѣбъ, ни плоды, произростать здѣсь не могутъ. Деревья и другія растенія встрѣчаются рѣдко. Всюду дикая пустыня безъ всякаго слѣда человѣческаго жилища. По срединѣ долины на огромной высотѣ лежитъ большое озеро—Драконовъ (Серикулъ, Зоръ-куль). Вода въ немъ чиста и прозрачна какъ зеркало; глубина—неизмѣрима. Цвѣтъ воды темно-синій; на вкусъ прѣсна и пріятна. Въ глубинѣ водъ водится рыба до 6 футъ, родъ крокодиловъ или драконовъ (вѣроятно мѣстныя выдры) и черепахи; на поверхности плаваютъ утки (много красивыхъ атаекъ), гуси, журавли. На песчаныхъ отмеляхъ находятъ яйца большого размѣра. На западной части озера выходитъ широкій протокъ, который, устремляясь къ западу, въ предѣлахъ владѣнія Дамо-си-тхѣ-ди (Ваханъ) сливается съ Бо-цу (Пянджъ). Изъ восточной части озера тоже выходитъ широкій потокъ, направляющійся на С. В., у западныхъ владѣній Цзѣ-ша (Кашгарія) сливающійся съ р. Си-до (Яркендъ-дарья) и текущей далѣе на востокъ. (Если въ то время Зоръ-куль ближе подходилъ къ оз. Курнунокъ, то Сю-

ань-Цзань могъ быть введенъ въ заблужденіе вблизи лежащими истоками р. Истыка, притока Акъ-су).

За хребтомъ горъ (Гиндукушемъ) къ югу отъ оз. Драконовъ, продолжаетъ Сюань-Цзань, лежитъ страна Бо-ло-ро (бальти съ главнымъ городомъ Искардо), въ которой добывается много золота и серебра.

Отправившись съ восточной стороны этой долины на Ю. В. онъ переходилъ черезъ горы, переправлялся черезъ пропасти, не видя нигдѣ ничего кромѣ ледяныхъ и снѣжныхъ глыбъ. Пройдя 500 ли (около 200 верстъ) прибылъ онъ во владѣніе Цѣ-бань-до т. е. въ восточный Ташъ-Курганъ, разстояніе до котораго черезъ перевалъ Біикъ соотвѣтствуетъ по картѣ указанному. О самомъ владѣніи сказывается, что столица построена въ широкомъ горномъ проходѣ, на склонѣ высокой горы, обтекаемой сзади, съ сѣвера, рѣкою Си-до. Рису собирается немного, но пшеница и овощи произрастаютъ въ изобиліи. Лѣсная растительность не густа, цвѣты и плоды рѣдки. Населеніе жидкое, некрасивое и съ грубыми нравами. Книжнымъ дѣломъ занимаются немногіе. Одежду носятъ шерстяную (войлочную). Языкъ и письмена сходны съ кашгарскими (уйгурскія?). Откровенны и усердно чтутъ три сокровища (триратну) Будду, его ученіе и духовенство. Титулъ владѣльца—чина-деваготра, т. е. китайско-божественный потомокъ. Въ объясненіе этого титула приводится легенда, по которой первый владѣлецъ страны родился отъ китайской царевны, невѣсты государя персидскаго. На пути изъ отечества въ Персію царевна должна была остановиться въ этихъ мѣстахъ и забеременѣла отъ спускавшагося къ ней въ лучахъ солнца божественнаго всадника. Плодомъ этихъ посѣщеній явился ребенокъ, летавшій по воздуху и обладавшій другими чудесными способностями. Прійдя въ возрастъ, онъ далеко простеръ власть свою, подчинивъ себѣ и сосѣдей, и государей чужестранныхъ; а когда умеръ, въ глубокой старости, его похоронили

въ пещерѣ большой горы, что около ста ли на юго-востокъ отъ столицы; тамъ, сказывали путешественнику, трупъ его не сгнилъ, а высохъ, и на трупѣ этомъ время отъ времени перемѣняютъ одежду, постоянно окружая его душистыми цвѣтами.

Страна подчинялась государю Гаочана (Хорошара), принимая зависимость то Тюрковъ, то Китая, смотря по тому, кто изъ нихъ въ извѣстное время сильнѣй, но въ періодъ 670—692 г. водворилась власть Тибета.

Въ концѣ VIII в. (790 г.) господство Тюрковъ и Китая прекратилось совершенно, и весь Памиръ до Бадахшана былъ въ зависимости отъ Тибетцевъ, которые, вытѣснивъ тамъ ученіе Зороастра, держали страну подъ своимъ вліяніемъ болѣе 200 лѣтъ. Не смотря на боевую проповѣдь ученія Магомета со стороны амира Хоразана Кутейбе [1]) и затѣмъ Саманидовъ Согды (874—907 г.г.), тибетцы уступили первенство исламитамъ не ранѣе XI вѣка. По записямъ Идриси видно, что Тибетцы вели черезъ Памиръ торговлю съ Кабуломъ, Ваханомъ, Шегнаномъ (Сакини), Джил'емъ (Джиримъ?), Вакш'емъ и страною Растъ (не Рошанъ-ли?), вывозя туда желѣзо, мускусъ, серебро, камни, леопардовыя шкуры, шелковые халаты и рабовъ. Отъ Истахри мы знаемъ, что крайнею мусульманскою страною въ 915—921 г. была область Хуттель между р. р Вакшъ и Джарьябъ (Бадахшанской), а Ваханъ и Горанъ (Керранъ) по правому берегу Пянджа причислены къ странамъ невѣрія. Рѣка Вакшъ, протекающая черезъ Каратегинъ, считалась выходящей изъ Тюркскихъ предѣловъ. Проповѣдь Магомета и господство Халифовъ были въ этотъ періодъ повидимому непостоянны и едва ли переходили Памирскую высь, о которой свѣдѣнія получались отъ тюркскихъ невольниковъ, тысячами ввозимыхъ въ предѣлы Халифата и составлявшихъ гвардію Халифовъ.

[1]) Полуразрушенная могила убитаго Кутейбы въ Групча-мазарѣ (древн. Куличъ) въ Джелякудукской волости Андижанскаго уѣзда.

Въ началѣ XI в. Тураномъ со странами по обѣ стороны Болорскихъ горъ (Гиндукуша) завладѣли тюрки-уйгуры, предводитель которыхъ Іиликъ-ханъ (Илкъ-Сулейманъ) объявилъ своей столицей Кашгаръ. Онъ вскорѣ былъ лишенъ своихъ завоеваній сельджукскими татарами подъ управленіемъ султана Санжара, котораго въ началѣ XII в. покорилъ Горханъ монголовъ-каракиданей.

Въ 1218 г. въ Горханскую Имперію внесъ смуту Кашлукъ, князь киргизъ рода Найманъ, принявшихъ христіанскую религію несторіанскаго толка. Чингизъ-Ханъ послалъ отрядъ монголовъ укротить упрямаго предводителя. Кашлукъ, при нападеніи на него оставленный уйгурами, бросилъ свою семью, сокровища и только съ 2—3 приверженцами бѣжалъ въ горы Вахана и Бадахшана, но былъ тамъ схваченъ пастухами, выдавшими его голову, чтобы умилостивить монголовъ. Такимъ образомъ Кашгаръ, а съ нимъ вѣроятно и Памиръ, перешелъ подъ власть Чингизъ-Хана, по смерти котораго Кашгарская территорія назначена была въ удѣлъ его сыну Джагатаю[1]).

Около 1270 г. прошелъ отъ Балха (Мазаръ-и-Шерифа) черезъ Файзабатъ и Памиры въ Кашгаръ венеціанскій купецъ—миссіонеръ Марко-Поло, который разсказалъ своимъ соотечественникамъ о видѣнномъ слѣдующее[2]): „Въ Баласіанѣ (Авганскій Бадахшанъ) народъ мусульмане, у него особенный языкъ. Большое царство; цари наслѣдственные, произошли они отъ царя Александра и дочери царя Дарія, великаго властителя Персіи. Всѣ они изъ любви къ Александру Великому зовутся по ихнему, по-сарацински, Зюль Карнемъ (двурогій), что по французски значитъ Александръ. Въ той области водятся драгоцѣнные камни балаши (балахшъ—рубинъ

[1]) Бѣлью «Кашмиръ и Кашгаръ».

[2]) И. П. Минаевъ. Путешествіе Марко-Поло, новый переводъ старо-французскаго текста подъ редакціей В. В. Бартольда, стр. 63—68

около сел. Куги-ляль, на правомъ берегу Пянджа); красивые и дорогіе камни; родятся они въ горныхъ скалахъ. Народъ, скажу вамъ, вырываетъ большія пещеры и глубоко внизъ спускается, такъ точно, какъ это дѣлаютъ, когда копаютъ серебряную руду; роютъ пещеры въ горѣ Шигхинанъ (Шугнанъ) и добываютъ тамъ балаши по царскому приказу для самого царя; подъ страхомъ смерти никто не смѣетъ ходить къ той горѣ и добывать камни для себя, а кто вывезетъ камни изъ царства, тотъ тоже поплатится за это и головою, и добромъ. Посылаетъ ихъ царь съ своими людьми другимъ царямъ, князьямъ и знатнымъ людямъ, однимъ какъ дань, другимъ по дружбѣ; продаетъ онъ ихъ также на золото и серебро; дѣлаетъ такъ царь потому, что балаши очень дороги и цѣнны. Позволь онъ всѣмъ вырывать и разносить ихъ по свѣту, добывалось бы ихъ много, подешевѣли бы они и не были бы такъ цѣнны, поэтому то царь и смотритъ за тѣмъ, чтобы никто ихъ не добывалъ безъ его позволенія. Въ этой странѣ, знайте еще, есть и другія горы, гдѣ есть камни, изъ которыхъ добывается лазурь (южный г. Калаи-Джиримъ на склонахъ Гиндукуша); лазурь прекрасная, самая лучшая въ свѣтѣ, а камни изъ которыхъ она добывается, водятся въ копяхъ, также какъ и другіе камни. Есть здѣсь богатыя серебряныя копи. Страна холодная; водятся тутъ, знайте еще, хорошіе кони борзые, по горамъ во всякое время ходятъ неподкованные. Пшеницы тутъ вдоволь; есть у нихъ и отличный ячмень безъ шелухи. Оливковаго масла тутъ нѣтъ, а дѣлаютъ они масло изъ сезама и орѣховъ. Въ этомъ царствѣ узкихъ проходовъ неприступныхъ мѣстъ много, и вражескихъ нападеній народъ не боится. Города ихъ и крѣпости на высокихъ горахъ въ неприступныхъ мѣстахъ. Люди здѣшніе отличные стрѣлки и охотники; одѣваются всего больше въ звѣриныя кожи, потому что сукна дороги. Знатные мужчины и женщины носятъ вотъ какіе штаны: у иной на штаны, что

на ногахъ, пойдетъ болѣе ста аршинъ бумажной матеріи, у другой восемьдесятъ, у третьей шестьдесятъ, а все это для того, чтобы задница казалась потолще; толстыхъ женщинъ мужчины очень любятъ

Изъ Бадасіана двѣнадцать дней на востокъ и сѣверо-востокъ ѣдешь по рѣкѣ; принадлежитъ она брату бадасіанскаго владѣтеля. Много тамъ городковъ, поселковъ Народъ храбрый, молится Мухаммеду. Черезъ (эти) двѣнадцать дней другая область, не очень большая, во всякую сторону три дня пути; называется она Ваханъ. Народъ мусульмане, говоритъ своимъ языкомъ, въ битвахъ храбръ. Владѣтель зовется Нонъ (Тибетскій титулъ „Ноно“, даваемый младшему брату или вассалу), а по французски это значитъ графъ; подчиненъ онъ бадахшанскому царю. Много тутъ и звѣрей дикихъ, и всякой дичи. Отсюда три дня ѣдешь на сѣверо востокъ, все по горамъ и поднимаешься въ самое высокое, говорятъ, мѣсто въ свѣтѣ. На томъ высокомъ мѣстѣ между горъ находится равнина, по которой течетъ славная рѣчка[1]). Лучшія въ свѣтѣ пастбища тутъ; самая худая скотина разжирѣетъ здѣсь въ десять дней. Дикихъ звѣрей тутъ многое множество. Много тутъ большихъ дикихъ барановъ (архары-гульджа или кочкары, названные въ честь Марко-Поло Ovis Polii т. е. баранами Поло); рога у нихъ въ шесть ладоней и поменьше, по четыре или по три. Изъ роговъ тѣхъ пастухи выдѣлываютъ чаши, изъ нихъ и ѣдятъ; и еще изъ тѣхъ же роговъ пастухи строятъ загоны, гдѣ и держатъ скотъ[2]). Двѣнадцать дней ѣдешь по той равнинѣ, называется она Памиромъ; и во все время нѣтъ ни жилья, ни травы; ѣду нужно нести съ собою. Птицъ тутъ нѣтъ оттого, что высоко и холодно. Отъ великаго холоду и огонь не такъ свѣтелъ

[1]) У Рамузіо: «между двухъ горъ находится большое озеро, изъ котораго течетъ по равнинѣ прекрасная рѣка».

[2]) У Рамузіо: «ему (т. е. Марко) разсказывали, что здѣсь много волковъ и рѣжутъ они этихъ барановъ; много тутъ роговъ и костей, ихъ собираютъ въ кучи, по сторонамъ дороги, чтобы указывать прохожимъ, во время снѣга, путь».

Гос. Публ. библ. имени

и не того цвѣта, какъ въ другихъ мѣстахъ, и птица не такъ хорошо варится. (Вода кипитъ при $70^1/_2{}^0$ Р. Понятно, что продукты не могутъ такъ хорошо вариться, какъ при нормальной точкѣ кипѣнія въ 80^0 Р.).

„Оставимъ это и разскажемъ о другомъ, что впереди на сѣверо-востокъ и востокъ.

„Черезъ три дня[1]), какъ я говорилъ, сорокъ дней ѣдешь на сѣверо-востокъ и востокъ, все черезъ горы, по склонамъ горъ, да по равнинамъ, черезъ много рѣкъ и пустынныхъ мѣстъ, и во всю дорогу нѣтъ ни жилья, ни пастбищъ. Продовольствіе путники везутъ съ собою. Страна эта зовется Болоромъ. Люди тутъ живутъ въ горахъ. Они идолопоклонники и дики; живутъ охотою; одѣваются въ звѣриныя кожи. Люди злые.

„Оставимъ эту страну и поговоримъ объ области Каскаръ.

„Каскаръ (Кашгаръ) въ старое время былъ царствомъ, а теперь подвластенъ великому хану. Народъ здѣшній мусульмане. Городовъ, городковъ тутъ много. Каскаръ самый большой и самый знатный. Страна тянется на сѣверо-востокъ и на востокъ; народъ тутъ торговый и ремесленный; прекрасные у нихъ сады, виноградники и славныя земли. Хлопку тутъ родится изрядно. Много купцовъ идетъ отсюда торговать по всему свѣту. Народъ здѣшній плохой, скупой; ѣдятъ и пьютъ скверно.

„Живутъ тутъ несторіане; у нихъ свои церкви и свой законъ. Народъ здѣшній говоритъ особеннымъ языкомъ. Эта область тянется на пять дней пути".

При неопредѣленности границъ Болора затруднительно выяснить точно путь Марко-Поло, но, вѣроятно, онъ прошелъ съ Памира въ Кашгаръ той же караванной дорогой, какъ и Сюань-Цзань, или по Ваханъ-Дарьѣ чрезъ оз. Чакмакъ-тынь-куль. По переводу Клапрота изъ китайской импер. географіи, появившейся въ

[1]) У Рамузіо: «послѣ того, какъ проѣдешь сказанные 12 дней, нужно ѣхать еще около 40 дней» и т. д.

1790 г.,—Болоръ лежитъ къ Ю.-З. отъ Яркеанча и къ востоку отъ Бадахшана, при династіи Хань—составлялъ часть У-чта (Утха, Уто, Ташъ-Курганъ), при Гоеи (Гоэсъ 1603 г.?) это было королевство Аксу-Кіангъ. По мнѣнію маіора Бидделфа, центръ древняго государства Болоръ надобно искать по южному склону Гиндукуша въ Искардо. Въ Гилгитѣ, Хунзѣ, Нагарѣ названія Скардо почти, не знаютъ, и страна называется Полоръ, Балорсъ и Балорысъ; но въ самомъ Скардо напротивъ это послѣднее имя совершенно не извѣстно. Шау открылъ, что именемъ Болоръ до настоящаго времени киргизы называютъ Читралъ въ Кафиристанѣ. Марко-Поло несомнѣнно называлъ Болоромъ Сарыколъ, который могъ составлять временно часть Балтистанскаго государства, основаннаго Шинами при движеніи вверхъ по Инду. По энцикл. слов. Березина Болоры, племя въ Китаѣ, на западъ отъ округа Эрцянъ (Ѣ-елцзянъ, Яркендъ) жило въ мазанкахъ, имѣло общихъ женъ и платило владѣтелю своему—Бію подать дѣтьми, которыхъ онъ продавалъ киргизамъ и индусамъ. По новѣйшимъ словарямъ („Просвѣщеніе“) Болоръ-Тагъ, китайскій Чунглинъ, Тюркскій Булутъ-Тагъ (голубыя или облачныя горы) меридіональный хребетъ (Сарыкольскій водораздѣлъ), установленный Гумбольдтомъ въ системѣ центральноазіатскаго нагорья вдоль восточнаго края Памира, соединяющій предположительно системы Тянь-Шаня и Каракорума. Въ горномъ массивѣ Мустагъ-ата система Болора достигаетъ наибольшей высоты въ 7630 метр. Части Болора, кромѣ центральнаго массива Мустагъ-ата, хребетъ Кызылъ-артъ (Заалайскій) и другія второстепенныя горныя цѣпи входятъ въ составъ Памирскаго нагорья

Въ концѣ XIV и началѣ XV вѣка Тимуръ-бекъ (Тамерланъ) и его пріемникъ владѣли всѣмъ Восточнымъ Туркестаномъ, при чемъ Кашгаріей управлялъ потомокъ Чагатая Кизра Кхоія, который въ дѣтствѣ былъ спря-

тянъ отъ рѣзни его родныхъ и до 1383 г. скрывался въ горахъ за Сарыколомъ. Около 1480 г. Абу-Бекръ-мирза съ монголами подчинилъ себѣ весь Биллоурскій край (Болоръ съ Гилгитомъ и землей Сіягпушей, а затѣмъ Гезарійцевъ, обитавшихъ въ Бадахшанѣ. Столицей былъ избранъ г. Яркендъ. Въ 1507—1526 г. Султанъ Бабуръ образовалъ обширную имперію Великаго Могола, а партизанъ его Султанъ Абду-Саидъ, послѣдній изъ могольскихъ хановъ, правилъ Кашгаромъ и припамирскими княжествами до половины Бадахшана. Въ 1527 г. онъ велъ священную войну противъ *Кафиристанъ Болора*[1]), взялъ нѣсколько укрѣпленныхъ мѣстъ въ Тибетѣ и послалъ оттуда подъ начальствомъ Хайдаръ-мирзы, автора „*Тарихи-Рашиди*“, отрядъ въ 4000 чел. для завоеванія Кашмира, что и было приведено въ исполненіе весьма быстро. На обратномъ пути изъ этого похода (1532 г.) онъ умеръ отъ горной болѣзни въ Датанской долинѣ (вблизи Каракорума, гдѣ скончался отъ той же причины докторъ Столичка). Хайдеръ-мирза разсказываетъ, что разъ на пути изъ Тибета въ Бадахшанъ, удалось ему съ 20 товарищами убить кутаса (яка). Четыре человѣка едва могли сдвинуть тушу животнаго, всѣ 20 набрали столько мяса, сколько могли, и всетаки около трети звѣря пришлось бросить на мѣстѣ. По его словамъ, кутасъ представляется самымъ опаснымъ животнымъ, ибо одинаково наноситъ смерти: боднетъ ли рогами, лягнетъ ли, ногами ли стопчетъ, зубами ли истерзаетъ.

Для характеристики высокихъ качествъ владыкъ того времени привожу отзывъ Хайдеръ-мирзы объ Абду-Саидѣ: „Государь этотъ соединялъ въ себѣ всякаго рода блестящія и достойныя уваженія качества. Царскую пышность любилъ до того, что издержки его всегда превосходили доходы. Изъ лука стрѣлялъ съ совершен-

[1]) Белью Кашмиръ и Кашгаръ стр. 137 и Риттеръ Восточ. Турк., вып. 2, стр. 322.

ствомъ неподражаемымъ; писалъ отлично почеркомъ *таалики*; одинаково хорошо владѣлъ языками тюркскимъ и персидскимъ; изъ музыкальныхъ инструментовъ, игралъ на *гачекѣ* и *чегарѣ-тарѣ*; былъ мастеръ въ искусствѣ гадать по бараньей лопаткѣ и владѣлъ другими талантами".

Въ концѣ XVI вѣка (1572 г) западныя припамирскія страны Бадахшанъ, Ваханъ, Шугнанъ, Рошанъ и Каратегинъ были объединены временно потомкомъ знаменитаго Шейбани, бухарскимъ эмиромъ Абдулла-ханомъ подъ главенствомъ пасынка его Дарвазскаго Ша-киргиза[1]). Память объ Абдуллѣ-ханѣ сохранилась на Памирѣ работами его имени въ верховьяхъ р. Акъ-Су, вблизи перевала Нейзаташъ въ Сарыкольскомъ хребтѣ и на р. Башъ-Гумбезѣ, притокѣ Аличура. По разсказамъ киргизъ, онъ всегда возилъ съ собой алебастръ для построекъ. Въ ноябрѣ 1603 г. изъ Кабула черезъ Памиръ въ Гіарханъ (Яркендъ) проѣхалъ португальскій іезуитъ В. Гоэсъ. Онъ слѣдовалъ съ торговымъ караваномъ, отправленнымъ изъ Индѣйскихъ владѣній Великаго Могола. Кромѣ товаровъ, съ караваномъ возвращались въ отечество паломники изъ Мекки, въ числѣ которыхъ находилась сестра владѣтеля Кашгаріи. Не смотря на покровительство принцессы, патеръ всетаки по дорогѣ былъ ограбленъ разбойниками. Медикъ при Великомъ Моголѣ Бернье въ 1663 г. знакомитъ насъ съ тѣмъ, что караваны съ невольниками и невольницами на продажу въ періодъ закрытія Тибетскаго пути приходили изъ Кашгара въ Кашмиръ черезъ Балтистанъ (Болоръ) и г. Искардо.

Въ 1678 г. Джунгарскій (Калмыцкій) Ханъ Тайдзи (Таджи) Галданъ покорилъ всю малую Бухарію (Вост. Турк) и, какъ ни странно, по рекомендаціи Далай-Ламы, сдѣлалъ своимъ намѣстникомъ въ Кашгаріи хитраго

[1]) „Дарвазъ" Кузнецова стр. 2. Абдулла-ханъ въ 1589 г. посылалъ посла съ грамотой къ Царю Феодору Ивановичу.

мусульманина, выходца изъ Бухары, Ходжа Аппака, назначивъ ему столицей Яркендъ. По памирской легендѣ Ханъ-Таджи принялъ исламъ отъ Аппака.

Въ 1755 г. китайцы истребили джунгаровъ и возстановили свои владѣнія до Индостана и Бухаріи. Противъ нихъ въ Кашгарѣ боролись потомки Хазретъ-Аппака, но не успѣшно, такъ какъ сами были раздѣлены на двѣ кровно-враждебныхъ партіи: *Ишкія*, послѣдователей Имамъ-Каляна, секты Накшбендіевъ (Актаклы, т. е. бѣлогорцевъ) и *Исакія*, послѣдователей Исаака Вали (Каратаклы, т. е. черногорцевъ).

Въ 1749 г. было нашествіе на Читралъ китайцевъ въ союзѣ съ правителемъ Бадахшана Миръ Султанъ-Шахомъ, и глава Болора Шаху Шаметъ (быть можетъ Ахметъ шахъ Авганскій или Магометъ шахъ) покорился китайцамъ, и часть его владѣнія вошла въ предѣлы ихъ государства[1]). Въ 1764 г. Султанъ-Шахъ самовольно напалъ на страну; правитель Болора просилъ помощи у китайскаго генерала, командовавшаго въ Яркендѣ, и этотъ послѣдній приказалъ Султанъ-Шаху прекратить военныя дѣйствія и удалиться изъ Болора, что было исполнено. Оба противника послали къ Императору посольство и дань, состоящую изъ кинжаловъ, которые у нихъ были прекраснаго качества.

Въ 1758 г. Ходжи-бѣлогорцы, братья Бороніду и Хоцзичжанъ (Бурганъ-Эд-Динъ и Ханъ-Ходжа) хотѣли освободить Кашгарію отъ китайской власти, но жестоко за это поплатились. Главнокомандующій китайскими войсками Чжао-Хой взялъ города Хотанъ, Яркендъ, вынудилъ мятежниковъ бѣжать чрезъ Памиръ въ Бадахшанъ и для окончательнаго уничтоженія ихъ послалъ отрядъ подъ начальствомъ Фу-дэ. Усиленными перехо-

[1]) Биддельфъ «Народы, населяющіе Гиндукушъ» 1886 г. Ахметъ-Ханъ (Шахъ), боевой спутникъ Надиръ-Шаха, авганецъ изъ племени Дурани въ 1747 г. образовалъ независимое государство Авганистанъ до Пенджаба на Югѣ. Магометъ-Шахъ послѣдній владыка въ Индіи, при которомъ въ 1742 г. распалась Монархія Великаго Могола.

дами преслѣдовалъ Фу-дэ бѣжавшихъ, догналъ, по памирскому преданію, подъ Мустагъ-ата у озера Восточнаго Булунъ-куля, но ему не удалось уничтожить ихъ въ первой схваткѣ. Вторично приблизился онъ къ нимъ 13 сентября, судя по описаніямъ, въ долинѣ Яшиль-куля, гдѣ захваченный буруть (т. е. горный киргизъ) далъ такое слѣдующее показаніе[1]): „непріятель перебрался „уже за гору, находящуюся между двухъ озеръ. Первое „зовется Булунъ-коль, послѣднее Исиль-коль. Пройдя „Булунколь, подъемъ на гору крутой. Поднявшись на „нее, увидимъ, можетъ быть, и непріятельское войско: „далеко оттуда не можетъ оно находиться. Хотя есть „тропинки около обоихъ озеръ, но онѣ такъ узки, что „войско можетъ пробраться ими только по одиночкѣ, человѣкъ за человѣкомъ, много ужъ, если гдѣ двое верховыхъ могутъ проѣхать рядомъ". Съ закатомъ солнца Фу-дэ приказалъ своему отряду выступить, соблюдая величайшую тишину; черезъ нѣсколько часовъ войско прошло берегомъ озера и, когда стало подниматься на гору, было встрѣчено выстрѣлами мятежниковъ. Достигнувъ до половины противуположнаго ската, Фу-дэ приказалъ всему отряду дать полный залпъ изъ ружей и малыхъ полевыхъ орудій, которыя везли при немъ (на лошакахъ), чтобы навести тѣмъ, при ночной темнотѣ, паническій страхъ на непріятеля. Хитрость эта удалась: тотчасъ же послышались вдали вопли испуганныхъ женщинъ и дѣтей, молившихъ о помилованіи. Открывъ, такимъ образомъ, гдѣ находится непріятель, китайцы поспѣшно кинулись туда, продолжая стрѣлять, и скоро ворвались въ самый лагерь. Пошли рукопашныя схватки, длившіяся до разсвѣта; кровопролитія большого не произошло, такъ какъ при ночной темнотѣ и лѣсистой съ кустарникомъ мѣстности, много выстрѣловъ пропадало даромъ. Самимъ Ходжамъ и начальствовавшимъ въ ихъ

[1]) «Восточ. Турк.», вып. I, стр. 270—272 и 527—532; вып. 2—391.

войскѣ удалось спастись бѣгствомъ въ Бадахшанскій Сикнанъ (Шугнанъ). Кромѣ убитыхъ въ сраженіи, китайцы захватили многихъ въ свои руки живыми. Когда разсвѣло, то насчитали 12000 плѣнныхъ: мужчинъ, женщинъ и дѣтей; побѣдителямъ досталось также 10000 штукъ разнаго оружія: ружей, сабель, луковъ, колчановъ и пушекъ; болѣе 10000 головъ рогатаго скота, овецъ, ословъ и небольшое число лошадей. Донесеніе Фу-дэ объ этомъ дѣлѣ писано отъ 23 ноября 1758 г. (4 дня 10 мѣсяца, въ 24-й годъ правленія Цянь-Лунъ[1]).

Чтобы не упустить случая захватить Ходжей, бѣжавшихъ во владѣнія своего единовѣрца Султанъ-Шаха Бадахшанскаго, немедленно послано было къ этому султану требованіе о выдачѣ ихъ. Султанъ-Шахъ ограничился тѣмъ, что задержалъ и арестовалъ Боронидy; Хоцзичжанъ же направился къ горѣ Алхунъ-Чуха, ограбилъ тамошнія окрестности и въ скоромъ времени пробрался оттуда далѣе, за рѣку Цинаръ (на южной границѣ Бадахшана). Здѣсь на него сдѣлано было (со стороны Султанъ-Шаха) нападеніе, но захватить его при этомъ не могли. Наконецъ, удалось взять его и заточить въ Чайчжап'ѣ. Недовольный поведеніемъ Султанъ-Шаха, Фу-дэ повторилъ требованіе о выдачѣ мятежниковъ и, чтобы принудить къ исполненію этого требованія, вступилъ въ Ваханъ, обитаемый народцемъ Индѣйскаго племени и оттуда приблизился къ городу Бадахшану, съ намѣреніемъ хитростью захватить братьевъ Хоцзичжана. Султанъ-Шахъ радъ былъ выдать ихъ китайцамъ, но какъ они были изъ рода Пейгамберова (посланника Аллаха Магомета), опасался онъ сдѣлать это, чтобы не накликать на себя вражды другихъ магометанскихъ народовъ. Войско китайское прибыло, между тѣмъ, подъ стѣны его столицы, и Фу-дэ, именемъ Им-

[1]) Это сраженіе, судя по описанію, происходило на возвышенности южнаго берега оз. Яшиль-Куля, по дорогѣ отъ Булунъ-Куля къ первому притоку Бикчигару.

ператора, объявилъ что требованіе его должно быть выполнено подъ опасеніемъ въ противномъ случаѣ весьма непріятныхъ (для хана) послѣдствій. Тогда Султанъ-Шахъ раздумалъ и приказалъ умертвить обоихъ мятежниковъ. Тѣло Бороніду было украдено, потому послалъ онъ въ ящикѣ для представленія Императору только голову Хоцзичжана, которая была выставлена съ отрѣзанными ушами въ желтой клѣткѣ у однихъ изъ Пекинскихъ воротъ. Кости Бороніду, вмѣстѣ съ женами и дѣтьми его, представлены были Императору уже въ 1763 году.

Кромѣ приведенныхъ китайскихъ извѣстій о судьбѣ, постигшей въ Бадахшанѣ бѣжавшихъ туда Ходжей, Вуду въ 1838 году удалось услышать слѣдующій разсказъ:

„Около столѣтія тому назадъ, Ханъ-Ходжа, владыка Кашгара и Яркени, знаменитый по святости своей, изгнанъ былъ китайцами изъ владѣній своихъ и искалъ убѣжища въ Бадахшанѣ, сопровождаемый 40000 приверженцевъ. Обладалъ онъ большими богатствами и гаремомъ изъ красавицъ. То и другое возбудило алчность Султанъ-Шаха, властвовавшаго тогда надъ Бадахшаномъ. Познавъ объ этомъ, Ханъ-Ходжа съ сопутниками своими бѣжалъ, но былъ настигнутъ Султанъ-Шахомъ на пути изъ Калей-Афганъ къ Фейзабаду. Приверженцы Ходжи потерпѣли здѣсь пораженіе, а самъ онъ взятъ въ плѣнъ и напрасно молилъ о сохраненіи жизни“.

Послѣ пораженія Ходжей, Болоръ (Читралъ) снова послалъ дань Китаю изъ камней и кинжаловъ и съ тѣхъ поръ (1769 г.) она долгое время доставлялась своевременно, такъ какъ власть китайцевъ на Памирѣ установилась прочно. Владѣлецъ Ташъ-Кургана Шальваръ платилъ подать селитрой и шерстью, Канджутъ—золотомъ.

Въ 1820 г. Муратъ-бекъ Кундузскій разорилъ Бадахшанъ подъ предлогомъ благочестивой мести за выдачу китайцамъ Ходжей—потомковъ св. Аппака.

Въ 1826—28 г. потомокъ Ходжей Джегангиръ (Джаангирь-тюря) захватилъ Ю. З. Кашгарію при по-

мощи кокандцевъ, но возстаніе было быстро подавлено отрядомъ китайцевъ въ 70000 чел. При преслѣдованіи по пятамъ китайцы произвели ужасное избіеніе мусульманъ, а Джаангиря Алайскіе киргизы изъ страха выдали начальнику отряда, который отправилъ знаменитаго авантюриста въ Пекинъ, гдѣ онъ показывался народу въ желѣзной клѣткѣ, сошелъ съума отъ ужаснаго съ нимъ обращенія и наконецъ былъ изрѣзанъ на куски.

Среди Алайскихъ киргизъ держится слѣдующій разсказъ, записанный авторомъ настоящей статьи со словъ Алайскаго волостного управителя Карабека, племянника Алимбека: „около 300 лѣтъ тому назадъ калмыцкій ханъ Ханъ-Таджи принялъ мусульманство отъ Сеида Аппакъ-ходжи и при смерти пожертвовалъ ему земли семи городовъ: Кашгара, Яркенда, Хотана, Акъ-Су, Куча, Моралъ-баши и Куня-Турфана. Аппакъ-Ходжа владѣлъ Кашгаріей лѣтъ 40 и похороненъ святымъ. При потомкахъ Ходжи китайцы завладѣли Кашгаромъ. Правнукъ Хазретъ-Аппака Джаангиръ-Ханъ-Тюря, второе лицо при Кокандскомъ Мадали-Ханѣ, имѣвшій много мюридовъ изъ 7 городовъ Кашгаріи, 75 лѣтъ тому назадъ захватилъ Джитышаръ, дошелъ до Моралъ-Баши съ киргизами рода Ичкиликъ, но затѣмъ былъ разбитъ, и китайцы гнали его до алайскаго урочища Сингиръ-Шагиданъ[1]) (конецъ бугра умершихъ). Джаангиръ-ханъ бѣжалъ изъ Карамукъ къ роду Ичкиликъ и въ Каратегинъ, надъ киргизами принялъ команду Алимъ-бекъ. Китайцы простояли на Алаѣ 40 дней и вернулись въ Кашгаръ. Въ сраженіи убитъ Сакибатырь, рода Тіяке, похороненный около Кизилъ-белеса въ Учь-Тепинскомъ обществѣ, Алайской волости. Родъ Тіяке при проходѣ на лѣтовку читаетъ о батырѣ молитву и исправляетъ могилу. Теперь старшій потомокъ Аппака-ходжи Хакимъ-ханъ-тюря проживаетъ въ Маргеланскомъ уѣздѣ.

---

[1]) Недалеко отъ уроч. Айляма (кругъ), гдѣ есть слѣды Китайскихъ редутовъ.

Со времени образованія изъ Ферганы Кокандскаго ханства (1808 г.) при Абдулъ-Рахметъ-батырѣ потомки его старались расширить свои владѣнія до Гиндукуша и Кашгара. При помощи Кокандскаго войска въ 1830 г. вновь была неудачная попытка Юсуфа-Ходжи завладѣть Кашгаріей и вызвала избіеніе бѣлогорцевъ до 80000 душъ. Пользуясь враждебнымъ настроеніемъ горныхъ киргизъ (Бурутовъ) къ китайцамъ, Мадали-ханъ Кокандскій подчинилъ себѣ Памиръ со всѣми владѣніями по Сарыколу и правому берегу Пянджа (1832—34).

Жители Ташкурганскаго владѣнія, выведенные изъ терпѣнія грабительскими вторженіями сосѣдей, сами обратились къ Кокандскому хану Магометъ-Али съ просьбой о защитѣ[1]). Помощь была оказана сильнымъ отрядомъ войскъ, и часть жителей Тагармы, Вэтхаифа и Памира переселилась на Алай, въ г. Ошъ и др. мѣста по указанію. Правитель страны Магометъ шахъ, потомокъ Шальваровъ, за сплетни китайцамъ былъ въ стычкѣ убитъ и голова его побѣдителями доставлена въ Кокандъ. Оставшись безъ государя, сарыкольцы просили китайцевъ назначить имъ правителя; но китайцы повидимому въ угоду Коканду, уклонились отъ удовлетворенія этой просьбы; низложивъ двухъ правителей, выбранныхъ населеніемъ (Кульчакъ-бека, таджика изъ кишлака Чашманъ и Махометъ-бека изъ Шинди), кокандцы около 1860 г. возвели въ правители Бабашъ-бека, потомка Шальварова, подъ контролемъ Кокандскаго Правительства, изъ ставленниковъ котораго извѣстны слѣдующія лица: Алайскій киргизъ Тилля-датха Аталыкъ, Базай-датха, убитый и похороненный на Маломъ Памирѣ (Базай-и-гумбезъ), Хадыръ-али-датха, Мулла Муратъ-датха и наконецъ, при паденіи ханства,—Ніязъ-али-Таджикъ.

Въ 1836 году спутникъ Борнса, англичанинъ Вудъ, проникъ въ самое сердце Азіи и оставилъ образцовое

---

[1]) Вост. Тур., вып. 2-й, стр. 496.

описаніе путешествія, изданное въ Лондонѣ Юлемъ. Вудъ вышелъ изъ Кабула, изслѣдовалъ четыре перевала Гиндукуша и первый сообщилъ намъ точныя свѣдѣнія объ этомъ хребтѣ (Индійскомъ Кавказѣ древнихъ). Затѣмъ отъ Кундуза до Бадахшана онъ шелъ дорогою Марко-Поло и съ восхищеніемъ подтверждаетъ правдивость разсказа венеціанскаго дворянина. Вудъ впервые осмотрѣлъ въ Джеремѣ знаменитыя копи ляпис-лазури и извѣстныя на всемъ востокѣ рубиновыя копи Гарана; онъ первый изъ европейцевъ прослѣдилъ Оксусъ до одного изъ его главныхъ источниковъ, изъ оз. Сарыколь (Зоръ-Куль), которое онъ назвалъ „Викторія“ въ честь англійской королевы. Въ необыкновенно восторженномъ тонѣ онъ описываетъ Памиръ, какъ вмѣстилище Оксуса, имѣющаго свою жизнь, свой культъ, легенды и традиціи. Вудъ, хотя не совсѣмъ точно, но довольно вѣрно опредѣлилъ орографическій характеръ Памира, назвавъ его возвышенной массой, соединяющей Индію, Китай и Туркестанъ, отъ которой, какъ отъ общаго центра, направляется большая часть рѣкъ, орошающихъ Среднюю Азію. Памиръ, говоритъ онъ, вмѣстѣ съ тѣмъ и главный фокусъ, изъ котораго выходятъ мощные хребты центральной Азіи.

Послѣ Вуда, въ теченіи почти тридцами лѣтъ, на Памиръ не проникалъ ни одинъ европейскій путешественникъ, что отчасти объясняется тѣмъ возбужденіемъ противъ европейцевъ, которое было слѣдствіемъ англо-авганской войны 40-хъ годовъ.

Въ 1857 г. ученый А. Шлагинтвейтъ проникъ въ Кашгарію но былъ обезглавленъ свирѣпствовавшимъ тамъ Валиханъ-тюрей за то, что отказался выдать потребованныя отъ него бумаги. Валиханъ, потомокъ св. Аппака, вынужденъ былъ, по примѣру своихъ предшественниковъ, бѣжать въ Дарвазъ, гдѣ въ 1858 г. былъ ограбленъ начисто и выданъ Кокандскому хану.

Въ 60-хъ годахъ англичане не могли сами про-

никнуть на Памиръ, потому что мелкіе ханы Бадахшана, Вахана и проч. всѣми силами старались не допустить „варваровъ запада“ въ свои владѣнія. Вслѣдствіе этого англичане принуждены были посылать вмѣсто себя съ караванами образованныхъ туземцевъ, которые, не возбуждая подозрѣнія, могли бы собирать свѣдѣнія о Памирѣ. Между этими туземцами или, какъ ихъ называютъ „пандитами“, особенно полезными оказались тѣ, которыхъ подготовлялъ къ топографіи маіоръ Монгомери, прославившійся своими съемками на сѣверѣ Индіи. Такъ напримѣръ Абдулъ-Меджитъ (1860—61 г.) прошелъ съ юга на сѣверъ крайне своеобразнымъ путемъ изъ Бадахшана въ Кокандъ; его показанія дополняютъ отчасти Вуда. Изъ остальныхъ пандитовъ болѣе замѣчателенъ Мирза (1868—70 г.), который описалъ Памиръ Хурдъ (малый) и опредѣлилъ 14 астрономическихъ пунктовъ.

Въ 1865 году Кашгарію захватилъ Бузрукъ-ханъ, прямой потомокъ Аппака, при помощи кокандскаго временщика Алимъ-Кула, который назначилъ ему отрядъ въ 66 человѣкъ подъ начальствомъ Якубъ-бека. Пользуюясь слабостью правителя и безпорядками въ Китаѣ, Якубъ-бекъ захватилъ власть въ свои руки подъ религіознымъ титуломъ Аталика-Гази, разослалъ пословъ о вошествіи своемъ на престолъ и съумѣлъ установить прочную торговлю съ Индобританіей.

Англичане въ 1866 году въ Паламурѣ устроили ярмарку съ необыкновенно большими льготами для поощренія вывоза товаровъ въ центральную Азію.

Для противодѣйствія развитію этой торговли съ Кашгаромъ намъ со стороны Ферганы крайне необходимо улучшить горныя дороги черезъ Иркештамъ и построить хотя бы узкоколейный подъѣздный путь на 45 верстъ отъ станціи Андижанъ до г. Ошъ, гдѣ обычно всѣ товары принимаются на вьюки и существуетъ постоянный транспортъ въ составѣ 1700 лошадей для грузовъ

Памира и Кашгара. Посылка за товаромъ вьючныхъ животныхъ въ г. Андижанъ не прививается, вслѣдствіе дороговизны тамъ фуража и отсутствія свободныхъ площадей съ подножнымъ кормомъ. Перевозка на арбахъ, съ излишней перевалкой значительно затрудняетъ товаро-обмѣнъ и, въ зависимости отъ состоянія погоды и колеснаго пути, вызываетъ тяжелые накладные расходы отъ 15 до 25 коп на пудъ.

Осенью 1868 г владѣлецъ Сарыкола Алафъ-шахъ, сынъ Кокандскаго ставленника Бабашъ-бега, не хотѣлъ повиноваться побѣдоносному выходцу Якубъ-беку; чтобы привести его къ покорности, послана была въ его владѣнія военная сила. Самъ Алафъ-шахъ бѣжалъ, но жены его и братъ были захвачены послѣ небольшой стычки; вмѣстѣ съ тѣмъ выслана въ Яркентъ и Кашгаръ значительная часть сарыкольцевъ, весною же слѣдующаго года выведены были туда изъ Сарыкола и послѣдніе остатки сохранившаго тамъ до этого времени древняго таджикскаго населенія.

Якубъ-бекъ убитъ въ Курлѣ въ 1877 г. Вскорѣ послѣ его смерти китайцы возвратили себѣ Сарыколъ, возобновивъ временно свое вліяніе на восточную часть Памира до оз. Яшиль-коля, а западная часть (Бадахшанъ) была занята (1869 г.) войсками Авганскаго Эмира Ширъ-Али-Хана, по смерти котораго престолъ захватилъ энергичный Абдулъ-Рахманъ-ханъ. Онъ 8 января 1880 г. изъ Самарканда явился во главѣ 160 чел. въ Бадахшанъ, и эта страна, измученная насиліями, въ туманной надеждѣ на лучшее, 15 января мирно признала его эмиромъ Авганистана.[1])

Научныя изслѣдованія англичанъ до занятія Памира Россіей оканчиваются экспедиціей Форсайта 1873—74 г.г.; она была составлена изъ самыхъ разнообразныхъ спеціалистовъ и собрала громадный мате-

[1]) Подробности см. „Досуги въ Туркестанѣ". Г. А. Арендаренко, ст. 480. Авганск. Турк. въ 1878—1880 г.г.

ріалъ о Восточномъ Туркестанѣ, а нѣкоторые изъ ея участниковъ (Гордонъ и Троттеръ) осмотрѣли всю верхнюю область Оксуса и дали подробное описаніе Вахана и Памира до оз. Зоръ-коля (Викторія).

Ближайшимъ результатомъ изслѣдованій явилось соглашеніе съ нами передъ Хивинскимъ походомъ 1873 года о разграниченіи сферъ вліянія въ верховьяхъ р. Аму-Дарьи (Пянджа). Такъ какъ истокъ этой рѣки въ то время считали не Ваханъ-дарью, какъ слѣдовало, а р. Памиръ, правый притокъ Пянджа, то въ 1895 году англичане отстояли границу по параллели озера Викторіи, оттѣснивъ насъ совершенно отъ Гиндукушскаго хребта, этой естественной границы, ради которой можно было не жалѣть потраченныхъ средствъ.

Чтобы обезопасить Индію отъ наступленія Россіи со стороны Памира, англичане въ 1889 году предприняли изъ Гильгита военную экспедицію въ Канджутъ и совершенно подчинили своему вліянію это ханство постановкой небольшого англо-индійскаго отряда въ Гунза-Нагарѣ (Бальтитѣ). Въ этомъ же году Авганскій эмиръ занялъ своими войсками Ваханъ, Шугнанъ и Рошанъ. Въ 1892 году Индійское правительство вмѣшалось въ междуусобныя распри Читрала, возникшія послѣ смерти хана Амоны-уль-Мулька, и въ 1895 г. подчинило себѣ это ханство, занявъ гарнизонами нѣсколько населенныхъ пунктовъ въ долинѣ р. Кунара. Въ данное время всѣ горныя племена южнаго склона Гиндукуша включены во владѣнія Кашмирскаго Магараджи, находящагося подъ военной опекой британскаго резидента въ Сринагарѣ.

Изъ краткаго историческаго очерка видно, что Памирская высь, раздѣляющая Туркестанъ на Восточный или Китайскій и Западный или Авгано-Бухарскій, постоянно претерпѣвала натиски съ обѣихъ сторонъ. Кровавыя волны житейскаго моря то разбивались о гранитныя скалы, то перекатывались черезъ нихъ,

пособляя суровой природѣ прекращать ростъ населенія, измученнаго и обезличеннаго вѣками. Только теперь, подъ культурнымъ давленіемъ христіанскихъ государствъ, страсти авантюристовъ притихли, мечъ спрятанъ, и наступилъ вѣкъ мирнаго труда, вѣкъ сердца и ума.

Военныя и научныя экспедиціи.

1876—1902 г.г

19 февраля 1876 года послѣдовало Высочайшее повелѣніе о присоединеніи Кокандскаго ханства къ Россіи подъ древнимъ именемъ Ферганской области, и съ этого времени открывается рядъ военныхъ и научныхъ экспедицій на Памиръ, давшихъ обширную литературу о странѣ и богатый матеріалъ Туркест. Топографич. отдѣлу для составленія подробной карты Памира на 2-хъ листахъ въ масштабѣ 10 в. въ дюймѣ.

Первая экспедиція была совершена въ томъ же году во главѣ Военнаго Губернатора Ферганской области Генерала Скобелева, который прошелъ черезъ перевалъ Кизилъ-джіикъ на оз. Рангъ-куль. Полковники Лебедевъ и Бонсдорфъ произвели съемку пути съ опредѣленіемъ высотъ и астрономическихъ пунктовъ, а г. г. Костенко и Коростовцевъ дали свѣдѣнія объ Алаѣ и Памирѣ. Особое посольство было къ Якубъ-беку во главѣ А. Н Куропаткина (нынѣ Воен. Мин.), результатомъ котораго былъ трудъ „Кашгарія", историко-географическій очеркъ страны, ея военныя силы, промышленность и торговля.

Въ 1877—1878 г.г. производили изслѣдованія: зоологъ Сѣверцевъ до оз. Яшиль-коль, геологъ Мушкетовъ—до оз. Б. Кара-коля, полковникъ Матвѣевъ—въ Бадахшанѣ и естество-испытатель В. Ф. Ошанинъ—въ Каратегинѣ.

Въ 1882 г. Г. А. Арендаренко (нынѣ Воен. Губер. Ферганы) далъ этнографическій очеркъ Дарваза, Ка-

ратегина и характеристику политическихъ событій въ Авганскомъ Туркестанѣ 1878—1880 г.

Въ 1883 г. Памиръ обслѣдованъ до Гиндукуша тремя лицами: офицеромъ Генеральнаго Штаба Путята, горнымъ инженеромъ Д. Ивановымъ и класснымъ топографомъ Бендерскимъ. Въ Шугнанѣ закончилъ начатыя въ 1882 году ботаническія работы докторъ Регель. Въ томъ же году бывшій начальникъ Ошскаго уѣзда Громбчевскій проникъ чрезъ Памиры во владѣнія Канджутъ и за тѣмъ въ 1889 г.—до Кафиристана.

Въ 1884—1887 г. Грумъ-Гржимайло (третья экспедиція съ братомъ) далъ цѣнный зоологическій матеріалъ до Каракорумской горной системы.

Въ 1889 г. въ Куэнъ-Лунѣ и с. окраинѣ Тибета руководилъ работами Пѣвцовъ.

Въ 1891 и 1892 г. чрезъ весь Памиръ прошла рекогносцировочная партія подъ начальствомъ полковника (нынѣ генерала) Іонова, оттѣснившаго авганцевъ и китайцевъ для прочнаго занятія страны русскими войсками. Дарвазъ обслѣдованъ Капитаномъ Ген. Шт. Кузнецовымъ.

Въ 1895 году совершенъ хронометрическій рейсъ подполковникомъ Залѣсскимъ на Памиръ и въ Шугнанъ; послѣдній въ этнографическомъ отношеніи въ томъ же году описанъ военнымъ инженеромъ Серебренниковымъ.

Въ 1898 г. были на Памирѣ г. Головинъ съ супругой (авторомъ книги „На Памирахъ“), въ сопровожденіи зоолога М. М. Воскобойникова и любительницы-фотографа Н. П. Бартеневой.

Въ 1900 году профессоръ Варшавскаго Университета Станкевичъ посѣтилъ Памиръ для актинометрическихъ наблюденій.

Въ 1901 году при содѣйствіи общ. люб. Естеств., Антроп. и Этногр. — совершили научныя экскурсіи: женщина-ботаникъ О. А. Федченко съ сыномъ доцен-

томъ Московскаго Университета Б А. Федченко до Ишкашима, при участіи студента Б. А. Вараксина, составившаго альбомъ памирскихъ видовъ и гр. А. А. Бобринскій—въ Дарвазъ. Одновременно съ ними собиралъ ботаническія коллекціи Ф. Н. Алексѣенко, командированный отъ С. Петербургскаго общ. естествоиспытателей.

Изъ иностранцевъ изслѣдовали Памиръ: въ 1885 г. Элліасъ, въ 1886—Локгардъ, въ 1887—французы Бонвало, Капюсъ и Пепенъ, въ 1888 г.—Литль-дель съ супругой, первой европейской дамой, посѣтившей Памиръ, въ 1889-1891 г.— Юнгхесбандъ и Макартней, въ 1892—графъ Денморъ, въ 1893—французъ баронъ де-Понсэнъ и нидерландецъ графъ де-Биляндъ, въ 1894 г.—лордъ Керзонъ, въ 1896—97 г. датская экспедиція во главѣ О. Ольфсена, который произвелъ подробную съемку русла рѣки Пянджъ отъ укр. Калаи-Пянджъ до Хорога, въ 1900 году черезъ Сарыколь въ пустыню Такламаканъ прошелъ археологъ Штейнъ.

Въ 1894—95 и 1899—1902 г. г. всю центральную Азію изслѣдовалъ всемірно извѣстный шведскій географъ Свенъ-Гединъ, давшій обширный картографическій и этнографическій матеріалъ по неизвѣстнымъ странамъ. Популярный трудъ его первой экспедиціи подъ названіемъ „Въ сердцѣ Азіи“, переведенъ на русскій языкъ А. и П. Ганзеномъ въ 1889 году.

Въ сборникѣ матеріаловъ по Средней Азіи изданія Воен. Уч. Ком. Гл. Штаба отпечатаны слѣдующія статьи, касающіяся Памирскихъ странъ:

Выпускъ L (50-й) „Краткій очеркъ Памира“—Капитана Ген. Шт. Скерскаго и „Путешествіе по Памиру Литль-деля и Юнгхесбента“.

Выпускъ LIII „Памиръ“,—географическо-политическій очеркъ Дельмара Моргана и „Нашествіе русскихъ на Индію“—Юнгхесбента.

Выпускъ LVI. „Памиры“ — капитана Кузнецова. „Рекогносцировка путей: 1) Ташъ-Курганъ—Сарезъ,

2) Марканъ-су—Кашгаръ и 3) Кашгаръ—Сарыколь—Рангколь—капитана Бедряга. Извлеченіе изъ отчета капитана Ванновскаго о поѣздкѣ въ Рошанъ и Дарвазъ.

Выпускъ LXIV. „Кафиристанъ“—Д-ра Робертсона, „Читралъ“—Гертца и „Путешествіе по центральной Азіи“—Литль-дель.

Выпускъ LXV. „Очеркъ положенія пригиндукушскихъ владѣній Индійской Имперіи и Кафиристана“—П. Е. Панафидина.

Выпускъ LXX. „Очеркъ Шугнана“—А. Серебренникова.

Выпускъ LXXII. „Памиры и истоки Оксуса“—Г. Керзона, „Можетъ-ли Россія вторгнуться въ Индію“—полковника Ганна, „Искусство пограничнаго разграниченія“ Троттера—извлеч. ген. шт. подпол. Роопа.

Выпускъ LXXVI. „Очеркъ Памировъ“ подполк. Эггертъ.

Нашъ Памиръ.

Площадь территоріи нашего (Ферганскаго) Памира составляетъ около 33,500 кв. верстъ безъ Шугнана и Рошана, занимающихъ пространство въ 11,000 кв. вер. и ограничена: *съ сѣвера* на протяженіи 180 верстъ Заалайскимъ хребтомъ, отъ г. Курумды до пика Кауфманъ, съ единственнымъ удобнымъ переваломъ Кизилъ-артъ, высотою въ 13,400 фут. и далѣе на Ю. З. по водораздѣлу на перевалъ Кашиль-аякъ; *съ востока* 330 верстъ—китайскими владѣніями по разграничительному протоколу Генерала Мѣдинскаго 1883 г. до перевала Кизилъ-Джикъ (Узбель) и далѣе условно по Сарыкольскому водораздѣлу до перевала Біикъ; *съ юга* 250 верстъ—нейтральной полосой по разграниченію 1895 г. отъ перевала Біикъ чрезъ верховье р. Акъ-су, перевалъ Бендерскаго къ озеру Зоръ-коль и далѣе по р. Памиру до впаденія ея въ Пянджъ; *съ запада* 270

верстъ – Бухарскими владѣніями условно отъ устья р. Памиръ чрезъ перевалы Маасъ, Дузахъ-дара, пикъ Ванновскаго до пер Кашимъ-аякъ. За этой чертой до Авганской границы по р. Пянджу расположены бекства Шугнанъ, Рошанъ и Дарвазъ, входящія въ сферу нашего вліянія.

Южная граница проведена по соглашенію между Петербургомъ и Лондономъ въ мартѣ 1895 г. смѣшанной коммисіей, въ составъ которой входили: со стороны Россіи Военный Губернаторъ Ферганской области Генералъ-Лейтенантъ Повало-Швыйковскій (предсѣдатель), Полковникъ Генер. Штаба Галкинъ и дипломатъ Панафидинъ; со стороны Англіи Вице-Генералъ Жерардъ, Полковникъ Гольдишъ и представитель Авганистана Гулямъ Мухаэтдинъ-ханъ.

Узкая полоса по сѣверному склону Гиндукуша, съ древними торговыми путями изъ Туркестана въ Индію, превращена въ буферъ между владѣніями Россіи и Англіи въ Средней Азіи и отдана подъ именемъ Вахана Авганистану, входящему въ сферу вліянія Великобританіи

Къ восточной границѣ примыкаетъ Ташъ-курганскій округъ съ богатой подножнымъ кормомъ долиной Тагармы, гдѣ производятся уже посѣвы пшеницы, проса (тарыкъ, баджра, эрзень) и родъ гороха (мажекъ). Ташъ-Курганъ расположенъ на совершенно открытой долинѣ, обведенъ круглою стѣной изъ огромныхъ кусковъ тесанаго камня, значительно поврежденною землетрясеніемъ 5—20 іюля 1895 г. Этотъ весьма древній городъ, основанный по разсказамъ во времена Афрасіаба, знаменитаго царя Туранскаго, служилъ столицею Сарыкольскаго владѣнія и считался неприступною твердынею Въ немъ сохранились таджики, аборигены страны, кроткіе, прилежные къ земледѣлію и красиваго тѣлосложенія, съ рыжеватыми волосами и голубыми глазами. Ташъ-курганъ лежитъ на пути изъ Кашгара въ Индію и теперь занятъ нашимъ офицерскимъ постомъ,

т. е. вошелъ въ сферу нашего вліянія, на что безспорно мы имѣемъ право. Изъ историческаго очерка видно, что жители сами признали власть Коканда въ 1834 г., и намъ слѣдовало еще въ 1876 г., немедленно по занятіи ханства, водворить тамъ свою власть.

Въ настоящихъ границахъ мы владѣемъ тѣмъ, что не нужно Китаю, Англіи, Авганистану и Бухарѣ; владѣемъ той территоріей, которая, по преданію Памирскихъ жителей, была проклята какимъ-то святымъ еще въ отдаленныя времена, и это преданіе, по словамъ участника разграниченія 1895 г. А. Г., невольно вспоминается каждый разъ, когда житель равнины обращаетъ свой взоръ на безотрадныя мѣстности Помира.

На русскомъ Памирѣ берутъ начало: р. Марканъ-су изъ Заалайскаго хребта, притокъ Тарима, впадающаго въ оз. Лобъ-норъ и три главныхъ правыхъ притока Аму-дарьи: 1) пограничный Памиръ, истокъ озера Зоръ-коль, впадающій въ Пянджъ, недалеко отъ ваханскаго городка Калай-Пянджъ, 2) Аличуръ, по выходѣ изъ оз. Яшиль-коль—Гунтъ, соединяется при истокѣ съ р. Шахъ-дарой и подъ именемъ Хорогъ-дара впадаетъ въ Пянджъ, недалеко отъ авганской крѣпостцы Калаи-баръ-Пянджъ и 3) Акъ-су, ниже притока Акъ-байтала-Мургъ-объ (птичья рѣка), а въ предѣлахъ Рошана-Бартангъ, впадаетъ въ Пянджъ вблизи бухарскаго городка Калаи-Вамаръ.

Рѣки быстры, многоводны, но въ бродъ на лошадяхъ проходимы, за исключеніемъ періода іюньскихъ разливовъ, когда переправы временно закрываются. Многіе второстепенные притоки, показанные на картѣ, какъ наприм., Пшартъ, Акъ-байталъ и др., многоводные весной, въ концѣ лѣта иногда совершенно пересыхаютъ.

Изъ озеръ по величинѣ и пустынности выдѣляется

Кара-коль[1]) по дорогѣ съ Алая на Памиръ, на высотѣ 12400 фут. надъ уровнемъ моря. Общая площадь озера до 300 кв. верстъ; максимумъ длины съ южной бухтой 25 верстъ и ширины 20; оно окружено громадными хребтами до 20000 фут. изъ гранитовъ и метаморфическихъ сланцевъ съ вершинами, покрытыми массою снѣга. Величина его маскируется большими полуостровами какъ съ сѣвернаго, такъ и южнаго береговъ; на первомъ изъ нихъ имѣются залежи талька разныхъ оттѣнковъ. Озеро это слегка горько-соленое, принимаетъ до 10 горныхъ рѣчекъ, но истока не имѣетъ, по словамъ Мушкетова, въ древности, до пониженія уровня воды, имѣло два истока: къ востоку и наибольшій къ западу[2]). Дѣйствительно, р. Кокуй-бель съ озеркомъ Курукъ-коль собираетъ себѣ воду, не достигая только 6 верстъ р. р. Мусъ-колъ и Джиръ-уй, впадающихъ въ Караколь. Источники, питающіе Кокуй-бель, лежатъ немного выше озера, и рѣка эта, при повышенномъ уровнѣ воды въ Караколѣ, могла и можетъ быть истокомъ для озера. Кокъ-сай, притокъ Марканъ-су, также береть начало вблизи Кара-джилги, сѣвернаго притока Караколя и течетъ почти на одномъ уровнѣ съ озеромъ (на десятив. картѣ высота Кокъ-сая при дорогѣ показана 12300 фут., т. е. на 100 фут. ниже Кара-коля. Вѣроятно, было ошибочное опредѣленіе).

Съ октября до конца мая вся поверхность воды покрывается льдомъ толщиною отъ 42 до 106 сантим. (до полусажени), который въ береговыхъ котловинахъ подъ наносной землей сохраняется все лѣто. Почвенный ледъ наблюдали Г. Е. Грумъ-Гржимайло, въ 1898 г. Воскобойниковъ и въ 1901 году—Федченко, который совершенно справедливо сомнѣвается въ гипотезѣ, что

---

[1]) Черное озеро, называемое часто Большимъ въ отличіе отъ Малаго Караколя на восточномъ склонѣ Сарыкола.

[2]) Подробное описаніе долины см. въ ороограф. очеркѣ Памирской горной системы Сѣверцова, 1886 г.

ледъ этотъ является остаткомъ древнихъ ледниковъ[1]). Окончательное рѣшеніе этого вопроса можетъ явиться лишь послѣ детальныхъ изслѣдованій прослоекъ льда, отступя отъ береговыхъ промоинъ до полосы, гдѣ нѣтъ колодцевъ съ озерной водой.

По словамъ туземцевъ, рыба въ Караколѣ была, но вся уничтожена мѣстными выдрами (по узбекски кундузъ); крупной рыбы теперь никто не видитъ, но мелкая (мальки) замѣчается въ устьяхъ горныхъ притоковъ. Восточная половина озера мелководна, не болѣе 19 метровъ, тогда какъ западная очень глубока до 230 метровъ[2]). Температура воды подо льдомъ, смотря по глубинѣ, отъ +1,2° до +3,5° Ц.

Киргизы считаютъ озеро заколдованнымъ, боятся къ нему подходить, особенно ночью и утверждаютъ, что разъ въ недѣлю, въ пятницу, уровень воды въ озерѣ поднимается. Молва о періодическомъ поднятіи воды заслуживаетъ вниманія ученыхъ и, быть можетъ, обнаружитъ то оригинальное явленіе, которое наблюдается въ альпійскихъ озерахъ подъ названіемъ „сейль“ и зависитъ отъ нарушенія атмосфернаго давленія въ одномъ изъ пунктовъ водной площади. Постоянныхъ жителей въ Каракольской котловинѣ нѣтъ; на лѣтовку приходятъ изъ Ферганы нѣсколько киргизъ рода Ичкиликъ и часть кибитокъ съ оз. Рангъ-коля; водятся выдры, лисицы, много зайцевъ, архары, медвѣди и волки. Древесная растительность отсутствуетъ; опытная посадка 1893 г. хвойныхъ деревьевъ по руслу Кара-су, въ С В. части долины, не дала благопріятныхъ результатовъ. Безнадзорная китайская граница подходитъ къ Караколю на 10 верстъ; ею успѣшно пользуются контрабандисты для провоза „наши“ и коралловъ.

Изъ пяти озеръ долины р. Аличура пользуется

---

[1]) Изв. Геогр. общ. 1902 г., вып. III, стр. 288.

[2]) Глубина изслѣдована зимою 1894 г. С. Гединомъ. См. его трудъ „Въ сердцѣ Азіи“. Т. I, стр. 114.

извѣстностью оз. Яшиль-коль; оно длиною 24 версты, шириною до $2^1/_2$ верстъ, проточное, имѣетъ много рыбы, образовалось отъ загражденія западнаго выхода обвалами и ледниковыми моренами. На восточномъ берегу озера сохранились слѣды китайской крѣпостцы и память о бухарскомъ эмирѣ Абдуллѣ-ханѣ, который построилъ „рабатъ“ въ урочищѣ Сюрме-ташъ. Вполнѣ вѣроятно, что въ 1572 г. здѣсь именно было сраженіе Абдула-хана съ китайцами и, по странному совпаденію, здѣсь же произошелъ бой въ 1891 году изъ-за обладанія Памиромъ между отрядомъ Полковника Іонова и передовымъ постомъ Авганцевъ. Обнесенная каменной оградой могила убитыхъ семи авганскихъ солдатъ находится на лѣвомъ берегу Аличура. Недалеко отъ Сурме-таша есть горячій сѣрный источникъ (иссыкъ-булакъ), температура воды $+48^0$ Р. и „Тамга-ташъ“ (камень печать) съ углубленіемъ, изъ котораго плиту съ китайской надписью будто бы отправили въ 1891 году въ Петербургъ.

На южной нашей границѣ, среди такъ называемаго Большого Памира, находится прославленное озеро Викторія (Зоръ-коль), открытое Вудомъ и извѣстное киргизамъ подъ именемъ Коль-Калянъ. Озеро это лежитъ на высотѣ 13600 фут., въ длину съ В. на З. оно имѣетъ около 20 верстъ (по Вуду 14 англ. миль), въ ширину не болѣе 4 верстъ. Южный берегъ ровный и постепенно поднимается къ горамъ, а сѣверный крутой и обрывистъ. На берегахъ замѣтны слѣды того, что уровень озера значительно понизился противъ прежняго. Въ долинѣ англійскіе путешественники видѣли снѣжныхъ фазановъ, зайцевъ и изобиліе дикихъ птицъ. Лѣтомъ кочевники пользуются превосходными пастбищами, но зимовокъ тамъ не имѣютъ. Вытекающая изъ озера на Ю. З. пограничная рѣка Памиръ соединяется у города Калаи-Пянджа съ рѣкою Ваханъ-дарья (Сархадъ) и составляетъ многоводную рѣку

Пянджъ, которая около Ишкашима поворачиваетъ къ сѣверу, а затѣмъ у г. Калаи-Вамара—на западъ и, сливаясь съ р. Сурхабомъ или Алайскою Кизилъ-су, образуетъ р. Аму-Дарью (древній Оксусъ).

На послѣднемъ переходѣ отъ уроч. Корней-тарты (рабатъ № 1) къ Памирскому укрѣпленію, въ 10 вер. къ востоку отъ Ошской дороги, находятся два соединенныхъ протокомъ озера: Шоръ-коль (соленое) и Рангъ-коль (козлиное); общая длина ихъ 15 верстъ при максимальной ширинѣ въ 2 версты. Рангъ-коль собираетъ снѣговую воду съ горъ и передаетъ въ Шоръ-коль, гдѣ вода испаряется и отлагаетъ соль. Небольшіе островки этихъ озеръ весной покрываются сплошной массой гусей, высиживающихъ яйца. Въ 8 верстахъ отъ озера Рангъ-коль къ сторонѣ китайской границы расположенъ русскій постъ. Въ 16 верстахъ отъ поста, не доходя до перевала Тузгунъ, по дорогѣ на Караколь, добывается каменная грязноватая соль.

Съ урочищемъ Корней-тарты (труба затрубила), озеромъ Рангъ-коль и Яшиль-коль связана легенда изъ временъ узурпатора Ханъ-ходжи[1]), записанная С. Гединомъ: „китайцы отправили къ Ханъ-ходжѣ двухъ пословъ, чтобы заключить съ нимъ миръ, но онъ не согласился: одного посла умертвилъ, другому отрубилъ носъ и уши и въ такомъ видѣ отправилъ его обратно къ китайскому императору. Императоръ страшно разгнѣвался и велѣлъ наполнить иглами три котла, обѣщая послать противъ Ходжи столько же воиновъ, сколько вмѣстилось въ котлахъ иголокъ.

Ханъ-ходжа во главѣ войска въ 70000 чел. отбивался подъ Манасомъ отъ безчисленныхъ китайскихъ полчищъ цѣлый мѣсяцъ. Подъ конецъ онъ побѣдилъ и вернулся въ Кашгаръ, а оттуда пошелъ (бѣжалъ!) въ Булюкъ-коль, гдѣ произошло новое сраженіе. Съ остат-

[1]) Подробности изложены выше въ историческ. обзорѣ подъ 1826 годомъ.

ками войска направился онъ къ Малому Кара-коль, гдѣ китайцы и стали сильно тѣснить его. Въ самую рѣшительную минуту со священной горы Мустагъ-ата (отецъ ледяныхъ горъ[1]) спустилось 40 всадниковъ на вороныхъ коняхъ и рѣшили битву въ пользу Ханъ-ходжи.

Въ войскѣ его находился одинъ батырь Чумъ-каръ-кашка, который получилъ отъ своего господина наказъ—никогда не оглядываться въ битвѣ, иначе онъ никогда не побѣдитъ. Въ трехъ битвахъ соблюдалъ онъ наказъ и побѣждалъ, но въ четвертой обернулся и былъ мгновенно пораженъ стрѣлою. Могила его находится на большой высотѣ, около западнаго склона Мустагъ-аты, и одна изъ вершинъ горы носитъ имя батыря.

Китайцы, однако, опять собрали необозримое войско и опять напали на Хана-ходжу около Малаго Караколя; тогда 40 всадниковъ сочли за лучшее убраться во свояси на Мустагъ-ату, (трусость довольно неожиданная, разъ дѣло идетъ о сказочныхъ геройхъ), Ходжа бѣжалъ къ Рангъ-коль и Корней-тарты[2]); китайцы преслѣдовали его, принудили къ битвѣ и разбили. Войско его было все разсѣяно, и въ концѣ-концовъ онъ остался въ темнотѣ съ однимъ только трубачемъ. Ханъ приказалъ трубачу трубить, и остатки его войска мгновенно собрались вокругъ него. Но ихъ было уже слишкомъ мало, чтобы противостоять китайцамъ; тѣ погнали ихъ чрезъ горы и долины и мало-по-малу перебили почти всѣхъ.

---

[1]) Киргизы вѣрятъ, что на вершинѣ горы находится древнѣйшій городъ Джанайдаръ. Тамъ находятся сады, въ которыхъ круглый годъ растутъ чудеснѣйшіе плоды и не увядающіе цвѣты; женщины тамъ не старятся и вѣчно остаются прекрасными. Всѣ блага жизни предлагаются тамъ въ изобиліи ежедневно, смерть, холодъ и мракъ изгнаны оттуда навсегда.

[2]) Не вѣроятно, чтобы Ханъ-ходжа, бѣжавшій въ Бадахшанъ, могъ попасть на Алайскую дорогу въ Корней-Тарты. Правдивѣй предположить, что потеря сраженія при оз. Булукъ-Колѣ или М. Кара-Колѣ разстроила окончательно войско Ходжей и часть его изъ Кокандскихъ выходцевъ бѣжала черезъ сѣверн. Сарыкольскіе перевалы къ Рангъ-Коль.

Всего съ пятьюдесятью воинами достигъ Ходжа Яшиль-коля и тамъ одинъ успѣлъ взойти на высокую гору въ то время, какъ воины его были окружены китайцами.

Тогда Ханъ далъ знакъ своимъ броситься въ озеро, что тѣ и сдѣлали, и тутъ произошло новое чудо: они никакъ не могли потонуть, а китайцы никакъ не могли попасть въ нихъ, сколько ни стрѣляли. Но Ханъ-Ходжа умѣлъ выпутаться: взялъ горсть пыли, сотворилъ надъ ней молитву и бросилъ въ озеро,—герои тотчасъ исчезли въ волнахъ. Самъ же Ханъ бѣжалъ въ Бадахшанъ, но шахъ отрубилъ ему голову и отослалъ ее китайцамъ Тѣло же его было отправлено друзьями въ Кашгаръ, гдѣ и погребено около Хазретъ Аппака."

Другое преданіе, повидимому имѣющее связь съ бѣгствомъ Ходжей, говоритъ, что, при завоеваніи Восточнаго Туркестана Китаемъ, массы кашгарцевъ, спасаясь отъ рѣзни, уходили со своими правителями въ Бадахшанъ; будучи настигнуты врагомъ вблизи Яшиль-коля, они загнали въ озеро своихъ женъ и дѣтей, вмѣстѣ съ верблюдами и лошадьми, предпочитая для нихъ смерть взятію въ плѣнъ. Съ тѣхъ поръ вблизи озера слышатся плачъ народа и ревъ животныхъ.

При магнитныхъ наблюденіяхъ профессора Б. В. Станкевича въ 1900 году найдены небольшія аномаліи склоненій: на притокѣ р. Барданга Ишузѣ, въ 16 верстахъ по дорогѣ отъ Орошора и при впаденіи Истыка въ Акъ-су. Въ горанскомъ урочищѣ Кугиляль на правомъ берегу Пянджа находятся рубиновыя копи[1]), открывшіяся при землетрясеніи въ 856 г. (242 г. мус. эры) и будто бы золотыя розсыпи. По книгѣ „Аджаибуттабакать" бадахшанскій хакимъ Султанъ Джигангаръ-Мирза подарилъ Тамерлану изъ этихъ копей одинъ рубинъ въ 120 золотниковъ чистаго вѣсу.

[1]) По мнѣніямъ нѣкоторыхъ—„шпинель", тоже драгоцѣнный камень различныхъ оттѣнковъ отъ рубиново-краснаго до фіолетоваго.

Поверхностныя розсыпи золота обнаружены по р. Бартангу въ селеніяхъ Баситъ и Бадуртъ (Бардара). Предполагаютъ, что золото приносится сюда истоками р. Танымасъ. Жители означенныхъ кишлаковъ платили подать авганцамъ золотымъ пескомъ стоимостью на 20 тиллей (60—70 руб). Промывка производится въ деревянныхъ чашкахъ осенью, по спадѣ воды въ Бардангѣ. Въ нѣсколькихъ мѣстахъ Рошана попадается мѣдь, сюрменная руда и въ одномъ мѣстѣ сѣра[1]).

За переваломъ Пшартъ, не доходя до березоваго урочища Джанъ-Каинды, есть ямы, занимающія значительное пространство. Говорятъ, что здѣсь китайцы когда то искали золота. По р. Кокуй-бель недалеко отъ сліянія съ р. Танымасъ, противъ зимовки Янги-Курганъ, Ошскимъ сартомъ Бай-Назаромъ добываются квасцы, а въ уроч. Кизылъ-тугай по дорогѣ отъ р. Танымасъ къ перевалу Тузъ-бель—свинецъ, закиси мѣди и окись желѣза-мумію. По преданіямъ Памирскихъ киргизъ, по р. Гунту въ уроч. Джумышъ-джилга, китайцы обработывали серебро, а на р. Марканъ-су, въ предѣлахъ Китая, плавили мѣдь. По дорогѣ отъ Музъ-коль въ западный Ташъ-Курганъ и на перевалѣ Акъ-байталъ есть минералъ гранатъ (благородный альмандинъ краснаго прозрачнаго цвѣта). Ниже Памирскаго стараго укрѣпленія въ небольшой скалѣ на правомъ берегу Мургаба встрѣчается мелкими образованіями горный хрусталь, а противъ устья Акъ-байтала, на лѣвомъ берегу рѣки, залегаетъ кристаллическій известнякъ сѣраго мрамора, годнаго въ обдѣлку.

Дороги въ русскихъ предѣлахъ Памира сравнительно удобны по всѣмъ направленіямъ и при незначительной разработкѣ дадутъ возможность двигать артиллерію на колесахъ.

[1]) „Съ Памировъ", Баньковскаго. Турк. Вѣдом. 1894 г. №№ 11—14. По Громбчевскому (соврем. полит. пол. Памирск ханствъ и погран. линіи съ Кашгаромъ 1891 г.) селеніе Баситъ за право промывки золота въ р. Бартангъ платили Авганцамъ 260 тиллей въ годъ т. е. около 800 р.

Климатическія условія.

Климатическія условія Памира суровы и по температурѣ ближе всего подходятъ къ Забайкалью. Снѣжная линія поднимается до 16000 фут. Средняя годовая температура отъ—0,8° до—2° Ц., низшая въ декабрѣ и январѣ до—42°, высшая въ іюлѣ и августѣ до +25°. Показаніе барометра при 0 максимальная 502,6 и минимальная въ декабрѣ 482,4. Холодные утренники бываютъ во всѣ мѣсяцы года. Переходы температуры зимою и лѣтомъ очень рѣзки и доходятъ до 50°, такъ напримѣръ 11 января 1894 г. въ 7 час. утра термометръ метеор. ст. показалъ въ тѣни—37,8°, а въ часъ дня на солнцѣ +12° Ц.

Метеорологическая станція Памирскаго поста открыта въ 1892 году и лежитъ на 3658 метр. (11980 фут.) надъ уровнемъ моря, на 38° 31′ с. широты и 43° 42′=2 час. 54,8 м. долготы отъ Пулкова. Къ сожалѣнію наблюденія до сихъ поръ велись съ пропусками, не вполнѣ аккуратно и потому не даютъ точныхъ среднихъ выводовъ за годъ. Въ общемъ, по внѣшнимъ впечатленіямъ, состояніе погоды на Памирѣ можно охарактеризовать такъ: съ сентября по декабрь—лучшее время года, воздухъ чистъ, нѣтъ вѣтра, небо почти постоянно ясно, и солнце отъ 10 до 3 часовъ дня грѣетъ настолько, что въ эти часы возможно пребываніе и движеніе въ долинѣ въ относительно легкомъ платьѣ. Съ декабря до конца февраля снѣгъ покрываетъ долины за рѣдкими исключеніями не болѣе 5 сантиметровъ; обходя долины, онъ всей массой обрушивается въ узкихъ ущельяхъ и на перевалахъ, дѣлая ихъ трудно проходимыми до конца мая, особенно съ подвѣтренной стороны.

Наиболѣе тяжелый періодъ—весна (мартъ, апрѣль, май): С. В. вѣтеръ до 7 метровъ въ секунду, прони-

зывающій одежду, почти постоянный, бури чуть не черезъ день; средняя относительная влажность падаетъ съ 76 на 45, а въ нѣкоторые дни апрѣля понижается до 17. При малѣйшей неосторожности или долгомъ пребываніи на воздухѣ можно легко подвергнуться простуднымъ заболѣваніямъ съ потерей голоса и головокруженіями. На перевалахъ воздухъ особенно рѣдокъ и на высотѣ 16000 ф. вызываетъ у людей такъ называемую черную болѣзнь, по туземному тутекъ: головная боль, рвота, приступы лихорадки, кровь изъ носу, трудное дыханіе и сердцебіеніе. Киргизы въ этомъ случаѣ лечатся чеснокомъ и кислымъ питьемъ, полнокровнымъ совѣтуютъ во время сна класть голову фута на два выше тѣла, такъ какъ иначе можно умереть отъ апоплексіи.

Съ марта природа начинаетъ оживать, и воздухъ оглашается перелетной птицей: въ 1894 году 1 марта показались утки шилохвость[1]), 3-го числа—крохали, 16-го—былъ убитъ первый гусь. Атайки, чибисы, луговки, гималайскіе бекасы были замѣчены 21 февраля. Въ это же время бываетъ нерестъ усачей, османовъ и маринки, единственныхъ представителей рыбъ въ памирскихъ водахъ.

Съ іюньскаго новолунія наступаетъ лѣто: температура ночи поднимается на плюсъ, воды рѣкъ оглиниваются и затрудняютъ переправы; кормовыя травы видны на вершокъ. Утомленные голыми скалами и желтыми болотистыми кочками глаза начинаютъ отдыхать на зеленой лентѣ рѣчныхъ береговъ. Средняя температура воды въ іюнѣ +8° Ц.; іюль доступенъ для купаній. Въ августѣ наступаетъ какъ бы равновѣсіе: вѣтры слабы и распредѣляются довольно равномѣрно по всѣмъ румпамъ.

[1]) По туземному «саксуръ», въ которой киргизы ищутъ цѣнные блестящіе камушки. Для охотниковъ интересно прочитать „Очерки охоты на Памирахъ“, Д. Н. Головина „Природа и Охота“ 1901 г. и Д. Л. Иванова въ томъ же журналѣ за январь 1885 г.

Дожди и вообще осадки на Памирѣ не значительны, въ іюнѣ не рѣдко выпадаетъ снѣжная крупа; влажные вѣтры, дующіе на памирское нагорье, преимущественно осаждаютъ снѣгъ на окраинахъ высокихъ горъ и уже сухими достигаютъ центральныхъ долинъ.

Въ сѣверной и восточной части Памира древесной растительности нѣтъ никакой; скаты горъ покрыты полутравянистымъ сухимъ кустарникомъ „терескенъ“— Eurotia ceratoides и „кампермышъ[1]),“ — Acantholimon diapensivides, стебель и особенно корни которыхъ служатъ единственнымъ мѣстнымъ топливомъ. Не широкія долины съ іюня по сентябрь зеленѣютъ рангомъ (осокой) и кіякомъ (кипецъ); кое-гдѣ попадаются площадки дикаго луку. Въ западной части, по теченію рѣкъ ниже 11000 фут. надъ уровнемъ моря, встрѣчается чахлый ивнякъ (джаманъ-талъ), а еще ниже, но уже въ предѣлахъ Шугнана и Рошана—осокори, облепиха, береза и шиповникъ.

Въ 40 верстахъ отъ Памирскаго поста внизъ по Мургабу въ ур. Агалъ-харъ въ 1894 году 9 апрѣля былъ произведенъ опытный посѣвъ пшеницы и ячменя, 15 мая—ржи, рѣпы, кукурузы и бобовъ. Результатъ оказался слѣдующій: къ 20 августа весь ячмень созрѣлъ и далъ урожай самъ 10; рѣпа, которую туземцы особенно любятъ и достаютъ изъ Рошана, дала ничтожные плоды; пшеница, рожь и кукуруза повреждены заморозками и сжаты съ зеленымъ колосомъ на солому. Пробныя посадки на огородѣ вблизи укрѣпленія дали надежду, что на высотѣ поста можно разводить капусту, картофель, лукъ и рѣдьку. Люцерна поднимается до 6 вершковъ и можетъ дать не болѣе одного сбора. Редисъ и рѣпа успѣли отцвѣсти и дать сѣмена. Капуста, за поздней посадкой на гряды, не успѣла

[1]) Лаванда по Гордону. Терескенъ, въ переводѣ значитъ шиворотъ на выворотъ, изъ маревыхъ или лебедовыхъ. Кампермышъ, въ переводѣ кулакъ старухи, изъ семейства сложноцвѣтныхъ.

свернуть кочень. Огородъ необходимо ограждать отъ вѣтровъ стѣнкой, а въ основаніе грядъ класть слой навоза и леса, имѣющагося кое-гдѣ въ тонкихъ налетахъ около Шаджана.

При нормальномъ здоровьѣ, суровыя условія Памира переносятся легко. Наиболѣе частое заболѣваніе бываетъ простудной формы и цынгой, но первое можно парализовать надлежащей одеждой и помѣщеніемъ, а второе доброкачественной, разнообразной пищей и поддержаніемъ бодрости духа. По вопросу объ акклиматизаціи имѣется въ печати докторская диссертація служившаго на Памирѣ въ 1893 г. врача Н. Третьякова. Подробныя свѣдѣнія о климатѣ страны и его вліянія на здоровье людей сгруппированы А. Серебренниковымъ въ своей статьѣ „Памиръ", помѣщенной въ Ежегодникѣ Ферганской области т. I, 1902 г.; для измѣненія сдѣланныхъ выводовъ новыхъ данныхъ пока нѣтъ.

Населеніе.

Постоянное населеніе восточной части состоитъ исключительно изъ кочевниковъ—киргизъ монгольскаго племени, которые составляютъ Памирскую волость, раздѣленную на 4 аминства (аульныя общества) съ населеніемъ къ 1902 года 2272 чел. обоего пола. Отошедшая къ намъ часть Рошана въ сѣверо-западной части Памира составляетъ вторую, Рошанскую волость, также изъ 4-хъ обществъ, съ населеніемъ въ 753 души таджиковъ иранскаго (арійскаго) происхожденія. Итого русскихъ подданныхъ 3025. Въ бывшихъ автономныхъ ханствахъ, а теперь бухарскихъ бекствахъ, входящихъ въ сферу нашего вліянія, числится: въ Рошанѣ 5920 душъ обоего пола, въ Шугнанѣ—5448 и въ Ваханѣ—2434. Такимъ образомъ, общее количество туземнаго населенія Памира къ 1902 году было не менѣе 16827

чел., разбросанныхъ на территоріи въ 44500 кв. верстъ. Подробная вѣдомость по обществамъ, съ обозначеніемъ числа скота, помѣщается въ приложеніи.

Естественный приростъ населенія не значителенъ вслѣдствіе большой смертности среди дѣтей отъ суровой обстановки, но во всякомъ случаѣ надо его считать не менѣе 3% въ годъ.

Общихъ интересовъ между родами нѣтъ; они охотно подчиняются старшему въ родѣ или фамильномъ отдѣленіи, но при административномъ объединеніи въ общества, особенно когда волостной назначается изъ пришлаго элемента, проявляютъ враждебность и кляузничество. Обычнымъ во времена безначалія самоуправствомъ въ 1893 году отличались родственники сарыкольскаго бія Курмуши, рода Кипчакъ и бывшій грабитель по дорогамъ Саибъ-Назаръ, зимовка котораго находится въ уроч. Кудара, недалеко отъ западнаго Ташъ-Кургана[1]). Киргизы Акташскаго аминства берутъ женъ изъ китайскихъ ауловъ Тагармы или Тагдумбаша рода Гадырша. Современная граница по Сарыкольскому хребту раздѣлила родственныя семьи на двѣ части: наибольшая живетъ въ богатыхъ кормомъ долинахъ Тагармы и Тагдумбаша, а меньшая у насъ въ верховьяхъ р. Акъ-су. Киргизы надѣялись, что восточный склонъ Сарыкола будетъ принадлежать Россіи, но теперь, когда надежда на это утрачивается, Тагарминцы иногда переманиваютъ своихъ родичей къ себѣ, соблазняя ихъ просторными пастбищами и большей, чѣмъ у русскихъ, свободой. Популярный въ родѣ Гадырша Байсара-аминъ въ 1893 году перекочевывалъ въ предѣлы Китая, но былъ возвращенъ при содѣйствіи генеральнаго консула въ Кашгарѣ. Признавая надъ собою

[1]) Племянникъ Саибъ-Назара-Джіанбай замѣшанъ былъ въ дѣлѣ о безпорядкахъ въ Ферганѣ во главѣ Дервишъ-хань-тюри 1885 г. Посредникомъ между ишаномъ и Абдрахманъ-ханомъ былъ киргизъ Маргеланскаго уѣзда рода Ичкиликъ Магометъ-Карымъ-Дотха, черезъ котораго Дервишъ-хану было прислано 8 пудовъ серебра на поддержку газавата.

власть начальника отряда, онъ не хотѣлъ подчиняться волостному управителю изъ враждебнаго рода Кучкаръ, за что, въ связи съ подозрѣніемъ объ оказаніи услугъ китайскимъ пограничнымъ властямъ, былъ смѣщенъ съ должности амина. Это обстоятельство при убѣжденіи, что Тагарма и Тагдумбашъ не будутъ принадлежать Россіи, послужило причиной тому, что Байсара, съ преданнымъ ему ауломъ, въ концѣ 1894 года вновь перекочевалъ за Сарыколь. При окончательномъ опредѣленіи восточной границы необходимо предоставить киргизамъ право разселиться по добровольному желанію въ зависимости отъ родственныхъ и экономическихъ причинъ, затѣмъ дальнѣйшія самовольныя перекочевки, вѣроятно, прекратятся сами собой.

Киргизы говорятъ на узбекскомъ нарѣчіи, по религіи мусульмане-суниты, мечетей и имамовъ не имѣютъ, на предложеніе сартовъ-просвѣтителей изъ джигитовъ построить при укрѣпленіи мечеть, они въ 1894 году отвѣтили отказомъ, выразивъ характерно слѣдующее: „мы народъ кочующій, гдѣ около камня очертимъ кругъ, тамъ и храмъ Божій“.

Живутъ вообще Памирскіе киргизы, исключая баевъ, бѣдно, но не хуже нашихъ алайцевъ; въ суровыя зимы терпятъ падежи скота отъ безкормицы и съ большимъ трудомъ за высокую плату достаютъ себѣ муку и крупу. Главнымъ питательнымъ продуктомъ служитъ крутъ—сыръ изъ молока яковъ и по праздникамъ мясо. Въ виду исключительныхъ пограничныхъ условій и неустановившейся еще связи между памирскимъ населеніемъ и отдаленными базарами Ферганы, въ октябрѣ 1893 года Военнымъ Губернаторомъ области оказана помощь высылкой 1000 пудовъ муки и крупы. Продукты эти были проданы полностью по 1 р. 50 к. за пудъ. Прежде доставлялась пшеница въ небольшомъ количествѣ изъ Китайской Тагармы, но жители брали ее только при крайней нуждѣ; пшеница эта, по словамъ киргизъ, не

полной зрѣлости, горьковата и дѣйствуетъ на желудокъ слабительно.

Часто чувствуется среди киргизъ недостатокъ въ денежныхъ знакахъ. Хотя по свойственной киргизамъ лѣности и непониманію цѣнности денегъ, они уклоняются какъ отъ работъ, такъ и отъ поставокъ: топлива, барановъ и юртъ отрядамъ, но, тѣмъ не менѣе, необходимо избѣгать подрядчиковъ изъ сартовъ и всѣми зависящими мѣрами привлекать за должную плату къ заработкамъ мѣстныхъ жителей, дабы этимъ давать имъ средства на покупку хлѣба изъ Вахана, Шугнана и Ферганы.

Первый Памирскій волостной управитель былъ назначень въ 1891 году начальникомъ Ошскаго уѣзда Громбчевскимъ изъ мѣстныхъ киргизъ рода Кучкаръ Тукуръбекъ Кутлу Ходжиновъ, который за отличную службу удостоенъ командировки въ Москву въ 1896 году для присутствованія при Священномъ Коронованіи ИХЪ ИМПЕРАТОРСКИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ и на обратномъ пути, немного не доѣхавъ до родины, умеръ на оз. Кара-колѣ. Семьѣ покойнаго производится пенсія въ размѣрѣ 300 руб. Въ замѣткахъ автора настоящей статьи записанъ слѣдующій интересный разсказъ со словъ Тукуръ-бека изъ его прошлаго: „весной 1891 г. китайцы считали меня своимъ бекомъ и прислали приказъ отъ даотая (правителя Кашгарской провинціи) встрѣтить съ почестями англичанина Юнгансбэна, который вскорѣ дѣйствительно прибылъ на Памиръ съ 10-ю вооруженными всадниками и обозомъ въ 20 лошадей[1]). При первомъ же свиданіи онъ подарилъ двухствольное ружье, заряжающееся съ казенной части, большую ямбу въ 110 р. и убѣждалъ меня служить ему честно, обѣщая *по запя-*

[1]) Капитанъ Юнгансбэнъ, командированный англійскимъ правительствомъ былъ встрѣченъ Генераломъ Іоновымъ въ 1891 г. въ Базай-Гумбезѣ и предупрежденъ, что путешествіе по Памиру, безъ разрѣшенія русской власти, ему воспрещается.

тіи Памира, дать высшую должность. Онъ говорилъ, что *англичане сначала пришлютъ на Памиры авганцевъ*, а потомъ ихъ займутъ сами; по его словамъ, русскихъ хотя и много, но они народъ скверный, и солдаты у нихъ распущенные грабители, а ихніе солдаты выдержанные, честные. Самъ я англійскихъ солдатъ не видѣлъ и какіе они не знаю, но отъ русскихъ мы видимъ теперь только помощь, безъ всякихъ обидъ и удивляемся, что отъ офицеровъ ничего дурного объ англичанахъ не слышимъ, а они васъ бранили. Почему это такъ? Голова моя у китайцевъ оцѣнена, у авганцевъ тоже, теперь, навѣрное, сердятся на меня и англичане за то, что я, получивъ подарки, до сихъ поръ свѣдѣній никакихъ не даю. У меня одна надежда на Великаго Царя, дай Богъ Ему и его семьѣ много лѣтъ здравствовать; я по гробъ вѣрный слуга."

Судятся памирцы избранными въ каждомъ обществѣ біями, какъ Богъ пошлетъ на душу, ибо адатъ (обычное право) давно позабытъ, а своихъ твердыхъ основъ внѣродовой справедливости нѣтъ. Спорные вопросы или такіе, гдѣ необходимо совершить письменный актъ, рѣшаются съѣздомъ біевъ при Памирскомъ укрѣпленіи подъ предсѣдательствомъ грамотнаго казія. Взысканія за проступки и преступленія, постановленныя народнымъ судомъ, налагаются лишь по утвержденіи ихъ начальникомъ отряда, которому предоставлено право отмѣнять и видоизмѣнять взысканія, соображаясь съ обычаями населенія, справедливостью и интересами русской власти.

Первымъ Ороторскимъ волостнымъ былъ таджикъ Язгулемъ Мастановъ, котораго сильно притѣсняли авганцы, считавшіе себя даже послѣ урока, даннаго имъ подъ Сурмэ-Ташемъ въ 1892 г., полными хозяевами Памира. Примѣромъ дерзкихъ притязаній можетъ служить слѣдующій фактъ: по жалобамъ таджиковъ на непосильные поборы и нарядъ въ солдаты начальникъ отряда

послалъ вѣжливое письмо сосѣднимъ авганскимъ властямъ, съ напоминаніемъ, что по договору 1873 г. они не должны вмѣшиваться въ дѣла жителей на правомъ берегу Пянджа. Отвѣтъ, давшій право принять болѣе энергичныя мѣры, былъ слѣдующій: „Кланяюсь низкимъ поклономъ многочтимому Капитану З-ву и заявляю Вамъ, Капитану, что Вы послали одного человѣка, киргиза Алибая съ письмомъ; письмо я Ваше прочиталъ и узналъ. Въ настоящее время отвѣчаю Вамъ, что земля эта принадлежитъ Авганистану, начиная отъ Рангъ-коля и Мургаба по рѣкамъ, текущимъ къ Авганистану. Я въ своей власти за границу означенныхъ земель никого не пропускать безъ разрѣшенія своего ханства. Земля, гдѣ Вы проживаете теперь, я считаю за Вами временно и мѣстность эту Вамъ уступилъ, какъ гостямъ. Съ занимаемаго мѣста не двигаться; если же Вы подвинетесь впередъ, хотя одинъ шахъ, то будетъ между нами непріятность, и тогда Вы останетесь виновны. Писать болѣе Вамъ нечего. Писалъ 14 іюля, въ понедѣльникъ 1312 года (1893 г.). Печати: Темирша комендантъ Калаи-баръ-Пянджа и Ибайтулла-ханъ, завѣдывающій населеніемъ“.

Осѣдлые таджики Ороторской волости такъ же какъ и жители всего Рошана и Шугнана исповѣдуютъ наружно мусульманскую религію шіитскаго толка, но большинство изъ нихъ принадлежитъ къ сектѣ Исмаилитовъ (Моулаи[1]).

По своему ученію и нравственнымъ принципамъ секта исмаилитовъ заслуживаетъ полной симпатіи, въ политичексомъ же отношеніи необходимо имѣть въ виду слѣдующее: духовный глава Сеидъ-ага, возвеличенный англичанами въ хана—„его высочество“, переселился въ Бомбей изъ Хоросана по политическимъ причинамъ въ 1840 г. и всецѣло преданъ интересамъ Англіи

[1]) Ученіе секты подробно описано въ 1901 г. Гр. А. А. Бобринскимъ.

Подчиненность сектантовъ Сеиду-ага черезъ своихъ пировъ страшная: по распространенному правилу каждый мюридъ долженъ изуродовать себя, дабы не быть въ состояніи ослушаться пира. Обязанности пира наслѣдственныя и моулаи (мугли, мовали), всѣ раздѣленныя между пирами, переносятъ свое духовное послушаніе отъ отца къ сыну, гдѣ бы они ни жили. Одинъ пиръ сказалъ Бидделфу („Народы, населяющіе Гиндукушъ“): „если бы я приказалъ отцу убить собственнаго сына, онъ не осмѣлился бы не исполнить этого“.

По ученью исмаилитовъ человѣкъ долженъ скрывать свою вѣру и женщинъ; такое ученье, какъ результатъ вѣковыхъ угнетеній, выработало въ нихъ, при сношеніяхъ съ невѣрными, замѣтное притворство и лживость.

Евангеліе исмаилитовъ „Калаи-пиръ“ извѣстно только небольшому кружку избранныхъ, масса же руководствуется устными заповѣдями по непогрѣшимымъ толкованіямъ пировъ и хальфа; отсюда можно сдѣлать выводъ, что намъ приходится считаться не столько съ догматами религіи, сколько съ личностями пировъ Ага-Хана, отъ одного слова которыхъ зависятъ такія или иныя отношенія къ намъ.

Пиры, имѣющіе связь съ Ферганой, слѣдующіе:

1) Сеидъ-Шахъ-Зада-Хасанъ, живетъ въ Рошанѣ, недалеко отъ Калаи Вамара; въ г. Ошѣ мюридовъ не обнаружено.

2) Сеидъ Миръ Саль, живетъ въ Шугнанскомъ Сучанѣ имѣетъ въ г. Ошѣ своихъ мюридовъ 4 семьи.

3) Сеидъ-Юсуфъ Али-Ша въ Хорогѣ, съ братомъ Сеидъ-Касымъ Сеидъ-Фарыкша; мюриды: въ Араванѣ Маргеланскаго уѣзда дворъ—Ахунъ-Сеидъ Шарифа и 6 семей въ г. Ошѣ во главѣ съ сыномъ Касымъ-Сеидъ-Нуръ Али-Ша (Ташлакъ Гузарское общество).

Въ 1901 г. съ подарками и деньгами, около 200 тенегъ, ѣздилъ въ Бомбей къ Али-Хану Шугнанскій таджикъ Ша-Бага.

Подъ предлогомъ свиданія съ родственниками за сборомъ пожертвованій въ 1902 году въ г. Ошъ являлся Сеидъ-Касымъ Сеидъ-Фарыкша; при немъ состоялъ музыкантъ на чербѣ, (родъ длинной бандуры, употребляемой исмаилитами при похоронныхъ пѣснопѣніяхъ—обрядъ Чирагъ-рошанъ), Шугнанскій таджикъ изъ кишлака Дильмарагъ Шукры-Дада-Худаевъ, родственница котораго вышла замужъ за Магомедъ-Амина, проживающаго въ чекѣ Диля-варъ-Ша между Араваномъ и Минь-тепе. Одновременно съ ними пріѣзжалъ житель Равака Ша-Зуръ Ша-Наузовъ.

По Биддельфу въ 1878 г. старшимъ послѣ самого Ага-Хана (Имами земанъ или Сагиби земанъ) въ пригиндукушскихъ странахъ былъ Шахъ Абдулъ Рахимъ, имѣвшій мѣсто жительства въ Зебакѣ. Желательно было бы выяснить, не замѣнилъ ли его теперь Читрало-Анкерскій пиръ Ша-Зада-Лайса?[1]) Непосредственныхъ сношеній съ послѣднимъ Ошскіе исмаилиты повидимому не имѣютъ, что же касается до Зебакскаго пира, то возможно, что ему оказываетъ услуги авганскій подданный изъ Шугнанскихъ таджиковъ Давлетъ-Назаръ Имамъ-Назаровъ, ежегодно пріѣзжающій въ г. Ошъ за покупками мелочного товара при посредничествѣ Ошскаго жителя Муллы-Мухамедъ-Гази Салимъ-Ходжіева.

Таджики не выдаются показной набожностью, не имѣютъ мечетей, но въ душѣ религіозны и высоко чтятъ могилы своихъ святыхъ и предковъ; всѣ они говорятъ на ломанномъ иранскомъ нарѣчіи съ примѣсью арабскихъ и тюркскихъ словъ[2]). Сохранилось преданіе, что предки таджиковъ были огнепоклонниками (атэшпэрестъ) Ороморцы трусливы, суевѣрны, и до сихъ поръ

[1]) Мюридами ишана Ша-Зада-Лайса состоятъ почти всѣ жители Ишкашима на обоихъ берегахъ Пянджа и Зебакскаго раіона. Онъ преданъ Англіи и находится въ сношеніяхъ съ бывшимъ Вахапскимъ-ханомъ Али-Марданъ-Ша, живущимъ въ Яшкомданѣ около Гилгита.

[2]) Припамирскія нарѣчія изучаетъ теперь М. С. Андреевъ при матеріальномъ и нравственномъ содѣйствіи А. А. Половцева.

не могутъ оправиться отъ мрачнаго періода рабства, киргизскихъ разбоевъ и религіознаго преслѣдованія со стороны суннитовъ; замѣченныя въ нихъ лживость и запуганность объясняются тѣмъ, что до прихода русскихъ въ 1891 г. Рошанъ и Шугнанъ платили часть дани Бадахшану рабами, при чемъ мужчины и женщины цѣнились одинаково отъ 75—115 руб., или 10 быковъ, 5—8 яковъ, или же два киргизскихъ ружья. Позорная торговля людьми сосредоточивалась недалеко отъ Искашима у гор. Зебака, гдѣ нѣкто Миръ-вали держалъ рабо-торговый караванъ, въ которомъ были купцы, имѣвшіе по 100 рабовъ.

Таджики Орошора и всего Рошана чуствуютъ постоянный недостатокъ въ хлѣбѣ; обычная ѣда ихъ состоитъ изъ небольшихъ пѣсныхъ лепешекъ гималайскаго ячменя, съ примѣсью гороха, иногда пшеницы и похлебки (аталя) изъ кислыхъ плодовъ горнаго урюка и рѣпы. Мясо употребляютъ рѣдко; разводимые безхвостые бараны-гадики черезвычайно малы и не питательны. Рисъ и соль встрѣчаются какъ рѣдкость, лакомствомъ служатъ сушеныя ягоды тутовника и зерна урюка.

Вслѣдствіе бывшихъ падежей скота населеніе Памира освобождено временно отъ податей. Туземныя должностныя лица до 1896 года въ содержаніе собирали облегченный русской властью зякетъ со скота въ размѣрѣ одного процента: съ сотни барановъ одного большого барана, со стада отъ 50 до 100 головъ—средняго барана, со стада отъ 25 до 50 головъ—ягненка. При учетѣ крупнаго скота количество его переводилась на барановъ, считая верблюда за 10 барановъ, лошадь и яка (кутасъ) за три. Въ каждомъ обществѣ половина собраннаго поступала въ пользу подлежащаго амина (старшины), а другая—въ пользу волостного управителя. Съ 1896 г. до 1 января 1904 г. черезъ начальника Ошскаго уѣзда производится содер-

жаніе изъ земскаго кредита: двумъ волостнымъ по 500 руб. и 4 аминамъ по 250 р. Такимъ образомъ населеніе пока не несетъ никакихъ ни денежныхъ, ни натуральныхъ повинностей. До занятія нами страны жители платили дань бекамъ по шаріату въ размѣрѣ одной сороковой части наличнаго скота.

Занятіе Памира.

Прочное занятіе Большого Памира, какъ сказано выше, положено военной экспедиціей Полковника Іонова въ 1891 году; военное же управленіе введено 1 сентября 1892 г., когда изъ состава Памирскаго отряда былъ выдѣленъ особый Шаджанскій отрядъ подъ начальствомъ Капитана Генер. Шт. Кузнецова въ составѣ 7 офицеровъ, 1 врача, 172 пѣхотинцевъ, 44 казаковъ и 26 вольнонаемныхъ джигитовъ. Особой инструкціей Главнаго Начальника края опредѣлены права и обязанности отряда, при основной цѣли оберегать спокойствіе на Памирахъ и ограждать мѣстное населеніе отъ грабежей и насилій.

При непосредственномъ подчиненіи Военному Губернатору Ферганской области, начальнику отряда предоставлены права командира отдѣльнаго баталіона и уѣзднаго начальника съ разрѣшеніемъ смѣнять и утверждать волостныхъ управителей и, по дѣламъ управленія населеніемъ, возлагать порученія на офицеровъ отряда. Отрядъ укрѣпился и зимовалъ въ юртахъ на правомъ берегу Мургаба, вблизи могилы Шаджанъ на высотѣ 11700 фут. При необычно суровыхъ условіяхъ отрядъ выполнилъ свою задачу прекрасно[1]).

Въ апрѣлѣ 1893 года начальникомъ отряда и населенія назначенъ былъ капитанъ (нынѣ полковникъ)

[1]) Приказъ по войскамъ Округа 1893 г. № 289.

Зайцевъ. Отрядъ состоялъ изъ роты пѣхоты 4 Турк. лин. (нынѣ 10 стрѣлковаго) баталіона, полусотни казаковъ, ракетнаго взвода, двухъ пулеметовъ и временно, на лѣто, взвода конногорной батареи. Трудами этого отряда, подъ техническимъ руководствомъ военнаго инженера Серебренникова[1]) въ 8 верстахъ выше Шаджана при впаденіи въ р. Мургабъ Акъ-байтала, воздвигнуто постоянное Памирское укрѣпленіе. Избранное мѣсто въ стратегическомъ и тактическомъ отношеніяхъ лучше изъ всѣхъ мѣстъ мургабской долины, въ хозяйственномъ же отношеніи встрѣчалось то неудобство, что русло рѣки отдѣлено отъ поста 300 саженнымъ болотомъ. 16 іюля приступили къ работѣ 230000 сырцоваго кирпича, 22 іюля, въ день тезоименитства ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ, при скромномъ торжествѣ, былъ положенъ первый камень выступнаго С. З. барбета[2]), а къ 1 ноября были уже окончены: пріемный покой съ аптекой, офицерскій флигель съ канцеляріей и общей столовой, двѣ полуротныя землянки, кухня съ хлѣбопекарней, баня и насыпанъ брустверъ усиленной полевой профили съ дерновой облицевкой внутренней крутости. Теплаго времени оставалось мало, въ сентябрѣ глина замерзала, нижніе чины понимали, что постройку необходимо кончить до холодовъ и работа кипѣла съ поразительной энергіей. Всѣ г.г. офицеры, врачъ, казенная прислуга принимали самое дѣятельное участіе въ постройкѣ и каждому изъ добровольцевъ находилось дѣло: одни устилали подъ земляную насыпку крыши рваныя кошмы разобранныхъ юртъ и негодныя къ носкѣ теплушки, другіе штукатурили, утрамбовывали земляной полъ, и, за неимѣніемъ обоевъ, оклеивали стѣны бумагой. Воду для глины поднимали въ

---

[1]) Автора очерковъ Памира и Шугнана, помѣщенныхъ въ Военномъ Сборникѣ за 1899 г. №№ 6—9 и 1895 г. №№ 11—12.

[2]) Этотъ день св. Маріи Магдалины желательно утвердить годовымъ праздникомъ Памирскаго укрѣпленія

ведрахъ на 400 шаговъ въ гору, лѣсъ привозили изъ г. Ош и частью съ Алая, печи, оконные и дверные переплеты, кладка стѣнъ и вообще всѣ работы произведены нижними чинами на остатки отъ смѣтныхъ суммъ отряда безъ особыхъ отпусковъ отъ казны[1]). Временныя постройки въ то время, послѣ годичнаго кочеванья въ юртахъ, казались комфортабельными палатами, но по истеченіи 8 лѣтъ, онѣ найдены не соотвѣтствующими суровымъ условіямъ жизни на Памирѣ и замѣнены капитальными зданіями съ большими удобствами и надлежащей обстановкой. Мѣсто подъ новое укрѣпленіе выбрано въ 1901 г. Генераломъ Послaвскимъ совмѣстно съ капитаномъ ген. шт. Снѣсаревымъ около прежняго поста въ уроч. Шаджанъ. Постройка произведена военнымъ инженеромъ Моисеевымъ.

Въ августѣ 1893 г. посѣтилъ Памиры, осмотрѣлъ работы и произвелъ маневры съ боевыми патронами военный губернаторъ Ферганской области Генералъ-Маіоръ Повало-Швыйковскій. Съ 15 іюля по 25 сентября 1894 года частями отъ трехъ отрядовъ (прежній, новый и резервный) подъ общимъ начальствомъ Генерала Іонова занятъ Шугнанъ, съ небольшой перестрѣлкой съ авганцами на Шахъ-дарѣ 9 августа. 24 августа посѣтилъ Памиръ начальникъ инженеровъ округа ген.-м. Клименко[2]). Въ октябрѣ 1894 г. въ завѣдываніе памирскимъ населеніемъ вступилъ третій начальникъ отряда капитанъ ген. шт. Скерскій, супруга котораго была первой русской дамой, посѣтившей Памиръ и раздѣлявшей всѣ невзгоды смутнаго времени. Въ 1895 году начальникомъ отряда былъ артиллеріи капитанъ Сулоцкій, въ 1896 г. ген. шт. капитанъ Эгертъ, въ 1897 г. артиллеріи шт. капитанъ Кивекэсъ, при которомъ штабъ-

---

[1]) О дѣятельности отряда см. приказъ по войскамъ Округа 1894 г. № 357. Постройка укрѣпленія обошлась въ 9135 р., изъ коихъ 6000 р., отпущенныхъ на ремонтъ юртъ, 1135 р. командировочныхъ и 2000 р. изъ отряднаго кредита.

[2]) «Турк. Вѣдом.» 1894 г. № 65.

квартира перенесена въ Хорогъ, при соединеніи р. Гунта съ Шахъ-дарой; мѣстность эта, представляя нѣкоторыя удобства въ климатическомъ и хозяйственномъ отношеніяхъ, съ военной точки зрѣнія не выдерживаетъ критики. Отрядъ легко обойти и даже запереть въ ущельяхъ; въ первомъ случаѣ онъ самъ вынужденъ будетъ немедленно отступать къ складамъ Памирскаго укрѣпленія, во второмъ—потребуетъ времени и средствъ на выручку, т. е. вмѣсто помощи главному отряду только затруднитъ его операціи. Хорогъ по его мѣстоположенію требуетъ не силы, а только глазъ и ушей[1]).

Въ 1899 г. начальствовалъ на Памирахъ капитанъ ген. шт. Аносовъ, котораго въ 1900 году смѣнилъ подполковникъ Бодрицкій, а сего послѣдняго въ 1901 г. вновь штабсъ-капитанъ Кивекэсъ, сдавшій отрядъ осенью 1902 г. капитану ген. шт. Снѣсареву.

Ежегодныя смѣны начальниковъ представляютъ большія неудобства какъ по управленію населеніемъ, такъ и по надлежащему изученію границъ съ политическимъ настроеніемъ прилегающихъ странъ. По инструкціи начальникъ утверждаетъ и видоизмѣняетъ взысканія, налагаемыя судьями, соображаясь съ обычаями населенія, но можетъ ли онъ въ короткій срокъ изучить обычаи и тѣмъ вызвать къ себѣ довѣріе населенія? Можно ли окружить себя преданными людьми для развѣдокъ, когда каждый житель знаетъ, что черезъ нѣсколько мѣсяцевъ ему надо примѣняться къ требованіямъ и взглядамъ новаго лица?

Пограничные интересы требуютъ систематическаго надзора и опытнаго руководства населеніемъ; только при этомъ горные туземцы, особенно кочевники, поймутъ свою прочную зависимость отъ Россіи и резуль-

---

[1]) Въ данное время отрядомъ и постами отъ него охраняются слѣдующія мѣстности: Хорогъ, Памирскій постъ ниже устья р. Акъ-байталъ, кишлакъ Муливоджъ противъ Ишкашима, Лянгаръ-гиштъ, Рангъ-кульская долина и Истыкъ-рабатъ Тохтамышъ-бекъ.

таты работъ будутъ плодотворны и непротиворѣчивы. Если Памиръ будетъ и впредь считаться важнымъ пунктомъ, то является необходимость ввести тамъ постоянное административно-военное управленіе, въ видѣ отдѣльнаго приставства, съ предоставленіемъ служащимъ правъ по 1-му разряду закона объ особыхъ преимуществахъ въ отдаленныхъ краяхъ Имперіи[1]).

Отъ г. Ошъ до Памирскаго укрѣпленія въ уроч. Шаджанъ 389 верстъ; дорога разработана колесная и содержится отъ г. Ошъ до урочища Сары-ташъ на земскія средства, а далѣе, до поста—на счетъ военнаго министерства. На вторую половину пути въ 1898—1899 г. много вложилъ энергіи и здоровья военный инженеръ Полковникъ Мощинскій, оставившій по себѣ память сооруженіемъ четырехъ каменно сводчатыхъ рабатовъ. Маршрутъ слѣдованія на Памиръ слѣдующій.

Гор. Ошъ—станціонный домикъ Лянгаръ . .	34 вер.
Лянгаръ—по колесному пути черезъ Чигирчикъ въ укр. Гульча	41 „
(по вьючному пути черезъ оз. Капланъ-коль перевалъ Така и Шиль-бель 31 в.).	
Гульча—Рабатъ Софи-Курганъ[2]), ...	41 „
Софи-Курганъ—Акъ-босага (рабата для ночлега нѣтъ)	37 „
Акъ-босага—перевалъ Талдыкъ-Сары-ташъ[3]), (рабата нѣтъ)	24 „

[1]) Примѣрный штатъ: отдѣльный приставъ, его помощникъ, письмоводитель, письменный переводчикъ мѣстныхъ нарѣчій и конвой изъ 30 вольнонаемныхъ стражниковъ (20 запасныхъ вооруженныхъ нижнихъ чиновъ и 10 туземцевъ). Стоимость такого штата будетъ не болѣе 25000 р. вмѣсто 100,000, расходуемыхъ теперь. При связи Памира съ Ферганой телеграфомъ, помощь въ случаѣ какихъ либо осложненій, всегда можетъ быть оказана скоро изъ гарнизоновъ Гульчи и Ошъ.

[2]) Отсюда отдѣляется зимній вьючный путь на Кашгаръ 268 вер. по слѣд. маршруту: рабатъ Терекъ-даванъ 23 в., черезъ раб. Катта-кунышъ (8 в.) въ таможенный пунктъ Кокъ-су 20 в., укр. Иркештамъ—пограничная таможня 24 в., китайскій постъ Этинъ 20 в., укр. Улукчатъ 18, постъ Укъ-Салыръ 40, раб. Кургашинъ-Кани 27, Кандъ-Джуганъ 22, Минъ-юлъ 30, сел. Акъ-Лянгаръ 26 и Кашгаръ 17 вер.

[3]) Отсюда отдѣляется лѣтній вьючный путь въ Кашгаръ черезъ перевалъ Таунъ-мурунъ до Иркештама 65 верстъ.

Сары-ташъ—каменный рабатъ Боръ-даба . .	22 вер.
Боръ-даба—перевалъ Кизылъ-артъ—рабатъ у оз. Кара-коль	52 „
Оз. Кара-коль—рабатъ Музъ-коль	47 „
Музъ коль—пер. Акъ-байталъ—рабатъ Корней-тарты (на картѣ рабатъ № 2)	44 „
Рабатъ Корней тарты—Памирскій постъ въ уроч. Шаджанъ	47 „
Итого . . .	389 вер.

Отъ Памирскаго поста до Хорога по вьючному *лѣтнему* пути, хорошо разработанному Шт. Капит. Трубчаниновымъ, чрезъ перевалъ Кой-тезекъ и далѣе по берегу Тогузъ булакъ и Гунта 300 в.

Зимній путь чрезъ перевалъ Харгошъ, посты Лянгаръ-гиштъ и Ишкашимскій 396 вер.

Такъ какъ Кой-тезекъ заносится глубокими снѣгами съ Декабря до Іюня, то предположено разработать новую ближайшую дорогу въ Шугнанъ вдоль озера Яшиль-коль.

Бытъ русскихъ на Памирѣ (монашествующей братіи памирскаго ордена, какъ выразился разъ въ поздравительномъ письмѣ одинъ изъ высокопоставленныхъ лицъ), хорошо подмѣченъ и правдиво описанъ шведскимъ ученымъ С. Гединомъ[1]). Памирскій постъ, пишетъ онъ, есть наглядное доказательство энергій офицеровъ, руководившихъ работою и прекрасный памятникъ ихъ трудовъ[2]): „возведеніе укрѣпленія на такой значительной высотѣ и такъ далеко отъ всякой цивилизаціи не могло не быть сопряжено съ величайшими

[1]) «Въ Сердцѣ Азіи», т. I, стр. 105—145 и т. II, стр. 13—25 и журналъ «Развѣдчикъ» 1895 г. № 234, 1893 г. № 191.

[2]) Наибольшая тяжесть труда пала на 2-ю роту 10 стрѣлк. батал. во главѣ съ бывшимъ командиромъ ея капитаномъ Эттингеномъ и завѣд. хоз. отряда шт.-капит. Медвѣдева. 10 Туркест. стрѣлк. (бывш. 4 лин.) баталіонъ 130 лѣтъ несъ свое знамя въ глубь Азіи, построилъ много городовъ, всегда былъ впереди и, остановленный гранитными скалами, временно закончилъ свою культурно-боевую работу постройкой гор. Оша, укр. Гульча и поста Памиръ. Честь ему и громкая слава!

не 130 а 13 лет!

трудностями. Осенью тутъ часто разражались свирѣпые бураны, одававшіе облаками снѣжной и песочной пыли, а офицеры и команда въ это время должны были ютиться въ киргизскихъ кибиткахъ, которыя вѣтеръ нерѣдко и опрокидывалъ.

На путешественника-чужестранца Памирскій постъ производитъ самое отрадное впечатлѣніе. Послѣ долгаго, утомительнаго пути по необитаемымъ, дикимъ горнымъ областямъ, попадаешъ вдругъ на этотъ маленкій клочекъ великой Россіи, гдѣ кружокъ милѣйшихъ и гостепріимнѣйшихъ офицеровъ принимаетъ васъ какъ зѣмляка, какъ стараго знакомаго.

Въ общемъ Памирскій постъ живо напоминаетъ военное судно. Стѣны—это борта, необозримая открытая Мургабская долина—море, крѣпостной дворъ—палуба, по которой мы часто гуляли и съ которой въ сильные бинокли обозрѣвали отдаленнѣйшія границы нашего кругозора, на которомъ лишь по вторникамъ[1]), появлялся одинокій всадникъ. Это джигитъ—курьеръ, возящій желанную почту изъ Россіи.

Прибытіе его составляетъ настоящую эпоху. Когда онъ въѣзжаетъ во дворъ, всѣ на ногахъ. Адъютантъ открываетъ почтовыя сумки, и всѣ окружающіе съ напряженіемъ ожидаютъ полученія адресованныхъ имъ писемъ, газетъ и посылокъ отъ родныхъ и друзей. Настоящій сочельникъ и горько тому, кто остается безъ гостинца, когда всѣ другіе удовлетворены.

По полученіи почты весь день проходитъ въ чтеніи; новости съ родины поглощаются съ жадностью, и за обѣденнымъ столомъ офицеры обмѣниваются другъ съ другомъ полученными свѣдѣніями и впечатлѣніями, произведенными на нихъ важными событіями, произошед-

---

[1]) Теперь почта отправляется на Памиръ изъ г. Ошъ два раза въ недѣлю по Понедѣльникамъ и Четвергамъ въ 10 ч. вечера. На содержаніе почтовыхъ джигитовъ ежегодно отпускается изъ земскихъ средствъ 4800 р.

шими въ послѣднее время тамъ далеко, въ водоворотѣ мірового океана жизни.

Порядокъ дня вообще таковъ: утромъ мы пьемъ чай каждый у себя; въ 12 час. громкая барабанная дробь сзываетъ всѣхъ въ столовую къ общему завтраку; затѣмъ опять чай у себя въ помѣщеніяхъ, а въ 6 часовъ барабанъ зоветъ обѣдать. Кофе пьютъ, какъ придется, кто одинъ, кто въ компаніи, разбившись на кружки.

Ученье производится утромъ; днемъ же бываютъ учебные классы для солдатъ и казаковъ, обучающихся разнымъ пригоднымъ на военной службѣ предметамъ. Большая же часть времени уходитъ на болѣе мирныя занятія. Съ моимъ прибытіемъ въ укрѣпленіи развилась настоящая манія фотографированія, и, когда я по вечерамъ занимался проявленіемъ снимковъ, меня всегда окружало съ полдюжины зрителей, съ напряженнымъ интересомъ слѣдившихъ за тѣмъ, какъ оживали на снимкахъ горные виды и типы полудикихъ племенъ.

Одинъ изъ моихъ друзей въ Маргеланѣ сказалъ мнѣ, что на Памирскомъ посту чисто рай земной, и на мой вопросъ: „почему?“—отвѣтилъ: „потому, что тамъ нѣтъ женщинъ“. Хотя я далеко не раздѣляю такого взгляда на женщинъ, я съ удовольствіемъ отмѣчаю, что такихъ мирныхъ, веселыхъ и товарищескихъ отношеній, какія господствуютъ въ укрѣпленіи, трудно найти. Здѣсь никакихъ стѣсненій, полная свобода и простота; идя къ столу, нѣтъ надобности прихорашиваться; никто не думаетъ о воротничкахъ и манжетахъ или объ изысканныхъ учтивостяхъ, какія лежатъ на обязанности настоящаго кавалера по отношенію къ дамамъ; словомъ—полная непринужденность. Нижніе чины готовятъ кушанья, служатъ за столомъ, прислуживаютъ въ банѣ, убираютъ комнаты, стираютъ бѣлье,—женской прислуги ни слѣда. Единственными существами женскаго пола, усмотрѣнными мною въ стѣнахъ укрѣпленія, были кошка, пара собакъ да нѣсколько куриц. Но называть

Памирскій постъ раемъ только потому, что тамъ нѣтъ ни одной женщины, черезчуръ.

Всѣ люди отличались образцовой молодецкой выправкой; долгая, холодная памирская зима, которую гарнизонъ проводитъ въ этой пустынѣ, почти въ такихъ же условіяхъ, какъ и полярные мореплаватели на замерзшихъ во льдахъ суднахъ, нисколько не отражалась на нихъ,—ни слѣда вялости, апатіи, равнодушія. Теперь, когда снова начало пригрѣвать солнышко, растопляя снѣжные сугробы въ горахъ и ледъ на рѣкахъ и озерахъ, и въ природѣ пробуждалась новая жизнь—въ укрѣпленіи господствовало особенное оживленіе и веселье, пробуждался особый интересъ къ жизни и природѣ.

Отношенія между офицерами и командой наилучшія. Тридцать человѣкъ солдатъ за отбытіемъ срока службы должны были вернуться въ Ошъ, и трогательно было видѣть, какъ при прощаніи офицеры, по русскому обычаю, трижды цѣловались съ каждымъ изъ уходившихъ нижнихъ чиновъ. Съ ружьями на плечѣ, съ ранцами за спиною солдаты бодро отправились пѣшкомъ въ 45-ти мильный путь, черезъ плато Памиръ, въ теплую желанную Фергану.

По воскресеньямъ устраивались разныя игры и плясъ. Музыка хромала; гармоника, два барабана, треугольникъ да пара тарелокъ—вотъ и весь оркестръ; играли, однако, съ огнемъ, и подъ эту музыку лихіе стрѣлки отплясывали знаменитаго трепака такъ, что пыль столбомъ стояла.

Когда воскресное солнце садилось, а съ нимъ отходилъ на покой и западный вѣтеръ, правильно дувшій въ теченіе всего дня, вокругъ запѣвалы составлялся кружекъ изъ семидесяти пѣсенниковъ, и изъ ихъ здоровыхъ глотокъ вылетали, звонко отдаваясь въ разрѣженномъ, не шелохнувшемся воздухѣ, русскія мелодіи—заунывныя народныя и бойкія солдатскія пѣсни. Такой

вечеръ состоялся въ послѣднее воскресенье моего пребыванія въ укрѣпленіи. Въ воздухѣ стояла полная тишина, но было холодно, и солдаты укутались въ башлыки. Звѣзды горѣли удивительно ярко; издали, во время паузъ, доносился шумъ Мургаба. Солдаты пѣли съ увлеченіемъ, точно подъ впечатлѣніемъ нахлынувшихъ на нихъ воспоминаній о далекой родинѣ. Мы съ удовольствіемъ прислушивались къ ихъ свѣжимъ голосамъ раздававшимся подъ безконечнымъ сводомъ небеснымъ".

Политическое значеніе Памировъ.

Въ послѣднее десятилѣтіе Памиръ надѣлалъ много шуму только потому, что тамъ въ узлѣ границъ Китая, Индіи, Авганистана и Бухары столкнулись весьма условные интересы двухъ великихъ державъ Россіи и Англіи; послѣдняя придвинула свои передовые отряды со стороны Индіи на 150 верстъ отъ нашей границы и зорко слѣдитъ за положеніемъ дѣлъ въ Восточномъ Туркестанѣ черезъ своихъ агентовъ въ Гильгитѣ (Балтистанѣ), въ Леѣ (Ладакъ) и Кашгарѣ.

Для выясненія политическаго значенія Памира ниже отмѣчаются нѣсколько интересныхъ выводовъ изъ частныхъ записокъ и разныхъ статей, имѣющихъ вліяніе на общественное мнѣніе двухъ великихъ государствъ.

Англійскій подполковникъ Н. В. Ганнъ въ 1895 г., описывая перевалы черезъ Гиндукушъ[1]), дѣлаетъ заключеніе: „Третья дорога, отдѣляющаяся отъ дороги Маргеланъ-Файзабадъ въ вершинѣ Алайской долины, поворачиваетъ на югъ черезъ Памиръ-Харгошъ (Кара-коль), переходитъ черезъ Мургабъ, пересѣкаетъ Аличуръ и Малый Памиръ, сбѣгаетъ къ перевалу Барагылъ и ведетъ путешественника въ страну безъ культуры, травы,

[1]) Естеств. Обор. линіи Индіи и Авганскіе перевалы Перев. Термена.

топлива, гдѣ она развѣтвляется на двѣ тропинки, изъ коихъ одна ведетъ въ Читралъ, а другая въ Гильгитъ; но эту дорогу я совсѣмъ не приму во вниманіе: горсть людей можетъ пройти по ней, но горсти людей—не арміи, а задача наша заниматься арміями.

Русское правительство достаточно мудро для того, чтобы не питать надеждъ на вторженіе въ Индію черезъ Гиндукушъ, болѣе чѣмъ на завоеваніе Канады черезъ Сибирь; хотя дѣйствительно для поддержки своей общей политики, состоящей въ желаніи ослабить наше военное могущество въ Индіи, разбросать наши войска на обширной мѣстности и возстановить противъ насъ индійскихъ подданныхъ, заставляя обременять ихъ крайне тяжелыми налогами—Россія отъ времени до времени посылаетъ взводъ или два казаковъ поохотиться и поразслѣдовать эти трудно-доступныя страны.

Довольно заставлять краснѣть всякаго благоразумнаго англичанина нелѣпыми опасеніями на счетъ Британской Индіи, опасеніями, дѣлающими изъ Англіи слѣпое оружіе въ рукахъ государства, планы котораго она думаетъ проникнуть, и посмѣшищемъ всякаго военнаго, которому бы пришло въ голову взглянуть на столь отдаленныя и нестоющія вниманія страны какъ Читралъ, Гильгитъ и Памиры".

Сэръ Ричардъ Тэмпль считаетъ Индію неуязвимой не только черезъ Памиръ, но даже и черезъ Балхъ-Кабулъ.

Генералъ лордъ Чельмздорфъ, въ статьѣ „Оборона Индіи"[1]), критически разбирая наступленіе противника съ сѣвера, приходитъ къ слѣдующему выводу: „я утверждаю, что нашествіе на Индію опасно для нея только, если оно сдѣлано съ запада. Нашествіе на Индію съ сѣвера, черезъ Гиндукушъ, по переваламъ Барагиль или Дора (Даркотъ), въ Гильгитъ и Кашмиръ или въ

[1]) Турк. Вѣдом. 1893 г. № 70.

Читралъ и Пешаверскую долину, можетъ быть предпринято только небольшими отрядами и то съ великимъ рискомъ, потому что здѣсь физическія препятствія неимовѣрно велики и не допускаютъ возможности наступленія значительными отрядами. Необдуманнымъ казалось бы дѣлать эти дороги удобопроѣздными путемъ проложенія военныхъ шоссе отъ нашей территоріи въ эти мѣста, какъ это нынѣ дѣлается. Тамъ, какъ и вездѣ вообще, слѣдуетъ встрѣтить непріятеля въ тотъ моментъ, когда онъ выйдетъ изъ горъ и будетъ находиться близко къ нашей собственной границѣ".

Вышеозначенный путь черезъ перевалы Барагиль, Даркотъ, какъ равно и перевалъ Іонова (Сакса-раватъ) лежитъ черезъ Авганскій Ваханъ, пустыненъ и открытъ не болѣе 3—4 мѣсяцевъ въ году, съ конца іюня по октябрь. Въ данное время путешественниками отдается предпочтеніе слѣдующему маршруту:

Отъ Памирскаго поста вверхъ по р. Акъ-Су на перевалъ Нейза-Ташъ или Біикъ (черезъ Михманъ-джулы прямѣй, но значительно труднѣй) въ долину Тогдумбаша около 165 верстъ.

Далѣе горной тропой черезъ перевалъ Минь-теке, сел. Мыскаръ, Гунза Нагаръ въ Бунджи около 180 в.

Отъ Бунжи хорошо разработанной дорогой черезъ Асторъ, Гурайсъ до селенія Барамуля около 140 вер.

Отъ Барамуля до станціи Раваль-Пинди Пенджабской желѣзной дороги установлено почтовое сообщеніе на протяженіи приблизительно 200 вер.

Общая длина пути отъ ст. Андижанъ Ср.-Азіат. жел. дор. черезъ г. Ошъ и Памиръ до ст. Раваль-Пинди около 1120 вер., которыя можно проѣхать налегкѣ въ 25 сутокъ.

Знатокъ Памира Д. Л. Ивановъ, возмущаясь разграниченіемъ 1895 г. пишетъ[1]), что уступленный нами

[1]) «Нов. Время» 1895 г. № 6987.

Малый Памиръ имѣетъ чрезвычайно важное значеніе какъ путь, связывающій горныя провинціи Ю. З. Кашгара съ Канджутомъ, Ваханомъ и Читраломъ. По ту сторону Гиндукуша, въ культурной долинѣ, располагаются англійскія войска, а для ихъ связи съ Пешаверомъ устраивается цѣлая линія промежуточныхъ гарнизоновъ Передвинуть вдоль этой линіи еще нѣсколько полковъ вверхъ по культурнымъ долинамъ, поближе къ Гиндукушу, дѣло простое. И вотъ, въ случаѣ надобности, отрядъ изъ верхняго Читрала или Ясина безъ затрудненій выходитъ черезъ низкій и удобный (?) перевалъ и достигаетъ Малаго Памира въ недѣлю времени. Лѣтомъ тамъ лучшая база для стоянокъ, сношеній съ Кашгаромъ и всякихъ операцій. Операціи эти, конечно, будутъ состоять прежде всего въ посылкѣ по разнымъ направленіямъ надежныхъ гонцовъ съ извѣстіями, что на Памирѣ безчисленное войско англичанъ, которое идетъ противъ русскихъ. Это вселяетъ всеобщую тревогу, переходящую въ смуту въ горныхъ пограничныхъ съ нами владѣніяхъ. Больше ничего и не нужно, ибо въ дѣйствительности вести войну на Памирахъ, конечно, нельзя, а разводить смуту и можно и легко и просто: самый неясный слухъ, пробѣжавъ съ далекой Памирской выси по извилистымъ ущельямъ и перелѣзши черезъ перевалы, дойдетъ въ широкія долины цѣлымъ чудовищемъ и тогда попробуйте успокоить эти встрѣвоженныя границы Памирскаго массива!

Слѣдовательно, намъ остается держать постоянное войско на Памирѣ. Допустимъ, что мы очень богаты, и намъ ничего не стоитъ бросить лишній милліонъ рублей. Но что же будетъ дѣлать этотъ отрядъ, за чѣмъ наблюдать въ этой страшной пустынѣ? Все, что для него можетъ быть важно знать, все это будетъ твориться или на чужой отграниченной территоріи М. Памира, или въ верховьяхъ р. Вахана. Что же это за равновѣсіе такое, если оно способно создать подоб-

ныя неравенства. Вѣдь въ случаѣ какихъ-либо осложненій близъ Гиндукуша мы прежде всего должны будемъ отвоевать себѣ именно Малый Памиръ, чтобы стать въ воротахъ, соединяющихъ Авганскій Бадахшанъ и Англійскій Читралъ съ Китайскимъ Кашгаромъ, иначе мы позволимъ у себя на глазахъ создать такія передвиженія вдоль этого Малаго Памира (оружіе, провіантъ, войска), которыя на спеціальномъ языкѣ зовутся, кажется, обходнымъ движеніемъ (со стороны востока). Мы немедленно должны сбросить поставленные нами странные столбы и рѣшить вопросъ: какъ и когда занять своими войсками Ваханъ и Горанъ, чтобы стоять приблизительно въ тѣхъ же условіяхъ по эту сторону великой и дѣйствительной границы—хребта Гиндукуша, въ какихъ устраиваютъ себя англичане по ту его сторону".

Въ рѣчи г. Иванова много вѣроятностей. Даже въ мирное время слухи вызываютъ тревогу и спеціальныя разслѣдованія, какъ напримѣръ было въ Августѣ 1902 г., когда пограничные политическіе агенты сплетнями и клеветой внушили на границѣ Авганистана о своемъ могуществѣ, правахъ, богатствѣ и о движеніи Англіи къ Пянджу[1])

Въ Ноябрьской книжкѣ Лондонскаго географическаго журнала за 1900 г. появился на первомъ мѣстѣ довольно объемистый рефератъ „туриста-охотника" капитана Дизи[2]) геодизиста, производившаго съемки отъ пер. Минь-теке по Яркендъ-дарьѣ къ Хотану, гдѣ онъ изслѣдовалъ золотыя розсыпи. Отчетъ этотъ былъ прочитанъ авторомъ въ многолюдномъ собраніи и лишь въ общихъ чертахъ характеризуетъ ту громадную работу по части топографіи прилегающихъ съ юга къ Памиру мѣстностей, которую совершилъ этотъ отважный

[1]) Турк. Вѣдом. 1902 г. № 103, корреспон. А. С.

[2]) Спутникъ Дизи, извѣстный по инциденту на нашемъ Памирѣ въ 1898 г., капитанъ стрѣлковъ Ральфъ Коббольдъ, издалъ уже о своемъ путешествіи книгу.

ирландецъ въ теченіе 1897—1898 г. Насколько важны добытые имъ результаты, о которыхъ въ отчетѣ говорится ровно столько, сколько можно было высказать безъ стѣсненій въ публичномъ собраніи, несомнѣнно покажетъ будущее. А на будущее англичане смотрятъ въ самомъ розовомъ цвѣтѣ, какъ объ этомъ можно судить по словамъ вице-президента королевскаго географическаго общества сэра Хольдича и капитана Кэннинъ, резидента въ Ладакѣ. Первый, привѣтствуя труды Дизи, высказалъ, между прочимъ, что благодаря ему, британское правительство получило драгоцѣнныя, точныя, географическія свѣдѣнія, облегчающія веденіе дѣлъ на Памирахъ, гдѣ до этого времени приходилось руководствоваться лишь одними туманными гадательными предположеніями. Второй же заключилъ свой диферамбъ многозначительнымъ замѣчаніемъ, что престижъ Англіи въ Восточномъ Туркестанѣ въ настоящее время достигъ такой высоты, на которую ранѣе никогда еще не взбирался.

Военный агентъ Англіи Подполковникъ Ватерсъ о результатахъ поѣздки 1894 г. въ Ошъ для встрѣчи возвращавшагося съ Памира отряда Капитана Зайцева выразилъ въ частныхъ разговорахъ слѣдующее честное, безпристрастное мнѣніе по памирскимъ дѣламъ: „Удивительнымъ кажется, что два англійскихъ офицера были причиною тѣхъ пограничныхъ недоразумѣній, которыя продолжаются до сихъ поръ. Намъ, англичанамъ, хорошо извѣстно, что русскіе офицеры прочитали двѣ книги покойнаго генерала Макгрегора; одна изъ нихъ „Оборона Индіи“, а другая его жены „Жизнь Макгрегора“. Трудно понять иностранцу, что сочиненіе Макгрегора на такой должности, какъ генералъ-квартирмейстеръ въ Индіи, не выражаетъ истинныхъ взглядовъ индійскаго правительства, и поэтому фраза его: „я торжественно увѣряю, что русско-индійскій вопросъ никогда не можетъ быть оконченъ до тѣхъ поръ, пока Россія

не будетъ отброшена изъ Кавказа и Туркестана". не могла увеличить добрыхъ отношеній со стороны русскихъ къ Англіи. Намъ извѣстно, что ни Англійское, ни Индійское правительство никогда не думали о такомъ планѣ, хотя русскіе придавали ему значеніе, и ихъ можно извинить за это потому, что книга „Оборона Индіи" конечно могла распространить недовѣріе къ намъ.

Договоръ 1873 года о Памирской границѣ съ Авганистаномъ былъ хорошо извѣстенъ въ Средней Азіи, но по этому договору ничего не было сдѣлано нѣсколько лѣтъ потому, что власти всецѣло были заняты развитіемъ края, вновь присоединеннаго къ Россіи, но еще вполнѣ неустроеннаго, и только книга Макгрегора имѣла вліяніе на снаряженіе первой экспедиціи на Памиръ генерала Іонова въ 1891 году и вызвала недовѣріе къ командировкѣ Юнсгансбэна и задержаніе его, хотя это недовѣріе не имѣло никакихъ фактическихъ данныхъ, такъ какъ Юнсгансбэнъ въ дѣйствительности не былъ на русской почвѣ (?) и не могъ заниматься вопросомъ о Большомъ Памирѣ, считающимся по договору русскимъ.

Еще до отъѣзда въ Среднюю Азію я зналъ, что большихъ экспедицій на Памиръ не предполагалось до окончанія переговоровъ о границѣ, а было занятіе небольшимъ отрядомъ до р. Мургабъ. Я думалъ, что русскіе сами не вѣрили, что памирскій вопросъ не будетъ оконченъ до тѣхъ поръ, пока граница русско-индійская не сойдется. Я думалъ, что причиной столкновенія съ авганцами было желаніе нѣсколько русскихъ офицеровъ устроить экспедицію на собственный страхъ, ради личныхъ отличій, безъ разрѣшенія отъ начальства. Я также думалъ, что русскія силы на Памирѣ 1892 г. не превышали 800 человѣкъ.

Всѣ мои четыре предположенія оправдались, кромѣ произвола офицеровъ (за исключеніемъ В-го, который лично надѣлалъ много безпокойства генералу Вр-му), и русскіе не дѣлали ничего, чтобы превышало прямые

интересы сторонъ. Баронъ Вревскій сказалъ мнѣ, что Россія должна имѣть посты до самой нашей границы, и тогда будетъ все покойно, такъ какъ Русскій Царь не Тамерланъ. Генералъ Хорошкинъ высказалъ, что въ миссіи Дюрана (1893 г.) былъ разговоръ о раздѣленіи Авганистана между Эмиромъ и Англіей; на это я возразилъ, что до смерти эмира подобнаго разговора не могло быть, такъ какъ мы его поставили. Хорошкинъ согласился, но прибавилъ, что Авганистанъ самъ по себѣ не можетъ оставаться, и онъ, какъ и др. офицеры, не понимаетъ, какъ вопросъ будетъ оконченъ, пока границы наши не соединятся.

Мнѣніе Барона Вревскаго, генерала Хорошкина, Іонова и бывшаго начальника Памирскаго отряда Зайцева было высказано честно по средне-азіатскому вопросу, и оно вполнѣ совпадаетъ съ моимъ.

Г. Зайцевъ сказалъ мнѣ, что было строго приказано не переходить р. Мургаба въ 1893 г.; но онъ зналъ, что границей долженъ быть Пянджъ и поэтому не могъ спокойно относиться къ тому, какъ авганцы обижали жителей поборами хлѣба и овса внѣ своей границы. Въ 1893 г. 60 чел. рошанцевъ бѣжали на Памиръ для пищи и защиты; весной 1894 г. были новыя жалобы таджиковъ Шугнана на намѣреніе авганцевъ взять рекрутъ и собрать налогъ хлѣбомъ, хотя слухъ между жителями уже прошелъ, что они избавлены отъ податей. Все это вынудило русскихъ послать разъѣзды за р. Мургабъ. Неправильность содержанія авганскихъ чиновъ, а потому нужда въ поборахъ и обычаи получать подарки намъ извѣстны по литературѣ Англіи, и это служитъ причиной, почему таджики ненавидятъ авганцевъ“.

Зная составъ разъѣздовъ, посланныхъ въ 1894 г. генераломъ Іоновымъ для занятія Шугнана, и залпъ будто бы по приглашеннымъ на свиданіе, г. Ватерсъ, по поводу этой стычки, выразилъ опредѣленно свое

мнѣніе такъ: „донесеніе 9 августа авганскаго офицера было фальшиво о первомъ залпѣ русскихъ; я лично вѣрю въ правдивость донесеній русскихъ офицеровъ. Разумѣется, можно сказать, что Россія, не смотря на грабежи, не имѣла права мѣшаться въ чужія дѣла, но это вмѣшательство легко извинить ради моральнаго права, предупреждавшаго гибель и раззорѣніе Шугнана, который передавался Россіи".

Въ заключеніе подполковникъ Ватерсъ высказалъ мнѣніе генерала Вревскаго, что было-бы проще всѣ недоразумѣнія рѣшать между мѣстными властями въ Азіи и закончилъ рѣчъ такъ: „доброта и гостепріимство со стороны русскихъ было оказано полное, о чемъ нѣтъ надобности распространяться, такъ какъ это хорошо извѣстно англичанамъ по литературѣ".

Рѣдко бываютъ подобные правдивые отзывы, и, быть можетъ, благодаря имъ, уже слышатся благоразумные голоса, что русско-англійское соперничество можетъ быть разрѣшено мирнымъ путемъ, и что въ Азіи достаточно мѣста для обѣихъ державъ. Большинство англичанъ, къ сожалѣнію, до сихъ поръ страдаетъ болѣзненной національной гордостью и черезмѣрно-эгоистическими надеждами и ожиданіями. Не далѣе какъ въ 1900 году профессоръ Хедданъ напечаталъ изслѣдованіе о расахъ, выключивъ, ради шовинизма, изъ арійской расы славянъ и кельтовъ. Въ лондонскомъ обществѣ это подхватили, возобновили толки о тевтонскомъ братствѣ и говорятъ, что сама природа соединила англичанъ съ нѣмцами и противупоставила ихъ русскимъ и французамъ.

Противники русско-англійскаго соглашенія говорятъ, что уничтоженіе существующихъ буферовъ въ Азіи поставитъ Англію лицомъ къ лицу съ нами и черезъ то грозятъ большими бѣдами и осложненіями; но такое мнѣніе устарѣло, не справедливо, основано ско-

рѣй на традиціонномъ взаимномъ недовѣріи, чѣмъ на трезвой дѣйствительности.

Раздоръ среди христіанскихъ государствъ особенно опасенъ теперь, когда идеи панисламизма захватываютъ весь старый свѣтъ, когда образованные мусульмане, какъ Абдуллъ-Хакка изъ Африки[1]) и Делійскій шейхъ въ Индіи, въ своихъ сочиненіяхъ „Послѣднее слово Ислама“ и „Исхарулъ-Хаккъ“ открыто бросаютъ вызовъ Европѣ заявленіемъ непримиримой ненависти и отвращенія къ христіанскимъ народамъ и ихъ цивилизаціи.

Памиръ, разумѣется, не представляетъ изъ себя важнаго государственнаго пункта, мы не ждемъ тамъ нашествія съ Востока и даже съ Юга, но западная граница и добродушные кочевники, какъ доказано прошлымъ, легко воспринимаютъ всякую новинку, податливы на обѣщанія и всегда могутъ дать фанатиковъ, увлекающихъ толпу несбыточными мечтами. Дабы знать, что дѣлается въ трудно доступныхъ горахъ Бадахшана и во время предупредить бѣдственную для туземцевъ вспышку, намъ на Памирской вышкѣ необходимо всегда имѣть культурнаго сторожа и утверждать свое вліяніе до естественной границы Гиндукуша, не смотря на искусственно-временныя препятствія.

В. Зайцевъ.

20 января 1903 г.
г. Ошъ.

[1]) Турк. Вѣдом. 1902 г. № 43.

Приложеніе.

СВѢДѢНІЯ

о числѣ дворовъ, населенія и о количествѣ скота на Памирѣ по волостямъ и обществамъ къ 1 февраля 1902 г.

Названіе волостей и обществъ.	Число кибитокъ или дворовъ.	Число душъ		Количество скота.				
		Мужчинъ.	Женщинъ.	Лошадей	Кут. (яковъ) и рог. скота.	Верблюдовъ.	Барановъ.	Ишаковъ.
I. Памирская волость:								
Мургабское аминство. (смѣсь родовъ и отдѣленій: Дурбаиль, Наурузъ, Текренъ, Чапкынды, Чалъ-тентъ, Кипчакъ и Кара-тентъ).	97	229	330	154	1291	150	7812	—
Акташское . . . . (роды и отд. Алапа-Ичкилякъ, Шаимъ, Кучкаръ, Утумчи, Бука, Кизильсатъ, Найманъ, Кисакъ и Кутанъ).	120	365	373	200	2502	256	13174	—
Рангъ-кольское . . (Сарататъ, Четыръ, Бустань, Чечаракъ, Найманъ Кипчакъ).	80	205	216	157	839	148	11644	—
Алпчурское. . . . (Айджаке, Ольджаке, Джапанчи, Итурчакъ, Кипчакъ, Кизыль-аякъ и Казыкъ).	121	339	315	236	2056	289	15145	—
Итого . .	418	1138	1134	747	6688	843	47775	—
II. Орошорская волость:	двор.							
Орошорскаго старш.	43	170	147	27	190	—	1192	44
Ташкурганскаго »	14	51	41	6	67	—	312	15
Насурскаго »	29	107	86	15	92	—	637	22
Сарезскаго »	30	77	74	9	74	—	416	19
Итого . .	116	405	348	57	423	—	2556	100
А всего. .	534	1543	1482	804	7111	843	50311	100

СВѢДѢНІЯ

1901 г. о числѣ дворовъ и населенія въ бекствахъ Бухарскаго ханства, входящихъ въ сферу нашего вліянія.

№№ по порядку.	Наименованіе бекствъ и обществъ.	Число дворовъ.	Число душъ.	
			Мужчинъ.	Женщинъ.
	I. Вахань:			
1	Лянгарское общество	36	192	198
2	Зонгское „	31	163	144
3	Варангское „	27	215	201
4	Петупское „	33	183	176
5	Шитхарбское „	25	106	96
6	Ишкашемское „	37	270	174
7	Горанское „	30	167	149
	Итого . . .	219	1296	1138
	II. Шугнанъ:			
1	Паршневское общество	159	801	717
2	Хорогское „	52	227	220
3	Сучанское „	36	235	199
4	Ривакское „	42	173	163
5	Бунтское „	58	338	248
6	Шахдаринское „	143	958	879
7	Дармарагское „	22	153	137
	Итого . . .	512	2885	2563

№№ по порядку.	Наименованіе бекствъ и обществъ.	Число дворовъ.	Число душъ.	
			Мужчинъ.	Женщинъ.
	III. Рошанъ.			
1	Барзуцкое общество	44	281	213
2	Дирзуцкое	50	265	229
3	Барошанское	67	374	339
4	Дирошанское	50	287	234
5	Вамтское (Вамды)	20	98	88
6	Шиджское	25	152	127
7	Вазпаутское (Вазфутъ)	27	134	110
8	Калаи-Вамарское	57	249	217
9	Ховское (Хуфъ)	72	289	246
10	Баджу	27	136	98
11	Имцъ	37	157	122
12	Суджанское	44	199	158
13	Раумидское	58	271	220
14	Сипянжъ	41	201	173
15	Баситъ и Чадушъ	51	143	133
16	Бардара и Бадуртъ	13	48	36
	Итого . . .	683	3184	2736
	А всего . . .	1414	7365	6437

Домашняя жизнь

последняго кокандскаго хана худаяръ-хана.

Пока живы еще современники послѣдняго хана, Худаяръ-хана, мы, по порученію Его Превосходительства господина военнаго губернатора Ферганской области Генералъ-Маіора Арендаренко, составили настоящій очеркъ со словъ этихъ туземцевъ, занимавшихъ при дворѣ хана видное положеніе.

Отецъ Худаяръ-хана, Ширали-ханъ, до завладѣнія престоломъ Кокандскаго ханства, жилъ среди киргизовъ Наманганскихъ горъ.

Взявъ въ жены двухъ киргизокъ изъ рода Талашъ, сперва Сона, а затѣмъ Джаркунъ, Ширали продолжалъ жить между новыми родственниками по-киргизски.

Его религіозность (оулія-ханъ), простота, соединенная съ умѣніемъ обращаться съ людьми, завоевали ему симпатію населенія, а отсутствіе властелюбія и жизнь вдали отъ всякихъ интригъ государственныхъ привлекли на его сторону вниманіе Мамедали-хана, правившаго въ то время страной, который, зная, что Ширали живетъ небезбѣдно, часто посылалъ ему денежные и другіе подарки. Матеріальную помощь оказывали ему также и богатые, знатные киргизы, въ глубинѣ души мечтав-

шіе о водвореніи на престолъ Ширалія, съ которымъ такъ тѣсно породнились.

Сначала у Ширалія долго не было дѣтей ни отъ той, ни отъ другой жены. Онъ взялъ на воспитаніе киргизскаго мальчика по имени Умуръ, котораго не переставалъ любить и тогда, когда у самого появилось многочисленное потомство.

Первымъ сыномъ его былъ Сарымсакъ, отъ второй жены Джаркунъ, за Сарымсакомъ она родила дочь Нарчучукъ, затѣмъ Худаяра и, наконецъ, Султанмурада. Отъ первой жены родились сыновья: Мелле, Сафи и дочери Афтабъ и Махляръ.

Джаркунъ была любимой женой, а Худаяръ любимымъ сыномъ.

Какъ всегда при многоженствѣ ведется тайная зависть женъ другъ къ другу и ревность, такъ и въ данномъ случаѣ Джаркунъ и Сона жили не въ завидномъ согласіи. Боясь, что „кюндашъ“[1]) изведетъ любимаго ребенка, Джаркунъ оберегала Худаяра, какъ зеницу ока и не оставляла его безъ личнаго надзора.

Разсказываютъ, что она, снимая котелъ съ костра, держала зубами полу своей одежды, въ которой сидѣлъ малютка.

Такое подозрительное отношеніе матерей другъ къ другу не могло не отразиться на ихъ дѣтяхъ, не возбудивъ впослѣдствіи между ними несогласія и междусобицы.

Извѣсно, что Ширали достигъ престола, благодаря своей популярности, послѣ убіенія Бухарскимъ Эмиромъ Мамедали-хана.

Возмущенные этимъ убійствомъ жители поспѣшили послать къ Ширалію депутацію съ приглашеніемъ занять престолъ, на которомъ возсѣдалъ ставленникъ Эмира Ибрахимъ-Хаялъ. Къ немалому благополучію

---

[1]) «Кюндашъ» называютъ другъ друга жены одного и того же мужа.

Ширалія, дѣло обошлось безъ всякихъ столкновеній, такъ какъ Ибрахимъ-Хаялъ, не дождавшись прибытія Ширалія, бѣжалъ въ Бухару.

Умудренный лѣтами Ширали-ханъ зналъ, какъ непрочны симпатіи народа и при себѣ старался упрочить положеніе сыновей, въ старшемъ изъ которыхъ—Сарымсакѣ, видѣлъ своего преемника и которому съ первыхъ же дней подчинилъ всѣ войска; однако Сарымсаку не суждено было пережить отца: онъ былъ убитъ кипчаками. Остальныхъ сыновей назначилъ хакимами въ разные пункты, (а 9-ти лѣтняго Худаяра—въ Тюрякурганъ Наманганскимъ бекомъ, окруживъ его опытными и вѣрными совѣтниками.

За короткое время Ширали-ханъ успѣлъ соорудить глинобитныя стѣны вокругъ своей резиденціи, для защиты отъ внѣшнихъ враговъ, но онѣ не послужили ему самому защитой, такъ какъ онъ былъ убитъ своимъ родственникомъ изъ Шахрисябза, Мурадъ-ханомъ, тайно проникшимъ въ крѣпость съ небольшимъ отрядомъ своихъ приверженцевъ. Этотъ новый претендентъ, спустя двѣ недѣли, въ свою очередь былъ убитъ партіей кипчаковъ, руководимой Мусульманкуломъ, который провозгласилъ Худаяра ханомъ (1845 годъ).

Легко догадаться, почему выборъ остановился на малолѣтнемъ Худаярѣ, а не на старшемъ его братѣ Меллебекѣ.—Во-первыхъ, глава сильнѣйшей партіи, Мусульманкулъ, ризсчитывалъ, за малолѣтствомъ Худаяръ-хана, забрать въ свои руки бразды правленія, а во-вторыхъ, всѣ знали Меллебека, какъ человѣка суроваго, властолюбиваго и боялись его. Дѣйствительно, Мусульманкулъ достигъ намѣченной цѣли: 8—9 лѣтъ онъ пользовался неограниченной властью и дѣлалъ „именемъ хана“ все, что хотѣлъ, покровительствуя кипчакамъ, которые вслѣдствіе этого сильно притѣсняли другихъ.

Не подготовленный болѣе, чѣмъ всѣ его предше-

ственники, Худояръ-ханъ не могъ бы справиться съ такой сложной задачей, какъ правленіе государствомъ, не будь Мусульманкула, что онъ вполнѣ сознавалъ и охотно подчинялся его вліянію; но осторожный регентъ, во избѣжаніе зависти, дѣлалъ видъ, что во всемъ исполняетъ приказанія хана.

Дитя киргизскихъ кочевій,—Худаяръ-ханъ былъ безграмотенъ, и этотъ важный пробѣлъ пришлось ему пополнить на престолѣ.

Пока Худаярханъ находился подъ регентствомъ Мусульманкула, жизнь его текла въ мирныхъ досугахъ большею частью около своей матери и въ гаремѣ. Мусульманкулъ всячески старался сохранять его отъ вліянія лицъ, къ регенту нерасположенныхъ; но чѣмъ самовластнѣе становился Мусульманкулъ и чѣмъ болѣе выдвигалъ онъ своихъ родичей, тѣмъ болѣе возрастала ненависть остальныхъ, и возмущеніе дошло до поголовнаго почти истребленія кипчаковъ. Народъ требовалъ казни Мусульманкула, но Худаяръ-ханъ, обязанный ему своимъ величіемъ, изъ чувства признательности долго не рѣшался выдать его. Чтобы какъ-нибудь успокоить волновавшійся народъ и доказать, что Мусульманкулъ ничего уже не значитъ, ханъ подвергалъ его, вопреки своему желанію, разнымъ истязаніямъ: заключалъ въ зинданхана, приковывалъ руки, ноги къ доскѣ, но эти мѣры не успокаивали народа, и ханъ, опасаясь за собственную жизнь, наконецъ, долженъ былъ уступить требованію большинства. Худаяръ-ханъ оплакивалъ гибель Мусульманкула и, чтобы загладить свой грѣхъ, позднѣе, назначилъ сына его, Абдурахмана, автобачіемъ. Сколько ни предостерегали хана не довѣрять сыну убитаго имъ Мусульманкула, но ханъ оказывалъ автобачію вниманіе, говоря, что онъ никогда не хотѣлъ смерти Мусульманкула, и что это автобачію извѣстно.

Казалось бы трагическій конецъ Мусульманкула дол-

женъ былъ прекратить партійность и упрочить положеніе вещей въ странѣ, но дѣло въ сущности ничего отъ этого не выиграло. Партійные раздоры разгораются съ большей силой, Ташкентскій бекъ Меллебекъ поднимаетъ знамя возстанія, неудавшіяся вначалѣ попытки завладѣть престоломъ, наконецъ, вѣнчаются успѣхомъ, и, послѣ кровопролитной битвы, близъ Риштана, Меллебекъ обращаетъ Хана въ бѣгство въ Бухару, самъ же занимаетъ его мѣсто.

Разсказываютъ, что въ самый разгаръ этого рукопашнаго боя, Меллебекъ налетѣлъ на Худаяръ-хана и нанесъ ему саблею ударъ въ голову, но сабля перерѣзала только чалму[1]). Отъ этого удара у Худаяръ-хана до конца жизни осталась головная боль. Но Худаяръ-ханъ, движимый чувствомъ братской любви, ни кому не велѣлъ трогать Меллебека, хотя одинъ изъ тѣлохранителей успѣлъ ударить Меллебека въ спину, но кольчуга спасла его: припавъ къ лукѣ, онъ промчался дальше. Смѣльчакъ этотъ впослѣдствіи былъ найденъ и казненъ Меллеханомъ.

Деспотъ, фанатикъ до корней волосъ, строгій, неугомонный Мелле-ханъ не могъ снискать себѣ расположенія.

Съ провинившимися расправа у него была коротка.

Требовалъ исполненія каждой буквы шаріата. Женщинамъ совершенно воспрещалъ показываться на улицахъ, а мужчины безъ чалмы (салле) не смѣли выходить изъ дому.

Пьянство наказывалось особеннымъ способомъ: въ назиданіе всѣмъ, бутылка вѣшалась на шею провинившагося, котораго водили по городу, сопровождая всякими насмѣшками, и затѣмъ казнили.

На сколько Худаяръ-ханъ былъ миролюбивъ, не воинственень, на столько неутомимъ и отваженъ былъ

[1]) Историкъ Худаяръ-хана, авторъ книги «Шахрухи» умышленно искажаетъ этотъ фактъ, ставя Худаяръ-хана на мѣсто Мелле-бека.

Мелле-ханъ. Не зная отдыха, онъ предпринималъ походъ за походомъ на бухарскіе пограничные города. Однажды онъ только что отправилъ посольство въ Бухару для мирныхъ переговоровъ, во главѣ съ секретаремъ своимъ, нынѣ здравствующимъ въ Кокандѣ Мирза Аюбомъ. Каково же было положеніе бѣдныхъ посланниковъ, когда они узнали, что Мелле-ханъ, вслѣдъ за ними принялся разорять сосѣднія бухарскія владѣнія; только священный долгъ гостепріимства спасъ ихъ отъ неминуемой гибели.

Изнемогавшія войска и военачальники, подстрекаемые Алимкуломъ, рѣшили покончить со своимъ безпокойнымъ властелиномъ: — онъ былъ зарѣзанъ ночью въ ордѣ какимъ-то подосланнымъ киргизомъ.

Не смотря на его строгость и буйный характеръ, народъ сохранилъ о немъ добрую память, что трогательно выражено въ слѣдующей элегіи, сочиненной на его смерть.

*
* *

Могу-ль я не плакать, когда царь-царей умеръ?
Вечеръ Рока не наступилъ, а мѣсяцъ ужъ скрылся.
Куда ушелъ мой Султанъ, бросивъ тронъ міра?
Въ рай онъ ушелъ, гдѣ царствуетъ вѣчность!
Къ Богу, какъ жертва, душа вознеслася.
Покинулъ сей міръ Мелеханъ, покинулъ властитель!

*
* *

Гдѣ тѣ рабы, что служили, глазъ несмыкая, ему?
Рыцари гдѣ, что съ коней не слѣзали?
Гдѣ тотъ безбожникъ-злодѣй съ мечемъ закаленнымъ,
Тѣни Бога нанесшій постыдный ударъ?
Алою кровью покрытый Шахъ нашъ великій ушелъ!
Покинулъ сей міръ Мелле-ханъ, покинулъ властитель!

*
* *

И муллы и шейхи молились за тебя,
Хвалебныя пѣсни поэты слагали.
Отвага твоя удивляла весь міръ.

Не отъ дурного-ли глаза погибъ ты, мой Шахъ?
Безслѣдно ты скрылся, какъ стрѣла изъ тетивы.
Покинулъ сей міръ Меле-ханъ, покинулъ властитель!

*
* *

Земля сотряслася, и день омрачился.
Весь міръ взволновался, и солнце затмилось.
День въ ночь обратился, и счастье въ несчастье.
Какъ макомъ весной, такъ кровью земля обагрилась.
Садовникъ красой цвѣтовъ не успѣлъ насладиться.
Покинулъ сей міръ Меле-ханъ, покинулъ властитель!

*
* *

Опасности грозной не ждалъ онъ, не вѣдалъ.
Угасла свѣча, не успѣвъ возгорѣться.
Жилищемъ избралъ онъ чертоги небесъ.
Свидѣтель! убійца признанье отвергнетъ.
Нушраванъ[1]) въ немъ для правды исчезъ.
Покинулъ сей міръ Меле-ханъ, покинулъ властитель!

* *
*

И вотъ, послѣ смерти великаго шаха,
Горе и бѣды людей посѣтили:
Знатные почестей, злата лишились,
Бѣднымъ же чашу разбили даянья.
Горе намъ, горе!—тѣнь его насъ не покроетъ!
Покинулъ сей міръ Меле-ханъ, покинулъ властитель

*
* *

Боже! несчастнымъ сдѣлай злодѣя!
Въ пса обрати на землѣ.
Невзгоды пошли въ жизни на встрѣчу ему,
Пусть будетъ же Шимромъ[2]), не знаетъ покоя!
А мученикъ нашъ саванъ багряный надѣлъ!
Покинулъ сей міръ Меле-ханъ, по кинулъ властитель!

*
* *

نچوك داد ايتماين ايمدى شهنشاه جهان كيتى
اجل شامى كورونماى ماه دورانيم نهان كيتى

[1]) Персидскій царь—идеалъ справедливости.
[2]) Шимръ—убійца Гуссейна, обратившійся за это въ собаку, которая вѣчно мечется по Аравійской пустынѣ, тщетно ища воды.

جهان تختینی تاشلاب موندہ سلطانیم قیان کیتی
بو دونیادین اوکوردی یوز بهشت جاودان کیتی
خدا کا تحفه اورنیده آنی آلدیغه جان کیتی
جهاندین حسرت ایله شاه دوران مله خان کیتی

❀

کوزون یومای تواضع برله تورکان بنده‌لار قایده
آط اویناتکان وشال کیکان اولوغ سرکرده‌لار قایده
که حقدن قورقمای چاقنکان قلیچ بدکرده‌لار قایده
خدانی سایه‌سیکا تیغ اوروب شرمنده‌لار قایده
قزیل قانکا بویالیب اول شه صاحبقران قایده
جهاندان حسرت ایله شاه دوران مله خان کیتی

❀

کیچه کوندیز دعا کوی ایدیلار هم شیخ ملالار
قصیده باغلار ایردی مدح برله لفظه کویالار
شجاع همتیغه قیلدی تحسین جمله دانالار
یمان کوز بیله باقتیمو شهیم کا کوزی پجالار
آیتلکان اوق کمی ایل اینك کوزیدان بی نشان کیتی
جهاندان حسرت ایله شاه دوران مله خان کیتی

❀

هوا آیلاندی یر تیبراندی عالم واجکون بولدی
شه خاور توتولدی روز روشن نیلکون بولدی
همه‌نی باشیدن دولت کیتوب بختی زبون بولدی
بهار ایامیدیك خان فاییدن یرلاله کون بولدی
آچیلکان غنجه‌سین کورمای چمندن باغبان کیتی
جهاندان حسرت ایله شاه دوران مله خان کیتی

❀

بو شورایش‌دن خبر تاپمای کونکلده قالدی آرمانی
منور بولمایین شمع حیاتین ایتدیلار فانی

مقامی سدرنی اوزیغه منزل ایلادی جانی
کواه حالی بولسکای تانکلا محشرده شهید قانی
عدالت بابیده کویاکه بر نوشیروان کیتی
جهاندان حسرت ایله شاه دوران مله خان کیتی

❀

قچان کیم باشیمیزدن آلدی اول شاه دلاورنی
خلایق اورته‌سیغه سالدی یوز تورلیك بلالارنی
حضور دولتی کیتی اویدین اعیا نالارنی
سنیب توشدی قولیدان کاسه رزق کدالارنی
فغان کیم ایلنی باشیدین اوشانداق سایه‌بان کیتی
جهاندان حسرت ایله شاه دوران مله خان کیتی

❀

آلهی اوشبو ایشنی کیم که قیلدی خار زار ایله
خلایق اورته‌سیده ایت کمی بی اعتبار ایله
حیات شمع اوچمزدن بلالارغه دوچار ایله
جهاندا شمر ملعوندیك انی هم بی قرار ایله
کفن آلوده خون برلان شهید نوجوان کیتی
جهاندان حسرت ایله شاه دوران مله خان کیتی

Послѣ Меле-хана, царствовавшаго три года, ханство, благодаря вновь встрепенувшимся кипчакамъ съ Алимкуломъ во главѣ, переходитъ сыну Сарымсака Шахмурадбеку, а отъ него черезъ 8 мѣсяцевъ, опять Худаяръ-хану, но храбрый Алимкулъ принуждаетъ послѣдняго вскорѣ оставить Фергану, и, вмѣстѣ съ Эмиромъ, явившимся на выручку своихъ осажденныхъ въ Кокандѣ войскъ, вернуться въ Бухару. Шахмурадбека же за преданность Худаяръ-хану Алимкулъ убиваетъ, замѣнивъ его сыномъ Мелле-хана Султанъ-Сеидбекомъ. При взятіи Ташкента, Алимкуль, смертельно раненный русскою пулей, умираетъ, послѣ чего Худаяръ-ханъ легко завладѣваетъ третій и послѣдній разъ престоломъ.

Предостереженія, внушенныя съ дѣтства родителями, затѣмъ непостоянство людей его окружавшихъ и горькій опытъ—вселили въ душу Худаяръ-хана такую боязнь къ людямъ, что онъ каждую минуту опасался за свою жизнь. Единственно кому вполнѣ довѣрялъ, это Атабеку-Наибу. Этотъ почтенный и умный старикъ служилъ еще Ширали-хану. Худаяръ-ханъ уважалъ его, какъ отца и оставлялъ за себя управлять дѣлами, когда временно отлучался изъ своей резиденціи. Самъ Ханъ лично дѣлами государства занимался мало, большею частью проводилъ время въ загородныхъ своихъ садахъ и на охотѣ.

Обогащеніе собственной казны интересовало его больше, чѣмъ благосостояніе народа. Разъ навсегда установленные доходы должны были поступать ежегодно безъ недоимокъ, а какъ это отражалось на экономической жизни населенія,—трудно или легко,—объ этомъ ни онъ, никто изъ его чиновниковъ не заботился. Съ зерна и хлопка взималось натурой $^1/_5$ урожая, съ клевера и бахчи по одному рублю (на наши деньги), съ сада по два рубля—за танапъ, со скота $2^1/_2\%$ натурой или деньгами. Подати съ зерна сдавались въ аренду частнымъ лицамъ, которыя не стѣснялись дѣлать лишніе поборы, а жаловаться обиженная сторона не всегда смѣла, такъ какъ инстанція между Ханомъ и жалобщикомъ (махрамы) подкупалась.

Тяжелому на подъемъ во всѣхъ своихъ начинаніяхъ и неспособному къ войнѣ Худаяръ-хану усмиреніе ничтожной смуты стоило огромныхъ затрудненій, а болѣе серьезныя заставляли его поспѣшно покидать ханство. За тридцать лѣтъ правленія съ непродолжительными прерывами, имъ не сдѣлано никакого улучшенія въ войскахъ, хотя ему скорѣе, чѣмъ кому-либо изъ его предшественниковъ, представлялась эта возможность, благодаря пертурбаціямъ, происходившимъ бокъ-о-бокъ съ нимъ между Россіей и Бухарой.

Не способный взглянуть далеко впередъ, онъ апатично, самъ ничего не предпринимая, лежалъ на волнахъ житейскаго моря, которыя кидали его, куда хотѣли. Пока Бухара была для него полезной опорой, онъ искалъ спасенія въ ея объятіяхъ, но лишь только Эмиръ началъ терпѣть пораженіе за пораженіемъ отъ русскихъ, и Фергана, отрѣзанная отъ Бухары, осталась въ сторонѣ, Худаяръ-ханъ сталъ заискивать дружбу съ Россіей. Этотъ крутой поворотъ, въ самую критическую минуту для Бухары, Музафферединъ не могъ до конца жизни простить облагодѣтельствованному имъ Худаяръ-хану.

Грустныя воспоминанія, угнетавшія Хана въ старой урдѣ, гдѣ были зарѣзаны отецъ и братъ, побудили его выстроить новый дворецъ на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ нѣкогда находилась богатая съ золотымъ куполомъ урда Мамедали-хана, разрушенная до основанія Бухарскимъ Эмиромъ. Возведенная на прежней насыпи постройка эта, сдѣланная мѣстными мастерами,—сартами, имѣетъ обыкновенный видъ восточной архитектуры, блещущей яркими красками изразцовъ, пестрыми рисунками на стѣнахъ, стройными минаретами и въ то-же время внутри сохраняющей всю простоту и неказистость глинобитныхъ строеній. Фасадъ обращенный къ востоку со своимъ главнымъ входомъ, четырьмя минаретами, красивой облицовкой, крупными надписями ارك عالى سيد محمد خدايار خان[1]), террасами, рѣшетками невольно привлекаетъ взоръ, и прошлое оживаетъ въ мысляхъ.

Нельзя не замѣтить, что разсчетливость Хана ограничилась украшеніемъ только одной стороны, тогда какъ остальныя голы и безобразны. Внутренніе покои были малы и неуютны. Женская половина помѣщалась въ западной части дворца за особыми стѣнами; вокругъ дворца расположены были казармы; тѣнистый

[1]) «Высокія палаты Сеидъ-Мамедъ-Худаяръ-хана».

садъ съ двумя прудами—все это замыкалось высокими стѣнами.

Средняго роста, коренастый съ рыжаго оттѣнка окладистой бородой, Худаярханъ представлялъ типъ сарта, но рѣчь, манеры, привычки обличали въ немъ киргиза.

Неизбалованный роскошью съ малыхъ лѣтъ, онъ во всю жизнь сохранилъ любовь къ простотѣ и незатѣйливости. Дворъ и обстановка его не отличались пышностью и богатствомъ—все было ограниченно, и въ общемъ жизнь текла однообразно. Только въ праздникъ Рамазана Ханъ совершалъ торжественный выѣздъ въ „Мечеть-и-Джами". Весь гарнизонъ Коканда принималъ праздничный нарядный видъ. Ханъ въ темно-зеленомъ бархатномъ халатѣ, расшитомъ по поясъ золотомъ, въ богатой чалмѣ, украшенной спереди султаномъ, въ видѣ вѣерообразной золотой короны, усыпанной камнями, ѣхалъ на великолѣпномъ конѣ въ золотой сбруѣ, котораго вели подъ уздцы махрамы, а по бокамъ поддерживали стременные. Десятка два такихъ же лошадей вели за нимъ. Дальше слѣдовала нарядная, въ разноцвѣтныхъ халатахъ, свита, и шествіе замыкали войска. Трубы, барабаны потрясали воздухъ, пока поѣздъ не достигалъ мечети. Обратное шествіе сопровождалось еще пушечной и ружейной пальбой. Когда Ханъ у дворца слѣзалъ съ лошади, поддерживаемый десятками рукъ и направлялся въ свои покои, махрамы давали послѣдній ружейный залпъ, и этимъ церемонія заканчивалась.

Утренніе лучи не успѣли еще позолотить купола минаретовъ, азанчи не прокричалъ еще азана, а ханъ уже проснулся. Проворныя чури приготовили давно все необходимое для омовенія и намаза. Совершивъ раннюю молитву, онъ направляется въ покои матери, говоритъ ей обычное привѣтствіе, проходитъ въ салямхана. Толпа придворныхъ давно его ожидаетъ, всѣ они прохо-

дятъ передъ его глазами съ раболѣпными поклонами. Высшіе чины входятъ къ нему, располагаются за приготовленнымъ дастарханомъ, соблюдая старшинство. Младшіе уходятъ раньше; аталыкъ, кушбеги, парваначи, дадха, эшикагаси докладываютъ ему о важныхъ случаяхъ, происшествіяхъ и тоже удаляются. Показывается старшій махрамъ, значитъ есть просители. По знаку Хана махрамы быстро становятся одинъ за другимъ и по очереди подаютъ прошенія своихъ кліентовъ. Ханъ читаетъ, неосновательныя просьбы разрываетъ и бросаетъ, по остальнымъ даетъ свои распоряженія черезъ тѣхъ же махрамовъ. Толпа просителей сидитъ за стѣной урды въ ожиданіи своихъ ходатаевъ.

Полдень. Бакауль (поворъ) почтительно стоитъ у дверей, прижавъ руки къ животу. Ханъ киваетъ ему головой, бакауль исчезаетъ, и моментально подается обѣдъ, состоящій большею частью изъ любимаго ханомъ киргизскаго кушанья, „нарынъ“, „кушваре“, „палау“. Послѣ обѣда подается „кокъ-чай“, который Ханъ любитъ и много употребляетъ. Махрамъ держитъ чашку, не подаетъ, пока Ханъ не сдѣлаетъ знака; если чай остылъ, махрамъ его выпиваетъ самъ и наливаетъ снова.

Ханъ послѣ обѣда выходитъ въ садъ, окружающій дворецъ, гдѣ у пруда, въ тѣни деревьевъ состязаются шахматисты. Онъ самъ изъ важности не играетъ, но любитъ показывать ходы играющимъ. Замѣчанія и шутки сыплются со всѣхъ сторонъ. Побѣжденный оправдывается и увѣряетъ, „что въ слѣдующій разъ выиграетъ не только партію, но и совѣсть партнера“. Невдалекѣ молодые махрамы затѣваютъ игру „кальте-шувахъ“:—въ землю втыкаютъ два колышка, къ каждому изъ нихъ привязываютъ по веревкѣ, аршина 3—4 длины; между колышками кладутъ тюбетейки. Одинъ изъ играющихъ держитъ концы обѣихъ веревокъ въ рукахъ, остальные должны стараться схватить тюбетейки такъ, чтобы держащій веревки не могъ задѣть ихъ но-

гами. Бѣдному преслѣдователю достается порядочно, пока онъ не изловчится задѣть кого-либо, который тогда его замѣняетъ. Играютъ также въ мячъ, состязаются въ борьбѣ.

„Ханъ таксыръ! арзачи кулларингызъ баръ“[1]), докладываютъ ему. Если онъ расположенъ, тутъ-же принимаетъ вечернія прошенія, или откладываетъ до слѣдующаго утра.

Послѣ вечерняго намаза Ханъ принимаетъ наединѣ фискала, съ которымъ долго бесѣдуетъ, затѣмъ отправляется въ опочивальню, куда требуетъ одну изъ женъ или чури. Тишина воцаряется, только въ передней раздается до разсвѣта голосъ „маддаха“, разсказывающаго разныя сказки изъ „Шахнаме“, „Хамзанаме“ и др., да караулъ сарбазовъ однообразнымъ звукомъ флейты даетъ знать, что стража бодрствуетъ. Долго не спитъ ханъ.—Страхъ быть застигнутымъ врасплохъ, подобно отцу и брату, не даетъ ему уснуть, и только усталость и сонъ берутъ свое.

Иные дни Ханъ проводилъ въ своихъ загородныхъ садахъ „Афганъ багъ“, „Ургенджи-багъ“, куда сопровождалъ его цѣлый рой махрамовъ и сарбазовъ, а также гаремъ

Гаремъ состоялъ изъ 3—4 законныхъ женъ и 30—50 невольницъ (чури). Невольницами могли быть только шіитки; онѣ пріобрѣтались въ Хивѣ, Бухарѣ, куда ихъ привозили продавать изъ Персіи. Были и Шугнанки. Каждая аимъ (ханша) имѣла свой штатъ чурій. Разведенныя жены Хана не выходили замужъ частью изъ гордости, а частью отъ того, что никто не смѣлъ (при ханѣ) вступать съ ними въ бракъ, по этому онѣ содержались на казенный счетъ.

Доступъ въ гаремъ для мужчинъ былъ, конечно, немыслимъ, а женщинамъ постороннимъ представлялъ

---

[1]) «Ханъ-таксыръ! есть рабы-просители».

большое затрудненіе: привратники охраняли входъ и никого безъ особаго разрѣшенія ханшъ не впускали.

Съ утра до вечера аимы проводили время въ пріятномъ бездѣліи, пили чай, ѣли сласти, вели безконечную болтовню о мелочахъ жизни. Большое оживленіе проявлялось въ гаремѣ при выборѣ матерій, женскихъ бездѣлушекъ, приносимыхъ мальчиками придворныхъ поставщиковъ. Отдѣльный садъ, примыкавшій къ дворцу и окруженный высокими стѣнами давалъ имъ возможность въ ясные дни гулять и рѣзвиться на волѣ. Прудъ, на которомъ плавали лебеди, утки, гуси; масса голубей разныхъ цвѣтовъ и породъ (до 12.000) служили развлеченіями въ ихъ замкнутой жизни. Ханъ приходилъ къ нимъ въ садъ, любовался на игру чурій въ мячъ, заставлялъ для потѣхи бороться Ихъ упругія движенія, раскраснѣвшіяся личики, разсыпавшіяся въ безпорядкѣ косы пріятно его возбуждали. Доставалось и „Зіадэ-дадха“, родственницѣ матери Хана, почтенной, но живой и веселой киргизкѣ. По знаку Хана чури валили ее на землю, трепали за косы, а Ханъ съ довольной улыбкой приговаривалъ: „такъ, такъ!“. Зіадэ была въ гаремѣ нѣчто вродѣ евнуха, слѣдила за порядкомъ и оберегала гаремную честь хана, по этому была у него на хорошемъ счету. Всѣ ея боялись; мужчины, женщины заискивали ея расположенія. Она ходатайствовала передъ Ханомъ за чурей, желавшихъ быть осчастливленными ханомъ... Ханъ шутя говорилъ ей: „а сколько взяла съ нея за это?“. Изъ женъ своихъ Ханъ любилъ Ша-аимъ—дочь Исмаилъ-хана Дарвазскаго; она родила сына Насрулла-бека, прозваннаго Урманъ-бекомъ, и умерла отъ родовъ. Мѣсто ея въ сердцѣ Хана заняла Агача-аимъ,—дочь какого-то кашгарскаго маклера, которая подарила ему сына Пансрулла-бека[1]), замѣчательно похожаго на отца. Агача-аимъ выростила

[1]) Пансрулла-бекъ живетъ съ матерью въ Ташкентѣ.

осиротѣвшаго Урмана. Она имѣла отъ Хана много дорогихъ украшеній. Говорятъ, у нея очутилась корона Худаярхана и его жемчужные счеты изъ крупныхъ зеренъ.

Женитьбы Хана проходили скромно, безъ особыхъ торжествъ. При выборѣ жены въ большинствѣ случаевъ принимались во вниманіе политическія соображенія, поэтому всѣ старанія направлялись на то, чтобы связать себя узами родства съ вліятельными сосѣдями или знатнымъ родомъ. Часто привязанность къ женѣ отдавалась въ жертву политическимъ выгодамъ. Если, въ силу тѣхъ же соображеній, требовалось породниться съ какимъ нибудь родомъ, то одна изъ четырехъ женъ, согласно шаріата, освобождалась. Торжества же обрѣзанія сыновей и свадьбы ихъ продолжались цѣлые мѣсяцы и отличались разнообразіемъ. Оглушительные звуки „карней“, барабановъ извѣщали о предстоящемъ празднествѣ. Народъ валилъ со всѣхъ сторонъ, близкихъ и далекихъ. Угощенія и забавы предлагались въ изобиліи. Скачки со сдираніемъ козла, публичная случка верблюдовъ, комедіанты, клоуны, фокусники, акробаты, танцоры развлекали публику. Чѣмъ грубѣе были выходки и шутки клоуновъ, тѣмъ большее доставляли онѣ удовольствіе.

Вотъ нѣсколько сценокъ изъ репертуара клоуновъ.

I. Сынъ отчаивается, что мать долго не возвращается изъ путешествія и, вѣроятно, умерла. Товарищи утѣшаютъ его, увѣряя, что она скоро должна вернуться. Является сама мать (переодѣтый мужчина), но сынъ не узнаетъ ея и бѣжитъ къ отцу спросить о примѣтахъ. Быстро возвращается и говоритъ, что у его матери, по словамъ отца, должна быть рана отъ топора. Мать охотно соглашается показать примѣту, но предупреждаетъ, что топоръ отъ сильнаго удара увязъ такъ глубоко, что видно только топорище. Затѣмъ мать представляется больною. Одинъ изъ клоуновъ съ большой

чалмой изъ грязнаго тряпья и длинной бѣлой бородой изъ конскаго хвоста начинаетъ лѣчить, дуетъ на нее и заговариваетъ болѣзнь. Сынъ, страшно озабоченный неправильнымъ лѣченіемъ, кричитъ: „да ты дуй ей туда, куда отецъ дуетъ!“

II. Является неотесанный пастухъ съ сестрой и матерью (переодѣтые мужчины). Ему сватаютъ невѣсту. Онъ ломается и заявляетъ, что не согласенъ жениться, прежде чѣмъ не испытаетъ невѣсты и, получивъ отказъ, добавляетъ, что въ такомъ случаѣ, до поры до времени, ему достаточно матери и сестры, причемъ, на взрывъ порицаній и упрековъ, возражаетъ: „что же такое? въ моемъ стадѣ родства не разбираютъ, а скотина отъ этого нисколько не худѣетъ, а жирѣетъ“. Обиженный братъ невѣсты собирается уходить бормоча: „ужъ лучше самъ женюсь на ней, чѣмъ выдамъ ее за такого дурака!“

III. Вбѣгаетъ клоунъ и радостно возвѣщаетъ товарищу: „отецъ твой умираетъ! поздравляю, скоро будешь большимъ баемъ“.

— „Велика радость! отцовскія-то деньги знаю, что мои, а вотъ кабы его убили, мнѣ и за кровь пришлось бы тогда получить“, съ досадой отвѣчаетъ товарищъ.

IV. Кишлачникъ, навьюченный цѣлой горой грязнаго тряпья, отыскиваетъ лицо, которому оно послано. Долго блуждаетъ онъ между рядами знатныхъ гостей, вглядываясь въ нихъ, и, завидѣвъ Хана, радостно восклицаетъ: „ба! наконецъ-то нашелъ! на скорѣе, посылку и отнеси красильщику, тетка тебѣ приказала покрасить и доставить ей въ кишлакъ“.

V. Выходятъ два борца. Послѣ первой же схватки одинъ валитъ другого. Побѣжденный быстро поднимается и бѣжитъ къ Хану: „я побѣдилъ, давай призъ!“ кричитъ онъ.

Ханъ, видя, что онъ нахально вретъ, велитъ снова помѣриться силами. Повторяется та же исторія. Тогда

старшій клоунъ Закиръ-Ишанъ быстро приближается къ силачу и хватаетъ его за плохое мѣсто. Тотъ оретъ благимъ матомъ и ударяетъ Закиръ-Ишана головой. Послѣдній бѣжитъ жаловаться. „За что же ты его билъ?“ спрашиваетъ силача Ханъ.—„.....Таксыръ!..... таксыръ!....“ силачъ мнется и смотритъ то на Закиръ-Ишана, то внизъ на себя. Закиръ-Ишанъ объясняетъ, что онъ схватилъ его за....., но оно выскачило у него изъ руки.“

— „Другой разъ будь умнѣе: обмотай руку новой бязью!“ шутилъ ханъ.

VI. Казій разбираетъ дѣло. Передъ нимъ куча мелкаго табаку,—предметъ спора. Загребая понемногу весь табакъ себѣ, казій приговариваетъ: „у всѣхъ беру, никому не даю, у всѣхъ беру, никому не даю!...“

VII. Раисъ, блюститель порядка, кричитъ на торговца за обвѣшиванье покупателей.

— „Джанъ таксыръ, я вечеромъ приду къ вамъ“, вопіетъ попавшійся торговецъ.

— „Смотри, безъ масла не приходи, а пока торгуй, какъ торговалъ!“ смягчается раисъ.

Болѣе невинной свадебной забавой была игра въ „гями“ (лодка).

Выплывала вереница лодочекъ, въ нихъ сидѣли и управляли веслами красивые бачи (мальчики). На самомъ же дѣлѣ лодки эти, устроенныя изъ легкаго матеріала и обитыя яркимъ ситцемъ, имѣли открытое дно, куда мальчикъ просовывалъ ноги и приводилъ лодку въ движеніе. Куски матеріи скрывали этотъ фокусъ. Для большей иллюзіи на кормѣ придѣлывались фальшивыя ноги мнимо сидящаго лодочника. Эта сухопутная флотилія съ красивыми гребцами всѣмъ очень нравилась и заставляла раскошеливаться даже самыхъ скупыхъ.

Высшее наслажденіе доставляли танцы красивыхъ юношей подъ звуки „дутара“, бубна и пѣнія. Все искусство заключалось въ плавныхъ, медленныхъ движеніяхъ,

сопровождаемыхъ мимикой. То присядая, то поднимаясь, они, граціознымъ жестомъ руки метали въ присутствующихъ невидимыя стрѣлы и принимали изъ ихъ устъ деньги своими губами.

Танецъ „Дунганъ-ашъ“—цѣлая пантомима, въ которой изображается приготовленіе обѣда. Танцоръ подъ тактъ музыки мѣситъ тѣсто, раскатываетъ, рѣжетъ на лапшу, бросаетъ въ котелъ, варитъ и съѣдаетъ, бормоча непрерывно молитвы и тутъ же сморкаясь.

Въ то время, какъ мужчины развлекались такимъ образомъ, на женской половинѣ происходило тоже веселье.

Женщины-шутихи, дутарчи, пѣвицы, танцовщицы изощрялись, какъ могли. Выходки шутихъ тоже были грубы и циничны. Изображались муки родовъ, колотили другъ друга свѣжими бараньими потрохами .... Представляли „гями“ съ красивою лодочницей. Танцовщицы обходили всѣхъ ханшъ и гостей и получали деньги и другіе подарки. Пѣвицы знали не мало пѣсенъ. Онѣ пѣли тѣ же стихи, что и мужчины и такъ же, какъ они, начинали тихо и кончали crescendo.

ПѢСНИ.

Когда Садовникъ міра растилъ тебя—свой черенокъ,
Кудрями—струнами любви—тебя украсилъ.
Явилась ты любовью опьяненной,
И я поверженъ въ прахъ,... тотъ прахъ,
Что бѣшено вздымаетъ конь копытомъ.
Когда же солнце задумало въ красѣ съ тобой тягаться,
Царь заключилъ его въ небесъ предѣлы,
Гдѣ въ назиданье всѣмъ вращается теперь.
Чтобъ охранить черты отъ злого глаза,
Зерно аниса брошено въ любви снадобье.
Несправедливый рокъ! ропщу недаромъ:

Хомаю[1]) кость—питанье, мухѣ—сладость!?
Не безъ причины Богъ вознесетъ, кого захочетъ,
И солнце нынѣ поднялъ въ небо,
За то, что ввергъ вчера въ пучину ночи.
Цари временъ! дивлюсь, зачѣмъ отвергли
Прямой вы ходъ слона и
Ферязи кривымъ путемъ идете?

*
* *

ازل دهقانی قدینك تخلینی تاسر بلند ایتدی
محبت رسته‌سین کونـکل خوشی بوینیغه بند ایتدی

❀

بوتـنها مهربانیم مست لایعقیل چقیب وه کیم
باشیم کا سکرتیب جان تنیم کردسمند ایتدی

❀

ملایك شهنه‌سی خورشید حسنك سرکشی‌دور دیب
آلیب آیلانتوروب تعزیر اوچون کردونغه بند ایتدی

❀

یمان کوز تیکمسون دیب حسنیکا ای خوبلار شاهی
جمالینك آشینه اول دانه خالی سپد ایتدی

❀

فلك کجرولیکی‌دین شکوه‌لار قیلسم تعن ایرمس کیم
حماغه استخان تشلاب جوین کا طعمه قـند ایتدی

❀

فلك هر کیمنی اعلار تبه قیلسه بی سبب ایرمس
قویاش‌نی یر کا کر کوز ماغ پلکیل اوچون بلند ایتدی

❀

زمانه شه‌لری کورکیل‌که یانیمغه مناسیب دیب
که رخ دیك راست‌دین فرزین دیك ایکرینی پسند ایتدی

❀

[1]) «Хомай» —легендарная птица, избиравшая царей.

О, дивная краса, что сердце всѣхъ плѣняетъ,
Вѣрнѣйшій рабъ найдется-ль у тебя?
Огнемъ любви въ разлукѣ воспаленный
Найдется-ль кто несчастнѣе меня?
Душа и сердце сожжены разлукой,
Гдѣ-жъ средство отъ нея, о братья, други!
Душа въ смятеніи, горюю, слезы лью.
Подобно мнѣ, кто такъ истлѣлъ отъ горя?
Ты, жизнь моя, внемли моимъ мольбамъ,
Когда тебѣ доступно состраданье.
Тоскуя по тебѣ, гублю я жизнь свою,
Увижу-ли тебя, восторгу нѣтъ предѣла.
Лейли, Межнунъ[1]) любви путь совершили,
Но я сильнѣй сгораю отъ любви.
Когда на Страшный Судъ явлюсь съ своимъ я горемъ,
Найдется-ль кто несчастнѣе меня?
О, если бы была ты судіей на свѣтѣ томъ,
Къ тебѣ пришелъ бы съ жалобой сердечной,
Вняла-ль бы ты тогда моимъ страданьямъ?!...

*
**

ایا ای نازنین دلبرسنکا مندیك کدا بارمو
فراقنك ایچره اوت آلـکان منیم دیك بی نوا بارمو

❀

جدالیك اوتیده هردم یوراك باغریمکا اورتاندی
آیا دوستلار برادرلار جدالیك کا دوا بارمو

❀

کوزیم یاشلیك دلیم غمکین عجایب طرفه حالیم بار
کویوب هجرنیکده مندیك پرجفا بارمو

❀

ایا ای نازنین دلبر منم عرضیمنی انکلاغیل
غم حسرت سورار بولسنك منیدیك داد خواه بارمو

❀

[1]) «Лейли, Межнунъ» — арабскіе «Ромео и Джульетта.»

سنڭ دردنينڭ بيلان جانامنيم عمريم آدا بولدی
يوزينكا تيرمولوب يوركان منديڭ مبتلا بار مو

❀

اوتوبدور ليلی و مجنون بودنيادين فغان ايلاب
كويوب عشقڭ بيلان اولكان منديڭ آه واه بار مو

❀

قيامت كون خلايق كا سنڭ دردنينڭ بيان قيلسام
عراصات ايچره برمن ديڭ نيتای بخت قرا بار مو

❀

اكر محشر كونی چقسم سنڭ عشقيمد هو تارتيب
قيامت قاضی سی بولسنڭ منديڭ داد خواه بارمو

*
* *

О, гдѣ же ты? Трактира жалкій житель—
Я чашею любви давно ужъ опьяненъ.
Какъ волосъ отъ огня, такъ я разлукой скрученъ.
Посмѣшищемъ я сталъ людей и духомъ палъ.
Приди, будь свѣтомъ для меня,
Чтобъ мошкой надъ тобой я могъ кружиться.
О, утренній зефиръ! снеси мои признанья,
Слезой моей пусть тронется она.
Какъ много бѣдъ меня постигли на чужбинѣ:
Спросить у мудрецовъ?—помочь не могутъ!
Лишь горе мнѣ сожитель, недуги мнѣ сидѣлки.
Походку дивную я жажду снова видѣть
И сердце въ жертву дамъ за лепетъ устъ твоихъ.
Растрачу душу всю я на свиданья рынкѣ
Направишься-ль ко мнѣ, въ смятеніи не знаю:
Живъ, мертвъ-ли я, въ умѣ-ль, и что со мной?!...

*
* *

سن قيان من ناتوان كر ساكن ميخانه من
عشق جاميدان شراب نوش ايتوب مستانه من
فرقتكدين اوتكا توشكان قيل كمی تولغانه من

كفتكو بولديم خلايق ايچره كوب افسانه من
كيل باشنك دان اوركولاى سن شمع من پروانه من

❀

اى صبا يتكور منيم پيغامنى بولداشيمه
بر ترحم قيلمسنك كوزدين توكولكان ياشيمه
عربت ايچره يوزبلا بولاندى يلغوز باشيمه
درد برلان همنشين غم بيلان همخانه من

❀

منتظر من لحظه لحظه قامتنك رفتاريكا
دل‌نى قربان ايلارم من لبلارينك كفتاريكا
نقد جانيم صرف ايدارمن وصلى‌نينك بازاريكا
نا كهان قويسنك قدم كيلسنك بو كلمنك ساريكا
نه اولك من نه تريك نه ساغ نه ديوانه من

*
* *

Сказалъ красавицѣ, зачѣмъ меня глазами убиваешь?
Чтобъ погубить меня, нужна-ль злодѣевъ пара?
Освободи меня, глубокъ колодецъ,—то ямочка на подбородкѣ.
Иль возмутившійся Шейтанъ меня смущаетъ?
Огнемъ красы меня, волшебница, не жги:
Свѣча одна сколь мошекъ погубляетъ?!
Красавица, о! оцѣни ты кровь мою!
Отвѣтила она: „безвозмездно раба царь убиваетъ“.
Проникнуть въ садъ позволитъ-ли садовникъ—его спроси,
Иначе, увидѣвъ тамъ тебя,—убьетъ.

*
* *

ديديم اى دلبر منى دوچشم ختان اولدورور
قيسى رسميده ايكى ظالم بر مسلمان اولدورور

❀

دیدیم ای دلبر منی چاه زنخداندین چقار
حق رضاسین باطیل ایتکان بلکه شیطان اولدورور

❀

دیدیم ای دلبر منی کویدورمه شمع حسنکا
نچه یوز پروانه‌نی بر شمع سوزان اولدورور

❀

دیدیم ای دلبر منی نچند تومان‌دور خون بهام
دیدی قلنی خونی یوقدور قلنی سلطان اولدورور

❀

ای برادر باغکا کرسنك کلنی باغ باندان سوره
بی رضا کلشن کا کیرسنك کورسه باغبان اولدورور

*
* *

О, ты, чьи косы змѣей покоятся на ликѣ—солнцѣ,
Побѣды чьи надъ славой вознеслися,
Рѣсницъ кинжаломъ ты влюбленныхъ поражаешь,
Глаза—палачъ мучительно терзаютъ,
И родинки—красавцы негри—пришли въ лица чертоги,
Чтобъ торговать на губкѣ розовой твоей.
Ланиты нѣжныя льютъ въ сердце опьяненье,
Неумолима ты, хоть я окровавленъ слезами.
Поклонникамъ безумнымъ, томящимся любовной жаждой,
Ты, кравчій, влагу райскую намъ раздавай!
Поникли пэри всѣ, съ тобой сравнившись,
Встревожены онѣ, твой видя станъ „алифъ“.
Коль любишь ты, любви не открывай:
Она узнаетъ, будетъ вѣчно мучить.

*
* *

ای که اژدرکا کلینك کیم آفتاب اوستنده‌دور
قصد تاراج ایتکالی اول فتح تاب اوستنده‌دور

❀

كفريكنك خنجر بولوبان اهل عشقنك اولدورور
كوزلاری جلاد اولوب پعد غضب اوستنده‌دور

❀

هندولار كيلمش يوزينك شهريكا خوب زيبا بولوب
يا مكر سودا اوچون اول لعل ناب اوستنده‌دور

❀

يوزلرينك دين می ايچار ميخانه‌ده خمارلار
اشكدن كلكون كيوب من عين عتاب اوستنده‌دور

❀

مجنون ديوانه بولغان خشك لب عابدلاره
ساقی كوثر بولوب جامی شراب اوستنده‌دور

❀

پری‌لار مغرور ايدی اوز قديغه قدينك كوروب
اول اليف‌ديك قامتنك دين اضطراب اوستنده‌دور

❀

اهل عشق مقصودينی معشوقه افسا ايتمسون
بيلسه يار عاشيقليغين دايم خطاب اوستنده‌دور

*
* *

Въ любви къ тебѣ, я знаю лишь страданье,
Мечтая о тебѣ, я какъ саманъ изсохъ и пожелтѣлъ.
Ищу тебя, скитаюся какъ нищій.
Крѣпка душа твоя, не дѣйствуютъ мольбы.
Я о косахъ твоихъ душистыхъ всполнилъ.
Наступитъ ночь, и сонъ отъ глазъ уходитъ,
Я до зори слѣжу за звѣздами небесъ.
И если вдругъ рогъ молодой луны завижу,
Я вспомню брови чудныя загнутыя серпомъ.
Въ мечтаньяхъ о тебѣ разсудка я лишился.
Но утра лучъ сознанье освѣтилъ.
О, ротикъ, райскихъ водъ источникъ!
О, негры—родинки, о васъ я вспомнилъ.

О, милостива будь, пора любви настала.
Хоть разъ внемли страданіямъ души,
Какъ не истлѣть мнѣ?—тщетно жду свиданья.....
Чарующія очи вспомнилися мнѣ.

*
* *

عشقنك بيلان ايشم آه آفغانلار
حسرتنكده بولدى رنكم سمانلار
يولارينكده بولديم استاب كدالار
قتيغ دلينك تاثير ايتمس دعالار
زلف خوشبولارينك ياديمه دوشتى

❀

كوزدن اويقو آقشم قليب كناره
تا صبح دم سنر ايديم ستاره
ايسيلاب ناله ينكى آى كا نظاره
تيغ ابرولارينك ياديمه دوشتى

❀

حسرتنده عقليم بولوب رميده
صبح فكريم بوندا ق قيلدى دميده
كوثر آغزينك عجايب كيم لبيده
خال هندولارينك ياديمه دوشتى

❀

لطف ايلاسنك عين وقت كمالينك
بر سورامدنيك قلاى سن ديب احوالينك
نيكا كويماى ياد ايلايوب وصالينك
چشم جادولارينك ياديمه دوشتى

*
* *

Я счастливъ, ты тайкомъ ко мнѣ проникла,
Ты воскресила мертваго меня.
Ты уходя шепнула „я приду“....
Не ждалъ, не вѣрилъ я, но ты пришла,

Напрасно на огнѣ любви сгорѣла печень,
Явилась ты ко мнѣ, съ другимъ вина отвѣдавъ.
Отъ радости кидаю шапку въ небо:
Царь посѣтилъ убогаго обитель!
Сто разъ клялась ты подарить свиданье,
Но не ко мнѣ, къ чужимъ бѣжишь ты, какъ ручей.
Сказала: „вечеромъ приду и утромъ".
Ни вечеромъ, ни утромъ не пришла.

*
* *

خوب بولدی که مردم‌دین کیلکانده نهان کیلدینك
بو مرده تنیم ایچره مانند جان کیلدینك

❀

جاناکه اوشل کیتونك ایمدی ینه کلکای دیب
یوق ایردی کونکللارده برزره کمان کیلدینك

❀

عشق اوتیغه بغریمنی بهوده کبابی‌لار
کیم برلان ایچیب باده مستانه قیان کیلدینك

❀

آرزیدور اکر کوکفه تاشلاسم کلاهمنی
جایی کا کدایلك‌نك سن شاه جهان کیلدینك

❀

یوز وعده قیلب کیلمای عشاق حریمیغه
قالغانده رقیب‌لارغه چون آب روان کیلدینك

❀

بر شام سحر پمان قیلدینك مقمی کا
نه شاملاری کیلدینك نه وقت سحر کیلدینك

*
* *

О, жизнь моя, когда лицо открыла,—
Луна блеснула мнѣ изъ облаковъ.
Твой станъ—цвѣтущій кедръ,
И пѣньемъ горлики утомлены.

Безжалостная ты, о деспотъ, о тиранъ!
Мольбамъ моимъ не внемлешь ты доколѣ?
Страдальца ты не удостоишь взгляда,
Чего не сдѣлаетъ никто изъ мусульманъ.
Жестокій ты палачъ, такого больше нѣтъ.
Кудрями гибкій станъ ты свой покрыла,
Знакомыхъ въ гордости не узнаешь,
На незнакомыхъ льешь вниманье.
Какъ нѣтъ тебя, отравлена мнѣ жизнь,
Излишне вѣдь иное наказанье.
Чужихъ зовешь ты на свиданье,
И сладость всю ты расточаешь имъ,
Румянецъ щекъ твоихъ!... ты знаешь горный макъ?...
Взгляни-же на пѣвца, поетъ неутомимо,
Любуясь павы гордою походкой.
О, поступь дивная, меня ты погубила.

* *
*

اول کیم جانا یوزنی تابان ایلادنیک
ابر ایچنده آی نی بیان ایلادنیک
قامتنکنی سروبستان ایلادنیک
قمرلارنی زار نالان ایلادنیک

ای ظالیم پدا د کرستمکر
قیلماس تا کیغچه فریادیم اثر
پمارنیکدین آلمای کیتب بر خبر
قیلماس ایشی هچ مسلمان ایلادنیک

یوق اوزنکدیک لیکن جلاد قاتیل
تاشلاب چقیب نازیک بیلار کا کل
باقمای اوتوب اشنالارغه تغافل
بیکانه کا لطف احسان ایلادنیک

معاشم دور هجرانیکده ذهر غم
آرتیق چه دور بار اوستیغه بوالم

رقیب‌لاردین نه کوردینگ کیم هر آ قشم
وصالینگ حریمی کا مهمان ایلادنیگ

رخسارنیکدین لاله قدّداغ ایچره
کبگ شیدا خرامنیکا تاغ ایچره
جلوه برلان طاوسلار باغ ایچره
رفتارنیکا محو حیران ایلادنیگ

*
* *

Подобная тебѣ душа, гдѣ обитаетъ?
И розу, равную тебѣ въ саду кто находилъ?
Какъ быть, пока я живъ любовью сердце бьется,
Гдѣ-бъ ни былъ я, душа моя съ тобой!

*
* *

Въ сердцахъ у всѣхъ горитъ огонь любви.
Меня не соблазнитъ ни роскошь, ни богатство.
О, щечки алыя, мнѣ кровью сердце облилось,
Гдѣ-бъ ни былъ я, душа моя съ тобой!

*
* *

И днемъ и ночью о тебѣ мечтаю.
Не хочешь знать мученья моего.
И рѣчи сладкія когда припомню,
Гдѣ-бъ ни былъ я, душа моя съ тобой.

*
* *

Кому понять, какихъ веществъ творенье,
Но пэри, думаю, тобою начались.
Увы, съ тобою разлученъ, свиданье далеко.
Гдѣ-бъ ни былъ я, душа моя съ тобой.

*
* *

Прелестна ты, подобной міръ не видѣлъ,
Не помнитъ вѣкъ красавицы, какъ ты,
Что умиленье въ людяхъ пробуждаетъ.
Гдѣ-бъ ни былъ я, душая моя съ тобой!

* *
*

ایمدی من دیك جانا جانان قند، دور
كوروب كل بوزینكنی باغده بنده دور
نیلای عشقنك تاكیم جانیم تنده دور
اوزیم هر یرده من كونكلوم سنده دور

❀

مهرنیك اوتی توشوب ناله جانلار كا
پروایم یوق دزه خانمانلار كا
لاله ینكا كلیغ تولوب باغریم قانلار كا
اوزیم هر یرده من كونكلوم سنده دور

❀

ایرته وكیچ فكریم ذكریم خیالینك
بردیمه دینك نی لار كچكای احوالینك
ایسلاریمكا كیلب شیرین مقالینك
اوزیم هر یرده من كونكلوم سنده دور

❀

واقف ایمس كشی نكته واصلینكدین
تاكیم دیسام پری سنك نسلینكدین
وادریغا بولوب جدا وصلینكدین
اوزیم هر یرده من كونكلوم سنده دور

❀

یوخ سن كمی ملاحتلیغ یكانه
كورگان ایماس مثالیك نی زمانه
بولوب خلق ایچنده بونداغ فسانه
اوزیم هر یرده من كونكلوم سنده دور

* *
*

Воздадимъ сначала славу Богу нашему,
яръ-яръ,
Соловьями воспоемъ мы красоту твою,
яръ-яръ,

Никому же міръ не вѣченъ, кому вѣренъ онъ?
яръ-яръ,
Если смерть къ кому приходитъ, нѣтъ лѣченія,
яръ-яръ,
Хай, хай, джанъ уланъ ярли яри, яри, яръ.

*
* *

Магометъ, любимецъ Бога, онъ исчезъ куда?
яръ-яръ,
Земной путь свой совершилъ онъ, даже онъ ушелъ,
яръ-яръ,
И глаза друзей остались безъ бальзама, да!
яръ-яръ,
Онъ народомъ насладиться вдоволь не успѣлъ,
яръ-яръ,
Хай, хай, джанъ уланъ ярли яри, яри, яръ.

*
* *

Отъ Фатьми мы научились выходить замужъ,
яръ-яръ,
Самъ Али Фатьмой плѣнившись, въ жены взялъ себѣ,
яръ-яръ,
Выдать дочь, женить-ли сына, то примѣръ отъ нихъ,
яръ-яръ,
Отъ слѣдовъ ихъ прахъ священный исцѣляетъ глазъ,
яръ-яръ,
Хай, хай, джанъ уланъ и Пророка дочь, яръ-яръ,

*
* *

Разскажу я вамъ о дѣвѣ, вы послушайте,
яръ-яръ,
Нравъ, дѣла подобны розѣ чуть раскрывшейся,
яръ-яръ,
Межъ подругами своими, какъ свѣча горитъ,
яръ-яръ,
И смущается луна предъ красой ея,
яръ-яръ,
Хай, хай, джанъ уланъ, на дворѣ морозъ, яръ-яръ.

*
* *

اوّل آیتای خدا کا حمد ثنا یار یار
بلبل کمی آیتایلیك صورت نما یار یار
دنیا ایرمس کشی کا هر کز وفا یار یار
اجل کلسه کشی کا دوا بولماز یار یار
هی هی اولان جان اولان یارلی یار یار یار

خدا دوستی مجد قیان کیتی یار یار
بودنیادین کچمی بان چنان کیتی یار یار
یاران لارنینك چشمی دن درمان کیتی یار یار
امتیم دیب دلیده ارمان کیتی یار یار
هی هی اولان جان اولان یارلی یار یار یار

فاطمه دین بز کا قالدی یادکار یار یار
فاطمه نیك اوزلارینی علی آلدی یار یار
کوزلاریمکا طوطیا باسکان ایزلاری یار یار
اوغول قز کا طوی قیلمالك اوندان قالدی یار یار
هی هی اولان جان اولان رسول قزی یار یار

قیز طرفدین آیتایلوق قولاق سالینك یار یار
فعلی خوی بوقیزنیك آچلکان کل یار یار
اوز اورتاغلاری ایچنده یانکان چراق یار یار
جمالی نیك آلدیده آی خیره دور یار یار
هی هی اولان جان اولان ایشوك آیاز یار یار

* * *

Послѣднюю пѣсню „Яръ-Яръ“ пѣли женщины, когда вводили невѣсту въ домъ жениха.

Гаремная жизнь была небогата любовными приключеніями, благодаря строгости Хана и присутствію его матери. За малѣйшія провинности чурій билъ палками самъ Ханъ. Единственно извѣстный случай былъ съ невольницей Седбельгъ, сбѣжавшею ночью изъ гарема. Но вскорѣ она была поймана вмѣстѣ съ возлюб-

леннымъ и арбакешемъ, увезшимъ ее изъ Коканда. Тотъ и другой были немедленно казнены, а Седбельгъ, благодаря заступничеству маленькаго Урмана, хотя и избѣжала той же участи, но цѣлую зиму должна была ходить въ одной рубашкѣ безъ смѣны, и нести самыя черныя работы. Ханъ былъ къ ней неравнодушенъ, и черезъ годъ все было забыто. За чуріями случались кое-какіе грѣшки, особенно во время охоты, но аимы вели себя очень осторожно.

Ханъ любилъ охоту и тратилъ на нее немало времени и денегъ. Держалъ соколовъ, ястребовъ, беркутовъ, каршагаевъ и большую псарню. Среди птичьяго царства онъ имѣлъ своихъ любимцевъ, которымъ давалъ разныя клички.

Киргизская натура тянула Худаяръ-хана на просторъ, подальше отъ зависти и интригъ двора. Онъ ежегодно съ наступленіемъ мѣсяца рамазана выѣзжалъ на охоту. Всѣ съ удовольствіемъ присоединялись къ нему, чтобы не соблюдать поста подъ предлогомъ путешествія.

Вереница арбъ съ женами, чуріями, всадники, обозъ съ провіантомъ, составляли огромный охотничій поѣздъ, который двигался изъ Коканда въ Риштанъ, Чиміонъ, Вуадиль, Лангаръ, Шахимарданъ, обратно Вуадиль, Ауваль или Учъ-Курганъ, Кокджаръ, Накатъ, Ошъ, Тахти-Сулейманъ, Ханабадъ, Чимкетъ. Затѣмъ переправлялся черезъ Кара-дарью въ Хазретъ-Аюбъ, Шалпилакъ, Лагонь-кара, Мукуръ, Казнакъ, Кизилъ-Тогай, Акбашъ. Далѣе Коканъ-кишлакъ, Батакара, Андижанъ, Ассаке, Шариханъ, Каратепе, Язъ-Яванъ, Маргеланъ, Алты-Арыкъ, Задонъ, Ультерме и наканунѣ хаида рамазана вступалъ въ Кокандъ.

Иногда планъ немного измѣнялся, и охотники двигались по обратному маршруту.

Переѣзды дѣлались не большіе, на ночлегъ обыкновенно располагались въ ханскихъ урдахъ, имѣвшихся на всѣхъ привалахъ.

На всѣхъ этихъ пунктахъ Ханъ останавливался на день или на два, а въ Чимкетѣ и дольше, такъ какъ мѣстность эта изобиловала куропатками и фазанами. Когда охота производилась съ участьемъ Хана, то охотники, вытянувшись цѣпью, двигались впередъ. Возлѣ Хана сокольничіе несли соколовъ. Когда собаки давали знать о близости дичи, то Ханъ принималъ сокола и пускалъ за поднявшейся птицей.

Женскій персоналъ издали любовался охотой, и, если испуганная дичь кидалась въ ихъ сторону, онѣ окружали и иногда ловили ее живьемъ, чтобы вечеромъ поднести Хану.

Въ окрестностяхъ Хазретъ-Аюба въ камышовыхъ зарослях и тугаяхъ охота, кромѣ птицъ, производилась и на дикихъ свиней.

Между Аимъ-кишлакомъ и Сузакомъ въ тугаяхъ водилось большое количество разнообразной дичи: лебеди, гуси, утки, лисицы, волки, кабаны, зайцы, фазаны.

Такое изобиліе дичи приводило Хана въ экстазъ, и онъ съ обнаженной саблей бросался на кабана; конечно, его удерживали; одинъ разъ ему все таки удалось саблей добить пораненнаго копьями звѣря.

Храбрыхъ охотниковъ Ханъ освобождалъ отъ податей и назначалъ имъ субсидію. Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, по приказанію Хана, разсыпали зерно для прикармливанья фазановъ. Въ одномъ Аимскомъ раіонѣ расходъ зерна показывали до 1000 пудовъ.

Повсюду кишлачники выходили навстрѣчу Хана, привѣтствовали его салямомъ. Красивыя женщины и дѣвицы съ крышъ и у воротъ старались показать хану свои личики, и если онъ замѣчалъ хорошенькую дѣвицу, то на ночь она становилась кратковременною его женой; этимъ родители ея гордились.

Родственное чувство у Худаяръ-хана было сильно развито. Мать свою почиталъ и повиновался ей во всемъ. Старуха, которую величали, „Хакимъ-аимъ“

жила по старой привычкѣ, большею частью, въ киргизской юртѣ, поставленной для нея въ старой урдѣ, гдѣ она и умерла, не успѣвъ переселиться въ новый дворецъ. Похороны ея были очень торжественны. Печальное шествіе Ханъ сопровождалъ пѣшкомъ въ слезахъ. Дѣтей своихъ Ханъ любилъ; особенно же баловалъ Урмана, мальчугана красиваго, смышленаго. Маленькій Урманъ могъ удержать гнѣвъ отца и не разъ спасалъ провинившихся; это былъ всеобщій заступникъ и любимецъ. Къ другимъ родичамъ Худаяръ-ханъ былъ благосклоненъ, хотя многіе изъ нихъ вредили ему. Такъ, сына своего Мамедаминбека, замѣшаннаго съ дядею Паша-Тюрой въ неудавшемся заговорѣ, простилъ и продолжалъ давать субсидію; Меллехана, такъ жестоко съ нимъ поступившаго, Ханъ оплакивалъ долго.

По отношенію къ прочимъ Ханъ былъ гуманенъ и не жестокъ.

Фанатикомъ, деспотомъ, въ полномъ смыслѣ, не былъ, хотя необходимость заставляла его прибѣгать иногда къ строгимъ мѣрамъ: за ложные доносы фискаламъ отсѣкали руки, уши, носы; убійцъ, разбойниковъ и другихъ важныхъ преступниковъ вѣшали по большимъ кишлакамъ въ назиданіе.

Инквизиція допускала пытки: — ноги связывали крѣпко веревкой, между ними заколачивали деревянный колъ; ноги опускали въ воду, гдѣ колъ разбухалъ и причинялъ страшную боль;забивали подъ ногти деревянные гвозди и т. д.

Съ виду набожный, Худаяръ-ханъ былъ немного суевѣренъ; самъ гадалъ по бараньей лопаткѣ, но не могъ онъ угадать того, что скоро ему готовится окончательное паденіе.

Абдурахманъ Автобачи, Исакъ-оулія и другіе сановники Хана, играя на фанатическихъ струнахъ Насрэддина, бека Андижанскаго, возбудили его противъ отца, якобы продавшаго себя „урусамъ“.

Дѣло въ короткое время приняло такой острый характеръ, что Худаяръ-ханъ рѣшилъ бѣжать въ Россію и, захвативъ часть казны и семейства, отступилъ подъ прикрытіемъ небольшого отряда Скобелева въ Ташкентъ, откуда нужно было отправить его далѣе въ Оренбургъ.

Въ надеждѣ вернуть себѣ потерянное царство, Худаяръ-ханъ не прерывалъ тайныхъ сношеній съ Ферганой.

Чтобы воспламенить охладѣвшія къ нему сердца, плачетъ онъ слѣдующими словами.

*
* *

Разстался съ Ферганой, сказалъ Худаяръ-ханъ.
Короны, трона, царства, счастья—нѣтъ.
И Бексултанъ, душевный братъ и Насрэддинъ—
Наслѣдникъ сынъ, и сынъ Урманъ—
Разлучены навѣкъ судьбой жестокой.

*
* *

Виною смутъ я самъ въ томъ краѣ былъ.
Вожди, намѣстники, какъ слуги, мнѣ служили.
Начальники полковъ и сотенъ командиры,
Гарема ангелы и гуріи сердецъ, князья кудрявые,
Васъ всѣхъ навѣкъ покинулъ.

* *
*

Мамедаминъ—гдѣ!? Гдѣ Урманъ?
О, если-бъ вы глупца могли придти и видѣть!
О, крылья вы мои, когда-бъ меня вы посѣтили,
Сказали-бъ мнѣ: „ты это заслужилъ, пощечину прими“.
Что сдѣлалъ, сдѣлалъ самъ—цвѣтникъ утратилъ!

*
* *

Въ саду Афганскомъ строилъ я чертоги,
Въ Ургенчъ-саду мнѣ бѣлые сераи улыбались,
Тамъ помѣщалъ я женъ своихъ съ рабами
И въ гордости своей я Бога забывалъ.
Любимый Наманганъ я больше не увижу!

*
* *

Я въ тлѣнномъ мірѣ семъ одинъ ума лишился
Напрасно плакалъ я, заря не освѣщаетъ.
Да! правовѣрный мужъ ислама не продастъ.
Въ комъ страха къ Богу нѣтъ,—пророка не стыдится!
Ишановъ сколько и святыхъ я тамъ покинулъ!

*
* *

О, Боже! жизнь прошла, ее провелъ безцѣльно.
Поддержки не имѣлъ, какъ мошка былъ средь русскихъ.
Былъ по природѣ царь, а нынѣ сталъ травой.
Я къ русскимъ въ сѣть попалъ, сталъ житель клѣтки.
Все это перенесъ и съ жизнью разстаюсь!

* *
*

Богъ повелѣлъ: три раза вновь владѣлъ я тономъ
И въ Ферганѣ повелѣвалъ, какъ Александръ.
Тамъ тридцать лѣтъ я царствовалъ на славу.
Умъ, правду потерялъ, сталъ міру въ тягость.
И добрымъ дѣломъ мнѣ „джумы“ не освятить!

*
* *

Стенаньями разбиты сердце, печень,
Главой о камни бьюсь, изнылъ, скорбя;
Друзей вблизи не вижу, рыдаю,—одинокъ,
Слезой кровавою оплакиваю горе.
Увы! съ блаженствомъ я разстался!

*
* *

خدایار خان دیمیش شهر فرغانه‌دین آیریلدیم
که تخت بخت قصر تاج شاهانه‌دین آیریلدیم
جکر بندیم او کام بك سلطانه‌دین آیریلدیم
اونصرالدین اوزیمغه جای نشین خانه‌دین آیریلدیم
خصوصا نور دیدم جانیم اورمانه‌دین آیریلدیم

اوزیمنی قیلکانه‌دین یورتغه توشتی شور ایله شرلار
یوراردی خدمتیمده نایب سرکرده یاورلار
که پانصد بیله یوز باشی یساول سرهنك عسکرلار

ینه برنچه محرملار پریوش یغشی دلبرلار
شهنشه زاده‌لار کا کل پریشانیمدین آیریلدیم

قنی محمد امین بك برله اورمان بك کلیب کورسه
ویا بر بر کلیب ابله غریب‌نی حألینی سورسه
اوشال ایکی قناتیم بر نفس یانیمده اولتورسه
سنك جزانك ایرور دیب یوزومه یوزصیله‌لار اورسه
اوزیمکا هرنه قیلدیم اول کلستانیمدین آیریلدیم

باریب افغانی باغیمکا گوردردیم آق سرایم‌نی
قویاردیم اورکنجی باغده یغشی جایم‌نی
اوتوردار دیم من اونکا برنچه قل چوری آیم‌نی
اونکا مغرور بولوب اونوتمیش من خدایم‌نی
یلیده بارکالی شهر نمنکانیمدین آیریلدیم

بوفانی دنیاده هچکیم منیدیك باشی قاتمایدور
کیتوب من یغلادیم بو قیامت تانك آتمایدور
مسلمان کامل ایرسه دیننی دنیاغه ساتمایدور
خدادین قورقماکان آنده حبیبی دین اویاتمایدور
نچه ایشان قطب پاکدامانیمدین آیریلدیم

عمر اوتدی خدایا اوتکانیم های هوس بولدیم
حمیت بوق ایدی اوروس ایلیده برمکس بولدیم
مجازی پادشاه ایردیم حقیقت اوردی خس بولدیم
اوروسنی دامیکا توشدیم گرفتار قفس بولدیم
اوتوبن بوغربیلیك ایمدی بوجانیمدن آیریلدیم

خدا لطف ایلادی اوچ یول کیلیب تختیمکا اولتوردیم
اوشل فرغانه ملکیده سکندر دولتین سوردیم
که اوتوزیل توروبان پادشالیك دورینی سوردیم
یتوردیم عقلیم عدلیم‌نی کلیب دنیا کا چنك ایردیم
چقیب هرجمعه قیلکان احسانیم‌دن آیریلدیم

يورك باغريم ايريلدى دايما واحسرتا ديرمن
باشيمكا تاش اوروب هردم ينه واكلفتا ديرمن
يانيمده هم دميم يوق يغلابان واغربتا ديرمن
كوزيمدن قان آقوزوب دايما واويلتا ديرمن
دريغا حسرتا عيش ايله يوركانيم دين آيريلديم

Но ни плачъ этотъ, ни фанатическое возбужденіе умовъ не помогли Кокандскому ханству продолжить свое жалкое существованье: въ 1876 году оно должно было присоединиться къ Россіи, чтобы подъ могучимъ крыломъ Двуглаваго Орла отдохнуть отъ долго, долго терзавшихъ его междоусобицъ, неустройства, безправія.

Худаяръ-ханъ, окончательно потерявшій надежду на будущее, тайно, покинувъ Оренбургъ, бѣжитъ въ Мекку, но, воодушевленный турецкой пропагандой, возвращается, съ согласія Эмира Абдурахманхана, ближе къ родной странѣ—въ Афганистанъ, гдѣ событія подготовляли уже Кушкинскій бой, и въ Куррухѣ, Герат-ской провинціи, умираетъ въ началѣ 1886 года.

Михаилъ Алибековъ.

14 февраля 1903 года
г. Н. Маргеланъ.

Хлопководство въ Наманганскомъ уѣздѣ.

1880—1901 г.

I.

Начало и развитіе хлопководства.

Первые посѣвы американскаго хлопка въ Наманганскомъ уѣздѣ, въ видѣ опыта, начались въ 1879 г. изъ сѣмянъ, разосланныхъ покойнымъ генералъ-губернаторомъ Константиномъ Петровичемъ Кауфманомъ, которому эти сѣмена были присланы, какъ говорили, Президентомъ С. А. С. Штатовъ.

Часть этихъ сѣмянъ, въ количествѣ 28 фунтовъ, привезъ съ собою въ г. Чустъ бывшій Чустскій уѣздный начальникъ полковникъ Арванитаки, во время пріема имъ Чустскаго уѣзда въ 1878 году. Сѣмена эти были переданы ему въ Маргеланѣ распоряженіемъ военнаго губернатора генерала Абрамова и оказались доброкачественными американскими сѣменами хлопка „Упландъ“.

Полковникъ А., желая произвести опытъ посѣва американскаго хлопка, занялъ въ г. Чустѣ небольшой участокъ земли (около 7 танаповъ) и въ февралѣ 1879 г. сталъ подготовлять его подъ посѣвъ американскаго хлопка, причемъ подѣлка грядъ и вообще вся дальнѣйшая работа по воздѣлыванію хлопковаго поля, а также посѣвъ и окучка демонстрировались передъ туземцами, пользуясь всякимъ сборищемъ и пріѣздомъ ихъ изъ другихъ волостей; объяснялись и указывались имъ пре-

имущества американскаго хлопка передъ туземнымъ. Въ концѣ марта сѣмена были высѣяны, хлопокъ дружно взошелъ и, не смотря на исключительную маловодность года, удалось дать ему двѣ поливки, поддерживая его частыми окучками (всего было сдѣлано 6 окучекъ). Въ серединѣ августа хлопокъ уже сталъ открываться, давъ очень крупныя, открытыя шишки съ длиннымъ, бѣлымъ шелковистымъ волокномъ.

Образцы этого хлопка раздавались населенію, преимущественно Папской, Алмазской, Ахсы-Шахандской и Тергаучинской волостей, въ которыхъ высѣвалось туземнаго хлопка болѣе, чѣмъ въ другихъ волостяхъ уѣзда, а Папская волость издавна славилась по всей Ферганѣ своей отличной культурой мѣстнаго хлопка. Въ концѣ августа выдача образцовъ была прекращена, и было предложено желающимъ получить сѣмена съ условіемъ посѣва этого хлопка по сдѣланнымъ указаніямъ и кромѣ того, взамѣнъ полученныхъ сѣмянъ, возвратить послѣ сбора урожая двойное количество по вѣсу отборныхъ сѣмянъ.

20 сентября съ участка (7 танаповъ или $1^1/_6$ десятины) было произведено два полныхъ сбора первосортнаго хлопка въ количествѣ 127 пуд. 11 фунтовъ Дальнѣйшій сборъ былъ предоставленъ женщинамъ ближайшихъ кварталовъ, занимавшихся пряжей, которымъ для пробы было дано изъ полученнаго урожая очистить на ручныхъ чигиряхъ 2 пуд. 11 фун. сырца[1]), остальные 125 пудовъ были розданы населенію отъ 15 ф. до 1 пуда въ однѣ руки, причемъ въ Папскую волость было выдано до 50 пудовъ.

Населеніе сначала критически отнеслось къ американскому хлопку и въ особенности большія нареканія были, когда приходилось продергивать всходы, а главное неудовольствіе получилось при очисткѣ хлопка на ручныхъ чигиряхъ, когда оказалось, что иногда за волок-

[1]) Въ это время джиновъ въ Ферганѣ еще не было.

номъ проскакивали и сѣмена, въ особенности, когда они были недостаточно сухи. Эти указанія были весьма цѣнны, т. к. являлась возможность произвести опыты и сдѣлать нѣкоторыя измѣненія въ чигирѣ, а именно пришлось сблизить „вальцы“ и производить очистку хлопка, предварительно хорошенько его просушивъ, что разубѣдило туземцевъ въ непригодности американскаго хлопка къ очисткѣ.

Въ 1880 году туземцами, взявшими сѣмена на пробные посѣвы, было доставлено уже 240 пуд. сѣмянъ, которыя всѣ и были опять розданы населенію.

Въ 1881 году сѣмянъ уже было собрано до 500 пуд., причемъ сѣмена эти уже прямо раздавались населенію въ тѣхъ волостяхъ, гдѣ произведены были посѣвы хлопка. Въ 1882 году такимъ же порядкомъ было собрано до 1000 п., а въ 1883 г. до 2000 п. сѣмянъ.

Въ 1884 году начались жалобы туземцевъ на то, что *американскій хлопокъ на базарѣ не имѣетъ никакого спроса*, въ виду чего пришлось его рекламировать Кудрину и К°, который и скупилъ весь хлопокъ по весьма низкой цѣнѣ, а именно по 1 р. 40 к. за пудъ. Хотя цѣна эта въ общемъ была низка, но всетаки спросъ далъ толчекъ производству, т. к. американскій хлопокъ при болѣе тщательной обработкѣ и посѣвахъ на хорошихъ земляхъ давалъ полуторный доходъ противъ туземнаго, такъ что въ 1885 году, уже стали выписывать сѣмена изъ Ташкента и покупать у Кудрина въ Кокандѣ, гдѣ въ это время на конныхъ приводахъ у него поставлено было два джина и винтовой прессъ.

Въ то же время (въ 1881 г.) въ Наманганѣ начальникъ уѣзда полковникъ Аверьяновъ, также произвелъ опытъ посѣва американскаго хлопка въ казенномъ городскомъ саду, на одномъ или полутора танапахъ земли, а въ 1883 г. устроилъ плантацію въ 4 верстахъ отъ Намангана, въ мѣстности Пахталыкъ-куль.

Въ 1887 году въ февралѣ мѣсяцѣ сартъ г. Намангана Усманъ Заргеръ, самъ поставилъ на водяномъ приводѣ *первый*, имъ самимъ сдѣланный, джинъ, посредствомъ котораго и сталъ очищать американскій хлопокъ.

Въ 1888 году инженеръ Е. В. Гофманъ, выстроилъ въ Наманганѣ, на Янге-Арыкъ, первый водяной хлопкоочистительный заводъ на четыре джина, принадлежавшій Т-ву Кудринъ и К°. Въ этомъ же году былъ построенъ Товариществомъ Большой Ярославской Мануфактуры водяной хлопкоочистительный заводъ на 8-мъ джиновъ.

Такъ началось хлопковое дѣло въ Наманганскомъ уѣздѣ.

Населеніе, какъ выше было сказано, сначала критически отнеслось къ посѣву американскаго хлопка, выражая подозрѣніе, что хлопокъ открывшихся коробочекъ будетъ уноситься вѣтромъ, но когда увидали всѣ преимущества послѣдняго передъ туземнымъ, когда явился спросъ на американскій хлопокъ (1884 г.) и установились высокія, довольно прочно стоящія (съ 1887 г.) цѣны, а именно до 2 р. 50 к. за пудъ сырца, туземцы отказались отъ мѣстнаго хлопка и стали сѣять только американскій хлопокъ.

Въ 1890 году увлеченіе посѣвомъ хлопка дошло до того, что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ рисовыя и клеверныя поля (поля самыхъ доходныхъ продуктовъ) стали обращать въ хлопковыя и даже, въ надеждѣ на избытокъ воды, стали подготовлять подъ посѣвы хлопка солончаки и переложныя земли. Такое положеніе хлопковаго дѣла, конечно, не могло считаться нормальнымъ. Посѣвы 1890 года (13814 дес.) были настолько велики, что отразились на цѣнахъ на хлѣбные продукты, но не въ такой степени, какъ этого нужно было ожидать только потому, что во 1-хъ за послѣдніе три года подъ рядъ были снѣжныя зимы, а потому и избытокъ воды, во 2-хъ производящія зерновые продукты мѣст-

ности лежатъ такъ высоко, что по своимъ климатическимъ условіямъ не позволяютъ созрѣвать не только американскому, но и мѣстному хлопку и въ 3-хъ потому что избытокъ хлопковаго сѣмени замѣнилъ „джугару“ въ пищѣ скота.

Съ 1890 года и началась, такъ сказать, „хлопковая горячка“, стали строить заводы кромѣ крупныхъ фирмъ и мелкіе предприниматели какъ изъ русскихъ, такъ и изъ туземцевъ Явился извѣстный классъ людей, спеціально занимающійся хлопковымъ дѣломъ, преимущественно скупкой хлопка у мелкихъ землевладѣльцевъ и перепродажей его въ сырцѣ, а также и очищеномъ видѣ болѣе крупнымъ предпринимателямъ и фирмамъ.

Наманганскій уѣздъ по своему положенію имѣетъ наивыгоднѣйшія условія для культуры хлопка, такъ какъ онъ защищенъ съ сѣвера горами и имѣетъ склонъ, обращенный къ югу и наиболѣе при этомъ пригодную для хлопка лесовую почву. Какъ было сказано, Папская волость считавшаяся прежде первой по культурѣ мѣстнаго хлопка, оставила и въ настоящее время за собой первое мѣсто по воздѣлыванію американскаго хлопка въ уѣздѣ. Папскій хлопокъ отличается волокномъ и своей урожайностью, но имѣетъ такъ наз. сорность (много на волокнѣ сухихъ листковъ, нанесенныхъ часто бывающими вѣтрами). Мнѣ принесенъ былъ съ поля кустъ, на которомъ было 184 шишки, изъ которыхъ 98 было открыто, при этомъ надо замѣтить, что кустъ этотъ былъ снятъ далеко до времени сбора хлопка

Качество и урожайность хлопка въ Папской волости зависитъ во первыхъ отъ качества земли, а во вторыхъ отъ способа приготовленія полей подъ посѣвъ и дальнѣйшей обработки, большимъ количествомъ окучекъ, которыхъ тамъ дѣлается 8—10—при маловодіи.

За Папской волостью по количеству посѣва хлоп-

ка слѣдуютъ Чадакская, Ахсы-Шахандская, Тюря-Курганская, Ханаватская, Уйчинская и Чартокская,—лежащія по берегу Сыръ-Дарьи и дающія наибольшіе урожаи.

Средняя полоса уѣзда, волости: Чустская, Варзикская, Тергаучинская, Кассанская, Янги-Курганская и Пешкаранская, хотя тоже сѣютъ хлопокъ, но уже въ меньшемъ количествѣ, въ виду отчасти непригодности земель и плохихъ урожаевъ, такъ какъ хлопокъ иногда и не совсѣмъ дозрѣваетъ въ холодные года. При благопріятныхъ условіяхъ, т. е., при высокомъ качествѣ земли, при тщательной обработкѣ, при обиліи воды и отсутствіи осенью раннихъ холодовъ, хлопокъ въ нижнихъ волостяхъ даетъ 3 и даже 4 сбора. Самая высшая точка надъ уровнемъ моря въ уѣздѣ, гдѣ сѣютъ хлопокъ—это С. Парамонъ Нанайской вол. (около 4000 ф.), гдѣ хлопокъ даетъ одинъ, много два сбора и то въ теплый годъ. Въ 1900 году, въ самый благопріятный для хлопководовъ годъ, былъ произведенъ пробный посѣвъ хлопка въ долинѣ р. Ману-Валды въ горной Саруйской волости (ниже по уровню С. Парамона), гдѣ было сдѣлано два сбора.

Въ долинѣ горвой Кетмень-Тюбе, въ бытность мою тамъ въ 1899 году, одинъ сартъ, выходецъ изъ Коканда, посѣялъ на своей землѣ танапъ американскаго хлопка, который далъ прекрасный урожай, а именно до 15 пудовъ съ танапа

Въ настоящее время хлопокъ сѣется въ Кетмень-Тюбе по р. Узунъ-Ахмату и въ долинѣ, и даетъ три сбора.

Въ 1901 году общая площадь посѣва американскаго хлопка въ уѣздѣ равнялась уже 34000 десятинъ. Ниже показанъ въ таблицѣ ходъ развитія хлопководства за послѣдніе 12 лѣтъ.

	площадь посѣва	урожай.
1890 года	13,814 десят.	9,19470 пуд.
1891 „	13789 „	1,068,192 „
1892 „	18682 „	1,361,675 „
1893 „	18264 „	1,369,338 „
1894 „	15372 „	960,690 „
1895 „	19817 „	1,282,765 „
1896 „	22790 „	1,414,170 „
1897 „	24598 „	1,160,880 „
1898 „	22599 „	1,351,740 „
1899 „	23182 „	1,103,790 „
1900 „	28000 „	2,000,000 „
1901 „	34000 „	1,840,000 „

Между тѣмъ до 1890 года площадь посѣва была:

въ	1880 году	1405 десятинъ
„	1881 „	1464 „
„	1888 „	2906 „
„	1889 „	4091 „

Хлопкоочистительныхъ заводовъ въ уѣздѣ было построено:

въ	1888 году	3	въ 1895 году		2
„	1889 „	1	„ 1896 „		—
„	1890 „	3	„ 1897 „		4
„	1891 „	6	„ 1898 „		—
„	1892 „	3	„ 1899 „		1
„	1893 „	2	„ 1900 „		—
„	1894 „	1	„ 1901 „		1

всего 27 заводовъ, которые расположены въ слѣдующихъ мѣстахъ:

въ гор. Наманганѣ – 15 заводовъ.

„ „ Чустѣ 4 завода.

Остальные 8 находятся въ уѣздѣ въ наиболѣе центральныхъ по хлопководству селеніяхъ, какъ напр. въ Тюря-Курганѣ два, въ Папѣ одинъ и др. кишлакахъ

Изъ приведенныхъ выше цифръ видно, что съ 1890 года площадь посѣва американскаго хлопка все

увеличилась и въ 1901 году дошла до внушительной цифры, а именно было засѣяно уже 34000 десятинъ.

Въ 1891 году населенію дана была льгота на 6 лѣтъ по обложенію хлопковыхъ полей, т. к. обработка ихъ вызываетъ расходы, которые превышаютъ въ 2—3 раза расходъ по обработкѣ земель для другихъ продуктовъ, а урожайность часто зависитъ отъ многихъ случайностей, отъ которыхъ посѣвы другихъ продуктовъ, страдаютъ гораздо рѣже. Посмотримъ, какъ стоитъ хлопковое производство въ настоящее время по истеченіи 12 лѣтъ.

Культура хлопка мало измѣнилась къ лучшему, способъ обработки за исключеніемъ немногихъ русскихъ плантаторовъ, какъ напр. Корзинкинъ въ Андижанскомъ Уѣздѣ, остался почти тотъ же самый, т. е. ручной и мѣстными орудіями, причемъ стоимость обработки не удешевилась, а наоборотъ возросла на 50%, вслѣдствіе возвышенія цѣнъ на рабочія руки, жизненные продукты и кормъ скота.

Въ началѣ хлопковаго дѣла (а именно 1888—1890 года), которое возникло и продолжается исключительно при заботахъ и указаніяхъ администраціи, земли подъ посѣвъ хлопка выбирались болѣе тщательно, наилучшія, поля обильно унаваживались и перепахивались по нѣсколько разъ, гряды тщательно раздѣлывались, посѣвъ сѣмянъ производился въ лунки, на разстояніи $^3/_4$—1 арш., всходы продергивались и оставлялись одни только здоровые, крѣпкіе экземпляры. Окучекъ производилось вдвое болѣе, чѣмъ теперь. Въ виду того, что въ то время преобладающими посѣвами были такіе, которые требовали небольшого сравнительно количества воды, поливки хлопковыхъ полей производились аккуратно и въ соотвѣтствующемъ размѣрѣ. Сѣмена были еще довольно свѣжи и при посадкѣ отсортировывались.

Въ настоящее время мы видимъ, что, вслѣдствіе измѣнившихся жизненныхъ условій и возвышенія цѣнъ на рабочія руки и кормъ скота, (ниже приведена сравн.

таблица), туземецъ, желая извлечь возможно большую выгоду при меньшихъ затратахъ, сталъ небрежно относиться къ выбору земель подъ посѣвъ хлопка, начавъ сѣять его даже на каменистыхъ мѣстахъ. Удобреніе, вслѣдствіе его дороговизны, а иногда даже и невозможности его достать, стало гораздо затруднительнѣе. Выработался способъ посѣва въ розсыпь, при чемъ сѣмена уже не отбираются, и всходы не всегда продергиваются, а окучка дѣлается рѣже.

Желая использовать всю площадь земельныхъ надѣловъ и получить наибольшій доходъ съ него при меньшихъ затратахъ на обработку, земледѣлецъ отказался отъ отдыхающихъ земель (шудгаръ) и старается засѣять весь надѣлъ, отчего поливка является недостаточной. Очевидно, что при такомъ положеніи дѣла урожайность хлопка уменьшается, и качество его несомнѣнно ухудшается, а жизненные припасы и рабочія силы возросли неимовѣрно, что видно изъ слѣдующихъ данныхъ.

	1888—1890 г.	1900—1901 г.
Рабочій съ кетменемъ . .	20 к.	тоже 1—1 р. 20 к.
Пара воловъ въ день. . . 1 р.		„ 2—2 р. 50 к.
Арба навозу.	10—15 к.	„ 40—50 к.
Женщина (сборъ хлоп.)	10 к.	„ 40—50 к.
100 сн. клеверу сухого . .	1 р. 80 к.—2 р. 20 к.	„ 10—12—15—20 р.
1 п. ячменя .	20 к.	„ 1—1 р. 15 к.
Хлопковое сѣмя 5 пуд. . .	20—25 к.	„ 1—1 р. 40 к.

Урожайность хлопка не только не увеличилась, какъ бы слѣдовало того ожидать, при правильномъ развитіи культуры и ознакомленіи со способомъ воздѣлыванія продукта, а наоборотъ, все уменьшается, вслѣдствіе зло-

употребленія въ пользованіи земель, какъ выше было сказано, и ихъ *истощенія* въ виду дороговизны и *недостатка* удобренія.

Земледѣлецъ, желая использовать весь надѣлъ земли, такъ какъ онъ платитъ подать не съ урожая, какъ было раньше, а со всего надѣла, старается засѣять и использовать всѣ мало-мальски пригодныя земли, уничтожая при этомъ луга и выгоны, на что было обращено вниманіе военнымъ губернаторомъ области въ циркулярѣ, отъ 17 іюля 1901 года за № 13778, въ которомъ сказано:

„Замѣчено мною во всѣхъ уѣздахъ отсутствіе повсюду въ кишлакахъ выгоновъ для скота, который потому содержится въ проголодь и носитъ крайне истощенный видъ съ замѣтнымъ вырожденіемъ. Жадность туземцевъ къ обращенію каждаго клочка земли подъ хлопковую запашку, не оцѣниваетъ этого печальнаго и крайне грознаго въ будущемъ явленія, отъ котораго съ годами скотъ окажется непригоднымъ къ работѣ, а удобреніе, весьма нужное уже и теперь, изсякнетъ. При той системѣ полеводства (безъ шудгоровъ), какое уже много лѣтъ установилось въ Ферганѣ, отзываясь замѣтнымъ истощеніемъ почвы, рѣзкимъ пониженіемъ урожаевъ,—вопросъ этотъ очень важный, а потому обращая на него вниманіе всѣхъ чиновъ администраціи, убѣдительно прошу всѣхъ г.г. уѣздныхъ начальниковъ повліять на туземцевъ горожанъ и сельчанъ, дабы они обсудили вопросъ о пастбищахъ на сходахъ и путемъ покупки земель въ складчину, непремѣнно завели бы достаточные и пригодные выгоны въ городахъ и селеніяхъ, съ тѣмъ, что впослѣдствіи такіе выгоны, будутъ обмежеваны и останутся неприкосновенными для землепашца. Знаю, что за упущеніемъ времени задача эта довольно трудна теперь, но ее надо разрѣшить для блага полевого хозяйства, которое даетъ огромное благосостояніе населенію, торговлѣ и промышленности. По-

лагаю, что къ исполненію этого предложенія благовременно приступить осенью и прошу объ исполненіи донести". Подлинный подписалъ: военный губернаторъ генералъ-маіоръ Арендаренко.

Отсутствіе выгоновъ у населенія ведетъ къ упадку скотоводства, который выразился въ сокращеніи, вслѣдствіе дороговизны и отсутствія кормовыхъ средствъ, количества домашняго скота и въ замѣтномъ вырожденіи его, вслѣдствіе хронической голодовки.

Дѣло дошло до того, что въ уѣздѣ да, навѣрное, и во всей Ферганѣ, установился совершенно оригинальный видъ хозяйства; вслѣдствіе дороговизны корма (клеверъ 100 с.=8—10 р., ячмень 1 пуд.=80 к. —1 р. и хлопковое сѣмя 1 пудъ=20 к.), земледѣлецъ не держитъ круглый годъ рабочаго скота, а продаетъ его по окончаніи работъ (въ октябрѣ) и вновь пріобрѣтаетъ въ мартѣ, передъ началомъ полевыхъ работъ.

Такимъ образомъ у населенія остаются для хозяйства только коровы неболѣе 40—50 головъ на 100 дворовъ. Отсюда понятно отсутствіе запасовъ удобренія, со всѣми грозными для будущаго послѣдствіями, которыя справедливо предвидитъ циркуляръ военнаго губернатора, результатомъ чего въ недалекомъ будущемъ можно предвидѣть полное *истощеніе* земель и *прекращеніе* урожаевъ. Такимъ образомъ новая поземельно-податная система, увеличивъ значительно государственную и земскую подать, послуживъ могучимъ толчкомъ къ развитію земледѣлія, вмѣстѣ съ тѣмъ повліяла въ сильной степени и притомъ отрицательно на систему хозяйства, заставивъ земледѣльца уничтожить вовсе луга и выгоны и отказаться отъ отдыхающихъ земель.

Но врядъ-ли забота военнаго губернатора по этому вопросу найдетъ отзывчивость среди населенія повсюду, такъ какъ, насколько мнѣ извѣстно, къ покупкѣ земель подъ выгоны, общества, которымъ это было предло-

жено и разъяснено, отнеслись почти всѣ безучастно, и вопросъ этотъ до сихъ поръ остается неразрѣшеннымъ.

Качество волокна, по заявленіямъ близко стоящихъ къ этому дѣлу лицъ, съ каждымъ годомъ замѣтно ухудшается, волокно стало короче и слабѣе. Причины этого заключаются въ слѣдующемъ: во-первыхъ, сѣмена не отбираются и не сортируются, посѣвъ ихъ сталъ частый (въ розсыпь), въ виду чего растеніе не можетъ надлежащимъ образомъ развернуться, къ тому же вслѣдствіе недостаточнаго удобренія оно не получаетъ должнаго питанія, а хлопокъ стали сѣять на всякихъ земляхъ безъ выбора ихъ. Сѣмя стало почти вдвое по размѣрамъ больше, чѣмъ вначалѣ, въ виду чего, конечно, волокна стало меньше, или, какъ сарты называютъ, „не мясистое“ („гуштъ камъ“). Отсюда понятно, по чему, по заявленію заводчиковъ и фирмъ, прежде пудъ чистаго волокна, при очисткѣ, получался изъ 2 п. 38 ф. сырца, а въ настоящее время пудъ волокна получается изъ 3 пуд. 5 ф. и даже изъ 3 пуд. 12 фун. и болѣе.

Качество волокна ухудшается также вслѣдствіе разныхъ манипуляцій передъ продажей, какъ то: подмѣшиванія къ лучшему сорту—худшаго и даже въ настоящее время, какъ я самъ часто видѣлъ, туземцами изъ снятыхъ съ поля и совершенно не дозрѣвшихъ коробокъ, послѣ малой подсушки, извлекается хлопокъ, который треплется руками и послѣ этого примѣшивается къ имѣющемуся запасу лучшаго волокна, а затѣмъ уже поступаетъ въ продажу.

Кромѣ этого подмѣшиваются для большаго вѣсу и совершенно посторонніе продукты какъ-то: соль, песокъ, глина, известь, и дѣлаютъ подмочку хлопка. Не говоря уже о томъ, что теперь хлопокъ собирается безъ всякой тщательности, а вмѣстѣ съ листомъ и частями даже коробочекъ.

Помочь этому, мнѣ кажется, могутъ только сами

коммерсанты, если бы возможно было съ ихъ стороны условіе или соглашеніе въ пріемѣ хлопка по тщательной сортировкѣ его по качеству. При обнаруженіи вышеизложенныхъ злоупотребленій, браковать и не брать совсѣмъ, и замѣченныхъ въ этомъ продавцевъ представлять администраціи для наложенія взысканія административнаго. Но этого, къ сожалѣнію, ожидать не возможно, въ виду того, что на хлопокъ всегда громадный спросъ и всякій старается обезпечить себѣ опредѣленное количество хлопка, вслѣдствіи ли запродажи уже въ Москвѣ или для своего производства лично и по другимъ причинамъ, а посему, если хлопокъ окажется недоброкачественнымъ, и его фирма бы забраковала и не приняла, то, конечно, найдутся сейчасъ же желающіе его принять. Достичь устраненія злоупотребленій въ порчѣ хлопка можно было бы изданіемъ административнаго воспрещенія и постановкой на каждый хлопкоочистительный заводъ, на три мѣсяца (октябрь, ноябрь, декабрь), особыхъ надсмотрщиковъ на счетъ заводовъ.

Цѣны на хлопокъ до сихъ поръ не только не установились, но подвергаются такимъ колебаніямъ, при которыхъ невозможенъ никакой экономическій и торговый разсчетъ.

Цѣна на нашъ хлопокъ въ Москвѣ устанавливается, смотря потому, какой ожидается подвозъ и спросъ на заграничный хлопокъ, причемъ берется, конечно, въ соображеніе, стоимость доставки хлопка изъ Туркестана.

При этомъ надо замѣтить, что вполнѣ опредѣленныхъ и точно установившихся цѣнъ съ начала сезона почти совершенно не бываетъ, и колебаніе ихъ на 10—20 и болѣе коп. въ пудѣ бываетъ раза два, три въ недѣлю. Эта цѣна сообщается по телеграфу изъ Москвы фирмамъ[1]), здѣсь же покупатели (чисточи и

[1]) Наиболѣе точныя устанавливаются въ началѣ октября.

арбакеши) хлопка у земледѣльцевъ устанавливаютъ свою цѣну, въ большинствѣ случаевъ гораздо высшую объявленной фирмами, надѣясь при покупкѣ хлопка у земледѣльцевъ наверстать „походомъ“ при взвѣшиваніи и примѣсью при сдачѣ его фирмамъ, о чемъ будетъ сказано ниже. Въ настоящее время туземцы сдѣлались опытнѣе и сами стали выжидать цѣнъ окрѣпшихъ, не торопясь съ продажей, а, снявъ хлопокъ съ поля, складываютъ его въ амбары до болѣе благопріятнаго времени, въ виду чего на базарахъ и вообще стало меньше хлопка, и сезонъ затягивается до февраля и марта мѣсяцевъ, тогда какъ прежде онъ оканчивался къ 1 января. Въ настоящее время цѣна на хлопокъ калеблется отъ 2 р. 80 к. до 3 р. 10—15 к. за пудъ сырца.

Досихъ поръ посѣвъ хлопка не вошелъ въ правильный сѣвооборотъ, какъ продуктъ, *прочно* занявшій свое мѣсто безъ ущерба производительности земель.

Посѣвъ хлопка и теперь еще производится туземцами, смотря по тому, какой былъ урожай предъидущаго года, и какія были на хлопокъ цѣны, что видно изъ того, что когда въ 1900 году цѣна на пудъ сырца дошла до 3 р. 10 к., то въ слѣдующемъ же году площадь посѣва хлопка значительно увеличилась. При этомъ у туземца не соблюдается очередь посѣвовъ; хлопокъ сѣется часто два—три года кряду на одномъ и томъ же мѣстѣ при незначительномъ увеличеніи удобренія.

Изъ всего вышеизложеннаго можно вывести заключеніе, что для улучшенія хлопководства требуется:

1) принятіе мѣръ по снабженію земледѣльцевъ доброкачественными сѣменами, что могли бы взять на себя фирмы и агенты Министерства Земледѣлія,

2) удешевленіе и улучшеніе обработки по указаніямъ спеціалистовъ и распространеніе орудій для обработки земли,

3) отысканіе новыхъ источниковъ удобренія путемъ устройства показныхъ хлопковыхъ плантацій,

гдѣ бы туземецъ воочію видѣлъ результаты новыхъ удобреній,

4) развитіе и улучшеніе орошенія въ области.

II.

Пріемы обработки хлопковыхъ полей.

Чаще всего у туземцевъ участокъ земли для посѣва хлопка выбирается тотъ, на которомъ въ прошломъ году была посѣяна пшеница.

Обыкновенно въ концѣ февраля или началѣ марта, смотря по веснѣ, на предназначенный для посѣва хлопка участокъ вывозится отъ 120—150 арбъ навозу на десятину, который и разбрасывается рабочими. Такое удобреніе производится разъ въ три, четыре года, ежегодно-же, если у кого не имѣется навозу достаточнаго количества, производится удобреніе чистымъ легкимъ лесомъ.

Въ 20 числахъ марта производится запашка, для чего предназначенное для хлопка поле предварительно поливается, потомъ, если предполагается посѣвъ въ лунки, то дѣлаются гряды, если-же производится посѣвъ въ розсыпь, то онъ производится послѣ второго вспахиванія, затѣмъ перепахивается.

Посѣвъ хлопка на гряды въ лунки преимущественно производится тамъ, гдѣ имѣется изобиліе воды и чистая лесовая почва, такъ какъ при поливкѣ грядnаго посѣва воды требуется значительно болѣе. Посѣвъ же въ розсыпь обыкновенно дѣлаютъ на такихъ земляхъ, гдѣ встрѣчается много мелкихъ камней и ощущается недостатокъ воды. Посѣвъ въ розсыпь сталъ практиковаться не особенно давно, какъ требующій меньшихъ затратъ на обработку. Посѣвы розсыпью производятся преимущественно въ средней полосѣ уѣзда,

какъ напр. въ Чустскомъ А-вѣ, Варзикской, Кассанской и др. волостяхъ.

Нижняя же часть уѣзда, волости, лежащія по берегу Сыръ-Дарьи,—посѣвъ дѣлаютъ на грядахъ. Передъ посѣвомъ сѣмена обыкновенно вымачиваютъ и если сѣютъ въ розсыпь, то еще перетираютъ ихъ съ навозомъ; причемъ на десятину обыкновенно идетъ около 3 пуд. сѣмянъ.

При посадкѣ на гряды, сѣмена тоже мочатъ, причемъ въ одну лунку, обыкновенно отстоящую другъ отъ друга на $^1/_2$ арш. (прежде разстояніе это было больше: до $^3/_4$—1 арш.), кладутъ по 7—8 зеренъ, а въ нѣкоторыхъ волостяхъ до 12—15; это объясняется тѣмъ, что при глинистой почвѣ, послѣ раннихъ дождей, образуется настолько толстая кора, что 2—3 сѣмени не въ состояніи пробить ее, посѣвъ пропадаетъ. Его приходится повторять, а второй посѣвъ уже запаздываетъ, и хлопокъ не весь можетъ вызрѣть.

Если сѣмена не отбираются, то на десятину идетъ 5—6 пудовъ. Посадка въ лунки производится обыкновенно мальчиками безъ всякаго наблюденія старшихъ, посѣвъ производится ими-же неправильно, лунки дѣлаются очень близко одна къ другой, это впослѣдствіи затрудняетъ окучиваніе и убавляетъ урожай.

Первая окучка дѣлается обыкновенно черезъ 18—20 дней послѣ посѣва, при началѣ развитія второй пары листьевъ. Вторая окучка производится черезъ 8—10 дней послѣ первой (25 апрѣля—5 мая) и бываетъ болѣе глубокая. Третья окучка (5—15 мая) черезъ 8—10 дней послѣ второй, если-же скоро ожидается вода, то она не производится. Вслѣдъ за этой окучкой дѣлается продергиваніе лишнихъ стеблей, затѣмъ черезъ 8—10 дней производится (23—30 мая) четвертая окучка, вмѣстѣ съ проведеніемъ арыковъ для поливки. Пятая окучка производится черезъ 6 дней послѣ поливки (5 іюня), а затѣмъ черезъ 15 дней (20—

25 іюня) дѣлается вторая поливка, а черезъ 5—6 дней шестое окучиваніе (25—30 іюня). Дней черезъ 15 послѣ этой послѣней окучки производится третья поливка, если имѣется достаточно воды (10—15 іюля).

Указанная обработка практикуется преимущественно въ Папской волости, въ другихъ же волостяхъ Уѣзда окучка дѣлается всего три, много четыре раза. Иногда при маловодіи въ Папской волости дѣлается *девять* и даже до одиннадцати окучекъ, когда при недостаткѣ воды растеніе начинаетъ опускать листья и бросать цвѣтки.

Урожай, какъ сказано было выше, зависитъ главнымъ образомъ отъ степени унаваживанія, количества окучекъ при возможно рѣдкомъ посѣвѣ на гряды,—качества земли и достатка воды. Такимъ образомъ, при вышеописанныхъ пріемахъ обработки, въ Папской волости количество коробочекъ достигаетъ болѣе 100 на одномъ кустѣ, и урожай съ одной десятины бываетъ до 120—130 пуд. (конечно на лучшихъ земляхъ), тогда какъ въ другихъ волостяхъ при худшей обработкѣ на кустѣ бываетъ 30—50 кор. и даже менѣе, а лучшій урожай съ десятины—до 70 пудовъ. Большую урожайность Папской волости, а также и остальныхъ, лежащихъ по бер. р. Сыръ-Дарьи, надо еще отнести къ тому, что въ этихъ волостяхъ, во-первыхъ, почва лучше (лесъ) безъ примѣси камней, какъ это наблюдается въ волостяхъ средней части Уѣзда (Чустъ, Варзикская, Кассанская и др.), и, во-вторыхъ, къ отсутствію холодныхъ съ горъ вѣтровъ, вслѣдствіе чего хлопокъ въ нижнихъ волостяхъ открывается на 20 дней раньше и болѣе вызрѣваетъ, такъ что здѣсь бываетъ при благопріятной погодѣ— три и даже четыре сбора, тогда какъ въ верхнихъ волостяхъ производится только два сбора и въ рѣдкихъ случаяхъ три.

Сборъ хлопка начинается, смотря по вызрѣванію, съ конца августа или начала сентября. Въ настоящее

время замѣчается, что туземцы для того, чтобы получить болѣе высокую плату за первосборный сортъ, *затягиваютъ* сборъ хлопка, желая его снять сразу и получить за весь хлопокъ, какъ за первый сортъ. Это много вредитъ качеству хлопка, т. к. таковой отъ вѣтра осыпается, лежа на землѣ впитываетъ влагу и загрязняется. Часто случается, что отъ неожиданно выпавшаго дождя хлопокъ портится и желтѣетъ, тогда туземецъ прогадываетъ, ибо хлопокъ съ „желтинкой" идетъ уже не за первый сортъ. Коммерсанты и фирмы на это затягиваніе сбора хлопка сѣтуютъ и рекомендуютъ постепенный его сборъ по мѣрѣ вызрѣванія, туземецъ же оправдывается тѣмъ, что въ это время: а) не хватаетъ рабочихъ рукъ для сбора и б) при постепенномъ сборѣ по мѣрѣ вызрѣванія, въ виду того что этимъ занимаются дѣти и женщины, —масса не открывшихся и не созрѣвшихъ коробочекъ была бы поломана, вслѣдствіе чего уменьшился бы и урожай. Сборомъ хлопка, какъ уже сказано, занимаются спеціально женщины и дѣти, рѣдко мужчины, получая за каждый собранный пудъ въ 1890 г. по 10 коп., а въ настоящее время по 20 к., или въ рѣдкихъ случаяхъ $^1/_{12}$ часть урожая.

Въ общемъ урожай съ десятины при благопріятныхъ обстоятельствахъ можно принять слѣдующій, а именно: для нижнихъ волостей уѣзда при хорошей лесовой почвѣ и надлежащей обработкѣ *высшій*—120 пуд.; —*средній*—90 пуд. и *низшій*—50 пуд., для среднихъ волостей съ менѣе хорошей почвой (съ камнями): *высшій*—70 пуд. *средній*—50 пуд. и *низшій*—40 пудовъ. Урожайность хлопка уменьшается еще въ томъ случаѣ, если бываетъ очень жаркое лѣто и недостатокъ воды, тогда хлопокъ высыхаетъ и становится легкимъ, сѣмя тоже; отсюда понятно уменьшается и количество собранныхъ пудовъ съ десятины, зато качество волокна гораздо лучше.

Урожай же хлопка въ 1901 году, вслѣдствіе рано поступившихъ дождей и заморозковъ, былъ настолько

малъ, что въ нѣкоторыхъ наиболѣе высоко лежащихъ мѣстахъ почти не далъ ни одного сбора, и населеніе понесло большіе убытки. Это нѣсколько охладило туземцевъ къ посѣву хлопка на непригодныхъ для сего мѣстахъ и повліяло на увеличеніе площади посѣвовъ зерновыхъ продуктовъ; „намъ чигитъ не ѣсть", говорили туземцы. Ниже привожу сравнительную стоимость обработки одной десятины хлопка въ 1890 и 1900 годахъ.

Стоимость обработки одной десятины.

№	Наименованіе работъ.	Количество	1890 г.		1900 г.	
			Р.	К.	Р.	К.
1	**Удобреніе** въ пять лѣтъ разъ. Навозу 120 арбъ (2400 п.), за арбу по 15—10 коп.	120	3	75	12	—
	Вывозъ навоза по разсчету въ годъ по 5—10 к. за арбу . .	—	1	88	4	—
	Разбросъ навоза по полю 5—6 рабочихъ на десятину по разсчету на годъ $^5/_4$ по 21 коп. .	$1^1/_4$	—	27	—	62
2	**Запашка.** Передъ запашкой поливка, рабочихъ	1	—	21	—	50
	Запашка десятины съ заглаживаніемъ бороздъ—воловъ . . .	4	3	20	4	20
3	**Посѣвъ** Если производится посѣвъ, а не посадка, то съ первой вспашкой мочепіе сѣмя и перетираніе его съ навозомъ на дес. сѣмянъ.	3 п.	—	60	1	50
	Мочка и протирка—рабочихъ .	1	—	21	—	50
	Посѣвъ—рабочихъ	1	—	21	—	50
	Запашка и заглаживаніе сѣмянъ требуется—паръ воловъ . . .	3	2	40	3	90
4	**Окучка и поливка.** Первая окучка—рабочихъ	10	2	70	5	—
	Вторая окучка—рабочихъ . .	16	4	32	8	—
	Третья окучка—рабочихъ . .	10	3	—	5	—
	Продергиваніе всходовъ—рабочихъ.	6	1	80	3	—

№	Наименованіе работъ.	Количество.	1890 г. р.	1890 г. к.	1900 г. р.	1900 г. к.
	Четвертая окучка вмѣстѣ съ проведеніемъ арыковъ или однорядныхъ грядъ—рабочихъ . . .	18	5	40	9	—
	Поливка вторая—рабочихъ . .	1	—	30	—	50
	Пятое окучиваніе—рабочихъ .	10	3	—	5	—
	Поливка—рабочихъ	1	—	30	—	50
	Шестая окучка—рабочихъ . .	11	3	30	5	50
	Поливка—рабочихъ	1	—	30	—	50
5	**Сборъ хлопка** въ среднемъ по 12 коп. съ пуда, считая съ 50 пудовъ.	—	6	—	10	—
	Итого . . .	—	43	75	79	72

Указанная обработка практикуется въ Папской волости, въ другихъ же волостяхъ уѣзда окучекъ дѣлается *три*, много *четыре*, вслѣдствіе чего уменьшается расходъ на окучку и посѣвъ, но увеличивается на третью вспашку и посадку въ лунки сѣмянъ. Въ общей сложности расходъ на десятину уменьшается на 6—10 рублей.

Вышеприведенную стоимость обработки одной десятины можно принять *только* между туземцами. Стоимость обработки русскимъ мелкимъ плантаторамъ обходится гораздо дороже, а именно до 90—100 рублей.

Посмотримъ, какой доходъ получаетъ земледѣлецъ отъ посѣва хлопка. Возьмемъ наивысшіе урожаи на *лучшихъ, среднихъ* и *худшихъ* земляхъ съ одной десятины, получимъ: 1) 120 пудовъ, 2) 70 пуд. и 3) 40 пуд. Въ настоящее время при поднятіи цѣнъ на хлопокъ (3 р. 10 к.; 2 р. 80 к. и 2 р. 20 к. за пудъ) средняя цѣна будетъ 2 р. 70 коп. за пудъ. Такимъ образомъ валовой доходъ съ десятины=около: 1) 300 руб.; 2) 180 руб. и 3) 108 руб. Считая въ *среднемъ* стоимость обработки

десятины (при настоящихъ высокихъ цѣнахъ) въ 70 руб., получимъ, что чистый доходъ при посѣвѣ хлопка выразится въ 1) 230 руб.; 2) 110 руб. и 3) 38 рублей. Разсчетъ этотъ сдѣланъ при *самыхъ лучшихъ* урожаяхъ, при *самыхъ высокихъ* цѣнахъ на хлопокъ, принимая во вниманіе тщательную обработку и самыя благопріятныя условія погоды и достатокъ воды. При неблагопріятныхъ условіяхъ какъ то: лѣтнее маловодіе, обильные дожди и ранніе заморозки осенью, низкія цѣны, средній урожай, чистый доходъ съ десятины едва ли превыситъ 40% на затраченный для этой цѣли капиталъ, тогда какъ, при настоящихъ высокихъ цѣнахъ на огородные, кормовые и др. продукты, напр. картофель—60 к пудъ, сотня клеверу 8—10—12 рублей, джугара 1 р. 20 коп. пудъ и т. п., при меньшихъ затратахъ на обработку, можно получить 80 и болѣе %, причемъ обработка этихъ дродуктовъ занимаетъ гораздо менѣе времени чѣмъ воздѣлываніе хлопка, не говоря уже о значительныхъ расходахъ на доставку на заводы. Такимъ образомъ казалось бы, что при своей смѣтливости и разсчетливости туземцу нѣтъ никакой выгоды возиться съ хлопкомъ, но на это есть свои причины. Во-первыхъ, подъ хлопокъ туземецъ всегда имѣетъ возможность получить кредитъ. Деньги выдаются ему въ самое трудное и необходимое для него время, что поддерживаетъ его хозяйство. Во-вторыхъ, туземецъ никогда не засѣваетъ хлопкомъ всей своей земли, а сѣетъ и другіе продукты, обезпечивающіе его существованіе. Въ третьихъ, что самое главное, если бы *всѣ* стали заниматься огородничествомъ и посѣвомъ другихъ продуктовъ, то, конечно, продукты эти не имѣли бы цѣны, хлопокъ же идетъ нарасхватъ, и сбытъ его обезпеченъ, сколько бы его ни было, и туземецъ получаетъ сразу за него довольно крупную сумму денегъ, тогда какъ продажа прочихъ продуктовъ идетъ постепенно, въ нѣсколько мѣсяцевъ, при подвозѣ ихъ на базары

малыми партіями. Здѣсь играетъ главную роль могучій законъ спроса и предложенія.

За послѣднее время, вслѣдствіе неблагопріятныхъ условій (дожди, морозы ранней осенью, маловодіе и т. п.) для культуры хлопка, стало въ нѣкоторыхъ мѣстахъ замѣчаться уменьшеніе посѣвовъ хлопка и увеличеніе посѣвовъ кормовыхъ и др. продуктовъ. На это еще повліяли до невѣроятности высокія на нихъ цѣны, напр. пудъ картофеля осенью и зимой доходитъ до 1 рубля и болѣе, а клеверъ до 25 рублей за сотню. Почему, считая урожай картофеля съ десятины въ 800 пуд. и клевера въ 3000 сноповъ, получается уже валовой доходъ въ среднемъ около 400 руб. съ десятины при болѣе дешевой обработкѣ.

III.

Скупка хлопка и цѣны.

По мѣрѣ вызрѣванія хлопка, смотря по тому, благопріятное-ли было лѣто, скупка хлопка начинается съ конца или съ начала августа, сентября. Къ этому времени съѣзжаются коммерсанты, служащіе въ фирмахъ, которые и распредѣляются по разнымъ пунктамъ для пріемки скупленнаго для фирмъ хлопка, и съ этого времени начинается, т. назыв. „хлопковый сезонъ“.

Скупкой хлопка, кромѣ извѣстныхъ крупныхъ фирмъ и заводовладѣльцевъ, занимаются и отдѣльныя лица, имѣющія небольшіе капиталы, (конечно, не обходится безъ „сыновъ Израиля“ какъ пришлыхъ, такъ и туземныхъ), которые перепродаютъ купленный ими хлопокъ въ очищенномъ уже видѣ крупнымъ фирмамъ. Это— такъ называемые „чистачи“. Въ послѣднее время этимъ стали заниматься и наиболѣе богатые и „способные“ изъ туземцевъ. Скупка хлопка крупными предпринимателями и фирмами производится двоякимъ образомъ,

а именно, или въ сырцѣ, или же *чистымъ*, т. е., готовымъ къ отправкѣ въ Россію. Въ первомъ случаѣ дѣло это стоитъ такъ: у каждой фирмы имѣется нѣсколько, такъ называемыхъ „коммиссіонеровъ“, большей частью изъ наиболѣе способныхъ, приноровившихся къ этому дѣлу и имѣющихъ имущественный достатокъ, туземцевъ. Этимъ-то коммиссіонерамъ фирмы выдаютъ деньги подъ ихъ поручительство, для раздачи туземцамъ хлопководамъ въ задатки подъ хлопокъ, съ условіемъ доставки хлопка непремѣнно выдавшимъ задатки фирмамъ по той цѣнѣ, какая будетъ во время доставки хлопка. Деньги выдаются коммиссіонерамъ безъ %, но, если озадаченый туземецъ, привезя хлопокъ фирмѣ, не сойдется съ ней въ цѣнѣ или хлопокъ окажется не доброкачественный и такимъ образомъ, онъ продастъ его на сторону, то обязуется за взятыя деньги уплатить 8% годовыхъ. Это бываетъ тогда, когда фирма сама выдаетъ деньги хлопководамъ, что рѣдко практикуется. Въ прежніе годы задатки выдавались обыкновенно въ мартѣ, апрѣлѣ мѣсяцахъ, когда земледѣльцу были дѣйствительно необходимы и служили подспорьемъ въ хозяйствѣ. Въ настоящее время задатки выдаются передъ началомъ „сезона“. На самомъ дѣлѣ и тогда и теперь раздача задатковъ и скупка у хлопководовъ черезъ посредство „коммиссіонеровъ“ не приноситъ особенной пользы, какъ земледѣльцу, такъ и фирмѣ, по слѣдующимъ причинамъ: всякій коммиссіонеръ имѣетъ у себя подручныхъ, такъ назыв. „арбакешей“, (самый вредный элементъ при скупкѣ хлопка), черезъ которыхъ собственно и производится скупка хлопка у земледѣльцевъ. Получивъ отъ фирмы деньги, иногда въ довольно большомъ количествѣ, „коммиссіонеръ“ часть денегъ раздаетъ „своимъ“ арбакешамъ для раздачи задатковъ хлопководамъ *съ условіемъ* привоза хлопка фирмѣ, выдавшей деньги, т. к. онъ получаетъ за свою коммиссію по 3 к. съ каждаго доставленнаго пуда сырца. Арбакешъ, по-

лучивъ деньги, дѣйствуетъ уже на свой рискъ и страхъ, такъ какъ онъ ровно ничего не получаетъ, а посему понятно, что работа его должна тоже чѣмъ-нибудь оплачиваться. Вотъ тутъ-то за все и платится хлопководъ. Во-первыхъ, изъ полученныхъ задаточныхъ денегъ коммиссіонерами добрая половина остается и употребляется для собственной надобности, напр. на покупку барановъ, такъ какъ полученіе отъ фирмъ задаточныхъ денегъ (апрѣль) какъ разъ совпадаетъ съ этой операціей, хлопокъ же поспѣваетъ въ сентябрѣ, когда отъ прибывшихъ и проданныхъ уже барановъ получится извѣстный доходъ, и вернувшіяся съ прибылью деньги можно уже пустить въ оборотъ для скупки хлопка у озадаченныхъ „арбакешами“ земледѣльцевъ. Озадачиваніе хлопководовъ „арбакешами“ производится спеціально только для того, чтобы залучить возможно большее количество ихъ, дабы впослѣдствіи была возможность купить больше хлопка. Принимая во вниманіе, что арбакешъ самъ отъ „коммиссіонера“ большой суммы денегъ не получитъ, станетъ ясно, что и озадачиваніе идетъ самыми мелкими суммами по 5—10 руб. каждому, при этомъ въ большинствѣ случаевъ земледѣлецъ озадачивается по *опредѣленной* цѣнѣ за пудъ, по цѣнѣ гораздо *меньшей*, чѣмъ предполагается осенью. Я самъ знаю, что доставляли „арбакешамъ“ по 1 р. 80 коп., когда цѣна базарная на хлопокъ была 2 р. 80 к. и 3 рубля за пудъ. Всѣ арбакеши при скупкѣ хлопка для своихъ коммиссіонеровъ практикуютъ самыя грубыя надувательства продавцевъ.

Обыкновенно скупка у хлопководовъ ведется такъ: заполучивъ у коммиссіонера деньги и мѣшки, арбакешъ отправляется съ арбой въ селенія, гдѣ на поляхъ и принимаетъ собранный хлопокъ земледѣльца, взвѣшивая его на привезенныхъ съ собою маленькихъ самодѣльныхъ вѣсахъ очень *сомнительной* вѣрности. Бывали случаи, что подъ чашкой приклеивались пятачки. На такихъ вѣсахъ болѣе 12—13 ф. свѣсить нельзя, а

потому идетъ счетъ чашекъ, причемъ не рѣдко происходятъ „ошибки“ въ счетѣ чашекъ, но, конечно, всегда въ пользу „арбакеша“. Принятый хлопокъ тутъ же набивается въ мѣшки, производится расплата съ хозяиномъ, и если онъ былъ озадаченъ, то по условленной цѣнѣ, а если нѣтъ, то даже и по *высшей*, чѣмъ базарная. Отсюда станетъ теперь ясно, почему при цѣнѣ на пудъ хлопка, напр. *въ 2 р. 10 к.*, таковой покупается „арбакешами“ по *2 р. 20 к.*, а затѣмъ съ провозомъ его за 15—20 верстъ сдается по *2 р. 10 к.* фирмамъ. *Примѣръ*: куплено у производителя 30 пудовъ по 2 р. 20 к.—*66 руб.*, при пріемкѣ хлопка у земледѣльца „прибыли“—2 пуда; во время пути, до мѣста сдачи хлопка,—подмѣшиваніе пыли и др. продуктовъ, а также подмочка—до 1 пуда, получится въ вѣсѣ *33 пуда*, по 2 р. 10 к.—69 р. 30 к. Въ результатѣ чистой прибыли 3 р. 30 к. съ арбы. Сдавъ въ день двѣ арбы, „арбакешъ“ имѣетъ *6 р. 60 к.* въ день чистаго заработка за свою изобрѣтательность.

Кромѣ подмѣси въ хлопокъ глины, соли, извести и мелкихъ камней, которые иногда бываютъ причиной пожара въ джинѣ, и проч., случается иногда, что для большаго вѣса при сдачѣ фирмамъ, въ мѣшкахъ находятъ и камни вѣсомъ 5—6 фунтовъ. Если арбакешъ видитъ, что цѣна на хлопокъ стоитъ высокая, и хлопокъ идетъ нарасхватъ, причемъ за качествомъ его не особенно бдительно слѣдятъ, то сейчасъ же практикуется смѣшиваніе сортовъ. При покупкѣ чистаго хлопка, уже запакованнаго и готоваго къ отправкѣ у такъ называемыхъ „чистачей,“ фирмы заключаютъ съ ними условіе законнымъ порядкомъ на извѣстное количество кипъ и по опредѣленной цѣнѣ; при этомъ, точно обозначается вѣсъ кипы, дабы „чистачъ“ ее не уменьшилъ при пониженіи цѣны и не увеличилъ при повышеніи, вслѣдствіе того, что цѣна устанавливается при сдѣлкѣ и назначается при этомъ срокъ сдачи, а хлопокъ въ это вре-

мя можетъ или подняться или упасть въ цѣнѣ. Это своего рода биржевая игра. При заключеніи такой сдѣлки, фирма ставитъ своего человѣка для наблюденія за очисткой хлопка на заводѣ и для его пріемки послѣ отъ „чистачи.“ Чистачи есть двухъ родовъ: одни работаютъ прямо съ фирмами, т. е. заключаютъ съ ними условіе на извѣстное количество кипъ по опредѣленной цѣнѣ и, покупая сырецъ черезъ посредство своихъ арбакешей, чистятъ его на заводахъ фирмы, и тотчасъ же по очисткѣ имъ сдаютъ; причемъ прибыль у нихъ получается отъ остающагося „чигита“ (сѣмя) и отъ разницы цѣнъ при покупкѣ и продажѣ. Такіе „чистачи“ работаютъ большею частью на деньги фирмъ, съ прибавленіемъ немного и своихъ. Но есть „чистачи“, работающіе на свои собственные деньги, на свой страхъ и рискъ. Такой „чистачъ“ снимаетъ себѣ сарай, или нанимаетъ какое-либо помѣщеніе, которое выбирается преимущественно на болѣе бойкихъ хлопковыхъ пугяхъ, и ставитъ тамъ своего прикащика или же основывается самъ, куда и свозится его „арбакешами“ хлопокъ. При этомъ иногда случается, что туда по „ошибкѣ“ *затаскиваютъ* и чужихъ арбакешей, прельщая покупкой у нихъ хлопка на 5 и даже 10 к. съ пуда дороже. Тутъ ужъ пріемка идетъ по всѣмъ правиламъ „искусства“.

Во-первыхъ, хлопокъ вѣшается на десятичныхъ вѣсахъ, по большей части туземцамъ не знакомыхъ, при этомъ большую роль играетъ ихъ установка, „нажимъ“ карандашемъ[1]), при передвиженіи гирьки на рычагъ и быстрый поворотъ затвора при окончаніи взвѣшиванія. При взвѣшиваніи каждаго мѣшка, объявляется громко „арбакешу“ вѣсъ, но въ книгу часто по „ошибкѣ“ вписывается вѣсъ *меньшій*, такъ что при общемъ подсчетѣ и при всѣхъ вышеизложенныхъ пріемахъ оказывается иногда довольно большая „усушка“ хлопка,

[1]) У пріемщика вседа карандашъ и книжка въ рукѣ.

при которой арбакешъ", разсчитывавшій по своимъ „соображеніямъ", что у него должно быть столько-то пудовъ лишнихъ, вдругъ видитъ здѣсь почти столько же, сколько онъ купилъ у земледѣльца и при этомъ добавилъ суррогатовъ. Тогда начинается крикъ и ругань, „почему такъ мало, когда я по самой пыльной дорогѣ ѣхалъ, а потомъ дождь шелъ!" Но, увы! хлопокъ у „чистачи" уже оказался вываленнымъ изъ мѣшковъ въ общую кучу, и провѣрить вѣсъ его не представляется возможнымъ. При этомъ никакихъ квитанцій въ пріемѣ хлопка не полагается. Это называется „нашла коса на камень".

Вотъ въ какомъ положеніи почти повсемѣстно находится дѣло покупки хлопка. Такой порядокъ нельзя считать правильнымъ и желательнымъ, во-первыхъ, потому, что *качество* хлопка при вышеописанныхъ операціяхъ ухудшается и во-вторыхъ, хлопокъ поступаетъ къ фирмамъ не изъ первыхъ рукъ и по цѣнамъ, болѣе высокимъ, чѣмъ если бы онъ былъ пріобрѣтенъ непосредственно у хлопководовъ. Отсюда ясно, что при такомъ порядкѣ скупки хлопка ни фирмы, ни земледѣлецъ не получаютъ особенной пользы: Фирмы переплачиваютъ при покупкѣ и получаютъ хлопокъ не всегда надлежащаго качества, хлопководы, по большей части малоземельные сельчане, находясь почти всегда въ зависимости у своихъ болѣе богатыхъ и предпріимчивыхъ собратій, не получаютъ почти никакихъ выгодъ отъ хлопка, т. к. цѣнъ они настоящихъ не знаютъ, задаточныя деньги до нихъ достигаютъ въ весьма не большихъ дозахъ, и, будучи въ долгу (а это спеціально устраивается) у болѣе богатыхъ и вліятельныхъ лицъ, они принуждены продавать имъ хлопокъ по такой цѣнѣ, по какой имъ будетъ предложено, такъ какъ въ противномъ случаѣ въ ходъ можетъ быть пущена „вассека" (документъ) для полученія долга и въ перспективѣ продажа имущества. Такимъ образомъ, за малыми исключеніями (а именно,

когда земледѣлецъ получаетъ деньги непосредственно отъ фирмы), при операціяхъ скупки и продажи хлопка исключительно наживаются перекупщики, а именно „чистачи“ и „арбакеши“. Въ Наманганѣ я самъ знаю туземцевъ, которые до хлопковаго времени были „малайками“ (слуга), въ настоящее же время, благодаря хлопковымъ операціямъ и своему личному „искусству“ насчитываютъ у себя капиталы въ нѣсколько тысячъ рублей. Дѣло приняло бы другой оборотъ, еслибы фирмы и крупные коммерсанты вошли въ непосредственное сношеніе съ хлопководами, выдавали бы задаточныя деньги прямо земледѣльцамъ, безъ коммисіонеровъ, или же имѣли бы дѣло прямо съ цѣлымъ обществомъ за круговой его порукой, съ условіемъ пріема всего хлопка по опредѣленной *средней* цѣнѣ, и сами бы его сортировали. Но въ виду громаднаго спроса на хлопокъ, а главное массы частныхъ спекулянтовъ, занимающихся скупкой хлопка, это почти недостижимо. При раздачѣ задатковъ прямо земледѣльцамъ, фирмамъ пришлось бы имѣть массу служащихъ и опять же преимущественно изъ туземцевъ, знающихъ языкъ и бытъ населенія. При этомъ весьма важно знать состоятельность къ уплатѣ денегъ, взятыхъ туземцемъ въ задатокъ, иначе фирмы могутъ понести убытки, т. к. большая часть земледѣльцевъ имѣетъ небольшіе надѣлы, въ 6—15 танаповъ, каковое имущество при предъявленіи къ нему иска продажѣ не подлежитъ.

При этомъ нельзя не замѣтить, что фирмы могутъ понести убытки только при недобросовѣстности земледѣльцевъ, чего однако про туземцевъ сельчанъ сказать пока нельзя, такъ какъ до сихъ поръ они разсчитывались исправно.

Для упорядоченія торговли пробовали въ Наманганѣ устроить хлопковый базаръ и даже биржу, для чего выстроено было зданіе и большое количество крытыхъ амбаровъ съ установленными по среди двора

большими вѣсами, но это почти ни къ чему не привело. Хлопокъ не доходилъ до базара, арбы расхватывались на пути „коммиссіонерами“ и перекупщиками, и дѣло мало-по-малу прекратилось; и такъ опять стали покупать по кишлакамъ и прямо подвозить на заводы для очистки.

Изъ вышеизложеннаго видно, что собственно туземецъ—земледѣлецъ получаетъ не особенно большія выгоды при вышеизложенномъ порядкѣ раздачи задатковъ фирмами, и врядъ-ли задатки эти могутъ оказать существенное подспорье въ хозяйствѣ земледѣльца.

Другое дѣло, если бы земледѣлецъ получалъ непосредственно отъ фирмъ деньги и притомъ весной т. е. въ самое необходимое время. Такой кредитъ безусловно поднялъ-бы благосостояніе земледѣльца и, конечно, улучшилъ бы производство въ качественномъ отношеніи и увеличилъ бы количество посѣвовъ. Какъ необходимъ земледѣльцу *кредитъ*, видно было изъ того, что, когда Государственный Банкъ давалъ деньги подъ залогъ недвижимостей, то туземцы пользовались этимъ въ широкихъ размѣрахъ. Этимъ доказывается необходимость какого бы то ни было кредита, за отсутствіемъ государственнаго, но только при условіи полученія его самими земледѣльцами, безъ посредниковъ.

Въ уѣздѣ скупкой хлопка занимаются слѣдующія фирмы: Б. Ярославская Мануфактура, Торгово-Промышленное Т-во, Кнопъ, Персидское, Бр. Крофтъ, Бр Водьяевы (евреи), Штекеръ, Циммеръ и др., а также и отдѣльныя лица „чистачи“, покупающія хлопокъ довольно большими партіями и перепродающія его большею частью въ чистомъ видѣ вышеозначеннымъ фирмамъ.

Сорта хлопка и цѣны. Въ Наманганскомъ уѣздѣ сѣются слѣдующіе сорта хлопка:

1) *Кара-чигитъ*—бѣлое волокно и мелкое, черное сѣмя, считается лучшимъ и даетъ наиболѣе хорошій вы-

ходъ, а именно пудъ волокна изъ 3 п. 3 ф. сырца;

2) *Кукъ-чигитъ*—бѣлое волокно и зеленое пушистое сѣмя;

3) *Акъ-чигитъ*—бѣлое курчавое, короткое волокно и бѣлое сѣмя.

Послѣдніе два сорта имѣютъ волокно послабѣе и выходъ меньшій, а именно одинъ пудъ изъ 3 п. 6—8 фун. сырца.

Весь хлопокъ, въ зависимости отъ сбора (первый, второй, третій) и качества волокна, сортируется слѣдующимъ образомъ: *первый* сортъ, *межеумокъ*, *второй* сортъ и *третій* сортъ. Бываетъ и болѣе тщательная пріемка и сортировка, какъ напр. у Ярославской Мануфактуры, а именно сорта: +0,0, минусъ – и *высшій второй*. Соотвѣтственно сорту и качеству волокна и сообразуясь съ цѣнами и спросомъ на хлопокъ на Московской Биржѣ, устанавливается *цѣна* на мѣстныхъ рынкахъ. При этомъ она болѣе или менѣе становится опредѣленной только въ сентябрѣ, но и то подвергается еженедѣльно, а другой разъ и болѣе, частымъ измѣненіямъ, соотвѣтственно спросу и цѣнамъ въ Москвѣ, о чемъ сообщается постоянно по телеграфу. Перекупщиками же цѣны еще болѣе сбиваются въ ту, или другую сторону. Отсюда понятно то необычное колебаніе цѣнъ, при которомъ невозможенъ никакой разсчетъ. Въ 1900 г. цѣна въ виду громаднаго спроса, вслѣдствіе повышенія пошлины на Американскій привозный хлопокъ, повысились до небывалыхъ размѣровъ, а именно до 3 р. 20 к.—3 р. 50 к. за пудъ сырца *перваго* сорта

Приблизительно цѣна на хлопокъ обыкновенно стоитъ слѣдующая, съ измѣненіями въ ту или другую сторону:

1-й сортъ.	2 р. 50 к.—2 р. 80 к.	за пудъ.
Межеумокъ	2 „ — „—2 „ 20 „	
2-й сортъ.	1 „ 50 „—1 „ 80 „	
3 й сортъ.	1 „ 10 „—1 „ 30 „	

По этимъ цѣнамъ покупается неочищенный хлопокъ, *сырецъ*. Очищенный же и спрессованный продается по слѣдующимъ цѣнамъ:

1-й сортъ. . . . . 8 р. 50 к.—9 р. 50 к.
Межеумокъ . . . . 7 „ 50 „—8 „ 50 „ } за пудъ.

2-й сортъ
3-й сортъ } —6 р. 50 к.—7 руб.—смѣшивается.

Въ 1900 году первый сортъ доходилъ до 10 руб. 50 коп, а межеумокъ до 9 р. 20 коп. за пудъ.

Цѣна на *египетскій* хлопокъ, если онъ бываетъ, всегда на 1 рубль въ пудѣ дороже. Египетскій хлопокъ, имѣющій прекрасное шелковистое волокно тѣлеснаго цвѣта, пробовали разводить, но онъ не удается: вслѣдствіе незнанія его культуры, не можетъ хорошо вызрѣть и даетъ весьма малый урожай. При полномъ же вызрѣваніи отъ него слѣдовало бы ожидать урожая больше американскаго, такъ какъ онъ при пушистомъ и длинномъ волокнѣ, имѣетъ 3-хъ дольную коробку всего съ 15-ю зернами, тогда какъ американскій 4—5-ти дольный съ 35 зернами. Въ 1900 году Торгово-Промышленное Т-во роздало туземцамъ въ Тюря-Курганскую и Ахсы-Шахандскую волости 20 пуд. сѣмянъ египетскаго хлопка для пробнаго посѣва, но получило всего до 100 пудовъ сырца. При тщательномъ уходѣ и жаркомъ лѣтѣ, умѣренной поливкѣ и теплой, поздней осени, культура египетскаго хлопка была бы возможна. Каждый въ правѣ поставить вопросъ, почему бы не прійдти на помощь въ опытахъ съ египетскимъ хлопкомъ мѣстному Управленію Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ, имѣющему достаточно спеціалистовъ и достаточно, вѣроятно, средствъ. Когда-то до введенія этого учрежденія, надъ культурой американскаго хлопка работалъ всего одинъ спеціалистъ, приглашенный генераломъ Кауфманомъ, а результаты достигнуты огромные, и каждый съ благодарностью вспомнитъ просвѣщенные труды почтен-

ныхъ дѣятелей по хлопководству: Раевскаго, Самолевскаго, Бродовскаго, Вилькенса. Эти труженики, при ограниченномъ денежномъ отпускѣ отъ казны, производили въ 1872—1885 г.г., всевозможные опыты надъ культурой хлопка и дѣлились свѣдѣніями о нихъ въ періодической печати и спеціальными изданіями, сослуживъ такимъ образомъ огромную службу краю.

IV.

Хлопкоочистительные заводы.

Для очистки, хлопокъ поступаетъ на хлопкоочистительные заводы, которыхъ въ Наманганскомъ уѣздѣ всего 27; изъ нихъ 18 водяныхъ и 9 паровыхъ. Всѣ заводы устроены почти по одному образцу и имѣютъ отъ 4 до 8 джиновъ и винтовые или гидравлическіе прессы. Надо замѣтить, что заводы, принадлежащіе торговымъ фирмамъ и крупнымъ коммерсантамъ, отличаются солидностью построекъ, а также технической стороной дѣла и многими усовершенствованіями. Такъ напримѣръ заводы Заверце и К° и К. М. Соловьева въ Наманганѣ имѣютъ элеваторы, а у Соловьева даже электрическое освѣщеніе.

На паровыхъ заводахъ имѣются машинисты и механики, но почти всѣ практически только знакомые съ дѣломъ, не получившіе техническаго образованія, за исключеніемъ завода *Заверце*, во главѣ котораго стоитъ инженеръ-механикъ съ высшимъ образованіемъ. На водяныхъ заводахъ, въ особенности принадлежащихъ туземцамъ, весь надзоръ за машинами почти всегда лежитъ на рабочихъ, т. наз. джинщикахъ и рѣдко у кого имѣется даже хотя бы слесарь для наблюденія. Вообще за заводами желателенъ болѣе тщательный надзоръ въ

особенности за принадлежащими туземцамъ. Рабочіе на заводахъ всѣ сарты, получающіе обыкновенно жалованье или помѣсячно по 20—25 рублей, или же поденно по 80 коп. въ день. Контингентъ рабочихъ, такъ называемыхъ *джинщиковъ* (работающихъ у джиновъ), маломальски приспособленныхъ уже къ этой работѣ, не достаточенъ, такъ какъ сарты по своей натурѣ и лѣности, проработавъ извѣстное время у джина и сдѣлавъ маленькое сбереженіе, уходитъ *отдыхать*, отчего джины остаются безъ опытныхъ рабочихъ, и приходится или останавливать заводъ, или ставить на эту работу неопытныхъ еще рабочихъ, отчего нерѣдко происходятъ несчастія съ людьми. Въ настоящее время на заводахъ по большей части приняты всѣ предосторожности: имѣются рычаги для быстрой остановки джиновъ, самый же костюмъ рабочихъ у джиновъ измѣненъ, а именно сдѣланы нарукавники, и халатъ запускается въ большіе кожаные штаны. Джины на заводахъ имѣются 40, 60 и 80 пильные разныхъ системъ. Въ среднемъ, смотря по тому какой хлопокъ, если чистый безъ примѣсей и сухой, то можно считать, что одинъ джинъ въ 80 пилъ въ сутки чиститъ 500 пудовъ волокна при нормальномъ, конечно, ходѣ машины.

На очистку хлопка на заводѣ обыкновенно заключается фирмами съ владѣльцемъ завода условіе или контрактъ, по которому заводъ предоставляется для очистки хлопка на извѣстное число дней въ недѣлѣ во время всего сезона, при этомъ фирма гарантируетъ обыкновенно извѣстное количество пудовъ для очистки по опредѣленной съ пуда цѣнѣ. Въ настоящее время очистка сырца производится по 7—8 коп. съ пуда, но стали уже чистить по 6 и даже по 5 коп., тогда какъ въ началѣ, въ девятидесятыхъ годахъ, таковая производилась по 14 коп. съ пуда. На пониженіе цѣнъ повлія-

ло, конечно, количество заводовъ,—что вызвало конкуренцію.

Прессовка хлопка производится или на винтовыхъ прессахъ—рабочими или же посредствомъ гидравлическихъ прессовъ, которыхъ въ Наманганѣ имѣется только на трехъ заводахъ. Кипы прессуются обыкновенно въ 7 п. 20 ф., какъ удобные для перевозки, причемъ за прессовку уплачивается по 50 к. съ кипы.

Очистка хлопка (если, конечно, его достаетъ) производится день и ночь съ смѣной рабочихъ. Во время сезона заводъ для чистки котловъ и мелкаго ремонта, останавливается на нѣсколько дней раза два или много три. Элеваторомъ пользуются только при плохихъ (третій) сортахъ хлопка, въ которомъ имѣется масса примѣсей и пыли. Первые же сорта черезъ элеваторъ никогда не пропускаются, такъ какъ это уменьшаетъ выходъ. Если заводъ передъ сезономъ хорошо не ремонтируется, а главное не мѣняются пилы въ джинахъ, то это влечетъ ухудшеніе качества волокна, которое разрывается.

Вотъ почему желательно было-бы, чтобы заводовладѣльцы на кипахъ, выпускаемыхъ съ завода, ставили бы свою марку или №, для ознакомленія покупателей и рекомендаціи своей въ Москвѣ. Въ Наманганскомъ уѣздѣ ежегодно замѣчается слѣдующее явленіе, а именно, что на заводахъ хлопка очищается гораздо больше, (почти на $^1/_4$), чѣмъ даетъ урожай весь уѣздъ. Это происходитъ оттого, что на заводы въ Наманганъ поступаетъ для очистки много хлопка верхней части Андижанскаго уѣзда, откуда доставка его гораздо ближе до Намангана, чѣмъ до Андижана и еще оттого, что по близости тамъ нѣтъ заводовъ.

Списокъ заводовъ.

Годъ основанія.	Кому принадлежитъ заводъ и мѣсто его нахожденія.	Число джин.	Число пилъ.	Двигатели.	Прессы. Число	Прессы. Какіе.	Число рабочихъ.
	Въ г. Маманган,						
1888	Т-ву Большой Ярославской Мануфактуры .	8	480	вод.	1	гид.	49
„	Ср. Азіатскому Торг. Пром. Т-ву . . .	8	540	пар.	1	„	50
„	Юсуфъ-бай Матъ-Мусса Баеву	3	180	вод.	1	вин.	30
1889	М. Баеву, Алимбаеву и Атамираеву . .	4	240	вод.	1	„	24
1890	Ходжахану Муссаханову	8	480	в. п.	3	„	90
1891	А. В. Росицкому . .	4	240	вод.	1	„	36
„	Ю. Давыдову . . .	8	480	в. п.	3	„	90
„	Мулла Яръ Мухамедъ Наръ Мухам. . .	4	240	пар.	1	„	35
„	О-ву Заверце . . .	5	300	„	1	рыч.	48
1892	Т-ву Штекеръ и Циммеръ.	4	240	„	2	вин.	45
„	Ходжахану Муссаханову	4	240	вод.	2	„	70
1893	Батыръ Тюря Султанъ Маликову	4	240	„	1	„	45
1894	К. М. Соловьеву . .	8	640	пар.	1	гид.	60
1895	Тюря Ханъ Нугманъ Ходжа Ишанову. .	3	180	вод.	1	вин.	24
1897	Киргизъ-баю Машраббаеву	5	300	„	1	„	40
	Въ г. Чустѣ.						
1890	Мадаминъ Юсуфбаеву.	3	180	„	1	„	30
1891	Ишанъ-Ханъ Якубъ Ходжаеву	3	180	„	1	„	30

Годъ основанія.	Кому принадлежитъ заводъ и мѣсто его нахожденія.	Число джин.	Число пилъ.	Двигатели.	Прессы. Число	Прессы. Какіе.	Число рабочихъ.
1895	К. М. Соловьеву . .	4	320	пар.	1	вин.	35
1897	Т-ву „Вл. Алексѣеву".	4	320	„	1	„	35
	Въ уѣздѣ.						
1890	Магометъ Газы Валибаеву	3	180	вод.	1	рыч.	22
1891	Султанъ Мурадъ Худаярбекову	3	220	„	1	вин.	30
1892	Ишъ Мухамедъ Ханъ Мухамедову . . .	у	нич	тоже	нъ	—	—
1893	Наслѣдн. Рахматуллабаева	3	160	вод.	1	вин.	25
1897	К. Ѳ. Рейнсгагена. .	4	240	„	1	„	35
„	Т-ву Штекеръ и Циммеръ.	3	180	„	1	„	30
1899	Мулла-Камбаръ Юлдашбаеву	2	120	пар.	1	„	20
1901	К. Ф. Рейнсгагену. .	4	140	„	1	„	35
27	Итого . .	116	7360	—	32	—	1018

Въ сутки, при нормальномъ ходѣ двигателя, джины въ 80 пилъ, могутъ очистить 500 пудовъ, въ 70 пилъ— до 400 пуд. и въ 60 пилъ до 300 пудовъ волокна. Въ 1900 году, всѣми заводами въ уѣздѣ было очищено до 1,500,000 пудовъ.

V.

Отправка хлопка въ Россію.

Отправка хлопка въ Россію изъ уѣзда, производится или на верблюдахъ, или на арбахъ (на верблю-

дахъ по двѣ кипы, а на арбахъ по четыре), черезъ посредство транспортныхъ конторъ, или же фирмы сами отправляютъ, подряжая арбы или верблюдовъ черезъ особыхъ подрядчиковъ. Транспортныхъ конторъ, оперирующихъ въ уѣздѣ всего три, „Надежда“, „Восточное О-во“ и „Кавказъ и Меркурій“, послѣднія двѣ кромѣ Намангана во время хлопковаго сезона имѣютъ своихъ прикащиковъ и въ г. Чустѣ, которые, принявъ грузъ, прямо отправляютъ его въ Кокандъ.

Главнымъ тормозомъ къ своевременной доставкѣ хлопка до станціи желѣзной дороги въ Кокандъ, служитъ рѣка Сыръ-Дарья, на которой хотя и имѣются паромныя переправы, но онѣ находятся до сихъ поръ въ первобытномъ состояніи. Переправъ такихъ, черезъ которыя осенью идетъ преимущественно хлопокъ, собственно говоря, имѣется только *пять*, а именно: Шахандская, Каль-Кишлакская, Тодинская, Сонгская и Гурумъ-Сарайская. Изъ нихъ самая бойкая Шахандская, какъ лежащая на главномъ пути, по которому идетъ хлопокъ въ Кокандъ. Дорога эта, по которой идутъ кромѣ хлопка почти всѣ остальные грузы, проходитъ черезъ сел. Мазгиль и Бувайды Кокандскаго уѣзда и имѣетъ всего протяженія отъ Намангана до Коканда 88 верстъ. Это самый главный торговый путь, на который сходятся почти всѣ дороги съ другихъ переправъ.

На переправахъ имѣется всего только по одному, много по два парома (согласно кондиціямъ), причемъ эти паромы, только въ самую малую воду, переправляются на канатахъ, всего нѣсколько мѣсяцевъ зимой и то не на всѣхъ переправахъ, въ остальное же время переправа идетъ на веслахъ, и паромы, въ силу быстраго теченія относитъ внизъ по рѣкѣ, на довольно большое разстояніе, откуда ихъ уже тащатъ вверхъ людьми или лошадьми, отчего теряется масса времени. При такомъ положеніи дѣла, паромъ за день едва можетъ обернуться только два раза, вслѣдствіе чего грузы за-

держиваются. При сильномъ же вѣтрѣ и въ туманѣ переправа совсѣмъ прекращается.

Въ виду вышеизложеннаго во время хлопковаго сезона скопляется такая масса хлопка на переправахъ, въ особенности на Шахандской, что приходится прибѣгать къ посторонней помощи и увеличивать число паромовъ, т. к. иногда скопляется въ одномъ мѣстѣ до 3—4000 кипъ, что и было въ 1901 году на Шахандской переправѣ. Обыкновенно отъ Намангана до Коканда за доставку груза берутъ 5—6 руб. съ арбы, но осенью во время дождей, когда дороги становятся почти невозможными для проѣзда, цѣна на арбу доходитъ до 8 и даже, когда требуется срочная доставка, до 10 р., такъ что общая стоимость провоза хлопка до Москвы всецѣло зависитъ отъ стоимости провоза до Коканда[1]). Въ виду того, что Наманганскій уѣздъ представляетъ изъ себя довольно крупный центръ хлопковаго производства, но при этомъ къ сожалѣнію отрѣзанный р. Сыръ-Дарьей, не имѣющей не только мостовъ, но и благоустроенныхъ переправъ, очевидно требуется какъ вообще улучшенія путей сообщенія, такъ въ особенности проведенія желѣзной дороги, соединяющей Наманганъ съ Кокандомъ съ достаточнымъ количествомъ станцій (до 8) или платформъ съ пріемкой грузовъ, такъ какъ при этомъ направленіи, она прошла бы въ двухъ уѣздахъ по самымъ культурнымъ мѣстамъ съ наибольшимъ хлопковымъ раіономъ.

Общее заключеніе.

Посмотримъ, къ чему привело введеніе хлопководства въ хозяйство туземца. Развитіе хлопководства сдѣлало большой *экономическій* переворотъ и отчасти *бытовой* въ жизни населенія.

[1]) Обыкновенно общій провозъ до Москвы 1 р. 20 к.—1 р. 25 к. съ пуда.

Первый выразился въ томъ, что привлекъ сюда капиталы (ежегодно въ область привозится до 50 милліоновъ р.), поднялъ благосостояніе населенія, туземцы *въ общемъ* сравнительно съ прежнимъ стали насчитывать въ своей средѣ массу лицъ, обладающихъ уже солидными капиталами, тогда какъ прежде это были единичные случаи. Напримѣръ, въ Чустѣ во времена хановъ было только двое, имѣвшихъ по 2000 руб., въ настоящее же время такихъ насчитываютъ уже десятками и сотнями. Появились хлопкоочистительные и маслобойные заводы, давшіе населенію новый заработокъ. Улучшились пути сообщенія съ проведеніемъ желѣзной дороги. Вмѣстѣ съ этимъ развитіе хлопководства повлекло за собой уменьшеніе количества посѣвовъ другихъ продуктовъ, вслѣдствіе чего цѣны на нихъ поднялись въ нѣсколько разъ; по этому жизнь вообще вздорожала, что особенно сильно отразилось на русскомъ населеніи и преимущественно на служащихъ, жалованье которыхъ осталось безъ измѣненія.

Въ бытовомъ отношеніи жизнь туземцевъ значительно измѣнилась какъ въ лучшую, такъ и въ худшую стороны.

Въ первомъ случаѣ хлопководство, привлекло туземную женщину къ полевымъ занятіямъ. Теперь во время сбора хлопка масса женщинъ работаетъ вмѣстѣ съ мужчинами и при этомъ часто съ открытыми лицами. Тоже самое происходитъ и на гренажныхъ русскихъ станціяхъ, гдѣ женщины занимаются сортировкой коконовъ и грены. Фабрики, заводы, желѣзная дорога, все это расширило умственный кругозоръ туземца, и у него явились уже потребности къ комфорту и улучшенію своей жизни.

Во второмъ случаѣ т. е. въ худшемъ, развитіе хлопководства подѣйствовало отчасти растлѣвающимъ образомъ на нравственность туземца: стали развиваться среди населенія пьянство, развратъ, и честность туземца сравнительно съ прежней значительно упала.

Вотъ всѣ тѣ небольшія свѣдѣнія, которыми я могу подѣлиться.

Въ заключеніе хочу сказать, что все вышеизложенное составляетъ мой личный взглядъ на то, какъ стоитъ хлопковое дѣло въ Наманганѣ.

Капитанъ *П. Резникъ.*

г. Чустъ. 1903 г.

Подъѣздные пути въ Андижанскомъ уѣздѣ.

Вопросъ о грунтовыхъ подъѣздныхъ путяхъ, имѣющій важное значеніе въ странахъ съ весьма развитою сѣтью желѣзныхъ дорогъ возникъ въ Ферганѣ съ окончаніемъ постройки въ 1898 году Средне-Азіатской магистрали. Въ частности, въ Андижанскомъ уѣздѣ, вопросъ этотъ получилъ удовлетворительное разрѣшеніе исключительно заботами администраціи: дороги были къ этому времени приведены въ состояніе, позволяющее пользоваться ими для безостановочнаго и удобнаго подвоза грузовъ къ конечной станціи желѣзно-дорожнаго пути—Андижану.

Жители Ферганской области съ ея благодатною почвою и мягкимъ климатомъ, связанной притомъ быстрымъ и дешевымъ путемъ сообщенія съ Европейской Россіей, могли обратить все вниманіе на развитіе хлопководства, тѣмъ болѣе, что какъ разъ въ это время иностранный хлопокъ былъ обложенъ настолько высокой пошлиной, что уже не могъ конкурировать на Московскомъ рынкѣ съ средне-азіатскимъ.

Высокая доходность хлопковыхъ плантацій понудила жителей долины почти изъять изъ сѣвооборота зерновые хлѣба и кормовыя травы.

Естественно, что туземцы Ферганской долины начали ощущать потребность въ привозномъ хлѣбѣ, который могъ быть подвезенъ или по желѣзной дорогѣ изъ Джизакскаго и Самаркандскаго уѣздовъ, или-же по грунтовымъ дорогамъ изъ предгорныхъ и нагорныхъ воло-

стей области. Къ числу послѣднихъ принадлежатъ и многія волости Андижанскаго уѣзда, расположенныя по южному склону Ферганскаго хребта, съ весьма плодородной почвой и счастливыми климатическими условіями, дающими возможность производить значительные посѣвы зерновыхъ продуктовъ, преимущественно пшеницы и ячменя, на неорошаемыхъ земляхъ, подъ дождь (ляльми).

Въ тѣхъ же волостяхъ, на участкахъ земли, искусственно орошаемыхъ, даетъ высокіе урожаи клеверъ, приносящій своимъ хозяевамъ, благодаря большимъ цѣнамъ на него въ городахъ, доходъ, близкій къ доходу съ хлопковыхъ плантацій. На болотистыхъ участкахъ средней части Андижанскаго уѣзда (волости Хаккулъ-Абадская, Майгирская Балыкчинская, Коканъ-Кишлакская, Аимская, Джаляль-Абадская) сѣется въ большомъ количествѣ рисъ, играющій важную роль въ питаніи населенія и въ экспортѣ.

Благодаря системѣ веденія хозяйства, мѣстные земледѣльцы могутъ приступить къ реализаціи своихъ урожаевъ въ сентябрѣ и октябрѣ мѣсяцахъ. Только съ этого времени начинаютъ двигаться къ Андижану безконечныя вереницы тяжело нагруженныхъ арбъ. Состояніе грунтовыхъ путей именно въ это время осеннихъ дождей и распутицы и пріобрѣтаетъ наибольшее значеніе въ дѣлѣ успѣшной и возможно дешевой перевозки тяжестей.

Одного взгляда на карту Андижанскаго уѣзда достаточно, чтобы опредѣлить направленіе подъѣздныхъ путей, по которымъ грузы должны двигаться къ городу. Таковыми путями служатъ дороги, идущія:

1) изъ с. Балыкчи (хлопокъ, рисъ)—56 верстъ;

2) изъ сел. Избаскентъ 35 верстъ—съ вѣтвью на Учъ-Курганъ—30 верстъ—(хлопокъ, рисъ и пшеница);

3) изъ с. Базаръ-Курганъ (хлопокъ, рисъ и пшеница)—50 верстъ;

4) изъ с. Ассаке—16 верстъ—(хлопокъ);

5) изъ с. Аима (рисъ, хлопокъ, пшеница)—40 верстъ;

6) изъ с. Узгена—96 верстъ—съ вѣтвью на с. Джаляль-Абадъ—35 верстъ—(хлопокъ, рисъ, клеверъ и зерно) и

7) изъ г. Оша—46 верстъ—(почти исключительно зерновые продукты и клеверъ).

По этимъ дорогамъ подвозится къ Андижану не менѣе $6^1/_2$ милліоновъ пудовъ хлопка, 2 милліона пудовъ рису, $1^1/_2$ милліона пуд. зерна разнаго рода и до 1 милліона пуд. клевера, всего, въ круглыхъ числахъ, до 11 милліоновъ пудовъ груза, не считая дровъ, строительныхъ матеріаловъ (алебастръ, лѣсъ, известь), кожъ, кошмы и пр.

Только часть дороги въ Ошъ и Ассаке, какъ бывше почтовой, кое какъ шоссирована на земскія средства; остальныя дороги содержатся натуральною повинностью мѣстнаго населенія, безъ всякаго содѣйствія земства, не принимающаго на свой счетъ даже устройства мостовъ черезъ быструю, глубокую и значительную Кара-Дарью, не говоря о другихъ второстепенныхъ рѣкахъ.

Старожилы знаютъ, что представляли изъ себя лѣтъ 10—12 тому назадъ андижанскія грунтовыя дороги, за исключеніемъ, пожалуй, почтовыхъ. Страшная пыль и выбоины лѣтомъ, непролазная грязь осенью и весною, замерзшія кочки зимою. Въ теченіе полугода, съ октября по мартъ включительно, колесное сообщеніе по проселкамъ почти прекращалось. Зимою арбы, хотя кое гдѣ и двигались, но съ половиннымъ грузомъ и съ помощью уносной лошади. Верхомъ можно было проѣхать, да и то не по дорогѣ, а стороною, по задворкамъ и полямъ. Ѣздили по руслу рѣкъ и овраговъ, по арыкамъ, дѣлая иногда объѣзды вдвое больше нормальнаго разстоянія. По дорогамъ вездѣ можно было встрѣтить арбы, застрявшія въ грязи до весны, обломки колесъ, покинутый грузъ, лошадей и верблюдовъ съ переломанными нога-

ми.—Лѣтъ 15 тому назадъ одно начальствующее лицо должно было совершить весною переѣздъ верстъ въ 60 въ сторону отъ города по совершенно ровной мѣстности. Не смотря на желаніе, вслѣдствіе легкаго нездоровья, ѣхать въ экипажѣ, Генералъ принужденъ былъ совершить путь верхомъ; уѣздной администраціи пришлось сознаться, что проѣздъ въ тарантасѣ не возможенъ. Чины администраціи совершали поѣздки исключительно верхомъ, что при огромныхъ раіонахъ и необходимости постоянныхъ разъѣздовъ, вызывало переутомленіе, не могущее остаться безъ вреднаго вліянія на исполненіе служебныхъ обязанностей.

Поэтому нельзя не привѣтствовать почина Андижанской уѣздной администраціи, которая приступила въ 1894 году къ осуществленію весьма важной задачи—приведенія дорогъ, имѣющихъ торговое значеніе, въ состояніе, дающее возможность безпрепятственнаго болѣе или менѣе сообщенія въ теченіе круглаго года.

Хотя и ранѣе уѣздная администрація прилагала всѣ усилія къ поддержанію дорогъ въ возможно лучшемъ порядкѣ, но труды ея не достигали цѣли, такъ какъ самый способъ починки не отвѣчалъ мѣстнымъ условіямъ.

Ежегодно весною все взрослое населеніе высылалось на дороги; кочки срѣзывались и раздроблялись кетменями, рытвины и выбоины засыпались мелкой землей. Главнымъ матеріаломъ для устройства мостовъ служили: хворостъ, солома, земля и навозъ, послѣдній въ качествѣ цемента, связывающаго земляныя частицы. Помимо негигіеничности матеріаловъ, мосты не могли быть прочными и, дѣйствительно, черезъ недѣлю-другую они напоминали скорѣе капканы, чѣмъ искусственныя дорожныя сооруженія; передъ проѣздомъ начальства дыры въ нихъ затыкались: соломой, навозомъ, въ лучшемъ случаѣ крупною галькой.

Полотно дороги, покрытое размельченными комками лесовой грязи, быстро разбивалось ногами жи-

вотныхъ и колесами арбъ и покрывалось толстымъ слоемъ пыли. Въ случаѣ даже небольшого дождя дорога разминалась въ сильной степени; осенью глубина колеи доходила до аршина и болѣе. Починка дорогъ требовала много вполнѣ безцѣльнаго и безрезультатнаго труда, что вполнѣ понимали и администрація, и населеніе, крайне тяготившееся этой работой, считавшее ее чуть не капризомъ начальства.

Въ одинъ изъ проѣздовъ Г. Главнаго Начальника края, когда производилась обычная въ такихъ случаяхъ починка дороги, на одномъ болотистомъ участкѣ ея засыпали грязь шагаломъ (мелкой гальки съ пескомъ) и плотно утрамбовали.

Замѣчено было, что участокъ этотъ, прежде непроѣздный, оказался и въ зимнюю распутицу вполнѣ удобнымъ для движенія. Изъ смѣси леса, гальки и песку получилось ровное и настолько плотное полотно, что даже колеса арбъ не могли разбить его.

Изъ вполнѣ понятной осторожности рѣшено было въ первый годъ произвести работы на, такъ сказать, опытныхъ участкахъ дорогъ. Для этого были выбраны въ каждой волости наиболѣе плохіе во время распутицы участки, длиною около 200 саженъ, и осенью, по окончаніи полевыхъ работъ, засыпаны мелкой галькой въ количествѣ 4 арбъ на 1 кв. сажень. Ширина засыпаной части дороги равнялась 2-мъ саженямъ и толщина галечнаго слоя 4 верш. Такимъ образомъ, было употреблено на участокъ около 1600 арбъ шагала и, сверхъ того, около 300 арбъ песку, всего 1900 арбъ, и для нагрузки арбъ и разравниванія гальки около 400 рабочихъ съ кетменями. Шагалъ подвозился изъ саевъ, въ нѣкоторыхъ случаяхъ за 3—4 версты. Вслѣдствіе неумѣлости рабочихъ дѣло шло недостаточно успѣшно: мѣстами слой гальки былъ чрезмѣрно толстъ, мѣстами полотно дороги было почти совсѣмъ обнажено; приходилось неотступно слѣдить за работою и тратить

много времени и труда на перетаскиваніе матеріаловъ съ мѣста на мѣсто. Опытныхъ помощниковъ не было, и только къ концу работъ нѣкоторые изъ волостныхъ управителей и сельскихъ старшинъ настолько усвоили дѣло, что при послѣдующихъ дорожныхъ работахъ могли быть дѣльными руководителями ихъ. Населеніе работало крайне неохотно, повидимому считало совершенно безполезною затрату времени и труда, высказывало предположеніе, что галька, смѣшавшись съ осеннею грязью, представитъ непреодолимое препятствіе для движенія арбъ. Только личный надзоръ и энергія чиновъ уѣздной администраціи обезпечили тщательное исполненіе работы.

Уже первая распутица показала цѣлесообразность засыпки дорогъ шагаломъ. Въ то время, какъ дороги, починенныя ранѣе практиковавшимся способомъ, представляли обычную картину непроѣзднаго пути, замощенные участки давали возможность свободно двигаться и коннымъ, и арбамъ. Такъ какъ шагалъ не утрамбовывался и не укатывался катками, которыхъ не было подъ рукой, то вскорѣ появились не глубокія колеи. Двое—трое рабочихъ съ кетменями легко заравнивали ихъ болѣе крупнымъ камнемъ (не болѣе $1^1/_2-2$ вершка въ діаметрѣ) причемъ такой ремонтъ 200 саженнаго участка требовалъ не болѣе 3—4 часовъ времени. Къ веснѣ шагалъ улегся настолько плотно, что не требовалъ уже подсыпки.

Въ виду успѣшности первыхъ опытовъ, рѣшено было приступить къ работамъ въ болѣе широкомъ масштабѣ. Дабы въ возможно короткій срокъ устроить для колеснаго движенія удобный путь, предполагалось засыпать дороги лишь на половину ихъ ширины, съ разсчетомъ довести послѣднюю до нормальныхъ размѣровъ впослѣдствіи.

Каждому домохозяину-туземцу было приказано вывезти на дорогу около $^1/_3$ куб. сажени гальки или песку

(арбъ 8—9); работа отнимала у него не болѣе $1^1/_2$—2 дней. При 3000, въ среднемъ, дворовъ, ежегодно засыпалось въ каждой волости отъ 7 до 8 верстъ пути. По истеченіи трехъ лѣтъ сообщеніе въ распутицу между главными торговыми кишлаками и городомъ Андижаномъ было вполнѣ обезпечено. Населеніе наглядно убѣдилось въ пользѣ предпринятыхъ работъ, увидѣло, что тамъ, гдѣ недавно осенью и весной рѣшались пробираться только пѣшіе люди,—свободно двигаются груженыя арбы, не требующія даже подпряжки лишней лошади. Населеніе узнало, что дорога, разъ засыпанная камнемъ, не требуетъ большого ремонта; достаточно лишь нѣсколько арбъ шагала для засыпки немногихъ выбоинъ и десятокъ-другой рабочихъ, чтобы починить участокъ цѣлаго общества, въ 2—3 версты длиной.

Въ періодъ работъ было выработано нѣсколько способовъ засыпки дорогъ, въ зависимости отъ грунта, по которому онѣ пролегаютъ.

Такъ, на пай болѣе болотистыхъ участковъ являлось цѣлесообразнымъ засыпать дорогу крупной галькой, которая, во время осенней распутицы, утопала въ грязи; къ веснѣ получилась плотная, но крайне неровная поверхность; весною насыпался крупный шагалъ, а слѣдующей осенью—мелкій, въ смѣси съ пескомъ. Въ мѣстахъ болѣе сухихъ—достаточно было двухъ засыпокъ: первой—крупнымъ и второй—мелкимъ шагаломъ; наконецъ, на высокихъ и сухихъ участкахъ засыпка мелкимъ шагаломъ, при толщинѣ слоя вершка въ $2—2^1/_2$, вполнѣ достигала цѣли. Выборъ того или другого способа зависѣлъ вполнѣ отъ знанія распорядителемъ работъ и свойствъ полотна дороги, въ разныхъ мѣстахъ. Безъ ошибокъ необходилось, но ошибки эти нельзя ставить въ вину строителямъ-добровольцамъ.

Въ 1897 году, въ виду крайне благопріятной, сухой осени, явилась возможность сразу закончить засыпку

дорогъ, доведя ихъ ширину до 4—5 сажень. Въ этотъ годъ было доставлено населеніемъ уѣзда 3946 арбъ и 76977 пѣшихъ рабочихъ.

Большое число пѣшихъ рабочихъ, сравнительно съ числомъ арбъ, объясняется тѣмъ обстоятельствомъ, что шагалъ брался изъ карьеровъ у самаго мѣста работъ, куда его было выгоднѣе подносить на рукахъ, чѣмъ подвозить на арбахъ. Работа ускорилась тѣмъ обстоятельствомъ, что практикой додумались не возить шагала изъ саевъ, а брать его изъ карьеровъ, устроенныхъ у самаго мѣста работъ. Почва оказалась состоящею изъ болѣе или менѣе толстаго слоя леса, покоющагося на галичной подпочвѣ. Не представляло большого труда розыскать мѣста, гдѣ толщина леса не превышала одного аршина, и тогда легко было обнажить галечный слой.

Въ 1898 году была сдѣлана повсемѣстно подсыпка мелкой гальки въ смѣси съ крупнымъ пескомъ, и съ этого года можно считать дѣло благоустройства главныхъ подъѣздныхъ путей уѣзда законченнымъ. Только одна дорога, изъ с. Балыкчей въ Андижанъ, не могла быть засыпана галькой, такъ какъ таковой на мѣстѣ нѣтъ вовсе, а подвозъ ея за 30—40 верстъ обошелся бы населенію слишкомъ дорого.

Туземцы, уже по собственному почину, приступили къ засыпкѣ галькою улицъ, и базарныхъ площадей въ главныхъ селеніяхъ уѣзда, а также и нѣкоторыхъ второстепенныхъ, не имѣющихъ общаго, а лишь мѣстное значеніе, дорогъ. Такъ, были засыпаны дороги изъ с. Курганъ-Тюбе въ Аимъ (10 верстъ), изъ с. Ханъ-Абада въ Сузакъ (9 верстъ) и изъ с. Джалялъ-Абадъ въ Сузакъ (8 верстъ).

Особый интересъ представляетъ послѣдняя дорога, проходящая по топкой почвѣ, среди рисовыхъ полей. Повторная засыпка крупной галькой и шагаломъ, а также приданная дорогѣ поперечная профиль съ боль-

шимъ паденіемъ къ краямъ („спина рыбы", какъ выражались туземцы), обезпечили мѣстныхъ жителей вполнѣ сухою, даже въ періодъ ливней, дорогою.

Вмѣстѣ съ засыпкою дорогъ были приведены въ должный порядокъ и мосты. Ширина ихъ доведена вездѣ до 3 саженъ, настилъ сдѣланъ изъ двухъ-вершковыхъ плахъ, прибитыхъ желѣзными шпилями; обращено вниманіе на укрѣпленіе береговъ арыковъ около мостовъ. Расходъ населенія на устройства мостовъ былъ, правда, значителенъ, но избѣгнуть его не представлялось возможнымъ. Получалась даже нѣкоторая польза въ дѣлѣ расхода ирригаціонной воды: многіе третьестепенные арыки, безъ всякой нужды ослабляющіе берега магистральныхъ, были зарыты.

Параллельно велась и обсадка дорогъ деревьями. Общества были обязаны посадить по обѣ стороны дороги по ряду деревьевъ; въ выборѣ породъ никакихъ ограниченій не дѣлалось, рекомендовалось только садить деревья, могущія имѣть значеніе въ хозяйствѣ населенія—талъ и тополь. Такъ какъ посадки были общественными, то, по достиженіи извѣстнаго возраста, онѣ дадутъ много матеріала для ирригаціонныхъ работъ и, со временемъ, крупный въ настоящее время расходъ на эти работы будетъ устраненъ изъ бюджета обществъ. Къ сожалѣнію, не производилось подсчета посаженныхъ деревьевъ, но съ увѣренностью можно сказать, что число ихъ нужно считать не одной сотней тысячъ.

Въ заключеніе слѣдуетъ упомянуть о порядкѣ поддержанія благоустроенныхъ дорогъ въ хорошемъ состояніи. Почти невозможно было имѣть чистый песокъ; въ немъ всегда была извѣстная примѣсь органическихъ веществъ; затѣмъ различнаго рода отбросы (навозъ, грязь, завозимая на колесахъ арбъ при въѣздѣ съ проселочныхъ дорогъ и пр.)—все это давало матеріалъ для образованія пыли лѣтомъ и грязи въ ненастье. По этому было-бы полезно, хотя-бы разъ въ году, среди лѣта,

подметать дороги и, кромѣ того, разъ въ двѣ недѣли, поливать ихъ.

Поливка способствуетъ лучшему сцѣпленію земли-стыхъ и песчаныхъ частицъ и задерживаетъ измельченіе ихъ въ пыль и образованіе, вслѣдствіе этого, выбоинъ. Работа эта не можетъ быть обременительною для населенія, такъ какъ она съ успѣхомъ исполняется ребятишками 7—10 лѣтъ, не занятыми ни полевыми, ни какими либо другими работами. При добромъ желаніи, не тяжела она и для дѣтей: ласковое слово начальника и изрѣдка горсть дешевыхъ конфектъ или сушенаго урюка—заставитъ ихъ весело, съ шумомъ и крикомъ, такъ сказать, играя, полить версту-другую дороги. Притомъ же селенія въ Андижанскомъ уѣздѣ настолько часты, что маленькимъ работникамъ не приходится далеко отходить отъ дому.

Приведеніе главныхъ дорогъ уѣзда въ хорошее состояніе потребовало отъ населенія доставки натуральной повинностью за четырехлѣтіе 1895 — 1898 г. г. 32,000 арбъ и 272,000 пѣшихъ рабочихъ, что, по современнымъ цѣнамъ, при переводѣ на деньги, составитъ 175,000 руб.[1]). Кромѣ того, израсходовано матеріаловъ на 111,000 руб. Впрочемъ, послѣдняя цифра не можетъ считаться правильною, такъ какъ въ нее вошла стоимость извѣстнаго числа кубовъ гальки и песку, цѣны, какъ матеріалъ, неимѣющихъ, а оцѣнивающихся лишь стоимостью выкопки и перевозки; рабочіе же на рытье, подноску и подвозку показаны уже въ выше приведенной цифрѣ ихъ.

Принимая во вниманіе указанныя выше цифровыя данныя, безъ критики ихъ, получится, что каждый домохозяинъ (изъ числа 60 тысячъ, по современнымъ свѣдѣніямъ) израсходовалъ на дорожную повинность за 4 года—4 руб. 75 коп., а въ годъ 1 руб. 19 коп. Значе-

[1]) 1 рабочій—50 коп., 1 арба—1 р. 20 коп.

ніе этого расхода, незначительнаго самого по себѣ, умаляется еще тѣмъ обстоятельствомъ, что работы по засыпкѣ дорогъ производились въ свободное отъ полевыхъ работъ время, когда населеніе не занято положительно ничѣмъ. Рабочіе отрывались отъ дому на время 1—2½ дня; трудъ ихъ не долженъ оцѣниваться по общей нормѣ еще и потому, что они, не могущіе использовать свободное время заработкомъ на фабрикахъ и заводахъ, въ дѣйствительности почти не несутъ матеріально ущерба, которымъ только и должна оцѣниваться тяжесть натуральной повинности. Эти особенности быта туземцевъ объясняютъ, какимъ образомъ Андижанская уѣздная администрація могла безъ всякаго денежнаго отпуска привести къ благополучному окончанію постройку 313 верстъ дорогъ, дающихъ возможность проѣхать по всему уѣзду въ рессорномъ экипажѣ во всякое время, кромѣ зимы, разумѣется, когда въ ненастье огромное арбяное движеніе дѣлаетъ дороги непроѣздными для экипажа, о чемъ можно судить по городскимъ улицамъ Андижана, которыхъ не улучшаетъ и ежегодняя засыпка шагаломъ. При огромномъ движеніи изъ уѣзда и туземнаго города грузовъ на вокзалъ и обратно, главныя, по крайней мѣрѣ, улицы городскія требуютъ не шагала, а мостовой, какъ это проектировано теперь на сумму свыше тридцати тысячъ рублей. Нельзя упускать также изъ виду, какъ и указано недавно циркуляромъ военнаго губернатора, что кишлачныя дороги и шоссированныя городскія улицы терзаютъ до непроѣздности, главнымъ образомъ, туземныя арбы: ихъ громадныя колеса съ ободомъ въ 1,5 дюйма, вмѣсто 3¼ дюймовъ, какъ полагается, ошинованы такой оковкой съ рѣзко выдающимися головками гвоздей, что никакая шоссировка, и даже мостовая не можетъ выдержать такой пилы. Зимой такія арбы, работающія теперь повсемѣстно въ Туркестанѣ, ничего не плотя въ казну и дорожной повинности, рѣжутъ дороги колеей до одного аршина глуби-

ною и, въ концѣ концевъ, дѣлаютъ ихъ непроѣздными, пока съ теплыми днями населеніе не приведетъ ихъ въ порядокъ, что и дѣлается изъ года въ годъ, ложась всею тяжестью только на земледѣльцевъ, но отнюдь не на многочисленный классъ возчиковъ. Это, конечно, совершенно не нормально и заслуживаетъ глубокаго вниманія повсемѣстно.

С. Д.

Гибель Андижана.

3 декабря 1902 года, въ 10 часовъ утра, землетрясеніе разрушило до основанія городъ Андижанъ.

Этотъ, третій по величинѣ, городъ въ области съ населеніемъ въ 50000 человѣкъ, лежащій въ центрѣ главнаго хлопковаго раіона Ферганы, превращенъ, вмѣстѣ съ окрестными волостями, въ груду развалинъ.

Такое бѣдствіе, независимо отъ матеріальныхъ убытковъ, вычисленныхъ до 11,933,806 рублей, (безъ войсковыхъ, желѣзнодорожныхъ и другихъ правительственныхъ учрежденій), стоило жизни 4652 жителямъ, преимущественно туземцамъ.

Густо населенная Фергана съ ея почти 2 милліоннымъ населеніемъ производитъ главнымъ образомъ хлопокъ, рисъ, шелкъ, сушеные фрукты. Хлопка очищеннаго изъ нея вывозятъ ежегодно до $4^1/_2 - 5$ милліоновъ пудовъ, т. е., почти $^1/_3$ всего нужнаго для русскихъ мануфактуръ хлопка даетъ Фергана, и за этотъ хлопокъ населеніе получаетъ до 45—50 милліоновъ рублей; шелка, шелковыхъ коконовъ, шелковыхъ издѣлій вывозятъ въ Европейскую Россію и за границу на 3 милліона руб., а сушеныхъ фруктовъ на 1 милліонъ рублей[1]).

Разными почти нетронутыми подземными богатствами Фергана еще богаче, такъ что ни одна изъ остальныхъ областей Туркестанскаго края не можетъ выдержать сравненія съ экономическимъ благосостоя-

---

[1]) «Новое Время» № 9624.

ніемъ населенія этой области и природнымъ ея богатствомъ.

Андижанъ былъ главный производитель этой богатой области и не послѣдній ея потребитель. Разореніе его, безсомнѣнно, должно отразиться не только на однихъ его жителяхъ, но и на внѣшнихъ получателяхъ его экспорта, поэтому правительство и администрація такъ заботятся о возможно быстромъ возстановленіи прерванной жизни этого сильнаго фактора области.

Такое же разрушительное землетрясеніе, насколько извѣстно по лѣтописи, было въ области 280 лѣтъ и предпослѣднее 80 лѣтъ тому назадъ.

О Ферганскомъ землетрясеніи 280 лѣтъ тому назадъ находимъ въ Туркестанскихъ Вѣдомостяхъ за № 2127 слѣдующую статью.

„Рядомъ съ современнымъ небольшимъ кишлакомъ Ахсы, расположеннымъ на возвышенномъ правомъ берегу Сыръ-Дарьи, верстахъ въ 15 ниже по теченію ея отъ Намангана, въ былое время лежалъ обширный, цвѣтущій городъ того же имени Ахсы или Ахсыкетъ. Онъ былъ однимъ изъ древнѣйшихъ городовъ Ферганы и вмѣстѣ съ тѣмъ главнымъ городомъ этого края.....

Въ 1030 году (1620—1621 г.г. по Р. Х.) въ Ахсы произошло чрезвычайно сильное землетрясеніе, описанное Мухамедъ-Тахиромъ сыномъ Абдулькасыма въ его географическомъ трудѣ „Аджаибуль-Табакатъ“, гдѣ говорится дословно слѣдующее:

Въ 1030 году (отъ бѣгства пророка Мухаммеда), въ вилайэтѣ Ахсы случилось такое сильное землетрясеніе, что выброшенныя воды рѣки (Сыръ-Дарьи) разлились по окраинѣ прилегающей къ рѣкѣ степи, и вынесенныя (водою) рыбы, оставшись на сушѣ, бились, трепетали и дохли.

Огромныя деревья вырывались съ корней и падали на землю. Зданія отъ сильнаго и частаго сотрясенія земли рушились, такъ что много народа осталось подъ

развалинами жилищъ и погибло; у многихъ поломаны были руки и ноги. Скотъ, въ страхѣ убѣгая, направлялся въ степь и разбѣжался. Благородные и чернь этимъ событіемъ введены были въ предположеніе, что обнаружился часъ свѣтопреставленія, и каждый сталъ раскаиваться въ грѣхахъ и взывать къ трону Всемогущаго Царя о прощеніи.

Въ теченіе шести мѣсяцевъ продолжалось такого характера землетрясеніе. Такъ напримѣръ, въ первый день количество сотрясеній доходило до семидесяти.

Удивительно то, что самое жестокое землетрясеніе было внутри крѣпости Ахсы, въ окрестныхъ же селеніяхъ слабѣе, а въ разстояніи одного фарсанга (8 в.) отъ города ни малѣйшаго отголоска его не было слышно.

Авторъ этихъ строкъ былъ очевидцемъ описаннаго происшествія....."

О землетрясеніи 80 лѣтъ тому назадъ, разрушившемъ другую часть области, лѣтописецъ передаетъ слѣдующее:

„Въ Кокандскомъ вилайэтѣ было такое землетрясеніе, какого не было въ послѣдніе вѣка. Множество народа, оставшись подъ стѣнами домовъ, умерло. Не разрушившихся домовъ осталось мало. Жили въ домахъ, выстроенныхъ изъ камыша. Люди нѣкоторыхъ горныхъ племенъ очутились подъ землею. Земля такъ растрескалась, что кромѣ дыма ничего не было извѣстно. Вода выходила, выбиваясь фонтанами. До шести мѣсяцевъ земля гудѣла и трескалась....."[1]).

По словамъ Самаркандца Сабыръ-Алламіанъ, которому исполнилось теперь 120 лѣтъ, землетрясеніемъ, бывшимъ 96, а не 80 лѣтъ тому назадъ, были разрушены города: Андижанъ, отчасти Кокандъ, Самаркандъ, Ургутъ и въ особенности Чимкентъ, гдѣ не уцѣлѣло ни одного дома, и жители провели цѣлый годъ внѣ города

---

[1]) «Турк. Вѣдом.» 1902 г. № 99.

на предгорьи Кошкаръ-ата—въ шалашахъ, какъ о томъ слышалъ и полковникъ Н. С. Кулчановъ, испытавшій въ мартѣ 1868 года въ Чимкентѣ же сильное землетрясеніе, свалившее много надворныхъ построекъ и заборовъ, но обошедшееся безъ человѣческихъ жертвъ.

Вообще, землетрясеніе въ Ферганѣ, можно полагать, явленіе періодическое, судя и по тому, что здѣсь не сохранено до насъ ни одного архитектурнаго памятника старины.

Прежніе обитатели области, умудренные подобными капризами природы своей страны, ради безопасности, жили въ очень скромныхъ каркасныхъ постройкахъ. Этого типа строенія наилучше выдерживали значительныя сотрясенія почвы, но, къ сожалѣнію, послѣдніе десятки лѣтъ, населеніе, забывъ прежніе ужасы, постепенно перешло къ глинобитнымъ постройкамъ, отчасти благодаря истощенію лѣсного матеріала и его вздорожанію.

По легендарнымъ преданіямъ, городъ Андижанъ основанъ Туранскимъ княземъ Афрасіябомъ. Дочь этого князя, Адинаджанъ, заболѣла. Никакіе врачи не въ силахъ были вылѣчить ее отъ непонятнаго недуга. Афрасіябъ созвалъ ученыхъ и астрономовъ, которые рѣшили по звѣздамъ, что для спасенія княжны нужно поселить ее на мѣсто нынѣшняго Андижана. Мѣстность эта была въ то время покрыта водой, но это не помѣшало Афрасіябу выстроить тамъ великолѣпный дворецъ для своей дочери.

Отъ „Адинаджанъ“, будто-бы, и произошло впослѣдствіи названіе „Андижанъ“.

Болѣе компетентные источники говорятъ, что Андижанъ получилъ свое названіе отъ тюркскаго племени „Анди“, заселявшаго эту мѣстность.

Въ 1494 году по Р. Х., во время знаменитаго Султанъ-Бабура, Андижанъ былъ столицей и игралъ важную роль торговаго города. Послѣ Бабура, хотя Анди-

жанъ пересталъ быть резиденціей хановъ, но значенія своего въ экономическомъ и торговомъ отношеніяхъ не терялъ.

Нынѣ городъ этотъ—уѣздный.

Въ немъ до катастрофы было 123 частныхъ дома въ русской части и до 10000 домовъ въ туземной, съ народонаселеніемъ до 50000 душъ. Кромѣ того въ русской части были войсковыя, желѣзнодорожныя и другія правительственныя учрежденія и церковь.

Землетрясеніе 3 декабря, сравнявшее Андижанъ съ землею, продолжалось всего нѣсколько секундъ.

„Угрожающее качаніе, а затѣмъ неистовые толчки, отъ которыхъ нельзя было держаться на ногахъ; шумъ посыпавшейся штукатурки, страшный трескъ ломавшихся деревянныхъ частей связокъ, грохотъ падавшихъ стѣнъ, мощный гулъ, какъ бы отъ выстрѣловъ подземной артиллеріи,—все это такъ подѣйствовало на жителей, что первымъ порывомъ ихъ было бѣжать. Всѣ горожане бросились къ вокзалу, чтобы быть ближе къ желѣзной дорогѣ, единственной нити, связывающей погибшій городъ съ внѣшнимъ міромъ, но путь оказался поврежденнымъ. Рельсы на пятой верстѣ были изогнуты, паровозъ и вагоны поѣзда, готовившагося отойти изъ Андижана, сброшены съ рельсъ“[1]).

Къ благополучію, на станціи оказалось нѣсколько сотъ порожнихъ вагоновъ, въ которыхъ и пріютились горожане.

Картина разрушенія въ туземномъ городѣ была еще грандіознѣе. По случаю поста Рамазана многіе изъ туземцевъ еще спали, отдыхая отъ ночного бодрствованія. Они-то и были застигнуты врасплохъ и погребены подъ развалинами. Такъ приходится заключить и по разсказамъ туземцевъ и по тому, что среди колоніи туземныхъ евреевъ, индусовъ никакихъ человѣческихъ жертвъ, даже раненныхъ, не было.

[1]) «Турк. Вѣд.» № 2128.

Отчаяніе возрастало еще оттого, что развалившіяся зданія и заборы засыпали арыки, вода стала затоплять городъ, но благодаря тому, что головы арыковъ были быстро закрыты, безопасность съ этой стороны была обезпечена.

Ужасное положеніе было горожанъ русскаго города, оставшихся въ томъ, въ чемъ каждый успѣлъ выскочить изъ комнаты: многимъ офицерамъ, чиновникамъ приходилось довольствоваться въ холодные дни однимъ сюртукомъ или солдатской шинелью и солдатской фуражкой, дѣти, остались вовсе безъ верхняго платья, и такъ продолжалось 3—4 дня, пока усиліями доставленныхъ изъ Маргелана, Оша рабочихъ, при братской помощи саперовъ Ташкентскаго сапернаго баталіона и нижнихъ чиновъ 9-го стрѣлковаго баталіона не удалось добыть изъ развалинъ—что уцѣлѣло. Не обошлось и у гражданъ, не говоря о войскахъ, безъ геройскихъ подвиговъ поданія помощи оставшимся въ развалинахъ людямъ.

Вслѣдствіе порчи телеграфовъ, какъ правительственнаго, такъ и желѣзнодорожнаго, вѣсть объ ужасной катастрофѣ въ городѣ Андижанѣ дошла въ Новый Маргеланъ лишь часовъ въ 7 вечера 3 декабря.

Около этого времени прискакалъ верхомъ изъ Андижана посланный къ военному губернатору Ферганской области, поручикъ Черепановъ, который доложилъ, что городъ Андижанъ разрушенъ до основанія.

Разспросивъ прибывшаго офицера о подробностяхъ, генералъ Арендаренко въ $7^1/_4$ часовъ вечера того же дня телеграфировалъ генералъ-губернатору:

„Сейчасъ семь вечера прибылъ изъ Андижана верхомъ поручикъ 11-го баталіона Черепановъ, доложилъ мнѣ, что городъ Андижанъ русскій и туземный совершенно разрушены. Пока выяснилось: убиты поручикъ Герцулинъ, интендантскій чиновникъ Александровъ, секретарь Казанскій; общее число жертвъ русскихъ, туземцевъ неизвѣстно. Всѣ воинскія зданія, телеграфъ,

уѣздное управленіе, больница, путь желѣзной дороги разрушены. Церковь сильно повреждена. Ночью выѣзжаю Андижанъ,ославъ туда пока полусотню".

Около девяти часовъ вечера 3-го же декабря, по возстановленіи поврежденнаго желѣзнодорожнаго телеграфа, военнымъ губернаторомъ получена такая телеграмма отъ начальника станціи Андижанъ:

„Вокзалъ и городъ разрушены до основанія землетрясеніемъ. Продуктовъ нѣтъ. Городъ голоденъ и безпорядки среди сартовъ. Необходима помощь. Путь испорченъ на 4-й верстѣ. Землетрясеніе продолжается. Горожане на станціи".

Очевидно телеграмма эта была вызвана тѣмъ потрясающимъ дѣйствіемъ стихійнаго разрушенія, отъ котораго въ первое время всѣ были въ ужасѣ, ибо, какъ оффиціально извѣстно, никакихъ „безпорядковъ среди сартовъ" не было: они вели себя примѣрно, и не только безпорядковъ, но ни грабежа, ни даже простой кражи за все время, послѣ катастрофы, ни въ городѣ, ни въ селеніяхъ не замѣчалось. Наоборотъ, представители туземнаго города со старшимъ аксакаломъ прискакали вслѣдъ за разрушеніемъ въ русскій городъ съ предложеніемъ услугъ русскому населенію, забывъ о собственномъ своемъ несчастіи.

Черезъ часъ послѣ этой телеграммы получилась краткая телеграмма начальника уѣзда:

„Городъ Андижанъ разрушенъ".

Вслѣдъ за первой телеграммой въ 9 часовъ вечера того же дня военный губернаторъ телеграфировалъ генералъ-губернатору:

„Сильно разрушены также Ассаке, нѣкоторыя селенія, о чемъ подробныхъ свѣдѣній пока нѣтъ. Отсюда посылаю врачей, продовольствіе; юртъ мало. Буде возможно, просимъ отправить изъ ташкентскихъ складовъ кибитки, палатки, свободные вагоны. Землетрясеніе

продолжается въ Андижанѣ и здѣсь; Наманганѣ благополучно. Ошъ не извѣстно".

Съ полученіемъ первыхъ же извѣстій о землетрясеніи губернаторомъ немедленно были сдѣланы распоряженія объ отправленіи изъ Новаго Маргелана въ Андижанъ врачей съ медикаментами и перевязочными средствами, печенаго хлѣба и другихъ съѣстныхъ припасовъ, теплой одежды и юртъ, а начальникъ стрѣлковой бригады генералъ-маіоръ Шороховъ распорядился отправить двѣ роты 9-го стр. бат. и сотню казаковъ.

Вѣсть о землетрясеніи застала генералъ-губернатора на станціи „Бухара" во время остановки при возвращеніи изъ Асхабада въ Ташкентъ.

Около 9 часовъ, генералъ-губернаторъ со станціи „Бухара" телеграфировалъ военному губернатору Ферганской области:

„Телеграфируйте мнѣ Самаркандъ, правда-ли, что въ Андижанѣ было сильное землетрясеніе".

Послѣдовалъ отвѣтъ въ 10 час. вечера 3 декабря:

„Андижанъ разрушенъ до основанія, сейчасъ выѣзжаю".

Уже ночью 3 декабря военный губернаторъ въ сопровожденіи врачей и двухъ ротъ выѣхалъ въ Андижанъ съ экстреннымъ воинскимъ поѣздомъ, везя съ собой и припасы, какіе успѣли захватить.

Этотъ первый поѣздъ приближался къ разрушенному Андижану рано утромъ 4-го декабря, но благодаря тому, что путь съ 8-й версты былъ сильно поврежденъ: насыпь осѣла, рельсы изогнуты въ дугу, и поѣздъ не могъ двигаться далѣе, военный губернаторъ пересѣлъ съ поѣзда на дрезину, которую мѣстами приходилось переносить на рукахъ, и около 9 час. утра 4 декабря прибылъ въ городъ Андижанъ, а часовъ въ $12^1/_2$ того же дня подоспѣлъ и поѣздъ по быстро исправленному пути съ врачами, двумя ротами и провіантомъ.

Съ прибытіемъ въ Андижанъ, генералъ тотчасъ же

сѣлъ на коня и приступилъ къ осмотру города. Ознакомившись съ положеніемъ дѣла въ русской и туземной частяхъ, в. губернаторъ телеграфировалъ въ 12 ч. дня 4 декабря генералъ-губернатору:

„Какъ русскій, такъ и туземный Андижанъ совершенно разрушены. Не осталось ни одного зданія. Подъ развалинами погребено трое русскихъ служащихъ, двое нижнихъ чиновъ. Раненныхъ нижнихъ чиновъ 17, изъ нихъ шесть тяжело. Туземцевъ погибшихъ, считаютъ до 150, преимущественно дѣтей. Ранено до 300. Всѣ больные высылаются въ Н. Маргеланъ. Русскіе устроились въ вагонахъ, другіе при развалинахъ; туземцы при своихъ домахъ. Какъ русское, такъ равно и туземное населеніе спокойно переноситъ бѣдствіе. Землетрясеніе продолжается. Ошъ, Маргеланъ и русскія села не пострадали. Значительно пострадали Ассаке и четыре кишлака. Потери велики и приводятся въ извѣстность. Кромѣ правительственныхъ зданій въ русскомъ городѣ развалилось 130 зданій, въ туземномъ до 9000 домовъ, потребуется денежная помощь на продовольствіе бѣднѣйшихъ русскихъ и общая на вознагражденіе за потери. Безпорядковъ не было. Установлена, гдѣ нужно, охрана“.

Того же 4 числа въ 3 часа дня командиръ 11-го Туркестанскаго стрѣлковаго баталіона, стоявшаго въ Андижанѣ и тоже пострадавшаго, телеграфировалъ командующему войсками округа:

„Разрушеніе послѣдовало въ 10 часовъ утра. Изъ чиновъ гарнизона, убиты поручикъ Герцулинъ, чиновникъ Александровъ и два стрѣлка, лежавшихъ въ лазаретѣ. Контужены: въ голову капитанъ Тучковъ тяжело, я и подпоручикъ Мгалоблешвили легко. Изувѣчены и ушиблены нижнихъ чиновъ 19. Погибло жителей 5 русскихъ и болѣе 500 туземцевъ. Сегодня прибыли въ Андижанъ 2 роты 9 стрѣлковаго баталіона, 2 сотни казаковъ“.

Генералъ-губернаторъ 4 декабря отправилъ съ пути ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ слѣдующія телеграммы:

„Вчера 3 декабря сильнымъ землетрясеніемъ разрушены до основанія города русскій и туземный Андижанъ. Разрушены сел. Ассаке и нѣкоторыя другія. Убиты 1 офицеръ, два чиновника. Дальнѣйшія подробности не извѣстны. Выѣзжаю на мѣсто для принятія мѣръ. Докладываю ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ".

„Командиръ 11 стрѣлковаго баталіона доноситъ: землетрясеніемъ 3 декабря всѣ воинскія зданія въ Андижанѣ разрушены. Поручикъ Герцулинъ убитъ. Засыпанныхъ нижнихъ чиновъ, повидимому, немного. Знамя спасено. Караулъ съ арестованными выведены изъ помѣщенія. Раскопки производятся, изувѣченныхъ пока 10 нижнихъ чиновъ. Желѣзнодорожный путь къ Маргелану сильно поврежденъ".

Послѣ дальнѣйшаго ознакомленія съ положеніемъ въ пострадавшемъ раіонѣ, военный губернаторъ, 4-го декабря въ 9 часовъ вечера, телеграфировалъ Военному Министру:

„По личному осмотру докладываю Вашему Высокопревосходительству, что однимъ подземнымъ ударомъ 3-го декабря, десять утра весь Андижанъ уничтоженъ. Не осталось ни одного зданія русскаго—туземнаго городовъ. Паденіемъ всѣхъ воинскихъ зданій убиты поручикъ, интендантскій смотритель, чиновникъ, трое русскихъ дѣтей, свыше ста туземцевъ, ранено 17 стрѣлковъ, изъ нихъ 6 тяжело, до 500 туземцевъ. Кромѣ всѣхъ воинскихъ зданій, обращены въ развалины полтораста домовъ русскаго города, около 9000 домовъ туземныхъ. Сильно пострадали кишлаки, до 500 жертвъ. Населеніе переноситъ бѣдствіе спокойно, покорно, никакихъ безпорядковъ. Подается помощъ врачами, войсками, продовольствіемъ изъ Маргелана. Остальныхъ

городахъ, русскихъ селеніяхъ вполнѣ благополучно. Здѣсь подземный частый ударъ продолжается".

Во всѣхъ предъидущихъ телеграммахъ число человѣческихъ жертвъ и разрушенныхъ построекъ, разумѣется, не могло быть показано не только точно, но даже приблизительно, такъ какъ послѣ катастрофы на первыхъ порахъ никакіе подсчеты были не возможны: слишкомъ ошеломлено было все населеніе, до неспособности понимать вопросы; да и трудно было добывать оставшихся подъ развалинами людей и имущество, такъ какъ городъ представлялъ сплошныя руины, каждый былъ занятъ своимъ дѣломъ, а вытребованные администраціей рабочіе туземцы изъ другихъ уѣздовъ, вслѣдствіе отдаленности и распутицы, доставлены только на третій день. Тѣмъ не менѣе можно считать, однако, что взаимной помощью туземцамъ удалось благовременно извлечь изъ-подъ развалинъ всѣхъ раненныхъ и убитыхъ, о чемъ можно судить по числу раненныхъ, пользовавшихся медицинской помощью.

Продовольствіе, одежда, юрты, необходимая домашняя утварь, рабочіе для раскопокъ, стали прибывать съ 4-го же декабря, а съ 15 числа уже варилась горячая пища для нуждавшихся.

Въ тотъ же день прибылъ дополнительный значительный транспортъ хлѣба изъ Оша, высланный уѣзднымъ начальникомъ. Съ этимъ же транспортомъ пріѣхали изъ Оша добровольцы-сестры милосердія Ясинскія (мать и дочь), Маркова и Дюкарева, которыя и предались съ 5-го декабря уходу за изувѣченными туземцами, работая при непогодѣ подъ открытымъ небомъ, пока не были поставлены кибитки. Объ этихъ самоотверженныхъ труженицахъ простого званія, добровольно поспѣшившихъ на помощь мусульманамъ только ради исполненія долга христіанскаго, военный губернаторъ телеграфировалъ 9 декабря начальнику Ошскаго уѣзда, полковнику Зайцеву.

„Душевно благодарю Васъ за скорую существенную

помощь, прекрасно работаютъ Ошскія сестры-добровольцы; честь имъ, хвала и благодарность".

Какъ только были получены извѣстія изъ Андижана о страшномъ землетрясеніи, отъ населенія городовъ области, при участіи администраціи и благотворительныхъ комитетовъ, стали поступать пожертвованія хлѣбомъ, мукой, деньгами и вещами, такъ что Кокандскому Отдѣленію Туркестанскаго Благотворительнаго Общества и Намангану съ 6-го уже декабря пришлось отправлять въ Андижанъ огромными транспортами разные предметы первой необходимости.

Для личной раздачи пожертвованій прибыли въ Андижанъ предсѣдательница общества В. И. Дзердзѣевская съ членами общества г-жей Ѳ. Ф. Дрешъ и г. Вильде, которые и оставались тамъ продолжительное время.

По отчету Кокандскаго Отдѣленія Туркестанскаго Благотворительнаго Общества поступило пожертвованныхъ денегъ въ Кокандское отдѣленіе со дня катастрофы по 7-е февраля 1903 г. всего 12135 р. 85 к., израсходовано на нужды пострадавшихъ андижанцевъ — 12073 р. 4 коп. Остатокъ 62 р. 82 к. переведены въ распоряженіе ферганскаго военнаго губернатора.

5-го декабря отъ ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА изъ Ливадіи генераломъ-губернаторомъ получена телеграмма:

„По прибытіи вашемъ на мѣста, пострадавшія отъ землетрясенія, прошу Мнѣ донести по телеграфу о дальнѣйшихъ подробностяхъ несчастія, о числѣ жертвъ и о первоначальномъ размѣрѣ пособія, которое вы считаете необходимымъ имѣть сейчасъ въ своемъ распоряженіи".

Генералъ-губернаторъ прибылъ въ Андижанъ съ командиромъ корпуса ген.-лейт. Топорнинымъ утромъ 5-го декабря.

Обойдя собравшихся представителей туземнаго и

русскаго населенія и освѣдомившись о положеніи горожанъ, генералъ-лейтенантъ Ивановъ, въ сопровожденіи военнаго губернатора и другихъ начальствующихъ лицъ проѣхалъ на площадь, гдѣ присутствовалъ при отпѣваніи убитыхъ и, простившись съ ними, приступилъ къ осмотру города.

Закончивъ, осмотръ обѣихъ частей города, начиная съ войсковыхъ зданій, генералъ-губернаторъ вернулся къ своему вагону и телеграфировалъ ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ:

„Лично объѣхавъ русскій и туземный Андижанъ, нашелъ поистинѣ полную картину разрушенія, ни одного цѣлаго зданія. Удары и довольно сильные продолжаются и теперь. Но духъ, какъ въ гарнизонѣ, такъ и въ населеніи прекрасный. Убытки очень большіе. Благодаря умѣлой распорядительности ферганскаго губернатора, русское населеніе, войска расположены частью въ вагонахъ, частью въ юртахъ. Для неимущихъ жителей организовано довольствіе пищей. Туземное населеніе уже копается въ своихъ развалинахъ, приготовляя временныя жилища. Число убитыхъ въ туземномъ населеніи какъ въ городѣ, такъ и въ пострадавшихъ кишлакахъ, еще не приведено въ извѣстность, но считается сотнями, преимущественно женщинъ и дѣтей. Слава Богу, что катастрофа случилась днемъ. Вызываю саперъ для руководства раскопками. Организую комитетъ возможной помощи нуждающимся. Усиливаю медицинскій составъ“.

Генералъ-губернаторъ, получивъ первыя свѣдѣнія о разрушеніи Андижана, согласно просьбы военнаго губернатора, еще съ пути сдѣлалъ распоряженія:

1) Усилить въ Андижанѣ составъ врачебнаго персонала съ высылкой туда медикаментовъ и перевязочныхъ средствъ; 2) отправить изъ Ташкента въ Андижанъ юртъ, палатокъ и печей 3) придвинуть въ Анди-

жанъ изъ другихъ пунктовъ порожніе вагоны для размѣщенія въ нихъ войскъ и жителей.

6 декабря военный губернаторъ Ферганской области писалъ генералъ-губернатору въ Андижанѣ о положеніи дѣла слѣдующее:

„По первоначальнымъ свѣдѣніямъ землетрясеніемъ разрушено въ Маргеланскомъ уѣздѣ (Ассаке-Куля) до двухъ тысячъ домовъ (2000); въ городѣ Андижанѣ до 150 домовъ, въ туземной части города около 8000 домовъ, въ волостяхъ Андижанскаго уѣзда (Ярбашинской, Коканкишлакской, Базаркурганской) до 4000 домовъ, хотя цифра эта можетъ оказаться значительно большею. Число убитыхъ по приблизительному подсчету: въ русской части города одинъ чиновникъ, трое дѣтей; въ туземной части города убитыхъ до 500; въ волостяхъ Андижанскаго уѣзда до 1500; въ волостяхъ Маргеланскаго уѣзда до 700. Такимъ образомъ всѣхъ потерпѣвшихъ недвижимое имущество въ русскомъ городѣ можно считать до 130 домовладѣльцевъ, включая служащихъ чиновъ и горожанъ, и у туземцевъ въ городѣ свыше 5000 домовладѣльцевъ; въ волостяхъ Андижанскаго уѣзда свыше 4000 домовладѣльцевъ; въ волостяхъ Маргеланскаго уѣзда свыше 2000 домовладѣльцевъ. Эти-же собственники, въ особенности въ русской части города, лишились всего своего движимаго имущества, погибшаго въ развалинахъ. Современемъ общая потеря недвижимаго и движимаго имущества будетъ выяснена. Въ настоящее-же время является крайняя необходимость оказать первоначальную помощь какъ русскому, такъ и туземному населенію въ обезпеченіе нуждающихся, по крайней мѣрѣ, въ теченіе декабря—апрѣля мѣсяцевъ продовольствіемъ, отопленіемъ, устройствомъ помѣщеній и даже одеждою. Разсчитывая на помощь какъ правительственную, такъ и пожертвованіями въ столь тяжкомъ бѣдствіи, намѣренъ образовать комитеты въ городахъ и въ волостяхъ изъ почетныхъ

частныхъ лицъ, на которыхъ и возложить пріемъ всѣхъ видовъ пожертвованій и расходованіе таковыхъ по потребности и усмотрѣнію комитетовъ.

Имѣя въ виду, что поступленій пожертвованій и ассигнованій въ настоящее время нѣтъ, испрашиваю разрѣшенія въ виду настоятельной надобности немедленной помощи: 1) производить займообразно расходы изъ городскихъ суммъ Андижана и Маргелана, 2) ассигнованія изъ свободныхъ суммъ края въ мое распоряженіе до двадцати тысячъ для распредѣленія въ распоряженіе комитетовъ, 3) разрѣшить открыть подписку для сбора пожертвованій въ областяхъ съ тѣмъ, чтобы по размѣрамъ этихъ пожертвованій, а равно пожертвованій изъ Россіи и ассигнованій отъ правительства временное позаимствованіе изъ городскихъ суммъ было-бы покрыто".

Всѣ эти предположенія были тогда же утверждены.

Того же числа декабря генералъ-губернаторъ донесъ ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ телеграммой.

„Волна землетрясенія, кромѣ Андижана, захватила значительную площадь селеній Маргеланскаго и Андижанскаго уѣздовъ на протяженіи въ общемъ до полутора тысячъ квадратныхъ верстъ. Въ Маргеланскомъ уѣздѣ разрушено до 2000 жилыхъ помѣщеній. Въ Андижанскомъ вмѣстѣ съ городомъ до 20000. Число убитыхъ и засыпанныхъ туземцевъ не скоро еще приведется въ извѣстность, но считаютъ приблизительно въ Маргеланскомъ до 250 человѣкъ, въ Андижанскомъ вмѣстѣ съ городомъ до 1100 душъ. Изъ мѣстныхъ городскихъ суммъ я разрѣшилъ губернатору займообразно для довольствія въ первое трудное время нуждающихся въ пищѣ бѣдняковъ изъ туземнаго населенія 20000 руб. Ему-же изъ того же источника выдалъ 5000 рублей для оказанія помощи неимущимъ русскимъ жителямъ. Въ силу милостивой депеши ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА докладываю, что нужда по-

страдавшаго населенія велика; прійдется въ тяжелое зимнее время поддерживать населеніе. Особенно тяжело положеніе офицеровъ гарнизона и служащихъ чиновниковъ всѣхъ вѣдомствъ; они буквально лишились всего: дома разрушены до основанія и подъ своими развалинами погребли все ихъ имущество. Тѣмъ не менѣе надежда на милость ВАШЕГО ВЕЛИЧЕСТВА ободряетъ ихъ. Трогательную картину сегодня въ день ВАШЕГО тезоименитства представлялъ гарнизонъ и жители Андижана, молившіеся за своего Царя, среди развалинъ, подъ сѣрымъ зимнимъ небомъ, угрожающимъ дождемъ или снѣгомъ. Опредѣлить точно цифру помощи я затрудняюсь, но если ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ угодно будетъ приказать первоначально ассигновать пятьдесятъ тысячъ, то первая острая нужда, надѣюсь, будетъ устранена. Саперы прибыли. Съ завтрашняго дня приступятъ къ раскопкамъ и вмѣстѣ къ устройству временныхъ бараковъ для гарнизона на двѣ роты и сотню. Одиннадцатый баталіонъ я намѣренъ передвинуть, какъ почти безоружный, на другія квартиры. Ободривъ войска и населеніе, давъ нужныя указанія ферганскому губернатору генералу Арендаренко по оказанію помощи и пріюта пострадавшихъ отъ землетрясенія и подчинивъ ему войска Андижанскаго гарнизона, завтра полагаю выѣхать въ Ташкентъ, куда меня призываютъ другія неотложныя дѣла по краю".

6-го декабря Ферганскій военный губернаторъ предложилъ уѣзднымъ начальникамъ области открыть подписку на сборъ пожертвованій въ пользу пострадавшаго отъ землетрясенія населенія. Одновременно съ этимъ былъ изданъ приказъ за № 451 объ учрежденіи комитетовъ по оказанію помощи обездоленнымъ жителямъ:

„Землетрясеніемъ, 3-го декабря въ 10 час. утра, разрушены до основанія всѣ постройки (дома, лавки и пр.) г. Андижана и волостей—Яръ-башинской, Алтын-

кульской, Хакентской, Коканъ-кишлакской и Майгирской Андижанскаго уѣзда; волостей—Ассакинской, Сегазинской, Кулинской и Араванской Маргеланскаго уѣзда, отчасти въ волости Булакъ-башинской Ошскаго уѣзда. Приблизительно всего обращено въ развалины 150 домовъ русскаго Андижана, около 9000 домовъ туземнаго города, около 7000 домовъ волостей, не считая заводовъ и лавокъ въ городѣ и въ уѣздѣ.

Паденіемъ построекъ убито въ городѣ четверо изъ русскаго населенія и до 3000 душъ туземцевъ города и волостей.

Пострадавшее населеніе осталось на зимній періодъ безъ крова, безъ продовольствія, безъ одежды и утвари. Для оказанія помощи населенію въ этомъ тяжеломъ бѣдствіи, передъ началомъ зимы, организуются комитеты въ русскомъ Андижанѣ—изъ священника Аристотелева, старшаго врача Феглера, податного инспектора Ветберга, землемѣра Старикова, ветеринарнаго врача Куровскаго, городскихъ депутатовъ: Пенскаго и Каравайцева, г-жи Пенской и г-жи Стариковой.

Въ туземномъ городѣ и въ волостяхъ комитеты составляются по указанію самого населенія изъ достойнѣйшихъ туземцевъ. Сами комитеты передаютъ главенство одному изъ своей группы.

Установивъ лично составъ комитета для русскаго Андижана, предлагаю уѣзднымъ начальникамъ озаботиться о томъ-же для туземцевъ, доставивъ мнѣ свѣдѣнія о составѣ комитетовъ у туземцевъ города и волостей.

По доставленіи свѣдѣній о составѣ комитетовъ, мною немедленно будутъ высланы книги шнуровыя для записыванія на приходъ денежныхъ, продовольственныхъ, вещевыхъ поступленій въ пользу пострадавшихъ и для веденія записи расхода таковыхъ выдачею пособій обездоленнымъ.

Комитетамъ вмѣняется въ обязанность оказывать

пособіе съ декабря до мая не деньгами, а продовольствіемъ, вещами, устройствомъ жилья и обзаведенія. Если для выполненія операцій по вспомоществованію потребуется наемъ исполнителей, предоставляется комитетамъ за счетъ поступленій.

Расходы въ книгѣ обозначать общей цифрой покупокъ, пріобрѣтеній, заказовъ, платы за работы, платы служащимъ, безъ обозначенія распредѣленія пособій получившимъ, дабы не обременять комитеты письмоводствомъ.

Не возбраняется, однако, комитетамъ вести и подробную поименную запись, дабы избѣгнуть повторныхъ выдачъ, и вообще неправильнаго расходованія пособія.

По окончаніи всей операціи по этой благотворительности, шнуровыя книги и денежные остатки, если будутъ, доставить ко мнѣ.

Да поможетъ намъ Богъ послужить отъ всего болѣющаго надъ бѣдствіемъ сердца страждущему населенію двухъ уѣздовъ области".

Для приведенія въ извѣстность всѣхъ потерь и жертвъ землетрясенія, военнымъ губернаторомъ была образована 6 декабря коммиссія по приказу за № 452:

„Бывшимъ 3 декабря въ 10 часовъ утра землетрясеніемъ совершенно разрушенъ городъ Андижанъ, окружающія его волости, а также сильно пострадали Коканъ-Кишлакская, Майгирская волости, нѣсколько волостей ближайшихъ къ Андижану Маргеланскаго уѣзда и отчасти Булакъ-Башинская волость Ошскаго уѣзда. По первоначальнымъ свѣдѣніямъ убито до 3000 человѣкъ и уничтожено до 15.000 домовъ.

Для приведенія въ извѣстность всѣхъ потерь и жертвъ землетрясенія назначаются мною коммиссіи: для русскаго города Андижана подъ предсѣдательствомъ старшаго чиновника особыхъ порученій коллежскаго совѣтника Пашкевича, изъ городского пристава Стефанѣева, городского депутата Пенскаго и уѣзднаго земле-

мѣра Старикова; въ туземномъ городѣ коммиссія составляется изъ старшаго аксакала, квартальныхъ аксакаловъ, пятидесятниковъ и квартальныхъ муллъ приходской мечети; въ волостяхъ коммиссіи составляются изъ волостного управителя, сельскихъ старшинъ, сельскихъ муллъ мечетей и по 10—5 пятидесятниковъ сельскихъ. На коммиссіи эти возлагается составленіе поименныхъ списковъ всѣхъ потерявшихъ недвижимое имущество, движимость и скотъ, съ обозначеніемъ стоимости потерь по разспросамъ собственниковъ и сосѣдей ихъ; тѣ же коммиссіи выяснятъ число человѣческихъ жертвъ. Записи вести въ разосланныхъ мною книгахъ, внося цифры карандашемъ въ графы тѣхъ книгъ, и затѣмъ, по окончаніи этой работы, не позже 22 января будущаго года, высланныя книги представить мнѣ, отнюдь не утруждаясь наведеніемъ въ нихъ отдѣлки, а тѣмъ болѣе переписываніемъ".

7-го декабря въ часъ дня генералъ-губернаторъ отбылъ изъ Андижана въ Ташкентъ и съ пути со станціи „Кокандъ" послалъ ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ телеграмму:

„Прибывшая рота саперъ сегодня съ утра приступила къ руководству раскопками зданій военнаго вѣдомства, казначейства, почтовой конторы и другихъ правительственныхъ учрежденій для извлеченія засыпанныхъ казенныхъ суммъ и имущества, какъ казеннаго, такъ и частнаго. Одновременно начальникомъ инженеровъ округа произведена разбивка будущихъ жилыхъ помѣщеній, и начата при мнѣ постройка перваго барака. Работы ведутся энергично. При милости Божьей и хорошей погодѣ, надѣюсь, черезъ мѣсяцъ войска, административныя учрежденія будутъ надежно прикрыты. Офицерамъ гарнизона и чинамъ мѣстной администраціи мною выдано по небольшому пособію въ сто рублей каждому на первыя экстренныя потребности. Причемъ по соглашенію съ начальникомъ желѣзной дороги пре-

доставлено до 20 декабря, какъ семьямъ гарнизона, такъ равно и всѣмъ жителямъ Андижана, не имѣющимъ крова, безплатный выѣздъ въ города Ферганской области. По прибытіи въ Ташкентъ открою подписку по краю, рекомендуя направлять пожертвованія въ распоряженіе Ферганскаго губернатора. Управившись съ дѣлами въ Ташкентѣ, разсчитываю недѣли черезъ двѣ снова посѣтить пострадавшія мѣстности и своевременно буду имѣть счастіе доложить ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ о положеніи дѣлъ".

Въ тотъ же день отъ генералъ-губернатора получено увѣдомленіе, что Управленіе Средне-Азіатской желѣзной дороги предоставило до 20 декабря безплатный проѣздъ въ предѣлахъ Ферганской области всѣмъ уѣзжающимъ изъ Андижана; кромѣ того предоставлена безплатная перевозка отправляемыхъ въ Андижанъ продуктовъ и строительныхъ матеріаловъ.

7-го декабря Министръ Двора увѣдомилъ генералъ-губернатора, что ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ повелѣлъ Министру Финансовъ перевести въ распоряженіе генералъ-губернатора 50000 рублей для первоначальной помощи пострадавшему отъ землетрясенія населенію.

По прибытіи въ Ташкентъ генералъ-губернаторъ командировалъ въ Андижанъ горнаго инженера Королькова и инженера архитектора д. ст. сов. Генцельмана для изслѣдованія причинъ и разрушительныхъ вліяній землетрясенія. Кромѣ того телеграфировалъ Министру Земледѣлія о командированіи изъ Петербурга геологовъ для изслѣдованія происходящихъ явленій природы въ Ферганской области. Коммиссія геологовъ, въ составѣ горныхъ инженеровъ Бронникова, Фааса и Вебера, уже прибывшая изъ Петербурга, работаетъ въ Андижанѣ.

По мнѣнію спеціалистовъ, инженеровъ Генцельмана, Брунъ, Саковича, Ботъ, горькій опытъ 3 декабря приводитъ къ убѣжденію, что на будущее время въ мѣ-

стностяхъ подверженныхъ землетрясенію нужно совершенно отказаться отъ построекъ изъ сырцоваго кирпича.

Каркасныя стѣны при совершенно исправномъ состояніи устояли вполнѣ, получивъ лишь трещины въ штукатуркѣ. Если изъ числа каркасныхъ построекъ большинство не могло сопротивляться силѣ землетрясенія, то это потому, что много туземныхъ каркасныхъ строеній сдѣланы изъ чрезвычайно тонкаго лѣса, причемъ туземцы имѣютъ обыкновеніе пользоваться крышей для склада клевера и другихъ припасовъ; при сотрясеніи, тяжелая земляная крыша, да еще со сложенной на ней тяжестью, пріобрѣтаетъ такую силу инерціи, которой слабый каркасъ противостоять не можетъ, если еще при этомъ нижній вѣнецъ каркаса подгнилъ.

Наблюденія, сдѣланныя въ Андижанѣ надъ постройками изъ жженаго кирпича, не даютъ основанія отказаться отъ этого матеріала при возведеніи стѣнъ и прочихъ частей зданій. Необходимо только обратить вниманіе на массивность стѣнъ, на упроченіе связи кирпичей съ помощью прочнаго и цѣпкаго раствора, а отдѣльныя стѣны слѣдуетъ связывать желѣзными связями, балочными якорями.

Выстроенный такимъ образомъ медрессе „Махмудъ-Али-бая“ въ Андижанѣ хорошо перенесъ толчки 3 декабря, получивъ лишь нѣкоторыя поврежденія въ куполахъ.

Во всякомъ случаѣ каркасная постройка имѣетъ неотъемлимое преимущество передъ постройкой иного мѣстнаго типа въ смыслѣ наилучшей устойчивости при землетрясеніи.

8-го декабря въ мѣстностяхъ, пострадавшихъ отъ землетрясенія, появились „маддахи“ и „календари“.

Маддахи—это разсказчики, восхваляющіе разныхъ туземныхъ святыхъ; они черпаютъ свои сказки изъ разныхъ книгъ и могутъ на память разсказывать цѣлую книгу съ добавленіемъ отъ себя еще множества небы-

лицъ. Календарь—это нѣчто вродѣ нашего странствующаго монаха.

Въ виду того, что какъ тотъ, такъ и другой, помимо преслѣдованія прямыхъ своихъ корыстныхъ цѣлей, являются еще вредными элементами въ смыслѣ нежелательныхъ проповѣдниковъ, то военный губернаторъ Ферганской области воспретилъ появленіе такихъ личностей среди пострадавшаго населенія.

8-го же декабря военный губернаторъ Ферганской области послалъ генералъ-губернатору телеграмму:

„Пока пострадавшіе въ городѣ русскіе, туземцы поддерживаются продовольствіемъ, одеждою, доставленными благотворительностью Коканда, Оша. Доставленнаго лично Дзердзѣевской, Дрешъ, кокандскимъ провизоромъ продовольствія будетъ достаточно на три дня. Эти добрые благотворители сами раздаютъ въ обоихъ городахъ вспомоществованія, и населеніе туземное глубоко тронуто добрымъ участіемъ, въ чемъ лично убѣдился на базарѣ, гдѣ ежедневно приготовляются въ войсковыхъ кухняхъ 1000 порцій отличной „шурпы“. Черезъ 3 дня начнутъ дѣйствовать комитеты, которые устроятъ помѣщенія неимущимъ такового“.

9-го декабря военный губернаторъ Ферганской области, объѣхавъ русскій, туземный города съ окрестными селеніями и посѣтивъ врачебно-питательные пункты, телеграфировалъ генералъ-губернатору:

„Сегодня объѣзжалъ весь городъ, окрестныя селенія. Сплошныя развалины, кромѣ десятка зданій основательнаго каркаса, въ которыхъ вывалились только камни безъ послѣдствій для обывателей. Разрушены до основанья даже капитальныя каменныя бани, что доказываетъ устойчивость только каркасныхъ построекъ. Не осталось ни одной мечети, сильно повреждены всѣ медрессе. Большинство дворовъ завалены сплошь, улицы загромождены обломками. Все имущество, убитые, раненные извлечены. Вездѣ на развалинахъ построены

уже шалаши для жилья; работы по разборкѣ развалинъ почти закончились; стараются устроить временныя мечети. Базаръ открылъ свою дѣятельность, и цѣны на продовольствіе нормальныя; бѣднота довольствуется горячей пищей, лепешками, доставляемыми изъ городовъ области; эту заботу кормленія несетъ на себѣ администрація, а съ 12 числа она перейдетъ къ комитетамъ, установленнымъ уже моими приказами; врачебные пункты, въ особенности въ Андижанѣ, дѣятельно работаютъ; особенно большой трудъ несутъ, Коляга, Баранкинъ, Рождественскій съ сестрами—добровольцами. Благодаря прекрасной погодѣ, помощь раненнымъ подается въ Гуль-тепе на площадкѣ на глазахъ массы туземцевъ. Несомнѣнно населеніе прочувствовало заботы о немъ съ глубокой благодарностью и бодро съ упованіемъ переноситъ тяжкое бѣдствіе, ни безпорядковъ, ни жалобъ на тягость положенія нѣтъ: покорные судьбѣ, ожидая поддержки, надѣются дотянуть до тепла и начнутъ оправляться. Выписанные въ большомъ количествѣ барданы, копмы, тандыры помогутъ перезимовать безъ тягостей. Вообще дѣло направлено, и жизнь туземцевъ постепенно войдетъ въ нормы. Почти всѣ туземные евреи, масса туземной бѣдноты оставили городъ, благодаря даровому проѣзду. Русскій городъ также опустѣлъ. Всего осталось занятыхъ русскими горожанами, включая служащихъ, 16 вагоновъ. Всѣ развалины очищены, имущество добыто. Казначейство закончатъ завтра. Нынѣ русскій городъ особенныхъ затрудненій не доставляетъ. Горожанамъ, управленіямъ, служащимъ назначилъ устроиться пока въ кибиткахъ на свободномъ участкѣ, близъ казаковъ. Быть можетъ, удастся прозимовать до марта въ кибиткахъ, хорошо приспособленныхъ. Семирѣченцевъ возвращаю въ Маргеланъ. Въ туземномъ городѣ оставлено 20 казаковъ на всю зиму. Пѣхотные караулы значительно сокращены. Весь гарнизонъ, особенно саперы, при энергичной распоря-

дительности подполковника Залѣсскаго, при дѣятельномъ руководительствѣ офицеровъ, оказалъ горожанамъ неоцѣненную братскую помощь, что считаю долгомъ службы засвидѣтельствовать Вашему Высокопревосходительству, докладывая также о существенной доброй помощи со стороны управленія желѣзной дороги, о невѣроятно напряженной работѣ телеграфистовъ почтовой конторы и желѣзной дороги".

„Видѣвъ лично огромную дѣятельность пунктовыхъ врачей, массу травматиковъ тяжелыхъ, испрашиваю распоряженія объ оставленіи до времени, по усмотрѣнію остающагося здѣсь областного врача, всѣхъ командированныхъ сюда врачей, коихъ требуетъ откомандировать военно-медицинскій инспекторъ".

„Къ дѣйствующему врачебному персоналу необходимо добавить трехъ хирурговъ, 12 сестеръ милосердія съ медикаментами, перевязочнымъ матеріаломъ, инструментами для Андижанскаго, Маргеланскаго уѣздовъ. На продовольствіе въ врачебно-питательныхъ пунктахъ на первое время требуется пять тысячъ".

„При отличной погодѣ сегодня у всѣхъ будетъ закончена разборка развалинъ. Комитеты открыли свои дѣйствія. Всѣ существенныя нужды русскихъ, туземцевъ покрываются ежедневнымъ подвозомъ необходимаго; населеніе въ бодромъ настроеніи. Толчки значительно рѣже, слабѣе. Отдавъ всѣмъ соотвѣтствующія распоряженія, выѣзжаю сегодня въ Маргеланъ".

Во все время пребыванія въ Андижанѣ, военный губернаторъ Ферганской области объѣзжалъ ежедневно, какъ русскій, такъ и туземный города, слѣдя за ходомъ работъ по раскопкамъ развалинъ, за продовольствіемъ населенія, за дѣятельностью врачебно-питательныхъ пунктовъ и, вездѣ прислушиваясь къ голосу нужды, давалъ соотвѣтствующія распоряженія[1]).

[1]) Съ 3 по 9 декабря в. губернаторомъ лично отправлено телеграммъ служебныхъ на сумму 390 руб., что говоритъ очень наглядно о размѣрѣ общей

Тотчасъ же по полученіи извѣстій о землетрясеніи, отдано распоряженіе областному врачу составить санитарный отрядъ для оказанія медицинской помощи пострадавшему отъ землетрясенія населенію.

Уже съ полдня 4 декабря принялись за дѣло въ Андижанѣ областной врачъ ст. сов. Поповъ съ тремя фельдшерами; андижанскіе: врачъ Мали, врачъ Баранкинъ, женщина-врачъ Солнышкина, повивальная бабка Владимірова, три фельдшера, фельдшерица; изъ войсковыхъ: врачъ Добросмысловъ, три военныхъ фельдшера и 7 фельдшерскихъ учениковъ.

Маргеланскій уѣздный врачъ Смирновъ съ однимъ фельдшеромъ былъ направленъ въ Ассакинскую волость для той же цѣли.

По прибытіи военнаго губернатора въ Андижанъ, первое, что бросилось въ глаза—это тяжелое положеніе больныхъ разрушенной Андижанской городской больницы и раненныхъ при землетрясеніи, которые находились на вокзалѣ подъ открытымъ небомъ, почему было сдѣлано распоряженіе о немедленномъ отправленіи ихъ съ поѣздомъ въ Ново-Маргеланскую больницу.

Что же касается до прочихъ горожанъ, оставшихся съ семействами также безъ крова, то военный губернаторъ Ферганской области первыми же телеграммами испросилъ о предоставленіи имъ до наступленія оттепели необходимаго количества товарныхъ вагоновъ.

Для приспособленія таковыхъ вагоновъ къ зимнему времени военный губернаторъ командировалъ изъ Нов. Маргелана военнаго инженера капитана Ботъ, которому поручено было одновременное приспособленіе вагоновъ и для административныхъ и другихъ учрежденій города Андижана.

Работа эта должна была состоять въ обивкѣ кошмами стѣнъ вагоновъ, вставкѣ стеколъ въ окнахъ, по-

---

работы на мѣстѣ въ Андижанѣ и о невѣроятныхъ трудахъ телеграфистовъ правительственнаго и желѣзно-дорожнаго телеграфа.

становкѣ печей, снабженіи каждаго вагона лѣстницами и тому подобное.

Приспособленіе 72 вагоновъ, которыми по настоящее время пользуются горожане и учрежденія, закончено къ концу декабря и обошлось въ 4000 руб.

Кромѣ того, для бѣднѣйшихъ горожанъ и чернорабочихъ, средствами андижанскаго комитета приспособлено до 40 вагоновъ, которые и переданы были впослѣдствіи уполномоченному Краснаго Креста камергеру Александровскому.

На вокзалѣ уже 4-го декабря былъ организованъ врачебно-медицинскій пунктъ. Подача медицинской помощи на этомъ пунктѣ была возложена на врача Мали съ подвѣдомственнымъ ему персоналомъ.

Затѣмъ необходимо было открыть такой же пунктъ и въ туземной части города. Организація этого пункта была возложена на врача Баранкина, въ распоряженіе котораго были отданы 2 фельдшера, 2 ученика фельдшерскихъ. Сюда же были съ 5 декабря направлены добровольныя сестры милосердія изъ Оша Ясинскія (мать и дочь), Дюкарева и Маркова.

Присутствіе женскаго элемента, а также оказываніе медицинской помощи на глазахъ у туземцевъ сильно повліяли на наплывъ раненныхъ.

Больныхъ въ первое время прибывало такъ много, что число юртъ для стаціонарныхъ больныхъ пришлось на второй день увеличить до 9, а еще черезъ день ихъ было уже 16.

Такимъ образомъ городъ Андижанъ, какъ русскій такъ и туземный, уже въ первые дни послѣ землетрясенія былъ обезпеченъ медицинскою помощью.

Того же 4-го декабря было выяснено, что изъ селеній Андижанскаго уѣзда, подвергшихся землетрясенію 3 декабря, сильнѣе всѣхъ пострадало большое селеніе Коканъ-кишлакъ, находящееся верстахъ въ 30 на сѣверъ отъ г. Андижана, поэтому врачъ Добросмысловъ

былъ немедленно отправленъ туда вмѣстѣ съ однимъ фельдшеромъ, фельдшерскимъ ученикомъ и, на всякій случай, четырьмя казаками. 6 декабря пунктъ этотъ открылъ въ сел. Коканъ-кишлакѣ свои дѣйствія. Три дня этому врачу и его командѣ пришлось жить безъ помѣщенія и ночевать подъ арбой, такъ какъ посланныя вслѣдъ за нимъ 3 юрты, вслѣдствіе грязной, тяжелой дороги, прибыли на мѣсто только 8 декабря.

7-го декабря прибыли въ городъ Андижанъ изъ Ташкента два врача: старшій врачъ 2-го Туркестанскаго стрѣлковаго баталіона коллежскій совѣтникъ Коляга и младшій врачъ 1-го Туркестанскаго стрѣлковаго баталіона надворный совѣтникъ Норвилло съ четырьмя фельдшерами, а изъ Новаго Маргелана прибыли одновременно съ ними врачи: коллежскій ассессоръ Рождественскій и коллежскій ассессоръ Сагатовскій.

Врачу Коляга было предложено принять отъ Баранкина пунктъ въ туземной части, а послѣдній, какъ хорошо знающій свой уѣздъ, былъ вмѣстѣ съ врачемъ Сагатовскимъ назначенъ въ Ярбашинскую волость съ приказаніемъ открыть тамъ врачебный пунктъ. Въ распоряженіе этихъ врачей были отданы 2 фельдшера, одинъ ученикъ и 2 сестры милосердія—Маркова и Дюкарева, изъявившія на это свое желаніе, а на пунктъ къ врачу Коляга были назначены фельдшерица Кокандской женской лѣчебницы Мауеръ и фельдшеръ Андижанской туземной лѣчебницы Давгирдъ.

Пунктъ, сначала организованный врачемъ Баранкинымъ въ сел. Ярбаши, имъ-же былъ переведенъ въ селеніе Паласанъ той-же волости, какъ въ наиболѣе пострадавшее.

Врачъ Норвилло получилъ распоряженіе выѣхать въ селеніе Коканъ-Кишлакъ въ помощь врачу Добросмыслову и прибылъ туда 8 декабря, а прибывшій изъ Новаго Маргелана врачъ Рождественскій былъ назначенъ на пунктъ къ врачу Коляга.

Младшій врачъ Ошскаго мѣстнаго лазарета Майзельсъ, случайно находившійся въ Андижанѣ, съ разрѣшенія своего начальства, тоже былъ привлеченъ къ дѣлу. Онъ былъ отправленъ съ фельдшеромъ, фельдшерскимъ ученикомъ и двумя казаками въ Джалякудукскую волость, гдѣ и былъ открытъ имъ въ сел. Капа врачебный пунктъ.

Изъ Ташкента 13-го декабря прибыли въ Андижанъ еще два врача: врачъ Крыловъ и врачъ Ортенбергъ, которые и смѣнили врачей Добросмыслова и Сагатовскаго, откомандированныхъ къ штатному мѣсту своей службы.

Того-же числа прибыли изъ Ташкента въ Андижанъ четыре сестры милосердія: Никитина, Александровская, Бородавкина и Шихова, позднѣе Николаева и Симакова, которыя были немедленно распредѣлены на пункты.

13-го декабря изъ Коканда прибылъ въ Андижанъ вольнопрактикующій врачъ г. Зейдель, добровольно предложившій свои услуги пострадавшему населенію. Онъ и акушерка Андреева, прибывшая изъ Ташкента, были назначены на пунктъ, въ селеніе Ассаке, на смѣну Маргеланскому уѣздному врачу Смирнову, откомандированному обратно для несенія своихъ прямыхъ обязанностей, но послѣдній 24-го декабря долженъ былъ вновь принять этотъ пунктъ отъ г. Зейдель и сдать его 27-го того-же мѣсяца врачу Майзельсу.

16-го декабря былъ откомандированъ къ своему штатному мѣсту Добросмысловъ. а 19-го и врачъ Рождественскій. Врача Крылова откомандировали въ Ташкентъ 31 декабря. Вообще съ 19-го декабря каждый пунктъ могъ обслуживаться однимъ врачемъ, а потому лишніе, по мѣрѣ минованія надобности, откомандировывались обратно.

Къ концу декабря нужда во врачебной помощи уже миновала, и на пункты преимущественно стали обращаться

съ общими болѣзнями, не обусловленными землетрясеніемъ.

Не смотря на это, пункты рѣшено было оставить до 1 апрѣля 1903 года, съ цѣлью не только лѣчебною, но и наблюдательною на случай появленія какихъ-либо эпидемическихъ заболѣваній среди населенія пострадавшаго раіона, въ виду холоднаго и сырого времени года. Пунктъ въ сел. Капа былъ закрытъ 26 декабря. Позднѣе былъ закрытъ и пунктъ Донъ-Кайма.

Такимъ образомъ медицинская помощь пострадавшимъ отъ землетрясенія въ городѣ Андижанѣ и въ уѣздахъ Андижанскомъ и Маргеланскомъ была организована такъ:

Тотчасъ послѣ землетрясенія были открыты врачебные пункты 1) въ русскомъ Андижанѣ, 2) въ туземномъ Андижанѣ, 3) въ селеніи Ассаке Маргеланскаго уѣзда.

На третій день послѣ землетрясенія 4-й пунктъ былъ открытъ въ селеніи Коканъ-Кишлакѣ, на пятый день былъ открытъ пунктъ въ сел. Ярбаши, черезъ два дня перенесенный въ Паласанъ.

Въ сел. Капа и въ сел. „Донъ-Кайма“ были организованы по одному временному пункту.

На всѣхъ этихъ пунктахъ до 1 января 1903 года перебывало больныхъ съ поврежденіями, обусловленными землетрясеніемъ, всего 662 и больныхъ съ общими болѣзнями 652, итого 1314 чел.; изъ нихъ умерло 7 ч. Отдѣльныхъ посѣщеній сдѣлано амбулаторными больными 2873.

Медикаментами, перевязочными средствами врачебные пункты снабжались первое время изъ числа взятыхъ въ первый день землетрясенія изъ Маргеланской городской больницы, а также изъ пріобрѣтенныхъ въ Ново-Маргеланской аптекѣ (пріобрѣтено болѣе, чѣмъ на 1000 р.).

Вскорѣ означенные предметы стали поступать въ большомъ количествѣ также и отъ благотворительныхъ

обществъ, преимущественно Кокандскаго, Ташкентскаго и др. Кромѣ того были отрыты изъ-подъ развалинъ медикаменты, перевязочные предметы Андижанской городской больницы и Андижанской туземной лѣчебницы.

Инструменты и хирургическіе наборы, кромѣ привезенныхъ изъ Н. Маргелана, были взяты еще изъ Андижанской больницы и привезены изъ Ташкента врачами.

Врачебные пункты размѣщались въ юртахъ, больные лежали на полу, постланномъ соломой и сверху кошмой и ватными одѣялами. Обогрѣвались юрты посредствомъ костровъ, разложенныхъ по срединѣ ихъ. Огонь поддерживался день и ночь. Пища приготовлялась туземцами (шурпа, палау, лепешки и прочее), что тоже безсомнѣнно повліяло на наплывъ больныхъ и раненныхъ на пункты.

Вообще медицинскій персоналъ шелъ навстрѣчу всѣхъ нуждъ туземцевъ, предлагая имъ врачебную помощь, перенося самъ въ высшей степени тяжелыя условія жизни, благодаря холодному, дождливому, грязному времени года и непроѣзднымъ дорогамъ.

Какъ свидѣтельствовалъ и уполномоченный Краснаго Креста, врачи, не ограничиваясь одной медицинской помощью, съ полнымъ усердіемъ и примѣрной энергіей посвящали все свободное время на личныя заботы о снабженіи населенія хлѣбными лепешками, горячей пищей и другими предметами, посылаемыми отъ благотворительныхъ комитетовъ и Краснаго Креста, наблюдая затѣмъ, чтобы помощь получали дѣйствительно нуждающіеся, причемъ и врачамъ и сестрамъ милосердія приходилось объѣзжать раіоны верхомъ по испорченнымъ распутицей дорогамъ.

Въ дѣлѣ организаціи этихъ врачебныхъ пунктовъ областной врачъ ст. сов. Поповъ выказалъ большую заботливость, знаніе и личную энергію.

Передъ возвращеніемъ въ Новый Маргеланъ, куда

призывали другія неотложныя дѣла области, военный губернаторъ телеграфировалъ 10 декабря генералъ-губернатору въ Ташкентъ:

„Войска, мардакеры другихъ городовъ почти закончили разборку развалинъ въ русскомъ городѣ; имущество частное, учрежденій, казначейства добыто. Завтра окончатъ разборку вполнѣ; многіе извлекли строительный матеріалъ, приступили къ постройкѣ деревянныхъ бараковъ. У туземцевъ также почти закончена разборка, постройка шалашей, но огромная нужда въ барданахъ, печахъ для хлѣба, которые выписываю изъ Маргелана, Коканда. Для русскаго города потребовалъ 100 брезентовъ. Юртъ привезено достаточно. На базарѣ ежедневно отпускается 1500 порцій превосходной шурпы, лепешекъ. На врачебномъ пунктѣ у женской больницы Гуль-тюбе, видѣлъ сегодня до 30 травматиковъ въ кибиткахъ, но масса по наложеніи повязокъ, лѣчится на дому. Тамъ-же при больницѣ дѣйствуетъ для нуждающихся военная кухня, раздача жертвованной одежды. Все спокойно".

Вслѣдъ затѣмъ послана туда же другая телеграмма:

„Теплые солнечные дни дали возможность при участіи войскъ, мардакеровъ, вытребованныхъ изъ Маргелана, Ошa добыть изъ развалинъ все почти имущество русскихъ горожанъ. Помощь мардакерами туземцамъ подвинула разборку развалинъ, добычу имущества. Кое-какъ туземцы приготовили зимнее жилище, имѣютъ запасъ топлива; у кишлачныхъ имѣются достаточные запасы продовольствія, но ремесленниковъ, безземельныхъ андижанцевъ прійдется довольствовать до весны. Были сильные подземные удары, которые отозвались тревожно въ Наманганѣ. Населеніе спокойно, но появилось много маддаховъ, календаровъ, которыхъ приказалъ гнать, арестовывать, такъ какъ эти глашатаи способны нарушить спокойствіе. Пока оставляю здѣсь обѣ сотни".

Въ Новомъ-Маргеланѣ военный губернаторъ про-

былъ до 15 декабря, распоряжаясь посылкой въ Андижанъ, главнымъ образомъ, кошмъ, тандыровъ (туземныхъ хлѣбопечекъ), котловъ, бардановъ. Такъ какъ къ этому времени въ хлѣбныхъ лепешкахъ острая нужда миновала, потому что базаръ открылъ свои дѣйствія, то отправка таковыхъ была ограничена.

Военный губернаторъ телеграммой отъ 11 декабря сообщилъ генералъ-губернатору о положеніи дѣла слѣдующее:

„Въ девятый день своего пребыванія въ Андижанѣ сегодня вернулся на три дня въ Маргеланъ по неотложнымъ, важнымъ дѣламъ области. Съ увѣренностью докладываю, что всѣ заботливыя указанія Вашего Высокопревосходительства по организаціи помощи пострадавшему населенію исполнены въ полной мѣрѣ. Въ высокомъ сознаніи долга службы, пораженные ужасной картиной всеобщаго разрушенія жилищъ, массоваго полнаго бѣдствія въ зимній періодъ времени, въ эти девять дней всѣ дѣлали свое дѣло, какъ Царь повелѣваетъ, по совѣсти, отъ чистаго сердца и съ такой энергіей, заботой, какія требовали эти тяжкіе дни. Въ семь часовъ вечера третьяго числа прискакалъ по бездорожью поруч. Черепановъ въ Маргеланъ съ извѣстіемъ о разрушеніи Андижана, а въ 9 час. утра четвертаго числа оставшееся безъ хлѣба за разрушеніемъ всѣхъ печей андижанское населеніе получило сорокъ тысячъ хлѣбовъ, доставленныхъ поѣздомъ изъ Маргелана, Ошa заботами уѣздной администраціи. Съ пятаго числа подвозъ продовольствія изъ Маргелана, Коканда, Намангана началъ усиливаться и, продолжаясь до сего дня, далъ вполнѣ достаточное прокормленіе и всему пострадавшему сельскому населенію, также, конечно, оставшемуся безъ печей. Съ пятаго-же числа горожане стали получать горячую пищу, приготовлявшуюся сперва на вокзалѣ, а затѣмъ на центральной площади туземнаго города, гдѣ работали и работаютъ четыре военно-походныя кухни, отпуская еже-

дневно 1500 порцій. Въ четвертый день послѣ землетрясенія начался и продолжается обильный подвозъ туземныхъ печей, покрытій для временныхъ жилищъ туземцевъ, кибитокъ для русскаго населенія. Одновременно прибылъ изъ Коканда огромный транспортъ хлѣба, кошмъ, одѣялъ, носильнаго платья, обуви для взрослыхъ и дѣтей отъ Кокандскаго благотворительнаго общества, доставленный лично предсѣдательницей Дзердзѣевской и членами общества Дрешь, Вильде съ сотрудниками по раздачѣ, которую они будутъ продолжать еще нѣсколько дней. Маргеланское, Наманганское, Ошское общества также оказали помощь. Съ первыхъ же дней начались раскопки развалинъ при участіи войскъ и съ помощью рабочихъ, присланныхъ Маргеланомъ, Ошомъ. Съ первыхъ также дней открыта медицинская помощь, заботливо организованная областнымъ врачемъ Поповымъ. Окружное интендантство участливо, благовременно высылало съ Вашего разрѣшенія палатки, хлѣбопекарни, брезенты для русскаго населенія. Такимъ образомъ, благодаря Бога, по милости Великодушнаго Батюшки Царя, общей, болѣе чѣмъ усиленной, заботой всѣхъ отъ старшихъ до младшихъ, великое бѣдствіе облегчено значительно, и около 100.000 душъ пострадавшихъ благоговѣйно прочувствовали Царскую милость и теплую христіанскую отзывчивость добрыхъ людей, истинныхъ благотворителей въ эти грозные дни несмолкавшаго землетрясенія при солнечной, къ счастію, погодѣ. Къ подробнымъ моимъ телеграммамъ изъ Андижана о ходѣ работъ по оказанію всѣхъ видовъ помощи населенію обязанъ добавить, что за все время порядокъ ни въ чемъ нарушенъ не былъ, населеніе вело себя отлично, и случаевъ грабежа въ русскомъ и туземномъ городѣ не было. Массовый, какъ въ первые дни сильныхъ подземныхъ толчковъ, выѣздъ населенія значительно сократился, и сегодня оставалось всего 9 вагоновъ, занятыхъ русскими семьями, которыя надняхъ устроятся въ

кибиткахъ. Окончивъ здѣсь дѣла, черезъ три дня возвращаюсь въ Андижанъ".

15-го декабря генералъ Арендаренко вернулся вновь въ Андижанъ и, объѣхавъ русскій и туземный городъ, телеграфировалъ генералъ-губернатору:

„Въ Андижанѣ спокойно. Временно русскіе, служащіе, управленія размѣстились въ юртахъ, но прійдется размѣщать въ вагонахъ. У туземцевъ жизнь налаживается, что заключаю и по тому, что за горячей пищей въ войсковыхъ кухняхъ не обращаются, значитъ, свободно продовольствуются сами. Большая нужда въ кошмахъ, барданахъ Вчера въ одиннадцатомъ часу вечера всѣ были напуганы сильнѣйшимъ подземнымъ ударомъ, той-же силы, говорятъ, какъ и причинившій разрушеніе города. Завтра ѣду въ волости".

На другой день въ 8 час. утра генералъ выѣхалъ верхомъ въ сел. Коканъ-Кишлакъ—сѣверный предѣльный пунктъ пострадавшаго раіона, удаленный отъ Андижана на 30 верстъ. Дорога на всемъ протяженіи шла по вязкому грунту, среди залитыхъ водой рисовыхъ полей, и лошади мѣстами вязли по брюхо. Всѣ попутныя отъ Андижана селенія и самый Коканъ-Кишлакъ военный губернаторъ нашелъ совершенно разрушенными. Тамъ уже работалъ военный врачъ Норвилло съ двумя сестрами милосердія. Тутъ же раздавались туземцамъ лепешки, кошмы, барданы, направленные сюда изъ другихъ уѣздовъ и областей Туркестана.

На слѣдующій день, 17-го декабря, военный губернаторъ обошелъ дворы разрушеннаго Коканъ-Кишлака, вселяя въ пострадавшихъ упованіе на Бога, Царя, и добрыхъ людей.

Передъ самымъ отъѣздомъ в. губернатора изъ Коканъ-Кишлака прибылъ изъ Самарканда отъ мѣстнаго благотворительнаго комитета огромный транспортъ вещей, домашней утвари, покрытій для жилищъ, которыми и воспользовались нуждавшіеся.

Въ Андижанѣ в. губернатора ожидала телеграмма генералъ-губернатора съ извѣстіемъ о командированіи изъ Петербурга уполномоченнаго отъ Краснаго Креста, камергера Александровскаго.

Объявивъ всѣмъ Царскую милость о денежномъ пожертвованіи, о командированіи камергера Александровскаго, о присылкѣ значительныхъ пожертвованій русскими благотворителями, военный губернаторъ 18 декабря послалъ генералъ-губернатору телеграмму:

„Объѣхавъ лично селенія пострадавшихъ волостей, объявилъ Царскую милость заботъ денежнаго пожертвованія, командированія пособіемъ уполномоченнаго Краснаго Креста, присылку значительныхъ пожертвованій русскими благотворителями. Населеніе, глубоко тронутое благодѣяніями Царскими, обѣщаетъ вознести завтра, въ праздникъ рамазана, молитвы благодарности и утвердить въ молодежи чувства безпредѣльной преданности за оказанныя щедрыя милости въ тяжелые дни бѣдствія. Проѣхавъ верхомъ 30 верстъ на сѣверо-востокъ отъ Андижана до Коканъ-Кишлака, за которымъ въ 6 верстахъ у арыка Насреддинхана кончается зона разрушительнаго землетрясенія, нашелъ всѣ селенія разрушенными. Покорно, спокойно перенося бѣдствіе, туземцы успѣли устроить временное жилье частью въ юртахъ, большинство въ шалашахъ, практично построенныхъ изъ барданов, укрытыхъ обильно рисовой соломой, огромные запасы которой имѣются въ каждомъ дворѣ. Въ такомъ жильѣ туземцы перезимуютъ, какъ пришлось отъ нихъ слышать, безъ тягостей. Все уцѣлѣвшее движимое имущество добыто изъ развалинъ, разборка которыхъ окончена. Продовольственные запасы въ достаточномъ количествѣ; на сельскихъ базарахъ открылась торговля лепешками, мясомъ, мукой, рисомъ, мануфактурой, и цѣны нормальныя. Вообще при выносливости, терпѣливости туземцевъ, заботами и попеченіемъ благотворительности о неимущихъ, сельчане пере-

зимуютъ, увѣренъ, благополучно. Труднѣе будетъ дождаться тепла бѣднѣйшимъ горожанамъ, для которыхъ, впрочемъ, много уже сдѣлано и дѣлается. У туземцевъ вездѣ бодрое, покорное настроеніе и полное спокойствіе; не было ни одного случая ни грабежей, ни простыхъ кражъ. Погибшихъ въ селеніяхъ людей очень много, и общая цифра жертвъ землетрясенія превыситъ, кажется, 5000, чему виною легкія постройки, повалившіяся первымъ толчкомъ. Шесть врачебныхъ пунктовъ, хорошо оборудованныхъ, какъ видѣлъ, дѣятельно подаютъ помощь тяжело раненнымъ, которыхъ много. Всѣ эти не прекращающіяся добрыя работы при участіи русскихъ сестеръ милосердія, убѣдительно свидѣтельствуя о человѣколюбіи и милосердіи, несомнѣнно укрѣпляютъ въ туземцахъ чувство глубокой благодарности и преданности".

Военный губернаторъ 18 же декабря прибылъ въ Новый Маргеланъ, а 21 того же мѣсяца выѣхалъ на станцію „Федченко", чтобы оттуда верхомъ проѣхать въ Андижанъ, и лично осмотрѣть и западную часть пострадавшаго раіона.

Посѣтивъ по пути сел. Ассаке, гдѣ съ 14-го декабря уже усиленно работалъ Ташкентскій благотворительный отрядъ подъ руководствомъ полковника Каллаура, лично раздававшаго туземцамъ носильное платье и пр., военный губернаторъ нашелъ селеніе это не такъ сильно разрушеннымъ, какъ прилежащія къ нему южныя селенія и, по прибытіи своемъ въ Андижанъ, телеграфировалъ генералъ-губернатору:

„Посѣтивъ Ассаке, нашелъ его почти не пострадавшимъ; свалились нѣсколько лавокъ, конюшенъ, но прилежащія къ нему южныя селенія совершенно разрушены. Ташкентскій отрядъ полковника Каллаура въ Ассаке работаетъ отлично, выдавая ежедневно свѣжія лепешки, супъ, имѣя огромные запасы барданов, кошмы и

платья. При мнѣ ожидали до 300 кишлачниковъ раздачи пособія".

И сообщилъ еще депешей военному губернатору Сыръ-Дарьинской области:

„Посѣтивъ вчера Ассаке, должнымъ считаю засвидѣтельствовать Вашему Превосходительству объ отличной, благодѣтельной работѣ Ташкентскаго благотворительнаго отряда. Ежедневно работаютъ прекрасно устроенныя хлѣбопекарни, кухня; запасовъ всего достаточно, масса туземцевъ ими пользуются. Въ отрядѣ остаются полковникъ Каллауръ, Михины, усердно работающіе".

Благотворная дѣятельность этого отряда продолжалась въ Андижанѣ по 22 февраля 1903 года, и заслужила глубокую признательность населенія, выразившуюся трогательнымъ прощальнымъ словомъ, обращеннымъ жителями многолюднаго селенія Хакента къ полковнику Каллауру и телеграммами военнаго губернатора на имя генералъ-губернатора:

„Сегодня закончилъ свою дѣятельность отдѣлъ Ташкентскаго Благотворительнаго комитета, дѣйствовавшій подъ руководствомъ Его Превосходительства Николая Ивановича Королькова. Въ теченіе двухъ мѣсяцевъ делегатъ отдѣла полковникъ Каллауръ, находясь безвыѣздно въ раіонѣ землетрясенія, обильно снабжалъ населеніе кошмами, барданами, котлами, одеждой и каждодневно отпускалъ на пунктѣ до 400 порцій горячей пищи и хлѣба. Такая помощь отдѣла была истиннымъ благодѣяніемъ для пострадавшаго населенія, которое остается глубоко благодарнымъ за это великодушное участіе въ его бѣдствіи".

И на имя полковника Каллаура:

„Прошу принять, уважаемый Василій Андреевичъ, нашу искреннюю, глубокую благодарность за Ваши долгіе, благотворные для андижанцевъ труды и заботы".

22 декабря 9 ч. утра съ экстреннымъ поѣздомъ

прибылъ въ Андижанъ генералъ-губернаторъ, съ супругой Лидіей Ивановной, въ сопровожденіи начальника окружнаго штаба генералъ-лейтенанта Сахарова и начальника инженеровъ ген.-лейт. Янушковскаго.

Здѣсь, у полуразрушеннаго вокзала, главнаго начальника края встрѣтили военный губернаторъ Ферганской области и другія начальствующія лица.

Обойдя всѣхъ собравшихся для встрѣчи, генералъ-губернаторъ верхомъ проѣхалъ затѣмъ на площадь, гдѣ саперами были построены почти всѣ бараки для всѣхъ войскъ Андижанскаго гарнизона, вполнѣ законченные уже къ 24-му декабря.

Отсюда Его Высокопревосходительство, въ сопровожденіи военнаго губернатора области, проѣхалъ въ туземный городъ. Посѣтивъ перевязочный пунктъ, „Гюль-Тюбе“, коимъ завѣдывалъ докторъ Коляга, Его Высокопревосходительство обошелъ всѣ юрты, внимательно освѣдомляясь о состояніи больныхъ туземцевъ. Затѣмъ генералъ-губернаторъ проѣхалъ въ медрессе Махмудъ-Али-бая, гдѣ казіемъ была въ мечети прочитана благодарственная молитва за ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА и за начальствующихъ лицъ.

Закончивъ объѣздъ туземнаго города, генералъ-губернаторъ вернулся къ своему вагону и въ 5 час. вечера съ экстреннымъ поѣздомъ отбылъ обратно въ Ташкентъ.

Къ 22 декабря въ Андижанѣ острый періодъ послѣ землетрясенія, благодаря общей дружной заботѣ, уже почти миновалъ, но бивуачная жизнь въ холодъ и непогоду, какъ русскихъ, такъ и туземцевъ все еще оставалась тяжкою: туземцамъ приходилось зимовать, при морозахъ до 10°, въ легкихъ шалашахъ,—русскимъ въ вагонахъ, юртахъ и землянкахъ.

Военный губернаторъ, возвратившись 23 декабря въ Новый-Маргеланъ, 26-го принималъ командированнаго изъ Петербурга камергера Александровскаго съ его сотрудниками, которые, получивъ полныя свѣдѣнія

о послѣдствіяхъ землетрясенія, въ тотъ же день выѣхали въ Андижанъ для поданія помощи пострадавшему населенію.

За время пребыванія въ Андижанѣ камергера Александровскаго и его сотрудниковъ подполковника Перекрестова, войскового старшины Дмитренко и доктора Ростовцева, съ 26 декабря 1902 г. по 18 января 1903 г., дѣятельность отряда Краснаго Креста, по отчету уполномоченнаго, выразилась въ слѣдующемъ:

По Андижанскому уѣзду.

„Для русскаго населенія:

1) Тридцать товарныхъ вагоновъ, назначенныхъ для жилья русскихъ обывателей города, были приспособлены на зимній періодъ вагоны: внутри обиты кошмами, поставлены печки, сдѣланы двери, окна и сходни.

2) Андижанскому благотворительному комитету выдано воспособленіе на устройство при станціи платной столовой. Затѣмъ выяснилось, что, вслѣдствіе большого наплыва столующихся, главнымъ образомъ, чернорабочихъ, необходимо имѣть вторую столовую. Баракъ для послѣдней выстроенъ на средства Краснаго Креста въ центральной части расположенія вагоновъ для жилья. Въ первомъ зданіи функціонируетъ столовая для чернорабочихъ, гдѣ за плату въ 8 копѣекъ выдается обѣдъ съ мясомъ и хлѣбомъ; среднее число столующихся—150—250 человѣкъ въ день. Дежурному члену комитета предоставлено выдавать наиболѣе нуждающимся и неимущимъ безплатные обѣды. Въ новомъ баракѣ устроены: 1) столовая для интеллигентнаго класса, съ платой за одно блюдо—15 копѣекъ, за два—30 копѣекъ и 2) потребительная лавка для продажи предметовъ первой необходимости. При обѣихъ столовыхъ устроены чайныя, которыя дѣйствуютъ съ большимъ успѣхомъ. Второй столовой и лавкой завѣдуетъ тоже благотворитель-

ный комитетъ, получившій отъ насъ для оборотовъ лавочки вспомоществованіе въ 1000 рублей.

Выстроенные для столовыхъ бараки, по миновании надобности, будутъ проданы, и вырученныя деньги обращены на содержаніе Андижанскаго пріюта для дѣтей-сиротъ.

3) По засвидѣтельствованіи администраціи и мѣстнаго благотворительнаго комитета, выдавались нуждающимся русскимъ пособія деньгами и матеріалами для устройства временнаго жилья. Болѣе крупныя денежныя пособія выданы вдовѣ убитаго поручика 11-го Туркестанскаго стрѣлковаго баталіона Герцулиной и дочери убитаго чиновника Казанской. Выдавали также лѣсной матеріалъ нѣкоторымъ служащимъ съ разсрочкой уплаты въ теченіе года.

Безвозвратныя пособія оказывали въ исключительныхъ случаяхъ при невозможности приспособить нуждающихся къ какой-либо работѣ. Одно бѣдное семейство, обратившееся за помощью, устроили такимъ образомъ: мужъ получилъ мѣсто прикащика въ потребительской лавкѣ, жена принята хозяйкой въ больницу, а пострадавшаго сына, 9 лѣтъ, помѣстили въ ту же больницу.

Что же касается запаса лѣсныхъ матеріаловъ, то въ данное время расходуемъ его весьма осторожно, признавая необходимымъ задержать большой запасъ до весны, т. е., до наступленія строительнаго періода, когда цѣны на лѣсные матеріалы должны неизбѣжно еще подняться. Уже въ настоящее время существуетъ разница между рыночными цѣнами и нашими заготовительными, по которымъ мы отпускаемъ лѣсной матеріалъ въ цѣляхъ регулированія цѣнъ, а именно: наша цѣна доски 1 р. 30 к., рыночная—1 р. 80 к.; подтоварникъ по нашей цѣнѣ 3 р., на рынкѣ 4 р. 50 к.

4) Ночлежный домъ. Въ послѣднее время, съ наступленіемъ холодовъ, выяснилась крайняя необходимость въ устройствѣ теплаго ночлега для прибывающихъ

русскихъ рабочихъ въ значительномъ числѣ. Для этой цѣли приспосабливается постройка при кухнѣ для чернорабочихъ, причемъ всѣ расходы по содержанію ночлежнаго дома приняты на счетъ Краснаго Креста.

Для туземнаго населенія:

1) Мѣста для врачебно-продовольственныхъ пунктовъ, открытыхъ вскорѣ послѣ землетрясенія, избраны были весьма удачно; только одинъ пунктъ въ Алтынкульской волости пришлось перенести изъ кишлака Донъ-Кайма, гдѣ сообщеніе съ остальною волостью, вслѣдствіе очень плохихъ дорогъ, было весьма затруднительно—въ кишлакъ Суюлдузъ. Пункты устроены въ 4-хъ мѣстахъ: Старый Андижанъ, Коканъ-Кишлакъ, Паласанъ и Суюлдузъ. Въ интересахъ дѣла всю пострадавшую часть уѣзда разбили на 7 раіоновъ, причемъ врачамъ четырехъ пунктовъ поручено завѣдываніе также раіонами; такимъ образомъ въ составъ раіоновъ вошли: 1) городскаго—туземный и русскій городъ, 2) Коканъ-Кишлакскаго—Коканъ-Кишлакская, Наукентская и часть Майгирской (кромѣ Майгирскаго сельскаго общества) волости, 3) Паласанскаго—Ярбашинская волость, кромѣ Херабекскаго и Икентекинскаго сельскихъ обществъ и Майгирское сельское общество, 4) Алтынкульскаго—вся Алтынкульская волость, 5) пострадавшія мѣста Джалякудукской, Кургантепинской и Аимской волостей, 6) пострадавшія мѣста Хакуль-Абадской, Майли-Избаскентской и Балыкчинской волостей и 7) Херабекское и Игентекинское сельскія общества.

Хакентская волость обслуживается Ташкентскимъ благотворительнымъ комитетомъ, который оказываетъ помощь нуждающимся въ самыхъ широкихъ размѣрахъ.

По надлежащемъ обслѣдованіи положенія вещей въ каждомъ раіонѣ, причемъ въ отношеніи 5-го раіона эту задачу любезно выполнили, съ разрѣшенія подполковника Залѣсскаго, капитаны 9-го Туркестан-

скаго стрѣлковаго баталіона Мастерковъ и Аллемановъ,—всѣ раіоны снабжены необходимыми медикаментами и продовольственными матеріалами до наступленія теплаго времени, а также строительными предметами для устройства временнаго жилья на зимнее время. Всего выдано: барданов 25000, кошмъ—1600, казановъ—1045, муки—6800 пудовъ, теплой одежды и обуви—3000 предметовъ, рису—450 пуд. и чаю—600 фунтовъ.

Въ 5-мъ раіонѣ, наиболѣе удаленномъ отъ Андижана, не имѣется постояннаго медицинскаго пункта,—ближайшіе пункты находятся съ одной стороны въ Андижанѣ, а съ другой въ кишлакѣ Султанъ-Абадѣ. Находя необходимымъ имѣть тамъ медицинское наблюденіе и принимая во вниманіе незначительность разрушенія, признали возможнымъ ограничиться фельдшерскимъ пунктомъ, который устраиваемъ въ центрѣ 3-хъ волостей, а именно въ кишлакѣ Курганъ-Тепе. Туда направленъ медицинскій фельдшеръ, снабженный медикаментами по образцу существующихъ въ уѣздѣ фельдшерскихъ пунктовъ.

2) Въ Старомъ Андижанѣ построены два деревянныхъ барака и установленъ одинъ датскій, куда переведены помѣщавшіеся въ юртахъ больные и персоналъ врачебно-продовольственнаго пункта, а въ одномъ баракѣ, построенномъ на средства, отпущенныя генералъ-губернаторомъ изъ суммъ, пожалованныхъ ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВОМЪ ГОСУДАРЫНЕЙ ИМПЕРАТРИЦЕЙ АЛЕКСАНДРОЙ ѲЕОДОРОВНОЙ, открыта женская лѣчебница. Больныхъ теперь 36, средній ежедневный амбулаторный пріемъ мужчинъ 60 человѣкъ и женщинъ 12. Въ пунктахъ Паласанскомъ и Коканъ-Кишлакскомъ устроены больницы, гдѣ теперь по 12 больныхъ и амбулаторныхъ въ среднемъ около 30 человѣкъ.

3) Во исполненіе воли ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ МАРІИ ѲЕОДОРОВНЫ

устроенъ въ Старомъ Андижанѣ, на участкѣ разрушенной русско-туземной школы, баракъ-пріютъ для дѣтей, осиротѣвшихъ послѣ землетрясенія. Въ означенный пріютъ принимаются дѣти, лишившіяся во время землетрясенія своихъ родителей и не имѣющія достаточныхъ родственниковъ. Въ данное время въ пріютъ помѣщено 23 дѣтей.

По Маргеланскому уѣзду.

Пострадало отъ землетрясенія 4 волости: Сегозинская, Каратепе-чаукентская, Кулинская и Ассакинская. Для нуждающагося населенія пострадавшихъ кишлаковъ выдано: 1000 плетенокъ, 2000 барданъ, 480 предметовъ теплой одежды и 400 досокъ. Въ виду обширности раіона разрушенія и отсутствія на мѣстахъ постоянной медицинской помощи, признано необходимымъ оставить временный пунктъ въ Ассаке съ врачемъ и фельдшеромъ до наступленія теплаго времени. При пунктѣ имѣется больничка, гдѣ въ данное время находятся 3 раненныхъ.

По Ошскому уѣзду.

Былъ запрошенъ начальникъ уѣзда, который призналъ необходимой помощь только въ теплой одеждѣ, такъ какъ остальныя нужды уже удовлетворены. Вслѣдствіе этого нами отпущено 300 предметовъ теплой одежды и обуви.

Общее заключеніе: Красный Крестъ прибылъ въ Андижанъ, спустя три недѣли послѣ землетрясенія. Такъ какъ мѣрами, принятыми въ первые дни несчастья, острота нужды устранена, то Красному Кресту пришлось взять на себя заботу о дальнѣйшемъ развитіи помощи населенію, какъ медицинской, такъ и продовольственной, причемъ послѣднее практиковалось исключи-

тельно въ цѣляхъ поднятія питанія для предупрежденія возможности появленія заболѣваній среди бѣднѣйшей части населенія, живущаго во временныхъ шалашахъ. Наибольшая опасность заболѣваній существуетъ въ настоящее холодное и сырое время, поэтому медицинскою и продовольственною помощью населеніе обезпечено до минованія этой опасности, т. е., до весны. Матеріалами для устройства временнаго жилья (барданами, кошмами и проч.) населеніе снабжено также въ цѣляхъ предоставленія возможности прожить до наступленія теплаго времени, т. е., до весны.

Не беря на себя рѣшенія вопроса о томъ, насколько Красному Кресту удалось выполнить взятую на себя задачу, считаю нравственнымъ долгомъ засвидѣтельствовать, что нашъ трудъ былъ въ сильной степени облегченъ полнымъ содѣйствіемъ и постоянной поддержкой со стороны чиновъ администраціи и гарнизона".

Такимъ образомъ, благодаря также трехнедѣльнымъ заботамъ и Петербургскаго отряда Краснаго Креста, которому оказывалось всѣми самое широкое содѣйствіе, вниманіе и которому передано Кокандскимъ благотворительнымъ комитетомъ разнаго снабженія на сумму болѣе семи тысячъ рублей и медикаментовъ изъ Маргелана на 670 рублей, положеніе пострадавшаго населенія области облегчено еще болѣе.

Вотъ извлеченіе изъ отчета Кокандскаго благотворительнаго комитета:

1) Пріобрѣтено два мѣдныхъ куба для дешевой столовой Краснаго Креста на сумму	52 р. 85 к.
2) Пріобрѣтено и отправлено 28 декабря въ распоряженіе уполномоченнаго Краснаго Креста: 100 шт. теплыхъ халатовъ, 111 сартовскихъ кошмъ и 190 барданъ, на сумму	636 р. 80 к.
3) Пріобрѣтено и отправлено туда же	

30 декабря: 300 шт. чугунныхъ котловъ, 781 шт. барданъ и 3 ящика медикаментовъ на сумму . . . . . 685 р. 47 к.

4) Пріобрѣтено и отправлено въ распоряженіе уполномоченнаго Краснаго Креста 5 января 1903 года для дѣтскаго пріюта: 100 паръ теплаго бѣлья, 50 халатовъ, 50 одѣялъ, 50 подушекъ, 75 кошмъ, 50 кроватей, 64 паръ обуви, 100 платковъ, 25 теплыхъ шапокъ, 25 тюбетеекъ, 1 самоваръ, 50 чайныхъ чашекъ, 50 мисокъ для ѣды, 2 лампы, 2 умывальника, 2 котла, 2 подноса, 5 блюдъ, всего на сумму . 935 р. 21 к.

5) Пріобрѣтено и отправлено въ распоряженіе уполномоченнаго Краснаго Креста 11 января два транспорта медикаментовъ на сумму . . . . . 245 р. 16 к.

6) Отправлено уполномоченному Краснаго Креста на содержаніе открытаго въ городѣ Андижанѣ 8 января дѣтскаго пріюта . . . . . 1200 р. — к.

7) 18 января куплено и отправлено въ Андижанъ на имя уполномоченнаго Краснаго Креста 50 паръ чарыковъ, 30 паръ сапогъ, 10 паръ дѣтскихъ сапогъ на сумму 214 р. 60 к.

Тоже 160 теплыхъ халатовъ . 362 р. 50 к.

„ 90 паръ калошъ . . 120 р. — к.

„ 30 шт. ватныхъ одѣялъ и 90 паръ теплыхъ портянокъ . . . 111 р. 60 к.

8) 21 января куплено и отправлено на имя уполномоченнаго Краснаго Креста 200 шт. теплыхъ халатовъ . . . 490 р. 60 к.

20 теплыхъ одѣялъ . . . . 57 р. 50 к.

5 паръ чарыковъ, 30 паръ дѣтскихъ сапогъ и 30 паръ женскихъ калошъ . 155 р. 10 к.

9) 30 января куплено и отправлено въ

Андижанъ на имя уполномоченнаго Краснаго Креста 500 пуд. муки . . .	770 р. — к.
Доплачено за перемѣну 20 паръ дѣтскихъ калошъ на большій размѣръ. .	30 р. — к.
Куплено 175 арш. киргизской кошмы	210 р. — к.
10) Отправлено въ Андижанъ на имя уполномоченнаго Краснаго Креста 230 паръ резиновыхъ калошъ	602 р. 33 к.
Доплачено по счетамъ за предметы, взятые на оборудованіе дѣтскаго пріюта для туземцевъ въ г. Андижанѣ . .	4 р. 95 к.
11) Израсходовано въ городѣ Андижанѣ на оборудованіе классной комнаты въ дѣтскомъ пріютѣ	99 р. 41 к.
12) Отправлено на имя уполномоченнаго Краснаго Креста:	
а) 3 чугунныхъ печи . .	18 р. — к.
б) 104 бардана	38 р. 24 к.
13) Расходы по заготовкѣ и отправленію транспортовъ въ Андижанъ по 7 февраля 1903 г.	225 р. 3 к.
Итого .	7265 р. 55 к.

Постройка барака для пріюта была исполнена городскимъ архитекторомъ Г. И. Роттъ въ 12 дней изъ матеріала, оставшагося отъ разрушеннаго зданія русско-туземной школы. Бараки для больницы также строилъ Роттъ. Сколько и на какую сумму было выдано вещевого довольствія, лѣсного матеріала отъ пожертвованій изъ Ташкента и другихъ городовъ уполномоченному Краснаго Креста С. В. Александровскому, за время его пребыванія въ Андижанѣ съ 26 декабря по 18 января, свѣдѣній не имѣется, какъ не имѣется данныхъ о суммѣ, израсходованной изъ спеціальныхъ средствъ Краснаго Креста.

2-го января 1903 года былъ изданъ военнымъ губернаторомъ приказъ по Ферганской области:

„Съ 3-го декабря прошлаго года, когда въ 10 часовъ утра подземнымъ ударомъ разрушенъ городъ Андижанъ, разрушены селенія пяти волостей Андижанскаго уѣзда, четырехъ волостей Маргеланскаго уѣзда, отчасти одной волости Ошскаго уѣзда, не теряясь въ виду ужасовъ землетрясенія и усиливъ энергію, находчивость, стараніе, администрація не переставала и до сего времени нести усиленный трудъ и заботы по облегченію тяжкаго положенія пострадавшаго населенія. Быстро, съ утра второго дня были доставлены отъ уѣздовъ средства продовольствія, была установлена медицинская помощь раненнымъ, открыли свои дѣйствія кухни даровой горячей пищи, оказана помощь рабочими по добычѣ изъ развалинъ имущества, щедро снабжалось населеніе печами, покрытіями для жилищъ, съ первыхъ дней доставлены изъ Маргеланскаго, Ошскаго уѣздовъ кибитки, установлены мѣстные комитеты поданія помощи нуждающимся, приведены въ извѣстность коммиссіями имущественныя потери, открыта дѣятельность комитетовъ по сбору пожертвованій, приспособлены для зимняго жилья вагоны, обязательно предоставленные управленіемъ желѣзной дороги,—щедрой благотворительностью комитетовъ городовъ области, а также Ташкента и Самарканда, нуждающіеся обильно снабжаются, кромѣ продовольствія, кошмой, одѣялами, платьемъ, обувью. Словомъ, съ Божьей помощью, въ сознаніи каждымъ христіанскаго долга послужить бѣдствующимъ, все сдѣлано въ мѣрѣ средствъ и силъ къ облегченію положенія пострадавшихъ.

Съ глубокой личной благодарностью доложивъ своевременно подробными телеграммами генералъ-губернатору о той благотворной, дружной помощи, которую встрѣтила администрація въ другихъ вѣдомствахъ, засвидѣтельствовавъ и объ отличной дѣятельности

командированныхъ врачей, фельдшеровъ, фельдшерицъ и сестеръ милосердія,—увѣренный также изъ видѣннаго и слышаннаго въ глубокой признательности населенія за всѣ заботы о немъ, считаю долгомъ службы благодарить отъ всей души за дружную и усиленную работу уѣздныхъ начальниковъ: полковника Зайцева, полк. Рудановскаго, полк. Дзердзѣевскаго, и. д. Андижанскаго уѣзднаго начальн. подполк. Корытова, и. д. Наманганскаго уѣзднаго начальн. капитана Іессена, областного врача д-ра медицины Попова, Андижанскаго уѣзднаго врача Баранкина, и. д. помощника Андижанскаго уѣздн. нач. капитана барона Штакельберга, приставовъ: капитана Рейфельда, капитана Каретникова, капитана Пахотина, капитана Парфентьева, капитана Аврова, а также привлеченныхъ мною для помощи андижанцамъ: старшаго чиновника особыхъ порученій кол. сов. Пашкевича, капитана Резника, инженера капитана Бота, письменнаго переводчика при мнѣ Алибекова.

Съ радостью отмѣчая отличную исполнительность полиціи, какъ русскаго, такъ и туземнаго городовъ,—полное спокойствіе населенія, отсутствіе за все время не только грабежей, но и кражъ, усердную, напряженную службу всѣхъ чиновъ полиціи, объявляю имъ мою благодарность.

Считаю также нужнымъ помянуть съ благодарностью отличное поведеніе и настроеніе туземнаго населенія, представители котораго, городскіе старшины съ старшимъ аксакаломъ Сеидъ-ходжей Камбаровымъ вслѣдъ за разрушеніемъ Андижана, прискакали въ русскій городъ съ предложеніемъ услугъ русскому населенію, а волостной Араванской волости Маргеланскаго уѣзда Мансуръ Курванбаевъ личной заботой, на другой-же день, прислалъ въ Андижанъ двѣ кибитки своему бывшему уѣздному начальнику, давно оставившему службу".

Отдана также сердечная благодарность полицейскимъ, совершившимъ выдающіеся подвиги при спасеніи погибав-

шихъ; эти подвиги такъ засвидѣтельствованы дознаніемъ:

1) Старшій полицейскій Павелъ Конновъ 3-го декабря 1903 года находился во дворѣ дома подполковника Мичкасскаго въ Андижанѣ, гдѣ квартировалъ мировой судья Беренсъ. Во время первыхъ толчковъ всѣ обитатели дома выбѣжали, и въ домѣ осталась лишь жена Беренса съ ребенкомъ. Толчки продолжались, и кругомъ сыпались обломки. Въ это время Павелъ Конновъ, слыша мольбы судьи о спасеніи семьи его, осѣнивъ себя крестомъ, вскочилъ въ вывалившееся окно и вынесъ оттуда жену Беренса и ея ребенка, послѣ чего домъ рухнулъ.

2) Младшій полицейскій Василій Поваляевъ и туземецъ Кокандскаго уѣзда Пиримбай Дустматовъ съ опасностью для собственной жизни растащили доски и обломки части упавшаго дома доктора Лакиды и вынесли оттуда его жену и двухъ дѣтей. Во время этой работы разрушеніе продолжалось, и ближайшая стѣна угрожала своимъ паденіемъ засыпать всѣхъ.

За таковые подвиги всѣ трое ВЫСОЧАЙШЕ награждены золотыми медалями для ношенія на груди на Владимірской лентѣ съ надписью „За спасеніе погибавшихъ“.

2-го же января военный губернаторъ получилъ отъ генералъ-губернатора телеграмму:

„Телеграмма вашего превосходительства отъ 11-го декабря, представленная мною 14 декабря за № 14247 Военному Министру, была доложена ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ и ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО соизволилъ начертать:

„Весьма доволенъ распорядительностью и заботливостью, проявленными Туркестанской администраціей“.

О столь высокомилостивомъ отзывѣ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА считаю пріятнымъ долгомъ сообщить вашему превосходительству“.

Эта радостная телеграмма была немедленно разослана въ копіяхъ начальникамъ уѣздовъ.

О дѣятельности Краснаго Креста военный губернаторъ 8 января послалъ изъ Андижана генералъ-губернатору телеграмму:

„Съ соизволенія ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ, ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА Августѣйшей Покровительницы Общества Краснаго Креста ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ МАРІИ ѲЕОДОРОВНЫ сегодня въ моемъ присутствіи уполномоченнымъ Краснаго Креста камергеромъ Александровскимъ открыты женская лѣчебница на средства ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА, дѣтскій пріютъ и мужская больница на средства Краснаго Креста. Одновременно розданы въ огромномъ количествѣ одежда, обувь, одѣяла. Всего доставлено въ пріютъ 30 мальчиковъ, двѣ дѣвочки, осиротѣвшіе послѣ землетрясенія. При открытіи присутствовали сотрудники камергера, администрація, горожане русскаго города, мѣстный и Кокандскій благотворительные комитеты и тысячи туземцевъ города и селеній. Открытію предшествовало торжественное моленіе туземцевъ съ старшимъ казіемъ во главѣ за Царя, Царицу, за ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВО Августѣйшую Покровительницу общества Краснаго Креста. Нельзя было не видѣть по настроенію и слезамъ андижанцевъ, что они познали великія милости ГОСУДАРЯ, ГОСУДАРЫНЬ и возносили усердныя молитвы къ Богу съ чувствомъ глубокой благодарности Августѣйшимъ Благодѣтелямъ за щедрыя милости, завершившіяся открытіемъ перваго и единственнаго въ Туркестанѣ дѣтскаго пріюта для туземцевъ. Это великое назиданье для мусульманъ, которое несомнѣнно перейдетъ въ потомство яснымъ познаніемъ христіанскаго великодушія, человѣколюбія. Тяжкое бѣдствіе пострадавшихъ отъ землетрясенія переносится бодро, сравнительно легко тою щедрою помощью, заботами правительства, частныхъ лицъ, которыми оно не перестаетъ пользо-

ваться. Доводя до свѣдѣнія Вашего Выс.-Пр—а о важномъ сегодняшнемъ событіи—открытіи въ Андижанѣ дѣтскаго пріюта, лѣчебницъ, прекрасно устроенныхъ, богато снабженныхъ, считаю долгомъ просить по всеподданнѣйшему ходатайству, какъ русскаго, такъ и туземнаго населенія, повергнуть къ стопамъ ИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ вѣрноподданическія чувства безпредѣльной благодарности за всѣ великія Царскія милости".

Въ виду благотворной, широкой помощи, оказанной пострадавшему населенію отдѣленіями Туркестанскаго благотворительнаго общества, военный губернаторъ Ферганской области послалъ 8 января изъ Андижана Предсѣдательницѣ Туркестанскаго Благотворительнаго общества Ея Превосходительству Лидіи Ивановнѣ телеграмму:

„Андижанское населеніе, пользуясь съ первыхъ-же дней бѣдствія добрымъ участіемъ, заботами и широкой матеріальной помощью Туркестанскаго благотворительнаго общества и понимая, насколько оно обязано въ облегченіи своей горькой участи Вамъ, какъ предсѣдательницѣ общества, усердно проситъ Ваше Превосходительство принять его искреннюю, душевную благодарность за благотворную помощъ".

Секретарю общества подполковнику Бѣлову была послана благодарственная телеграмма военнаго губернатора за труды и заботы по устройству въ Ташкентѣ спектаклей и концертовъ въ пользу андижанцевъ.

Усердіемъ Маргеланскаго комитета, во главѣ съ д. с. с. Соколинскимъ также оказана существенная помощь андижанцамъ.

Къ 19 января отъ комитетовъ, учрежденныхъ приказомъ по Ферганской области, отъ 6 декабря 1902 г. за № 452, стали поступать точныя свѣдѣнія о потерѣ людей и имущества отъ землетрясенія.

На основаніи этихъ данныхъ, военный губернаторъ 22 января телеграфировалъ генералъ-губернатору:

„Коммиссіями приказа по области 6 декабря 452 потери населенія отъ землетрясенія вычислены такъ: въ Андижанскомъ уѣздѣ убитыхъ 4358 чел., разрушено построекъ на девять съ половиной милліоновъ рублей, потеряно движимости на шестьсотъ тысячъ рублей, убито скота шесть тысячъ головъ на сумму триста тысячъ рублей; въ Маргеланскомъ уѣздѣ убитыхъ людей 285, разрушено построекъ на четыреста тысячъ рублей, потеряно движимости на четыре тысячи рублей, убито скота 518 головъ. Общая потеря имуществъ туземцевъ двухъ уѣздовъ около одиннадцати милліоновъ рублей“.

Свѣдѣнія по этой телеграммѣ генералъ-губернаторомъ были переданы депешей Военному Министру.

По прилагаемой вѣдомости можно видѣть, что число человѣческихъ жертвъ въ сравненіи съ грандіозностью разрушеній, (площадью въ 1500 кв. верстъ) еще не велико. Это, благодаря тому, что землетрясеніе разразилось днемъ, а не ночью; въ противномъ случаѣ людей погибло-бы значительно больше, а городъ Андижанъ несомнѣнно обратился-бы въ общую могилу для его жителей.

ВѢДОМОСТЬ

объ убыткахъ, причиненныхъ землетрясеніемъ 3 декабря 1903 года въ городѣ Андижанѣ и прилегающихъ волостяхъ Андижанскаго, Маргеланскаго и Ошскаго уѣздовъ:

Наименованія пострадавшихъ мѣстностей.	Число разрушенныхъ домовъ.	Стоимость разрушенныхъ домовъ.	Стоимость движимаго имущества.	Число убитыхъ людей.			Число убитыхъ животныхъ.
		СУММА въ рубляхъ.		Муж.	Женщ.	Дѣтей	
Городъ Андижанъ:							
Русская часть. . .	123	956220	427307	1	—	4	—
Туземная часть . .	9622	5626994	330758	201	386	429	1375
Итого по городу.	9745	6583214	758065	202	386	433	1375

Наименованія пострадавшихъ мѣстностей.	Число разрушенныхъ домовъ.	Стоимость разрушенныхъ домовъ.	Стоимость движимаго имущества.	Число убитыхъ людей.			Число убитыхъ животныхъ.
		СУММА въ рубляхъ.		Муж.	Женщ.	Дѣтей.	
Волости Андиж. уѣзда:							
Хакентская вол. . .	2992	1047125	95266	246	162	279	560
Ярбашинская вол .	2987	777034	25774	92	261	333	767
Алтынгульская вол. .	2955	592047	56958	136	313	231	487
Балыкчинская вол. .	449	100842	4142	2	3	7	177
Майгирская вол. . .	2020	261006	27629	39	67	131	548
Хакулабадская вол. .	1230	74303	3775	1	5	5	52
Анмская вол. . . .	1183	99545	5662	7	9	18	188
Избаскентская вол. .	235	16782	994	—	2	3	38
Коканкишлакская вол.	3052	600219	73823	173	396	393	1403
Джалякудукская вол. .	909	118646	19107	—	4	12	173
Наукентская вол.. .	395	38604	4013	2	2	2	149
Курганъ-тюбинская в.	519	39307	1993	4	1	1	151
Итого по вол. Ан. у.	18926	3765460	319136	702	1225	1415	4693
По Маргеланск. уѣзду:							
Вол.: Ассакинская. .	1450	175411	8479		222		313
» Сегазинская . .	1635	107519	2617		24		52
» Каратепечаукен.	800	25765	1450		18		90
» Шариханская .	740	20606	—		4		—
» Кулинская . .	1466	62935	2711		15		48
» Аравanская . .	272	8544	484		2		15
» Мархаматская .	159	4874	—		—		—
Итого по Марг. у.	6522	405654	15741		285		518
По Ошскому уѣзду:							
Вол.: Булакбашинская	770	80519	4300	—	2	2	127
» Манякская . .	25	1523	194	—	—	—	12
Итого по Ошск. у.	795	82042	4494	—	2	2	139
А всего по гор. и по 3 у.	35988	10836370	1097436		4652		6725

Въ настоящую вѣдомость не вошли: 1) число разрушенныхъ воинскихъ и правительственныхъ зданій и ихъ стоимость; 2) убитые воинскіе чины и два чиновника Казанскій и Александровъ и 3) убытки, причи-

330.258 9622
1886 35
82098

ненные въ Аимской волости отъ землетрясенія, 15-го марта с./г., о чемъ будетъ сказано ниже.

Того же 22 января военный губернаторъ послалъ изъ Андижана генералъ-губернатору телеграмму:

„При обильной, правильно установленной помощи пострадавшее населеніе зимуетъ совершенно благополучно. Всѣмъ нуждающимся русскимъ и туземцамъ достаточно выдается продовольствія, топлива, одежды; настроеніе населенія, при такихъ заботахъ, доброй благотворительности, достаточно бодрое, но исполненное надежды на правительственную ссуду для возстановленія построекъ, потерянаго хозяйства, о чемъ войду съ ходатайствомъ. При значительномъ скопленіи мастеровъ изъ разныхъ городовъ въ русскомъ городѣ уже теперь строятъ дома двойного каркаса, а съ выдачей ссуды, городъ легко застроится въ теченіе лѣта. Прекрасной работой мѣстнаго комитета русское населеніе обезпечено помѣщеніемъ, дешевымъ продовольствіемъ изъ общественной кухни, ночлежнымъ пріютомъ въ тепломъ баракѣ на 50 чел. Туземное населеніе зимуетъ въ шалашахъ безтягостно, какъ мнѣ заявили; на врачебно питательномъ пунктѣ пользуются горячей даровой пищей 150 бѣднѣйшихъ. Базаръ дѣйствуетъ, цѣны на продовольствіе совершенно нормальныя; острыхъ заболѣваній нѣтъ. Въ лѣчебницѣ Гуль-Тюбе больныхъ 26, въ Паласанѣ 10, въ Коканъ-Кишлакѣ 27, въ Суюлдузѣ 2. Подземные толчки каждодневные, довольно сильные, снѣгу много, холода ослабѣли до 5 градусовъ ночью“.

По приведеніи потерь въ полную извѣстность по всѣмъ тремъ уѣздамъ, военный губернаторъ издалъ по области приказъ за № 42 отъ 30 января 1903 года.

„При значительной, не прекращающейся съ 3-го декабря, работѣ для всей администраціи по оказанію помощи пострадавшему отъ землетрясенія населенію Андижанскаго и Маргеланскаго уѣздовъ, той же уѣздной администраціи предстояло выполнить приказъ мой отъ 6

декабря за № 452 о приведеніи въ извѣстность коммиссіями числа человѣческихъ жертвъ, числа погибшаго скота, числа разрушенныхъ построекъ, оцѣнки потерь недвижимости и движимости въ городѣ Андижанѣ и въ селеніяхъ. Вся эта огромная работа успѣшно, добросовѣстно и съ большою точностью, въ особенности у туземцевъ, выполнена къ назначенному сроку (22 января), давъ цѣнный матеріалъ въ поименныхъ спискахъ, отвѣчающій по преподанной приказомъ формѣ, на всѣ вопросы. Обширный матеріалъ этотъ, охватившій обслѣдованіемъ и записью въ разосланныя книги густо населенный раіонъ около тысячи пятисотъ квадратныхъ верстъ, далъ возможность выяснить своевременно всѣ послѣдствія землетрясенія.

По этимъ даннымъ исчислено: убитыхъ въ русскомъ городѣ—5 человѣкъ (безъ воинскихъ чиновъ), въ туземномъ Андижанѣ—1016 человѣкъ, въ 158 селеніяхъ Андижанскаго уѣзда—3342 человѣка, въ 106 селеніяхъ Маргеланскаго уѣзда—285 человѣкъ, въ Ошскомъ уѣздѣ—4 человѣка; убито скота въ городѣ—1375 головъ, въ Андижанскихъ селеніяхъ—4693 головы, въ Маргеланскихъ селеніяхъ—518 головъ, въ Ошскихъ селеніяхъ—139 головъ, зарегистровано бѣдныхъ въ Андижанскомъ раіонѣ 6775 домохозяевъ; въ Маргеланскомъ уѣздѣ 2512 домохозяевъ; исчислены потери имуществомъ: въ русскомъ городѣ—123 разрушенныхъ дома (кромѣ правительственныхъ и воинскихъ зданій) на сумму 956220 рублей, въ туземномъ Андижанѣ—9626 домовъ на сумму 5626994 рубля, въ волостяхъ Андижанскаго уѣзда—17913 домовъ на сумму 3765460 рублей, въ Маргеланскихъ волостяхъ—6522 дома на сумму 405654 рубля, въ Булакбашинской волости Ошскаго уѣзда—795 домовъ на сумму 82042 рубля. Общая потеря въ недвижимости по городу Андижану и въ селеніяхъ трехъ уѣздовъ на сумму 10836370 рублей. Потерянная движимость оцѣнивается въ русскомъ городѣ въ 427307 руб-

лей, въ туземномъ городѣ въ 330758 р., въ селеніяхъ Андижанскаго уѣзда въ 319136 рублей (считая и скотъ), въ селеніяхъ Маргеланскаго уѣзда—15741 рубль, въ селеніяхъ Ошскаго уѣзда—4494 рубля. Всего въ раіонѣ землетрясенія убито людей—4652, скота—6725 головъ, разрушено построекъ на сумму 10.836370 рублей, уничтожено движимости (считая и скотъ) на сумму 1.097436 рублей. Общая потеря имуществъ выразится цифрою 11.933806 рублей.

Доставленныя мнѣ изъ уѣздовъ записи, давъ возможность опубликовать эти печальные выводы, должны послужить цѣннымъ вспомогательнымъ средствомъ къ правильному распредѣленію, быть можетъ, денежнаго вспомоществованія наиболѣе потерявшимъ и бѣднымъ домохозяевамъ.

Съ глубокимъ прискорбіемъ оглашая эти печальные результаты постигшаго населеніе бѣдствія, считаю долгомъ выразить искреннюю благодарность г.г. уѣзднымъ начальникамъ, г.г. участковымъ приставамъ и коммиссіямъ за отлично и быстро исполненный въ зимнее ненастье огромный трудъ по приведенію въ извѣстность всѣхъ потерь отъ землетрясенія".

Дѣйствительно, эта колоссальная работа туземной администраціи и коммиссій вполнѣ заслуживала признательности. Привести въ извѣстность всѣ потери на 12 милліоновъ рублей въ теченіе одного мѣсяца въ раіонѣ 1500 квадратныхъ верстъ при переѣздахъ верхомъ по бездорожью участниками коммиссіи, пострадавшими также отъ землетрясенія, и составить цѣлыя груды книгъ-записей 36000 домохозяйствъ—это небывалая еще, вѣроятно, работа...

Слѣдуетъ признать, что вся Россія отнеслась къ этому великому несчастію съ теплымъ сочувствіемъ.

Не говоря о личныхъ заботахъ администраціи и той разносторонней помощи правительства, которыми все населеніе тронуто до глубины души, пожертвованія съ

первыхъ же дней стекались изъ дальнихъ и близкихъ мѣстъ Россіи.

Общая цифра пожертвованныхъ денегъ по газетнымъ свѣдѣніямъ достигла уже до 250000 рублей, но сумма эта, составляя лишь $^1/_{55}$ часть всѣхъ имущественныхъ потеръ, является, конечно, недостаточною для возстановленія разореннаго хозяйства огромнаго раіона, почему обѣднѣвшее въ мигъ населеніе не перестаетъ еще уповать на правительство и добрыхъ людей.

Уже въ январѣ военнымъ губернаторомъ Ферганской области возбуждено ходатайство объ отпускѣ изъ государственнаго казначейства въ долгосрочную ссуду 450000 рублей, изъ коихъ 300000 для туземцевъ и 150000 для русскихъ, пострадавшихъ отъ землетрясенія.

Кромѣ того испрашивается до ста тысячъ рублей въ пособіе русскому и туземному населенію за потерю движимости, въ особенности скота. Для помощи земледѣльцамъ-хлопководамъ будутъ розданы въ ссуду 43000 р. на покупку сѣмянъ хлопка.

Надо надѣяться, что съ удовлетвореніемъ этихъ ходатайствъ своевременными денежными отпусками населеніе станетъ оправляться и въ 5—6 лѣтъ возстановитъ потерянное хозяйство. Но для русскаго города это будетъ труднѣе, потому что почти весь онъ застроенъ былъ домами служащихъ или отставныхъ чиновниковъ, офицеровъ, потерявшихъ все имущество и всякую возможность пріобрѣсти его вновь, если будетъ отказано въ долгосрочной денежной ссудѣ на возстановленіе разрушенныхъ домовъ.

Колебаніе почвы съ 3 декабря по настоящее время еще не прекращается; оно замѣтно почти каждый день то въ слабой, то въ довольно сильной степени. 15 марта въ $12^1/_2$ час. дня сильнымъ ударомъ разрушено въ Аимской волости въ 40 верстахъ на востокъ отъ Андижана до 1000 домовъ, убито четверо дѣтей и до 200 головъ скота, ранено до 50 человѣкъ. Подземный ударъ былъ

настолько силенъ, что работавшіе въ полѣ люди, скотъ валились съ ногъ. Въ Андижанѣ и въ Маргеланѣ въ то-же самое время также чувствовалось землетрясеніе. По распоряженію военнаго губернатора, пострадавшимъ аимцамъ въ тотъ же день послана медицинская помощь, кошмы, барданы, продовольствіе и выдано на первое время 3000 рублей мѣстнымъ комитетамъ; кромѣ того роздано изъ запасныхъ магазиновъ до 8000 пудовъ сѣмянъ пшеницы, рису на обсѣмененіе полей и выдано 10000 рублей въ долгосрочную ссуду.

За послѣднее время отпущены пособія пострадавшимъ отъ землетрясенія 3 декабря въ слѣдующемъ размѣрѣ:

1) Туземцамъ Андижанскаго уѣзда—214550 руб. на обсѣмененіе и пріобрѣтеніе скота.

Сумма эта по распоряженію военнаго губернатора Ферганской области роздана дѣйствительно нуждающимся туземцамъ и въ самое нужное для земледѣльца время въ февралѣ мѣсяцѣ (передъ началомъ полевыхъ работъ); она роздана въ ссуду съ разсрочкой платежа на 5 лѣтъ съ начисленіемъ одного процента годовыхъ на расходы по веденію операціи по выдачѣ и пріему ссуды.

Раздача производилась коммиссіей изъ уѣздной администраціи, составленной приказомъ по Ферганской области и согласно съ уставомъ ссудной кассы, причемъ каждому ссудо-получателю выдавалось не болѣе 35 руб.

2) Туземному населенію того же уѣзда выдано 33.000 руб. на покупку хлопковыхъ сѣмянъ и еще

3) 40000 руб. на покупку скота на общихъ основаніяхъ съ ссудой въ 214550 руб.

4) Аимской волости, пострадавшей отъ землетрясенія 15-го марта, выдано 3000 рублей на продовольствіе бѣдныхъ, около 8000 пудовъ пшеницы и рису на посѣвы и 10000 рублей въ долгосрочную ссуду потерявшимъ скотъ и бѣднымъ.

Итого туземному населенію Андижанскаго уѣзда выдано за послѣднее время въ ссуду 300550 руб.

5) Населенію города русскаго Андижана ВЫСОЧАЙШЕ разрѣшено выдать въ ссуду 50000 р. и выдано безвозвратно изъ пожертвованій: бѣднѣйшимъ 1967 руб. за потерю движимости, 25700 р. за потерю недвижимости, итого 77667 рублей. Кромѣ того ожидается выдача безвозвратная еще около 10000 рублей изъ пожертвованій.

6) Всѣмъ служащимъ по администраціи и полиціи Андижанскаго уѣзда, пострадавшимъ отъ землетрясенія выдано въ первоначальное пособіе—6200 руб. и кромѣ того военнымъ губернаторомъ области сдѣлано представленіе о выдачѣ имъ: семейнымъ шести и холостымъ трехъ—мѣсячнаго оклада жалованья.

А всего по Андижанскому уѣзду разрѣшено выдать и выдано пособіе пострадавшимъ отъ землетрясенія наличными деньгами 384417 рублей.

7) По Маргеланскому уѣзду роздано туземному населенію всего наличными 85450 рублей на тѣхъ же основаніяхъ, на какихъ были выданы андижанскому 214550 рублей.

Итого по обоимъ уѣздамъ—469867 рублей.

За краткостью времени по составленію этого очерка и за неокончаніемъ своей дѣятельности мѣстными комитетами, мы не имѣли возможности собрать свѣдѣнія о денежныхъ расходахъ на продовольствіе хлѣбомъ, горячей пищей, щедро отпускавшихся въ городѣ и селеніяхъ съ 4-го декабря по 1-е марта, не приводимъ данныхъ о крупныхъ расходахъ Ташкентскаго комитета, о значительныхъ пожертвованіяхъ отъ Самаркандской области, о широкой раздачѣ русскому и туземному населенію домашней утвари, кошмъ, одѣялъ, одежды, строительнаго матеріала, но изъ видѣннаго и слышаннаго въ правѣ сказать, что всѣ этого вида пособія пожертвованіемъ могутъ быть оцѣнены не менѣе, какъ въ двѣсти тысячъ рублей. Къ чести комитетовъ и въ особенности

Андижанскаго (русскаго города[1]), неоднократно получавшихъ благодарственныя телеграммы военнаго губернатора, слѣдуетъ сказать, что они дѣйствовали прекрасно и вполнѣ заслуживаютъ признательности общества за свою добросовѣстную четырехъ-мѣсячную дѣятельность, облегчившую въ высокой степени бѣдствіе населенія.

Послѣднее, передъ окончаніемъ этого очерка, землетрясеніе 24 марта въ 10 часовъ утра выразилось только поврежденіемъ, съ погнутіемъ рельсовъ, на разстояніи пятнадцати саженей, полотна желѣзной дороги, въ четырехъ верстахъ отъ Андижана.

Для подробнаго изслѣдованія раіона землетрясенія и выясненія причинъ его, въ половинѣ апрѣля прибылъ въ Андижанъ академикъ-геологъ Ѳ. Н. Чернышевъ.

М. Г. А—въ.

Апрѣль.
1903 г.
г. Н.-Маргеланъ.

[1]) Выбыли изъ состава комитета: Пенскій съ 18 января, Пенская съ 21 января, священникъ Арестотелевъ и Коровайцевъ съ 10 января, вмѣсто коихъ назначены съ 10 го же января нотаріусъ Бровцынъ и А. В. Дынинъ.

Личный составъ служащихъ въ Ферганской области.

Военный Губернаторъ генералъ-маіоръ Георгій Алексѣевичъ **Арендаренко.**

Состоящіе при немъ чиновники особыхъ порученій: старшій к. сов. Терентій Антоновичъ **Пашкевичъ**, младшій к. с. Михаилъ Георгіевичъ **Алибековъ**. *Переводчикъ* (вакансія).

Областное Правленіе.

Помощникъ Губернатора дѣйств. ст. сов. Владиміръ Петровичъ **Наливкинъ**.

Совѣтники: к. сов. Порфирій Николаевичъ **Архангельскій**, т. сов. Степанъ Петровичъ **Лейбинъ**.

Дѣлопроизводители: к. с. Валентинъ Владиміровичъ **Бурмакинъ**, г. с. Николай Евгеніевичъ **Булатниковъ**, к. р. Константинъ Николаевичъ **Москвинъ**, неим. чина Иванъ Ивановичъ **Матвѣевъ**.

Помощники дѣлопроизводителей: г. с. Сергѣй Ивановичъ **Бологовской**, к. р. Георгій Владиміровичъ **Бурмакинъ**, неим. ч. Михаилъ Александровичъ **Поспѣховъ**.

Бухгалтеръ т. с. Макарій Дмитріевичъ **Ищенко**. *Журналистъ (онъ же архиваріусъ)* т. сов. Григорій Илларіоновичъ **Бестужевъ**. *Переводчикъ* к. а. Юсуфъ **Казбековъ**.

Строительное Отдѣленіе. *Областной инженеръ* ст. сов. Сергѣй Валентиновичъ **Лехановъ**. *Областной архитекторъ* ст. сов. Эдуардъ Генриховичъ **Брунъ**. *Младшій инженеръ* капит. Альфонсъ Ивановичъ **Ботъ**. *Дѣлопроизводитель* Киріакъ Афанасьевичъ **Барышниковъ**. *Чертежникъ* Константинъ Ивановичъ **Аркадьевъ**.

Межевое Отдѣленіе. *Старшій землемѣръ* ст. сов. Даніилъ Ивановичъ **Жлоба-Погорѣльскій**. *Межевщики*: к. а. Александръ Александровичъ **Бакановскій**, т. сов. Иванъ Іосифовичъ **Черниловскій-Соколъ**.

Ирригаціонные чины. *Завѣдывающій ирригаціей* (вакансія). *Помощникъ его* т. сов. Александръ Николаевичъ **Касьяновъ**.

Ферганскій областной врачъ ст. сов. Михаилъ Павловичъ **Поповъ**. *И. об. областного ветеринарнаго инспектора* пад. сов. Михаилъ Петровичъ **Милѣевъ**.

Временное Поземельно-Податное Отдѣленіе. *Начальникъ отдѣленія* полков. Николай Ивановичъ **Яцынъ**. *Дѣлопроизводитель* г. с. Гавріилъ Семеновичъ **Назаровъ**. *Помощникъ его* н. ч. Сергѣй Николаевичъ **Рождественскій**. *Переводчикъ* н. ч. Семенъ Ивановичъ **Поляковъ**.

Поземельно-Податные коммисары: ст. сов. Яковъ Яковлевичъ **Ивановъ**, полков. Дмитрій Петровичъ **Краснослободскій**, подпол. Владиміръ Николаевичъ **Лебедевъ**, подполков. Сахибъ Гирей Мухамедъ Гиреевичъ **Еникѣевъ**, к. с. Юрій Александровичъ **Шпилевъ**.

Начальники съемочныхъ отдѣленій: ст. сов. Василій Андреевичъ **Глѣбовъ**, ст. сов. Дмитрій Николаевичъ **Рычковъ**, ст. сов. Иванъ Дмитріевичъ **Шелякинъ**, подполков. Николай Петровичъ **Афанасьевъ**, н. сов. Николай Васильевичъ **Барминъ**.

Землемѣры: н. сов. Василій Петровичъ **Сальковъ**, к. асс-ры: Иванъ Алексѣевичъ **Макаровъ**, Александръ Петровичъ **Лукашевичъ**, Федоръ Ивановичъ **Коротневъ**, Лавръ Анфимовичъ **Клугинъ**, Акилъ Фаддѣевичъ **Микрюковъ**, Иванъ Григорьевичъ **Гордѣенко**, Георгій Александровичъ **Монсѣевъ**, шт. к-ны: Михаилъ Сергѣевичъ **Николаевъ**, Владиміръ Дмитріевичъ **Федоровъ**, т. сов. Александръ Алексѣевичъ **Дроздовъ**, к. с. Павелъ Владиміровичъ **Гофманъ**, к. с. Владиміръ Васильевичъ **Неустроевъ**, г. с-ри: Дмитрій Алексѣевичъ **Забусовъ**, Варфоломей Александровичъ **Соколовъ**, к. р. Іоаннъ Альфредъ Давидовичъ **Бергманъ**, н. ч. Викентій Валеріановичъ **Мильто**, Николай Георгіевичъ **Тюменцевъ**, Александръ Петровичъ **Бонишко**, Георгій Александровичъ **Вансловъ**, Владиміръ Николаевичъ **Зедгинидзе**, Павелъ Ивановичъ **Коротковъ**, Василій Евсѣевичъ **Никашевъ**, Федоръ Адамовичъ **Козловскій**, Андрей Ивановичъ **Малышевъ**, Николай Яковлевичъ **Ивановъ**, Петръ Васильевичъ **Лутинъ**, Анатолій Карловичъ **Валленсенъ-Линдеблатъ**.

Полицейское Управленіе въ гор. Нов.-Маргеланѣ. *Полиціймейстеръ* ротмистръ Яковъ Евстафьевичъ **Полюдовъ**. *Секретарь* н. ч. Александръ Ивановичъ **Федоровъ**. *Полицейскій приставъ* г. с. Николай Васильевичъ **Бухаринъ**, *Городской архитекторъ* Иванъ Ивановичъ **Аксентовичъ**. *Городской врачъ* к. сов. Андрей Михайловичъ **Браунштейнъ**. *Повивальная бабка* (вакансія).

Полицейское Управленіе въ гор. Старомъ-Маргеланѣ. *Полицій-мейстеръ* капитанъ Павелъ Яковлевичъ **Нахотинъ**. *Секретарь* неим. чина Евгеній Николаевичъ **Колушевъ**. *Полицейскій приставъ* к. р. Борисъ Петровичъ **Юдинъ**, *Женщина-врачъ* Александра Викторовна фонъ-**Зигернъ-Корнъ**.

Уѣздныя Управленія.

Маргеланское. *Уѣздный начальникъ* подпол. Сергѣй Владиміровичъ **Домбровскій**. *Помощникъ его* капитанъ Владиміръ Александровичъ **Парфентьевъ**. *Секретарь* Василій Николаевичъ **Колушевъ**. *Письмоводители*: г. с. Александъ Семеновичъ **Масичъ**, к. р. Дмитрій Ипатьевичъ **Аншаковъ** *Письменный переводчикъ* Джаръ-Мухамедъ **Курпибаевъ**. *Уѣздный врачъ* к. сов. Александръ Евгеніевичъ **Смирновъ**. *Повивальная бабка* Елизавета Ивановна **Бродовская**. *Уѣздн. землемѣръ* т. сов. Митрофанъ Павловичъ **Краснопольскій**.

Кокандское. *Уѣздный начальникъ* полков. Іосифъ Юліановичъ **Дзердзѣевскій**. *Помощникъ его* подполк. Алексѣй Ивановичъ **Алексѣевъ**. *Секретарь* (вакансія). *Письмоводитель* Павелъ Андрониковичъ **Лабутинъ**. *Полицейскіе пристава:* поручикъ **Колесниковъ**, к. а. Алексѣй Антоновичъ **Дылевскій**, кол. рег. Владиміръ Фердинандовичъ **Классовскій**. *Городовой архитекторъ* поруч. Михаилъ Федоровичъ **Мауеръ**. *Уѣздный врачъ* ст. сов. Николай Даниловичъ **Биркинъ**. *Городовой врачъ* к. сов. Брониславъ Доминиковичъ **Гимбутъ**. *Женщина врачъ* Марія Константиновна **Филиппова**. *Повивальная бабка* Надежда Васильевна **Иконникова**. *Уѣздный землемѣръ* к. асс. Константинъ Адамовичъ **Писарчикъ**.

Андижанское. *Уѣздный начальникъ* подполк. Николай Порфирьевичъ **Корытовъ**. *Помощникъ его* капитанъ Эдуардъ Эдуардовичъ баронъ **Штакельбергъ**. *Секретарь* к. р. Петръ Афанасьевичъ **Васильковскій**. *Письмоводители*: к. р. Сергѣй Федоровичъ **Ратнеръ**, н. чина Григорій Георгіевичъ **Бутинъ**. *Письменный переводчикъ* г. с. Ишъ Мухамедъ Ташъ **Мухамедовъ**. *Полицейскіе пристава:* шт.-кап. **Голубитскій**, кол. с. Владиславъ Владиміровичъ **Домбровскій**, к. с. Анатолій Николаевичъ **Стефанѣевъ**. *Городовой архитекторъ (для Андижана и Оша)* Григорій Ивановичъ **Ротть**. *Уѣздный врачъ* н. с. Николай Федоровичъ **Баранкинъ**. *Городовой врачъ* н. сов. Антонинъ Вацлавовичъ **Мали**. *Женщина-врачъ* Марія Станиславовна **Голашевская**. *Повивальная бабка* Александра Панкратьевна **Владимірова**. *Уѣздный землемѣръ* к. а. Андрей Федоровичъ **Стариковъ**.

Наманганское. *Уѣздный начальникъ* подполк. Людвигъ Людвиговичъ **Іессенъ**. *Помощникъ его* н. сов. Константинъ Викторовичъ **Мѣдинскій**. *Секретарь* н. ч. Ефимъ Прокофьевичъ **Левчукъ**. *Письмоводители:* т. сов. Владиміръ Гурьевичъ **Семеновъ**, н. ч. Александръ Михайловичъ **Гавриловъ**. *Полицейскіе пристава:* г. с. Михаилъ Матвѣевичъ **Оракуловъ**, пор. **Новгородскій**. *Городовой архитекторъ* т. сов Карапетъ Арутюновичъ **Хачатурянцъ**. *Уѣздный врачъ* н. сов. Николай Александровичъ **Мордковичъ**. *Городовой врачъ* (вакансія). *Женщина-врачъ* Марія Александровна **Гейшторъ**. *Повивальная бабка* Анна Ивановна **Радзѣвановская**. *Уѣздный землемѣръ* н. с. Иванъ Тимофѣевичъ **Винницкій**

Ошское. *Уѣздный начальникъ* полков. Василій Николаевичъ **Зайцевъ**. *Помощникъ его* капит. Павелъ Николаевичъ **Куропаткинъ**. *Секретарь* Петръ Григорьевичъ **Григорьевъ**. *Письмоводитель* к. с. Арсеній Семеновичъ **Ященко**. *Письменный переводчикъ* князь Абдулъ-Гани **Яушевъ**. *Уѣздный врачъ* ст. сов. Константинъ Владиміровичъ **Несмѣловъ**. *Повивальная бабка* Анна Петровна **Румянцева** *Уѣздный землемѣръ* н. сов. Иванъ Ивановичъ **Поповъ**.

Участковые пристава: кап—ны: Викентій Александровичъ **Котовичъ**, Петръ Владиміровичъ **Рейфельдъ**, Сергѣй Николаевичъ **Аировъ**, Петръ Федотовичъ **Резникъ**, Петръ Іосифовичъ **Ларіоновъ**, Веніаминъ Степановичъ **Румянцевъ**, Михаилъ Антоновичъ **Каретниковъ**, Николай Николаевичъ **Ивановъ**, Александръ Григорьевичъ **Китаевъ**, шт.-кап—ны: Федоръ Георгіевичъ **Инжавенскій**, Александръ Дмитріевичъ **Ещенко**, Борисъ Александровичъ **Рукинъ**, Аркадій Андреевичъ **Ивановъ**, **Захаржевскій**, поручики: Владиміръ Константиновичъ **Богаевскій**, Владиміръ Георгіевичъ **Чиковдзе**, Николай Измаиловичъ **Стоговъ**, Алексѣй Петровичъ **Бежанбековъ**, Павелъ Павловичъ **Никольскій**.

Министерство Финансовъ.

Податные инспектора: т. сов. Александръ Петровичъ **Ветбергъ**., н. сов. Николай Игнатьевичъ **Курочкинъ**, н. сов. Иванъ Людвиговичъ **Шпереръ**, к. а. Иванъ Васильевичъ **Митрофановъ**, к. а. Станиславъ Карловичъ **Неловицкій**. т. сов. Зенонъ Алоизовичъ **Клевщинскій**.

Областной механикъ инженеръ-техникъ кол. сов. Петръ Михаиловичъ **Турнаевъ**.

Казначейства.

Маргеланское *Казначей* н. сов. Владиміръ Степановичъ **Топорковъ**. *Старшій бухгалтеръ* Василій Дмитріевичъ **Виссоновъ**. *Бухгалтеръ 1 разряда* г. с. **Вансинскій**. *Бухгалтера 2 разряда*: Алексѣй Степановичъ **Поспѣловъ**, Михаилъ Ивановичъ **Черновъ**, Иванъ Никитичъ **Ивановъ**. *Кассиръ* г. с. Александръ Александровичъ **Сотенскій**.-

Кокандское. *Казначей* п. ч. Василій Федоровичъ **Равинскій**. *Старшій бухгалтеръ* п. ч Михаилъ Александровичъ **Кубашевъ**.

Наманганское. *Казначей* к. а. Иванъ Васильевичъ **Митрофановъ**. *Старшій бухгалтеръ* п. ч. Алексѣй Петровичъ **Масловъ**. *Бухгалтеръ 1 разряда* п. ч. Александръ Александровичъ **Кириловъ**. *Бухгалтер 2 разряда* Михаилъ Леонардовичъ **Маевскій**. *Кассиръ 1 разряда* Николай Александровичъ **Поспѣловъ**.

Ошское. *Козначей* к. с. Василій Андреевичъ **Галковскій**. *Стартій бухгалтеръ* **Введенскій**. *Бухгалтеръ 1 разряда* **Коробовъ**.

Андижанское. *Казначей* над. сов. Никандръ Григорьевичъ **Пьянковъ**. к. р. *Стартій бухгалтеръ* Иванъ Порфирьевичъ **Петровъ**. *Бухгалтеръ 1 разряда* **Гущинъ**. *Бухгалтера 2-го разряда* т. сов. Николай Ильичъ **Преображенскій**, к. с. Михаилъ Петровичъ **Кулаковъ**, *Кассиръ 1 разряда* п. ч. Григорій Михайловичъ **Кулаченко**.

Кокандское Отдѣленіе Государственнаго Банка. *Управляющій* к. сов. Евстафій Христофоровичъ **Гадзяцкій**. *Контролеръ* к. а. Викторъ Федоровичъ **Покровскій**. *Кассиръ* г. с. Константинъ Васильевичъ **Романовичъ**. *Бухгалтеръ* т. сов Иванъ Степановичъ **Бафталовскій**. *Помощникъ контролера* к. а. Дмитрій Ивановичъ **Захаровъ**. *Переводчикъ* (не утвержденъ). *Помощникъ кассира 1 разряда* т. сов. Василій Александровичъ **Успенскій**. *Помощники кассира 2 разряда*: п. чина Тимофей Семеновичъ **Ніясовъ**, Григорій Акимовичъ **Степановъ**. *Счетные чиновники 1 разряда*: п. чина Василій Николаевичъ **Загряжскій**, к. р. баронъ Павелъ Августовичъ **Остенъ-Сакенъ**. *Счетные чиновники 2 разряда*: г. с. Александръ Владиміровичъ **Пападичевъ**, к. с. Николай Афанасьевичъ **Зуевъ**. п. чина Леонидъ Владиміровичъ **Марциновскій**, к. р. Николай Николаевичъ **Талантовъ**. *Канцелярскіе служители*: п. чина Павелъ Михаиловичъ **Мѣдинцевъ**, Поликарпъ Даніиловичъ **Гостоглодовъ**, Дмитрій Анатоліевичъ **Безобразовъ**.

Управленіе Акцизными сборами области. *Старшіе надзиратели:* г. с. Александръ Александровичъ **Трифоновъ**. (въ г. Н.-Маргеланѣ), т. сов. Александръ Яковлевичъ **Уткинъ** (въ г. Кокандѣ). *Контролеръ* г. с. Андріанъ Ивановичъ **Федоровъ** (въ г. Кокандѣ).

Кокандскій таможенный участокъ. *Управляющій* н. сов. Александръ Семеновичъ **Марышевъ**. *Членъ и казначей* к. а. Иванъ Викторовичъ **Яздовскій**. *Бухгалтеръ (онъ же выкладчикъ пошлинъ и секретарь)* к. а. Григорій Григорьевичъ **Масино**. *Пакгаузные надзиратели:* к. а. Николай Васильевичъ **Сваричевскій** (въ Кашгарѣ), т. сов. Владиміръ Альфонсовичъ **Нижельскій**. *Помощники пакгаузнаго надзирателя:* к. а. Осипъ Петровичъ **Лабенцкій**, к. с. Иванъ Евстафьевичъ **Цагинъ**, т. сов. Николай Антоновичъ **Соботовичъ**, к. с. Петръ Александровичъ **Аквилановъ** (въ Кашгарѣ). *Помощникъ управляющаго* т. сов. Григорій Леонидовичъ **Вознесенскій** (въ Иркештамѣ). *Надзиратель стражи* н. ч. Михаилъ Мартыновичъ **Юзефовичъ** (въ Иркештамѣ).

Министерство Внутреннихъ Дѣлъ.

Почтово-Телеграфныя конторы:

Кокандская, III класса. *Начальникъ конторы* н. сов. Александръ Григорьевичъ **Петровъ**. *Помощникъ начальника конторы* н. сов. Владиміръ Ѳедоровичъ **Эрницъ**. *Чиновники: III разряда* к. р. Григорій Леонтьевичъ **Филипповъ**. *IV разряда* н. чина Ѳедоръ Тимофеевичъ **Кислицынъ**. *V разряда* неимѣющіе чина: Дмитрій Васильевичъ **Поповъ**, Алексѣй Андреевичъ **Агафоновъ**, Александръ Ивановичъ **Ортенбергъ**. *VI разряда высшаго оклада* н. чина: Николай Ѳедоровичъ **Герасимовъ**, Николай Александровичъ **Богдановъ**. *Низшаго оклада* неимѣющіе чина: Абрамъ Васильевичъ **Шевченко**, Михаилъ Дмитріевичъ **Калининъ**, Павелъ Алексѣевичъ **Никифоровъ**, Иванъ Владиміровичъ **Юрминъ**, Георгій Александровичъ **Карловъ**, Василій Алексѣевичъ **Чанчиковъ**, Валентинъ Андреевичъ **Власовъ**. *Надсмотрщикъ* к. р. Борисъ Всеволодовичъ **Сдвиженскій**.

Н.-Маргеланская, IV класса. *Начальники: конторы* н. сов. Николай Васильевичъ **Алексѣевъ**. *Помощникъ его* к. а. Василій Родіоновичъ **Кузнецовъ**. *Чиновникъ III разряда* губ. сек. Александръ-Евгеній Гуйдовичъ **Гильбертъ**. *IV разряда* н. чина Владиміръ Сигизмундовичъ **Левицкій**, г. с. Евгеній Николаевичъ **Смоленскій**. *V разряда* г. с. Михаилъ Николаевичъ **Спесивцевъ**. *VI разряда высшаго оклада* к. р. Николай Николаевичъ **Смолен-**

скій. *Высшаго оклада* н. чина Борисъ Яковлевичъ **Копыринъ**. *Низшаго оклада* неим. чина: Владиміръ Федоровичъ **Шмулевичъ**, Александръ Александровичъ **Николаевъ**, Владиміръ Борисовичъ **Копыринъ**. *Надсмотрщики: высшаго оклада* к. с. Александръ Петровичъ **Прокопьевъ** *Низшаго оклада* н. чина Василій Максимовичъ **Дерягинъ**.

Андижанская, V класса. *Начальникъ конторы* н. сов. Леонидъ Павловичъ **Шафликъ-Гротовскій**. *Помощникъ начальника конторы* к. р. Михаилъ Ивановичъ **Сидоровъ**. *Чиновники VI разряда высшаго оклада*: к. р. Александръ Васильевичъ **Шуравинъ**, неим. чина Василій Ѳедоровичъ **Каланчинъ**. *Низшаго оклада* неим. чина Петръ Романовичъ **Кожуховъ**. *Надсмотрщикъ* неим. чина Георгій Ефимовичъ **Грушецкій**.

Ошская, VI класса. *Начальникъ конторы* н. сов. Александръ Ильичъ **Желѣзновъ**. *Чиновникъ V разряда* г. с. Лаврентій Дементьевичъ **Рогозниковъ**. *Надсмотрщикъ низшаго оклада* неим. чина Федоръ Николаевичъ **Гречкинъ**. *Чиновникъ VI разряда* неим. чина Яковъ Даниловичъ **Ивановъ**.

Ст. Маргеланская, VI класса. *Начальникъ конторы* к. а. Алексѣй Федоровичъ **Кастровскій**. *Чиновникъ V разряда* н. чина Алексѣй Степановичъ **Кучинъ**. *Надсмотрщикъ низшаго оклада* неим. чина Константинъ Васильевичъ **Шуравинъ**.

Наманганская, VI класса. *Начальникъ конторы* к. с. Семенъ Михайловичъ **Яковлевъ**. *Чиновникъ V раз.* к. с. Тимофей Яковлевичъ **Товмачъ**. *Чиновникъ V раз.* неим. чина Иванъ Яковлевичъ **Поповъ**. *Чиновникъ VI раз. низшаго оклада* неим. чина Василій Григорьевичъ **Лукіановъ**. *Надсмотрщикъ низшаго оклада* неим. чина Георгій Владиміровичъ **Грушецкій**.

Гульчинская, VI класса. *Вр. и. д. начальника конторы* н. чина Николай Севастьяновичъ **Перминъ**.

Чустское Отдѣленіе. *И. д. начальника отдѣленія* неим. чина Павелъ Андреевичъ **Переберинъ**. *Чиновникъ VI раз. низшаго оклада* неим. чина **Бузовъ**.

Министерство Народнаго Просвѣщенія.

Маргеланская женская гимназія. *Директоръ* с. сов. **Николай** Петровичъ **Знаменскій**. *Главная надзирательница* Зинаида Ивановна **Кривошеина**. *Законоучитель священ.* Михаилъ Ивановичъ **Николаевъ**. *Учительницы*: Евгенія Сергѣевна **Топорнина**, Наталія Николаевна **Яницынъ**, Екатерина Ивановна **Маевская**, Агнія Николаевна **Витвицкая**. *Классныя надзирательницы*: Зоя Леополь-

довна **Дель**, Марія Ивановна **Бахтина**, Вѣра Дмитріевна **Краснослободская**, Наталія Дмитріевна **Граменицкая**, Людмила Николаевна **Янцынъ**. *Врачъ* к. а. Андрей Станиславовичъ **Сагатовскій**. *Письмоводитель* Константинъ Семеновичъ **Солдатовъ**.

Маргеланская мужская прогимназія. *Инспекторъ* ст. сов. Павелъ Яковлевичъ **Смольяниковъ** *Законоучитель священникъ* Михаилъ Ивановичъ **Николаевъ**. *Преподаватели: Математики* ст. сов. Николай Федоровичъ **Воскресенскій**. *Чистописанія и рисованія* г. с. Евлампій Николаевичъ **Маджи**. *Исторіи и географіи* Владиміръ Ивановичъ **Блюмъ**. *Французскаго языка* Маркъ Осиповичъ **Имбертъ**. *Нѣмецкаго языка* Фридрихъ Федоровичъ **Летцъ**. *Приготовительнаго класса* к. ас. Александръ Петровичъ **Сутягинъ**. *Помощникъ классныхъ наставниковъ* т. сов. Сергѣй Ивановичъ **Выгорницкій**. *И. д. письмоводителя* непм. чина Гурій Максимовичъ **Вьюновъ**.

Инспекторъ народныхъ училищъ 2-го раіона Туркестанскаго края ст. сов. Петръ Васильевичъ **Прилежаевъ**.

Городскія училища.

Маргеланское 4-хъ классное. *Учитель инспекторъ* н. сов. Михаилъ Григорьевичъ **Гербаневскій**. *Законоучитель священникъ* Николай Федоровичъ **Москвинъ**. *Учители*: н. сов. Даніилъ Ивановичъ **Горкольцевъ**, т. сов. Илларіонъ Евдокимовичъ **Ващенко**, к. с. Василій Николаевичъ **Чистяковъ**. *Помощникъ учителя* к. р. Александръ Васильевичъ **Тузиковъ**.

Кокандское 2-хъ классное. *Завѣдывающій* н. сов. Германъ Семеновичъ **Ячникъ**. *Законоучитель священникъ* Николай Александровичъ **Кобловъ** *Учитель* Діонисій Николаевичъ **Левицкій**. *Помощникъ учителя* Григорій Ивановичъ **Меньщиковъ**.

Приходскія училища для дѣтей обоего пола.

Ошское. *Завѣдывающій* Константинъ Николаевичъ **Углицкихъ** *Учительницы:* Наталія Дмитріевна Граменицкая и Марія Александровна Селезнева.

Покровское. *Завѣдывающій* Николай Александровичъ **Евсеевъ** *Учительница* Марія Павловна **Краббе** *Законоучитель священникъ* Николай Андреевичъ **Архангельскій**.

Андижанское (по случаю землетрясенія временно закрыто).

Благовѣщенское. *Завѣдывающій* Григорій Константиновичъ **Зубаревъ**.

Николаевское *Завѣдывающій* г. с. Степанъ Федуловичъ **Бондарчукъ**.

Намангапское. *Завѣдывающій* г. с. Семенъ Петровичъ **Ипполитовъ**. *Учительница* Ольга Павловна **Пейкеръ**. *Законоучитель священникъ* Исаакій Иннокентьевичъ **Викулъ**.

Русско-сельское. *Завѣдывающій* Григорій Порфирьевичъ **Бѣликовъ**. *Учительница* Вѣра Михайловна **Колтановская**. *Законоучитель священникъ* Сергѣй Іоанновичъ **Аполловъ**.

Успенское. *Завѣдывающій* Константинъ Григорьевичъ **Ямщиковъ**.

Женскія приходскія училища.

Кокандское. *Завѣдывающая* Валентина Артемьевна **Малькова**. *Помощницы*: Любовь Алексѣевна **Длевская** и Раиса Леонидовна **Вознесенская**. *Законоучитель священникъ* Николай Александровичъ **Кобловъ**.

Маргеланское. *Завѣдывающая* Лидія Семеновна **Радугина**. *Учительница* Марія Ивановна **Любарская**. *Законоучитель священникъ* Николай Федоровичъ **Москвинъ**.

Русско-Туземныя училища.

Н.-Маргеланское (съ интернатомъ). *Завѣдывающій* г. с. Федоръ Степановичъ **Самсоновъ**. *2-й учитель* Александръ Михайловичъ **Сташковъ**.

Ст.-Маргеланское. *Учитель* Всеволодъ Михайловичъ **Ротмировъ**.

Ошское. *Учитель* Василій Федоровичъ **Орловъ**.

Андижанское (по случаю землетрясенія временно закрыто).

Султанъ-Абадское. *Учитель* Рахматулла **Садыковъ**.

Намангапское. *Учителя*: Андрей Петровичъ **Булдашевъ** и Федоръ Яковлевичъ **Кононовъ**.

Русско-сельское. *Учитель* Иванъ Ивановичъ **Буйлинъ**.

Алты-арыкское. *Учитель* Семенъ Михайловичъ **Богдашинъ**.

Кувинское. *Учитель* Михаилъ Яковлевичъ **Ананьевъ**.

Чустское. *Учитель* Михаилъ Николаевичъ **Шалутовъ**.

Кокандское (съ интернатомъ). *Завѣдывающій* Александръ Егоровичъ **Андреевъ**.

Кокандское. *Учитель* Абужалилъ Бекъ **Чолпанкуловъ**.

Янги-курганское. *Учитель* Камаляддинъ **Гусейновъ**.

Яркурганское. *Учитель* Александръ Федоровичъ **Васильевъ**.

Тюра-курганское. *Учитель* Сегизбай **Айзуновъ**.

Папское. *Учитель* Михаилъ Харлампіевичъ **Краевъ**.
Нанайское. *Учитель* Василій Петровичъ **Чернецовъ**.

Министерство Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ.

Въ Ферганскомъ Областномъ Правленіи. *Чиновникъ по сельскохозяйственной и оброчной частямъ* к. а. Сергѣй Аветовичъ **Меликъ-Саркисянъ**. *Дѣлопроизводитель* к. р. Аркадій Васильевичъ **Орловскій**. *Помощникъ его* пенм. чина Михаилъ Петровичъ **Петровъ**.

Завѣдывающіе Государственными Имуществами.

Въ Маргеланскомъ уѣздѣ. т. сов. Алексѣй Андреевичъ **Касаткинъ**.

Въ Андижанскомъ и Ошскомъ уѣздахъ. Эдмундъ Мичеславовичъ **Гродзскій**.

Въ Наманганскомъ уѣздѣ. н. сов. Дмитрій Александровичъ **Ламбертъ д'Ансе**.

Въ Кокандскомъ уѣздѣ. к. а. Владиміръ Ивановичъ графъ **Головинъ**.

Чины лѣсного управленія.

Лѣсничій 1-го разряда т. с. Лео Вильгельмовичъ **Антенъ**.

Завѣдывающій Андижанскимъ лѣсничествомъ лѣсничій г. с. Михаилъ Павловичъ **Тяпочкинъ**.

Завѣдывающій Маргеланскимъ лѣсничествомъ лѣсничій к. р. Германъ Германовичъ **Оттендорфъ**.

Лѣсные кондуктора: Николай Львовичъ **Глуховъ**, Петръ Павловичъ **Бражникъ**, Федоръ Григорьевичъ **Куликъ**.

Завѣдывающій Андижанскимъ опытнымъ полемъ Александръ Васильевичъ **Дынинъ**.

Министерство Юстиціи.

Ново-Маргеланскій Окружный Судъ.

Предсѣдатель суда дѣйств. ст. сов. Евгеній Самуиловичъ **Ковалевъ**. *Члены суда*: ст. сов. Леонидъ Борисовичъ **Тагѣевъ**, над. сов. Петръ Селивестровичъ **Леонасъ**, к. с. Рафаилъ Степановичъ **Парадизовъ**. *Прокуроръ суда* дѣйств. ст. сов. Борисъ Ивановичъ **Кгаевскій**. *Товарищъ прокурора 1-го участка* к. а. Іосифъ Альфонсовичъ **Киршъ** *Товарищъ прокурора 2-го участка*

т. сов. Иванъ Николаевичъ **Шкляръ**. *Секретарь суда* Николай Евлампіевичъ **Родіоновъ**. *Секретарь при прокурорѣ* Александръ Александровичъ **Калачовъ**. *Помощники секретарей*: к. а. Николай Никифоровичъ **Алехинъ**, Владиміръ Федоровичъ **Рабиза**, Петръ Ивановичъ **Лукаціевскій**. *Переводчикъ* н. сов. Али Султанъ-Бекъ Абдураимбековъ **Ирзабековъ**. *Судебные пристава*: Андрей Ивановичъ **Брезгуновъ**, Александръ Августовичъ **Рейнъ**, Павелъ Александровичъ **Карповъ**.

Мировые судьи.

Маргеланскаго уѣзда. *1-го участка* г. с. Филиппъ Филипповичъ **Левицкій**. *2-го участка* к. а. Іосифъ Александровичъ **Гржензинскій**.

Кокандскаго уѣзда. *1-го участка* т. сов. Владиславъ Іосифовичъ **Мачисъ**. *2-го участка* Георгій Фридриховичъ графъ **Ламздорфъ**.

Андижанскаго уѣзда. *1 го участка* к. а. Эразмъ Бернардовичъ **Клодницкій**. *2-го участка* к. а. Константинъ Карловичъ **Акерманъ**.

Наманганскаго уѣзда. *1-го участка* г. с. Филаретъ Петровичъ **Левицкій**, *2-го участка* т. сов. Борисъ Владиміровичъ **Зубковскій**.

Ошскаго уѣзда. *1-го участка* г. с. Николай Ивановичъ **Горевъ**. *2-го участка* г. с. Николай Васильевичъ **Гонорскій**.

Нотаріусы.

Въ Новомъ-Маргеланѣ. Неим. чина Порфирій Акимовичъ **Спасибуховъ**.

Въ Андижанѣ. Неим. чина Александръ Алексѣевичъ **Бровцынъ**.

Въ Наманганѣ. Неим. чина Георгій Степановичъ **Игнатьевъ**.

Въ Кокандѣ. Над. сов. Александръ Людоговичъ **Фрайбергеръ**.

Фундаментальная
Воен